

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

9(1) 2023

16+

Сайт журнала:
reconomis.ru

онлайн научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 9, № 1. 2023

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2409-1634

Volume 9, № 1. 2023

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Заганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Пяшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Залинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Тржилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Банковская деятельность и страхование», Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика и информационные технологии» Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ЭО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, (Москва, Россия)

Помазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Пяхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ БелГУ (Старый Оскол, Россия)

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

Элейви Х.З., кандидат экономических наук, директор Департамента по финансовым вопросам при Президентуре Научного университета Аль-Карх (Багдад, Ирак)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov, Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Hussein Z. Olewi, Ph.D. in Economic Sciences, Director of the Department of Financial Affairs at the Presidency of Al-Qarh University of Science (Baghdad, Iraq)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes

of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р, зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международного сотрудничества, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Sh. N. Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****СТАТЬЯ НОМЕРА****MAIN FEATURE**

Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ	5	Ksenia Y. Azzheurova, Dmitriy B. Shcherbakov Eco-friendly nature management as a basis for the transition to a green economy on the example of certain regions of the Central Federal District of the Russian Federation	5
--	----------	---	----------

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**WORLD ECONOMY**

Ковалева Е.И., Титова А.А. Зарубежная и российская практика реализации инвестиционных проектов	15	Elena I. Kovaleva, Alena A. Titova Foreign and Russian practice in investment projects	15
---	-----------	---	-----------

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА****BRANCH AND REGIONAL
ECONOMY**

Корчагина И.В. Взаимосвязь добычи полезных ископаемых с состоянием малого и среднего предпринимательства в регионах ресурсного типа	31	Irina V. Korchagina The relationship between mining and the state of small and medium-sized businesses in resource-type regions	31
Розе Н.Ш., Кузьменных Н.А. Стратегическое управление интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития региона	44	Nelly Sh. Roze, Natalia A. Kuzminykh Intellectual capital strategic management for regional innovative development	44
Соловьева Т.С. Социальное предпринимательство в регионах России: ключевые характеристики и условия развития	59	Tatiana S. Solovyova Social entrepreneurship in the regions of Russia: key characteristics and conditions of development	59
Шестакова Е.В., Ситжакова А.М., Прытков Р.М. Проблемы и перспективы развития промышленных предприятий региона	72	Elena V. Shestakova, Akzhan M. Sitzhanova, Rinad M. Prytkov Problems and prospects for the development of industrial enterprises in the region	72

**ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ
И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ****ECONOMICS, MANAGEMENT
AND BUSINESS ACCOUNTING**

Ибрагимова З.А. Внутрифирменный контроль в системе управления предприятием АПК	85	Zaira A. Ibragimova Internal company control in the management system of the agro-industrial complex	85
Прядко С.Н. Управление брендом вуза: теоретические аспекты и прикладные решения	96	Svetlana N. Pryadko Managing the brand of a university startup: theoretical aspects and applied solutions	96
Погребцова Е.А. Методика оценки эффективности муниципального управления как основа устойчивого развития сельских территорий	108	Elena A. Pogrebtsova Methodology for assessing the effectiveness of municipal management as a basis for sustainable development of rural areas	108

ФИНАНСЫ**FINANCE**

Максимова И.В., Скачкова И.И. Сберегательное поведение населения России: синтез кейнсианской и неоклассических теорий	119	Irina V. Maksimova, Irina I. Skachkova Saving behavior of the population of Russian: a synthesis of Keynesian and neoclassical theories	119
Палкина Д.С., Богомолова А.А. Основные тенденции развития бюджетов локального уровня (на примере муниципальных районов вологодской области)	130	Darya S. Palkina, Alyona A. Bogomolova The main trends in the development of local budgets (the example of municipal districts in the Vologda region)	130
Селюков М.В. Социальная налоговая политика: сущность и характеристика ее элементов	142	Mikhail V. Selyukov Social tax policy: the essence and characteristics of its elements	142

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК 338.2

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-1

Азжеурова К.Е.,
Щербаков Д.Б.

**ЭКОЛОГИЧНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
КАК БАЗИС ДЛЯ ПЕРЕХОДА К ЗЕЛЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
ЦФО РФ**

Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Россия, 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, 3

e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Аннотация.

Контекст зелёной экономики располагает к пересмотру существующих тенденций землепользования как одной из основ современной экономической системы. Однако современные экологические исследования сосредотачиваются на отдельных аспектах землепользования и организации пространства. Именно возможность взглянуть на эту тему комплексно обуславливает основной интерес к данной проблеме. В частности, вопрос регионального эффекта использования эколого-ориентированных практик и тематика субъектности некоторых территорий в связи с их климатическими, почвенными и прочими специфическими условиями только добавляют данному исследованию значимости с точки зрения теоретической концептуальности. Выборка данных была произведена с соблюдением максимальной наглядности результатов по вышеописанным параметрам по трём областям ЦФО – Курской, Белгородской и Воронежской, которая позволила отразить существующую динамику изменений рассмотренных показателей и оказалась основным критерием их отбора. Основной информационной базой данного исследования послужили тематические данные за трёхлетний период наблюдения в различных аспектах природопользования и обеспечения охраны окружающей среды на рассматриваемых территориях. Использованы были такие методы исследования, как анализ представляемых данных с последующим синтетическим обобщением результатов для сжатой, но комплексной подачи выводов, конкретизация изучаемого материала по наиболее существенным для данного исследования признакам, индуктивный анализ для обнаружения общей закономерности, исходя из частных данных по изучаемой проблематике. В результате проведенного исследования на основе выявленных предпосылок к переходу к эколого-ориентированным экономическим моделям авторы пришли к выводу о необходимости разработки основных инструментов осуществления данного перехода к экологизационным процессам в различных отраслях производственной сферы экономики. Также предложены необходимые меры, направленные на решение выявленных проблем с целью перехода к зелёной экономике без отрыва от контекста ее социального назначения.

Ключевые слова: зелёная экономика, экологизация, эколого-ориентированное землепользование, пространственные структуры

Информация для цитирования: Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 5-14. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-1

**Ksenia Y. Azzheurova,
Dmitriy B. Shcherbakov**

**ECO-FRIENDLY NATURE MANAGEMENT AS A BASIS
FOR THE TRANSITION TO A GREEN ECONOMY
ON THE EXAMPLE OF CERTAIN REGIONS OF THE
CENTRAL FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Kursk Affiliate of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, 3 Lomonosov St., Kursk, 305016, Russia

e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Abstract.

The context of the green economy encourages the revision of existing trends in land use as one of the foundations of the modern economic system. However, modern environmental studies focus on certain aspects of land use and space organization. It is the opportunity to look at this topic comprehensively and that determines the main interest in this problem. In particular, the issue of the regional effect of the use of eco-oriented practices and the subject of subjectivity of some territories in connection with their climatic, soil and other specific conditions only add significance to this study from the point of view of theoretical conceptuality. The data was sampled in compliance with the maximum visibility of the results for the above parameters in three regions of the Central Federal District – Kursk, Belgorod and Voronezh; which made it possible to reflect the existing dynamics of changes in the considered indicators and turned out to be the main criterion for their selection. The main information base of this study was thematic data for a three-year observation period in various aspects of nature management and environmental protection in the territories under consideration. We used the following research methods: analysis of the data presented, followed by synthetic synthesis of the results for a concise but comprehensive presentation of the conclusions, specification of the studied material by the most essential for this study features, inductive analysis to discover a general pattern based on private data on the subject matter under study. As a result of the conducted research, based on the identified prerequisites for the transition to eco-oriented economic models, the authors came to the conclusion that it is necessary to develop the main tools for implementing this transition to ecologization processes in various sectors of the production sector of the economy. The necessary measures aimed at solving the identified problems in order to transition to a green economy without taking away from the context of its social purpose are also proposed.

Key words: green economy; ecologization; eco-oriented land use; spatial structures

Information for citation: Azzheurova K. Y., Shcherbakov D. B. “Eco-friendly nature management as a basis for the transition to a green economy on the example of certain regions of the Central Federal District of the Russian Federation”, *Research Result. Economic Research*, 9(1), 5-14, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-1

Введение

С учётом существующих масштабов и текущего состояния ресурсов в мировом пространстве, в частности, в России – может показаться, что проблема экологизации не так важна на фоне прочих, которые поглощают весь мир куда более явно и агрессивно. Однако это не так, и проблема экологии чрезвычайно актуальна не только в далёком будущем, а уже сейчас, на сегодняшний день. Анализ и синтез данных из разных источников статистической информации, а также её классификация, и оценка динамики деградации земель под влиянием прежде всего использования их без учёта различных экологических факторов ярко сигнализируют о необходимости разработки и внедрения механизмов их экологической защиты.

Разработкой методов решения этой проблемы занимались многие специалисты в областях экономики, экологии и права. Грунина А.А., Глебова И.А., Федоров С.И., Шатохин М.В., Климов В.А. [Грунина А.А., Глебова И.А., Федоров С.И., Шатохин М.В., Климов В.А., 2019] подробно рассматривали аспекты построения моделей землепользования нового, эколого-ориентированного образца и статистически обосновывали их через динамику показателей использования земельных ресурсов для эколого-ориентированного землепользования – что делает в принципе возможными оценочные исследования по данной тематике, не всегда опирающиеся на краткосрочные экологические тенденции. Кухарук Н.С., Полякова Т.А., Нарожняя А.Г. [Кухарук Н.С., Полякова Т.А., Нарожняя А.Г., 2021] исследовали качественные показатели основных тенденций трансформации землепользования в урбанизированных зонах, а также общий состав землепользо-

вательского комплекса в основных областях Черноземья, чем дополнили информационный фонд тех, кто изучает математические принципы рационализации землепользования. Тяглов С.Г., Бугаян С.А. [Тяглов С.Г., Бугаян С.А., 2021] рассматривали проблематику построения производственных цепочек с точки зрения экологичности и общей наукоёмкости, подтверждая отдельные европейские [Demetrova V., Fischer T., Schmude J., 2020] тенденции к экологическому переходу, но избегая их распространённых ошибок в виде отсутствия опорных ветвей традиционной экономики. Дегтеренко А.Н. [Дегтеренко А.Н., 2020] изучал во многом этическую проблему экологизации в виде формирования необходимой для зелёной экономики культуры экологичного производства и потребления – узкая и не самая популярная тема, но не незначительная, поскольку общество всегда руководствовалось в своём развитии тем или иным направлением этики. Меркурьева К.Р. [Меркурьева К.Р., 2021] не давала прямых оценок существующим пространственным системам, однако предлагала новые пути их развития – в экологически приемлемом ключе; в её исследовании рассматривались вероятные пути к экологизации городских пространств, ведущие к прямому улучшению уровня жизни населяющих их людей. Дятлова А.Ф., Милославская М.М. [Дятлова А.Ф., Милославская М.М., 2018] рассматривали инструменты управления природопользовательскими методиками, которые могли бы быть изменены под наиболее рациональную модель использования природных ресурсов – вероятно, это одна из самых популярных современных тенденций.

Целями данного исследования можно

назвать достаточно широкий спектр поисков наиболее оптимального решения экологических проблем, существующих в современных социальных и производственных системах, а именно:

- рассмотреть и раскрыть основную проблематику экологии в современных экономических и отчасти политических условиях;
- провести анализ отдельных аспектов экологической ситуации в избранных регионах ЦФО;
- рассмотреть социальную сторону экологического конфликта и её влияние на его разрешение;
- предположить спектр законодательных мер по регулированию экологической ситуации;
- сформировать понятие и условия существования и функционирования экологически безопасной пространственной структуры на примере городской среды;
- предложить концепцию системы, органично совмещающей в себе возможности удовлетворения потребностей экологии, экономики и социума одновременно.

Это и стало основным драйвером для осуществления данного исследования и формирования выводов, сделанных на его основе.

Основные аналитические возможности баз данных РИНЦ, Web of Science и Scopus, использующихся для поиска, фильтрации, обнаружения и анализа запрашиваемой информации, позволяют оценивать избранные показатели вне существенных ограничений и с избеганием очевидного искажения результатов. Поэтому в данном исследовании использовались в большинстве своём базовые методики библиометрического анализа отдельных характеристик, выражаемых в цифровом виде, основанные на использовании внутренних инструментариев указанных выше баз данных. Такой метод исследования, как абстрагирование, был

использован исключительно в отношении прогнозов и теоретического обоснования рассматриваемых теорий экологизации производств и эко-ориентированной оптимизации пространственных структур. Основными методами исследования в данной работе являются исторический метод, помогающий рассмотреть предмет исследования с точки зрения исторической перспективы, развития его проблематики от её теоретического изучения до поиска практических решений; синтез информации, предполагающий сопоставление теоретических данных из разных источников с целью их формализации и приведению к общему информационному виду; статистическое сравнение, позволяющее выявить наиболее ярко выраженные тенденции развития рассматриваемых явлений и событий. Следует отметить, что основными и наиболее репрезентативными представителями ЦФО РФ для данного исследования были выбраны Курская (в основном), Белгородская и Воронежская области: исследуемые факторы экологичности землепользования и текущего экологического состояния в этих областях показывают более наглядную и прослеживаемую статистическую динамику изменения, чем в других регионах ЦФО при одновременном относительно отражении тех же тенденций в других областях. Кроме того, данное исследование строится вокруг использования метода индукции, используя принцип построения общего результата из частных и более мелких факторов на основе тенденций их изменения.

Основная часть

Состояние окружающей среды на современном этапе развития человечества является одной из величайших его проблем. Начавшаяся в XVIII-XIX веках индустриальная революция положила начало экологическим кризисам, которые, по мере распространения тенденций индустриали-

зации, постепенно стали нормой практически для всей планеты. Однако экологическая обстановка XVIII-XIX веков сильно отличается от таковой в XXI веке. То, что тогда казалось незначительным изменением, сейчас оказывается проблемой. Люди раннеиндустриальной эпохи не видели ничего особенного в «кризисе «дарвиновских» бабочек», современность доказала, что экологический кризис – куда более серьёзное явление, чем кажется на первый взгляд.

В мире активизировались механизмы социального вовлечения и социальной ответственности за состояние окружающей среды – особенно в индустриальном секторе экономики. Эти механизмы опираются на идеи и теории, доказывающие состоятельность экономики, основанной на производственных процессах, использующих низкоуглеродную энергетику [Яшалова Н.Н., Рубан Д.А., 2021]. Поэтому эколого-научно-производственный кластер предполагает переход экономики на возобновляемые источники энергии, что прямо согласуется с базовыми принципами взаимосвязи экономики с экологией.

Стоит заранее определить, чем является эколого-научно-производственный кластер экономики по своей природе – это системы взаимодействия экологии, экономики и науки таким образом и в таких условиях, которые позволили бы усиливать их конструктивные стороны с точки зрения социума и нивелировать деструктивное воздействие друг на друга. То есть это – трёхсторонняя система двусторонних взаимосвязей. Экология предлагает науке возможности развития научных изысканий непосредственно в неагрессивной окружающей среде, наука обеспечивает технологическое развитие производственных процессов [Юшина К.С., 2020] с точки зрения их безопасности для окружающей среды, а производства в таком случае перестают представлять для окружающей среды опасность [Мосолова О.В., 2020]. Работает этот круг и в

обратную сторону: окружающая среда становится благоприятнее для размещения производств (сельскохозяйственных и не только), производства снабжают научные учреждения всем необходимым для исследований, а наука обеспечивает постоянную экологизацию производственных процессов [Панасейкина В.С., Беляева Е.А., 2021].

На фоне возможностей практического воплощения подобной системы в реальность [Ткаченко А.А., 2021] возобновляемая энергетика больше не кажется очередным веянием моды, заставляющим инвестировать значительные средства в сомнительные проекты мимолётной популярности. В одной только России, несмотря на пандемию коронавируса, в период с 2019 года по 2020 год использование возобновляемых источников энергии выросло на 70% – более 1 Гвт., и 2021 год в целом продолжает благоприятную тенденцию. Однако даже вне области сугубой энергетики влияние экологизационных тенденций весьма ощутимо, например, в Курской области завод по утилизации биоотходов «Экорт» использует технологию, отличную от распространённого метода биологической очистки посредством ультрафиолетового обеззараживания, а именно – пруды-испарители [Продолятченко П.А., 2021]. Благодаря им сточные воды в принципе не влияют на окружающую среду – они в неё просто не попадают в чистом виде.

В современном мире из-за не самой благоприятной экологической обстановки особенно ярко выражен диссонанс между всё время растущими потребностями человека [Saleem F., Zhang-Zhang Y., Malik M.I., Allui A., 2020] и скоростью восстановления окружающей среды, которая неспособна удовлетворять человеческие потребности в чём бы то ни было сколь угодно долго и часто в результате его вторжения в неё [Viana S.M., Rocha J., 2020]. Необходимо осознавать, что на текущем этапе

технологического развития человечество неспособно предложить такие методы промышленного производства, которые не оказывали бы на экологию вовсе никакого влияния. Поэтому основная задача современных процессов экологизации – сведение деструктивного влияния на окружающую среду к минимуму [Косенко Т.Г., 2021] при сохранении темпов и объёмов производства, что само по себе проблематично. Поэтому кластер, отвечающий за разрешение этой проблемы, и называется эколого-научно-производственным: он объединяет усилия трёх отраслей в достижении единой общей цели.

И, исходя из этого положения, можно составить несколько основных положений эколого-научно-производственного кластера [Евченко А.В., Щербаков Д.Б., 2020] как практически применимой модели:

1. Ориентация на использование возобновляемых источников энергии на производствах.

2. Формирование, разработка и применение на практике наилучших из доступных научно-технологических решений.

3. Ресурсосбережение с применением вторичной промышленной переработки полезных отходов.

4. Использование в производственно-хозяйственной деятельности тех ресурсов, которые изначально являются экологически чистыми либо могут быть подвергнуты вторичному использованию в том или ином виде.

Прежде чем перейти к дальнейшему изучению вопроса определения и практического потенциала рассмотренных аспектов функционирования эколого-научно-производственного кластера, стоит сразу отметить такую важную деталь, как условная тождественность понятий «кластер», «система» и «модель» в данном исследовании. Эколого-научно-производственная модель понимается прежде

всего как система экономико-производственных товарно-денежных отношений внутри государственных социально-экономических структур, то есть как их элемент, или кластер [Щитов С.Е., 2021]. Таким образом, все эти понятия оказываются друг другу тождественны в контексте тотальной взаимосвязанности.

Говоря о производственно-хозяйственной деятельности, в частности, сельском хозяйстве, невозможно не отметить проблему слишком незначительного эколого-ориентированного землепользования [Долматова Л.Г., Петрова И.А., 2020]. По нашему мнению, достаточно создать основу модели планирования мероприятий по составлению комплексной оценки экологического состояния земельного фонда, выявлению факторов его обеднения и деградации и перспективных усилий по рационализации усилий по землепользованию, а потом применить её в целях выяснения, какой именно вид сельского хозяйства будет адекватен для конкретных отдельно взятых природных (в данном случае почвенных) условий. Использование в 2019 году простейшей модели, основанной на указанном анализе, а именно – процентном сравнении наиболее распространённых в отдельных регионах ЦФО видов почв [Поляруш А.А., 2021], дало достаточно информативный результат.

В целом показатели, представленные в табл. 1, описывают сложившуюся в этих регионах ЦФО ситуацию как «экологически стабильно неустойчивую».

Для Курской области опасность этой неустойчивости, никуда не ушедшей за три года, минимальна, так как большинство показателей не превышают минимально допустимых значений. Невозможно отрицать важность почвенного аспекта земельного фонда для развития региона, поскольку именно характер почвы определяет характер деятельности хозяйствующего субъекта, в которой тот сможет преуспеть на этой земле.

Таблица 1

**Показатель эколого-ориентированности землепользования
 в Курской, Белгородской и Воронежской областях**

Table 1

**Indicator of environmentally-oriented land use
 in Kursk, Belgorod and Voronezh regions**

Показатель (удельный вес землепользования вида почвы, %)	Курская область			Белгородская область			Воронежская область		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Дефляционно-опасная (почва с потенциально высокой степенью разрушения)	3,12	3,46	3,57	2,77	3	3,31	3,2	3,35	3,59
Дефлированная (подверженная выветриванию почва)	1,29	1,4	1,55	2,33	2,5	2,66	1,3	1,25	1,22
Эродированная (разрушенные верхние слои почвы)	10,9	11,7	12,2	10,9	11,3	12,1	11,7	12,2	12,7
Засоленная (почвы с высокой степенью содержания минеральных солей)	4,18	4,3	4,49	4,4	4,48	4,98	4,22	4,35	4,5
Кислая (почва с высокой кислотностью и малой впитываемостью)	7,2	7,79	7,8	4,03	4,2	4,32	5,2	4,9	4,79
Переувлажнённая (почва с избыточной влажностью)	3,63	3,69	3,65	3,8	4,14	4,4	3,62	3,6	3,58

Примечание. Составлено авторами на основании на основании данных Росстата, <https://rosstat.gov.ru/>

Неверное определение типа почвы чревато значительными нарушениями не только экологического баланса, но и в производственной сфере. Впрочем, не по одним этим значениям можно судить об экологичности землепользования в указанных областях. С целью получения необходимой информации для исследования необходимо проанализировать изменение состояния земельного фонда выбранных областей за 3 года – с 2019 года по 2021 год, представленных в табл. 2.

Процентный анализ показывает, что за трёхлетний период основную долю прироста использования земельных

ресурсов составил в большей массе отъём земли из областных резервов в пользу расширения населённых пунктов, а также земель сельскохозяйственного назначения [Недикова Е.В., Садыгов Э.А., 2021]. Расширение сельскохозяйственных земель [Ермоленко В.П., Ермоленко О.Д., Богданова Р.М., 2019] указывает на один из первичных аспектов проявления зелёной экономики – экологичное использование земельных ресурсов. Современные города, как уже было отмечено, относятся к одним из наиболее неблагоприятных объектов с точки зрения эколого-научно-производственной системы. Однако, это не означает, что города в их текущем виде не имеют права на существование.

Таблица 2
Динамика распределения земель Курской, Белгородской и Воронежской областей относительно категорий объектов земельного фонда

Table 2

Dynamics of land distribution in Kursk, Belgorod and Voronezh regions in relation to the categories of land fund objects

Категория объекта земельного фонда, тыс. га (%)	Курская область			Белгородская область			Воронежская область		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Сельское хозяйство	2273,6	2272,2	2271,5	2088,6	2088,9	2089,8	4177,9	4175,6	4173,2
Населённые пункты	423,8	423,1	422,7	345,9	346,6	347,2	445,8	444,8	443,4
Промышленность разных типов	52,0	51,6	51,1	37,8	38,4	38,9	73,1	71,2	70,0
Лесной фонд	224,2	224,0	223,6	227,1	228,0	228,6	468,9	470,0	473,0
Водный фонд	6,8	6,5	6,1	2,2	2,2	2,2	12,8	12,2	11,7
Особо охраняемые территории	5,7	5,4	5,0	2,3	2,8	3,0	35,0	35,2	35,4
Запас	17,4	16,9	16,2	6,9	6,5	6,1	12,9	12,6	12,1

Примечание. Составлено авторами на основании на основании данных Росстата, <https://rosstat.gov.ru/>

Социальная эволюция и индустриальная революция доказали важность городского пространства для человечества. И всё же это ровно в той же степени не означает, что города – структуры статичные, неспособные к такой же эволюции, как технология или социум. Что также можно обратить в один из ключевых аспектов зелёной экономики – или, как лучше пока называть её на современном этапе развития технологической мысли, эколого-научно-производственного кластера.

И в этом аспекте, разумеется, не обходится без проблем, которые необходимо решить, чтобы стать ещё на шаг ближе к чуть более экологичному обществу. Их решение потребует выполнения простых в формулировках, но практически сложных действий:

- формирование широкой зоны благоприятной экологической обстановки не только в городской среде, но и за её пределами для охвата прилегающих

территорий;

- контроль за экологическим состоянием городской среды;

- установление и поддержка экологически равновесного состояния во всех частях города для баланса и стабильности всех экологических сред в его пределах;

- оформление и установление роли городского административного управления в поддержании и сохранении здоровой экологической среды в городской черте;

- интеграция механизмов зелёной экономики в программы инновационного и модернизационного развития территорий;

- создание, тестирование и введение в эксплуатацию системы оперативного экологического мониторинга, осуществляющей наблюдение за экологическим балансом в различных пространственных рамках – от среднестатистического населённого пункта до мегаполиса;

- рост уровня экологической

культуры населения благодаря вовлечению его в экологический контроль над городом и участие в формировании и принятии положений экологической политики.

На первый взгляд вышеперечисленное невозможно без высочайших относительно современных технологий, вероятно, связанных с контролем искусственного микроклимата и тому подобным. Однако это не так. Действительно, некоторые из указанных пунктов экологизации пространственных – в частности, городских – структур невозможны без поддержки специальной климатической аппаратуры, но даже в

наши дни Курская область, к примеру, неплохо реализует как минимум некоторые из них. Контроль за состоянием окружающей среды не всеобъемлющ, но достаточно высок, пусть осуществляет его не техника, а люди, в рейдовом формате наблюдающие за текущим экологическим положением. За один только 2020 год было выписано 257 протоколов об административных правонарушениях, имеющих непосредственное отношение к экологии в городской черте. Информация о характере нарушения, количестве и долях составленных протоколов за 2019-2021 годы в г. Курске представлена в табл. 3.

Таблица 3

Информация о характере нарушения, количестве и долях составленных протоколов за 2019-2021 годы в г. Курске

Table 3

Information on the nature of the violation, number and proportion of protocols drawn up for 2019-2021 in Kursk

№ п/п	Характер правонарушения	Кол-во составленных протоколов (шт.)			Доля составленных протоколов (%)		
		2019	2020	2021	2019	2020	2021
1	Парковка транспортных средств на газонах	117	56	76	41,5	89	85
2	Ненадлежащее содержание контейнерных площадок	68	1	3	28,2	1,5	3
3	Ненадлежащее санитарное состояние дворовых / строительных территорий	40	1	2	16,6	1,5	2
4	Ненадлежащее состояние зелёных насаждений	14	2	2	5,8	3	2
5	Размещение нестационарных торговых объектов на газонах / повреждение городских «зелёных зон»	13	3	4	5,4	5	4
6	Сброс и сжигание отходов	6	-	2	2,5	-	2

Источник: Доклады Комитета экологической безопасности и природопользования Курской области за 2019 г., 2020 г., 2021 г. https://adm.rkursk.ru/index.php?id=68&mat_id=123130

Контроль за состоянием окружающей среды определённо должен перестать являться чем-то удивительным или тем более незначительным для людей,

ответственных за состояние городского пространства. Стоит отдельно отметить – касательно указанных в таблице ниже данных, – что необходимо понимать тезис

об экологизации городской среды чуть более широко, нежели это сейчас принято: к примеру, во многом пункт о сбросе и сжигании отходов не должен трактоваться как «штраф за сброс и сжигание отходов в месте, для этого не предназначенном», хотя с точки зрения сугубой юридической формулировки это и верно; стоит предусмотреть факт экологизации того пространства, что таким образом было использовано не по назначению. Это не отменяет необходимости принятия во внимание нюансов, разумеется, но причинённый окружающей среде ущерб должен быть исправлен в рамках совершённого.

Экологический контроль возможен только тогда, когда есть подконтрольные объекты, то есть сама экологическая городская система [Шарипов С.А., Титов Н.Л., Харисов Г.А., 2021]. А она, в свою очередь, чтобы быть максимально функциональной и эффективной, составляется из нескольких аспектов, позволяющих конкретизировать роль каждой административной системы в обеспечении устойчивости экологической обстановки [Kim K.P., Freda R., Nguyen T.H.D., 2020]:

а) пространственный аспект обуславливает специфику территории, то, что в её пределах приемлемо – и не только с точки зрения экологии, но и экономики и логистики внутри городской структуры;

б) производственный аспект – неотъемлемая часть эколого-научно-производственного кластера – декларирует специфику размещаемых в определённых районах предприятий различных отраслей производства и характер их индивидуального или совокупного влияния на общую окружающую среду [Поляков В.В., 2020];

в) организационно-технологический аспект обеспечивает постоянный мониторинг отдельных хозяйствующих субъектов, чтобы быстро выявлять их проблемы и решать их;

г) управленческий аспект

сконцентрирован в рамках решения проблем города как такового, не зацикливаясь на чём-то одном, но в большей степени ориентируясь на организацию экологической политики и вовлечение горожан в её осуществление на разных уровнях.

У любого государства есть необходимый инструментарий, с помощью которого оно способно реализовывать свои проекты, и экологизация должна быть определённо в их числе.

Основные инструменты государства в управлении природопользованием изначально можно разделить на три основные группы, которые будут включать в себя более ситуативные факторы регуляции текущего и прогнозируемого экономико-экологического положения:

- финансово-кредитные инструменты;
- административно-контрольные инструменты;
- экономические инструменты.

К финансово-кредитным инструментам по очевидным причинам можно отнести все формы и инструменты финансирования мероприятий по охране и защите природы, кредитный механизм охраны и поддержки окружающей среды во всей его полноте, режим ускоренной амортизации природоохранного оборудования для обеспечения более лёгкого введения в эксплуатацию новейших безопасных для природы технологий, расширенную систему страхования экологических рисков и пересмотр системы экологического и ресурсного налогообложения [Коловайло С.А., 2020] – например, в США с 1989 года действует закон о налоге на продажу озоноразрушающих хлорфторуглеродов; в Европе же уже к этому времени доход с подобных американскому экологических налогов составлял около 7% от общей суммы налоговых сборов и 3% от общего ВВП всех европейских стран.

Административно-контрольные инструменты представляют собой

экологическое и природно-ресурсное законодательство, установление экологических нормативов и стандартов, а также лицензирования отдельных видов хозяйственной деятельности вкупе с постоянным мониторингом текущей экологической ситуации и состояния сертификации экологически чистых видов деятельности, появление и оформление экологического аудита [Djordjevic M.Z., Djordjevic A., Klochkova E., Misic M., 2022] как части государственного контрольного аппарата и разработка основ экологической экспертизы. В сумме всё это можно назвать экологическим менеджментом – элементом системы государственного и частного управления, формирующим экологически безопасную организационную структуру эколого-научно-производственной [How M.-L., Chan Y.J., Cheah S.-M., 2020]

модели – бюджетирование её функционирования, принцип распределения обязанностей и делегирования полномочий, разработка и соблюдение положений экологической политики в постоянной связи с политикой экономической.

Экономический инструментарий можно назвать одним из самых обширных, сюда включаются:

- 1) природно-ресурсные платежи;
- 2) платежи за загрязнение окружающей среды;
- 3) контроль рыночных цен на поступающие в экономический оборот природные ресурсы;
- 4) создание и мониторинг механизма купли-продажи прав на неэкологичное отношение к окружающей среде;
- 5) согласие на государственное вмешательство для контроля и коррекции рыночных цен и поддержки производителей;
- 6) применение отдельных методов саморегулирования (например, методику прямых рыночных отношений);
- 7) заключение добровольных

природоохранных соглашений между организациями-производителями и органами экологического контроля, а также между самими организациями, сфера деятельности которой так или иначе соприкасается с экологической безопасностью.

Таким образом, практика экологической ориентированности – больше немногочисленные случаи применения методик землепользования, нежели претворение в жизнь целостной концепции сплошной экологизации. Пока что общая доля «экологических» налогов даже в таких развитых в отношении зелёной экономики странах, как западные, составляет не более 7% при участии в ВВП не более чем 3% [Плотников В.А., Халил М.Р.А., 2020]. ЦФО России в отношении экологизации движется в том же направлении, но иными путями – работой над рационализацией землепользования: например, в Курской, Белгородской и Воронежской областях под него были выделены более чем 40%, 70% и 30% земель запаса этих областей соответственно.

Результаты данного исследования могут быть применены не только в области сельского хозяйства, но и урбанистики для экологичной организации окружающего пространства. Будущие исследования вполне могут сосредоточиться именно на этих аспектах экологизационных трендов в экономике и социологии.

Все вышеуказанные аспекты в текущей организационной обстановке можно представить в виде сильно упрощённого списка, включающего в себя на правах программы-минимум хотя бы банальные сохранение и защиту природы, оздоровление окружающей среды, экологизацию производства и организацию эффективного экологического сектора экономики. Комплекс мероприятий по оздоровлению окружающей среды – понятие, разумеется, весьма растяжимое, но и его возможно очертить относительно определённо – как

создание экологически безопасных условий для осуществления социальных активностей, таких как труд, например, улучшение общего состояния окружающей среды и условий проживания людей в таких местах, что в свою очередь приведёт к повышению показателей уровня жизни в отношении здоровья и продолжительности жизни [Ибрагимова Х.Р., Турсунбаева М.А.К., Ибрагимова И.Н., 2021].

С. Леманн в статье «Растущая биодиверсификация городского будущего: ренатурализация и восстановление дикой природы как стратегии усиления урбанистической гибкости» [Lehmann S., 2021], поднимающей и рассматривающей проблематику экологизационных процессов внутри городской черты, отмечает, что природа способна воздавать человеку, который сохраняет в целости её экосистемы: природа – лёгкие планеты, сохраняющие и перерабатывающие углекислый газ, природа – естественный очиститель загрязнённых вод, природа – богатейший источник продуктов питания и биоразнообразия. Озеленение городов представляет собой одну из наиболее широко приемлемых форм экологической компенсации воздействия городской среды на природу, а заодно – меру устойчивости и готовности города к климатическим эксцессам. В целом дополнительная высадка деревьев и проведение общих мероприятий по сохранению окружающей среды могут минимизировать риски локальных перепадов температур в городах и появления феноменов наподобие «островов тепла», а также повысить качество воздуха, которым дышат городские жители, и воды, протекающей по его землям. Озеленение – и особенно высадка деревьев и экологизация в целом – предлагает множество преимуществ городской среде будущего перед нынешней: улучшение городского микроклимата, здоровья и благосостояния горожан через понижение температурных колебаний и связанных с ней параметров смертности и содержания в воздухе опасных для здоровья химических

соединений.

Авторы исследования под названием «Эффект воздействия открытого пространства на понижение уровня стресса на рабочем месте: анализ бизнес-парка на постсоветском городском пространстве» [Maric J., Djukic A., Antonic B., Furundzic D., Parezanin V., 2021] также рассматривают практику экологизации городской среды с точки зрения воздействия её на людей, живущих и – самое главное – работающих в черте города. Однако их исследование сконцентрировано преимущественно на двух уровнях этого воздействия: физическом, сводящемся к эффекту, который экологизация оказывает непосредственно на человеческий организм на физиологическом [Kiamba L., Rodrigues L., Marsh J., Naghiyev E., Sumner M., Empringham L., De Lillo L., Gilott M., 2022] и психоэмоциональном уровнях, и функциональном, раскрывающем принципы функционирования рабочего пространства в подобных условиях [Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., 2020].

То есть фактически формирование экологических пространственных структур на примере городов означает, что необходимо будет не только сформировать и единожды выполнить, но обеспечить константное выполнение целого комплекса мероприятий, направленных на защиту экологии, которые станут столпами устойчивости экологически чистой городской среды [de Mello-Sampaio F., 2020]. Среди них можно назвать:

- природоохранные мероприятия;
- санитарно-гигиенические мероприятия [You J., Mendis A., Greenman J., Freeman J., Wolff S., Armstrong R., Hughes R., Ieropoulos I.A., 2022];
- социальные мероприятия;
- инженерно-технические работы;
- мероприятия по обеспечению и поддержанию экологической безопасности;
- мероприятия по повышению

привлекательности территории на всех возможных уровнях.

Заключение

По итогам проведённого исследования возможно сделать несколько ключевых выводов, соотносящихся с поднятыми в нём темами. Переход к эколого-ориентированному землепользованию не в ближайшем, но в обозримом будущем безальтернативен, вопрос лишь в методах. Аналитическая интерпретация полученной информации на основании статистических данных о процессах землепользования в Курской, Белгородской и Воронежской областях очевидно это демонстрирует. В более глобальном масштабе проблема экологичности сельскохозяйственных и городских структур обещает не решиться сама собой, а лишь ухудшиться.

Кроме того, ярко выражено влияние социума на экологическую повестку. Прежде всего, гарантом соблюдения экологических норм должны стать сами жители тех областей, в которых будут реализовываться эколого-ориентированные проекты.

Экологизация и зелёная экономика неразрывно связаны между собой, и отрицать это невозможно, как невозможно отрицать и вероятность практической реализации их концепций. Разумеется, всего и сразу достигнуть не получится, однако всегда можно – и стоит – начинать с банального: хотя бы с контроля за экологическим состоянием городов и предприятий на уровне уборки мусора в первых и установки очистных сооружений на вторых. Эколого-научно-производственная модель как экономический кластер достаточно жизнеспособна уже потому, что гарантирует удовлетворение потребностей всех, кто в неё включён. Но, как следует из всего рассмотренного материала, множество факторов для этого должны сойтись воедино, слишком много условий должны оказаться выполненными. Но то,

что зелёная экономика возможна благодаря экологизации производств и пространственных структур – факт.

Впрочем, представленное исследование так или иначе требует вывода как итога – логичного завершения проделанной работы. И информация, обнаруженная в ходе этого исследования, позволяет прийти к относительно структурированному набору факторов, обуславливающих важность эколого-ориентированности экономики в будущем – равно как и осознанию того факта, что за ней будущее, но, с точки зрения реалистичной оценки, не настоящее (сколь бы ни были оптимистичны отдельные исследователи в своих тезисах о текущей роли зелёной экономики в современных экономических системах, невозможно отрицать, что многие её технологические требования просто не соответствуют фактическим реалиям). И тем не менее, без определённых – оправданных – предпосылок к переходу к эколого-ориентированным экономическим моделям не обходится:

- возникновение глобальных и системных экологических проблем как следствие нерационального использования природного капитала;
- неравномерность распределения природного капитала, ведущая к зависимости некоторых стран от импорта отдельных сырьевых ресурсов;
- вопрос использования энергоресурсов и технологий экологически чистого производства как препятствие на пути к производственному и технологическому прогрессу.

Таким образом, исходя из этих предпосылок, можно выработать несколько основных инструментов перехода к экологизационным процессам в различных отраслях производственной сферы экономики:

- увеличение доли государственных инвестиций в производственные и инфраструктурные проекты, отвечающие требованиям экологичности;

- государственная поддержка научных программ в сфере экологии и разработок экологически чистых способов производства;

- соответствие экономических, экологических и социальных целей внутри государства для объединения их в единый вектор развития его систем.

И главное — в чём заключена сама тематика данного исследования: переход к зелёной экономике без отрыва от контекста её социального значения. Краткий обзор этой проблемы — и способов её решения — можно свести к нескольким пунктам, исчерпывающе отражающим их реальные возможности и перспективы развития как к лучшему, так и к худшему, поскольку всегда следует помнить о том, что не стоит пытаться изменять ситуацию путём максимального давления на точки её несовершенства:

- разработка наиболее эффективной нормативной базы для перехода к новым экономическим моделям и способам производства;

- стимулирование трансформации отраслей экономики в эколого-ориентированные путём государственного инвестирования;

- рационализация методик очищения окружающей среды в областях, в которых сосредоточены опасные для неё производства;

- укрепление международного сотрудничества в сфере эко-технологий;

- использование рыночных инструментов и механизмов для роста количества инновационных решений в сфере экологических производств и продвижение продукции последних среди населения через их популяризацию.

Исходя из всего рассмотренного выше материала, логично сделать следующий вывод: зелёная экономика не может быть установлена единственно верным — законодательные, административные, даже выскательные меры не возымеют особого эффекта, если в обществе не будет понимания важности

экологического аспекта его жизни. Статистика протоколов по одной только Курской области это доказывает весьма показательно, и отсутствие в ней упоминаний крупных предприятий не более чем логично: рассматривается именно поведение человека, единицы общества, на которое возложена задача интегрировать экологическое в повседневное. Необходимо формирование экологической культуры, отвечающей не только государственным и региональным нуждам, но потребностям гражданского общества, без которого весь процесс экологизации превратится не более чем в очищение окружающей среды без претензии на нечто большее, каждой отдельно взятой личности, самим принципам зелёной экономики.

Список литературы

1. Грунина А.А., Глебова И.А., Федоров С.И., Шатохин М.В., Климов В.А., 2019. Сравнительная оценка эколого-ориентированного землепользования отдельных областей ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №8: 60-66.
2. Дегтеренко А.Н., 2020. Актуальные аспекты формирования экологической культуры на современном этапе // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. №4-12:110-117.
3. Долматова Л.Г., Петрова И.А., 2020. Сочетание системы экономических, экологических и социальных отношений как устойчивый императив развития современного землепользования // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. №40: 16-18.
4. Дятлова А.Ф., Милославская М.М., 2018. Инструменты управления рациональным природопользованием // Вестник экономической безопасности. 2018. №4: 205-212.
5. Евченко А.В., Щербаков Д.Б., 2020. Формирование и регулирование зелёной экономики в контексте перехода к устойчивому социо-эколого-экономическому развитию // Повышение эффективности управления устойчивым развитием лесопромышленного

комплекса: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвящённой 90-летию ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова (15-16 октября 2020 г.). М.: Знание-М. 2020: 163-168.

6. Ермоленко В.П., Ермоленко О.Д., Богданова Р.М., 2019. Экологизация АПК России как основа эколого-экономической эффективности хозяйствования // Мелиорация и гидротехника. 2019. №4 (36): 203-219.

7. Ибрагимова Х.Р., Турсунбаева М.А.К., Ибрагимова И.Н., 2021. Экология и здоровье человека // Вестник науки и образования. 2021. №9 (112): 79-84.

8. Коловайло С.А., 2020. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах // Национальная ассоциация учёных. 2020. №54: 53-57.

9. Косенко Т.Г., 2021. Определение факторов эффективного природопользования // Инновационная наука. 2021. №2: 40-42.

10. Кузнецов Н.Г., Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., 2020. Развитие социально-экономических систем в условиях их экологизации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. №2 (70): 133-140.

11. Кухарук Н.С., Полякова Т.А., Нарожняя А.Г., 2021. Ретроспективная оценка использования земель территорий метрополисных ареалов Белгородской, Воронежской и Курской областей // Региональные геосистемы. 2021. №3 (45): 366-381.

12. Меркурьева К.Р., 2021. Экологический аспект формирования пространственных систем // Международной журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. №2: 320-326.

13. Мосолова О.В., 2020. Экологизация и экономическое развитие // Евразийский Союз Учёных. 2020. №11 (80): 65-68.

14. Недикова Е.В., Садыгов Э.А., 2021. Совершенствование методических основ конструирования сельскохозяйственного природопользования // Регион: системы, экономика, управление. 2021. №1 (52): 46-50.

15. Панасейкина В.С., Беляева Е.А., 2021. Институциональные аспекты экологизации экономики // International agricultural journal 2021. №5: 85-93.

16. Плотников В.А., Халил М.Р.А., 2020. К вопросу об организационном обеспечении государственной политики развития зелёной

экономики // Beneficium. 2020. №1 (34): 46-56.

17. Поляков В.В., 2020. Влияние экоинноваций на формирование отраслевого природно-ресурсного капитала // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т.4, №4: 6-12.

18. Поляруш А.А., 2021. Противоречия рационального природопользования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №10-2 (80): 72-74.

19. Продолятченко П.А., 2021. Предприятие природопользования как субъект эколого-экономической системы // Московский экономический журнал. 2021. №2: 619-627.

20. Ткаченко А.А., 2021. Возможен ли переход к новой климатической экономике? // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т.14, №4: 15-29.

21. Тяглов С.Г., Бугаян С.А., 2021. Формирование «зелёного» научно-производительного кластера как тренда современной экологической политики региона // Journal of Economic Regulation. 2021. Т.12, №1: 37-47.

22. Шарипов С.А., Титов Н.Л., Харисов Г.А., 2021. Институциональные основы организации и эффективного использования земельных ресурсов в аграрном производстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. №3 (381): 8-12.

23. Щитов С.Е., 2021. Эколого-экономическое моделирование в агромелиоративном земледелии в целях адаптации сельского хозяйства к транзитивным кризисам // Экономика и экология территориальных образований. 2021. Т.5, №1: 42-47.

24. Юшина К.С., 2020. Стратегическое управление предприятием на основе применения методов региональной интеграции // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10, №6: 1635-1648.

25. Яшалова Н.Н., Рубан Д.А., 2021. Эколого-экономические предпосылки перехода России к низкоуглеродной экономике // Регионология. 2021. №4 (29): 746-767.

26. de Mello-Sampayo F., 2020. Spatial Interaction Model for Healthcare Accessibility: What Scale Has to Do with It // Sustainability. 2020. No. 12(10): 4324.

27. Demetrova B., Fischer T., Schmude J.,

2020. The Right to Not Catch Up—Transitioning European Territorial Cohesion towards Spatial Justice for Sustainability // Sustainability. 2020. No.12(11): 4797.

28. Djordjevic M.Z., Djordjevic A., Klochkova E., Misic M., 2022. Application of Modern Digital Systems and Approaches to Business Process Management // Sustainability. 2022. No.14(3): 1697.

29. How M.-L., Chan Y.J., Cheah S.-M., 2020. Predictive Insights for Improving the Resilience of Global Food Security Using Artificial Intelligence // Sustainability. 2020. No.12(15): 6272.

30. Kiamba L., Rodrigues L., Marsh J., Naghiyev E., Sumner M., Empringham L., De Lillo L., Gilott M., 2022. Socio-Economic Benefits in Community Energy Structures // Sustainability. 2022. No.14(3): 1890.

31. Kim K.P., Freda R., Nguyen T.H.D., 2020. Building Information Modelling Feasibility Study for Building Surveying // Sustainability. 2020. No.12(11): 4791.

32. Lehmann S., 2021. Growing Biodiverse Urban Futures: Renaturalization and Rewilding as Strategies to Strengthen Urban Resilience // Sustainability. 2021. No.13(5): 2932.

33. Maric J., Djukic A., Antonic B., Furundzic D., Parezanin V., 2021. The Effects of Open Space on Reducing Workplace Stress: Case Study of Business Park in the Post-Socialist Urban Setting // Sustainability. 2021. No.13(1): 336.

34. Saleem F., Zhang-Zhang Y., Malik M.I., Allui A., 2020. Revisiting Stakeholder Theory and Environmentalism: Evidence from an Emerging Economy // Sustainability. 2020. No.12(20): 8751.

35. Viana C.M., Rocha J., 2020. Evaluating Dominant Land Use/Land Cover Changes and Predicting Future Scenario in a Rural Region Using a Memoryless Stochastic Method // Sustainability. 2020. No.12(10): 4332.

36. You J., Mendis A., Greenman J., Freeman J., Wolff S., Armstrong R., Hughes R., Ieropoulos I.A., 2022. Development of a Bio-Digital Interface Powered by Microbial Fuel Cells // Sustainability. 2022. No.14(3): 1735.

References

1. Grunina, A.A., Glebova, I.A., Fyodorov, S.I., Shatokhin, M.V., Klimov, V.A., (2019). Comparative assessment of environmentally-

oriented land use in certain areas of the Central Federal District // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2019. № 8. Pp. 60-66. (In Russian).

2. Degterenko, A.N., (2020). Current aspects of the formation of ecological culture at the present stage // Modern higher school: innovative aspect. 2020. № 4 (12). Pp. 110-117. (In Russian).

3. Dolmatova, L.G., Petrova, I.A., (2020). Combination of the system of economic, ecological and social relations as a sustainable imperative for the development of modern land use // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 40. Pp. 16-18. (In Russian).

4. Dyatlova, A.F., Miloslavskaya, M.M., (2018). Environmental management tools // Bulletin of economic security. 2018. № 4. Pp. 205-212. (In Russian).

5. Yevchenko, A.V., Shcherbakov, D.B., (2020). Formation and regulation of the green economy in the context of the transition to sustainable socio-ecological and economic development // Increasing the efficiency of managing the sustainable development of the timber industry complex: Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the VSUFT named in honour of G.F. Morozov, M.: Znaniye-M, 2020. Pp. 163-168. (In Russian).

6. Yermolenko, V.P., Yermolenko, O.D., Bogdanova, R.P., (2019). Ecologization of the agro-industrial complex of Russia as a basis for environmental and economic efficiency of management // Amelioration and hydraulic engineering. 2019. № 4 (36). Pp. 46-51. (In Russian).

7. Ibragimova, K.R. Tursunbaeva, M.A.K., Ibragimova, I.N., (2021). Ecology and human health // Bulletin of science and education. 2021. № 9 (112). Pp. 79-84. (In Russian).

8. Kolovaylo, S.A., (2020). Ecologization of Russian legislation on taxes and fees // National association of scientists. 2020. № 54. Pp. 53-57. (In Russian).

9. Kosenko, T.G., (2021). Determination of factors of effective nature management // Innovative science. 2021. № 2. Pp. 40-42. (In Russian).

10. Kuznetsov, N.G., Tyaglov, S.G., Rodionova, N.D., (2020). Development of socio-economic systems in the conditions of their

greening // Bulletin of Rostov State Economic University. 2020. № 2 (70). Pp. 133-140. (In Russian).

11. Kukharuk, N.S., Polyakova, T.A., Narozhnyaya, A.G., (2021). Retrospective assessment of land use in metropolitan areas of Belgorod, Voronezh and Kursk regions // Regional geosystems. 2021. № 3 (45). Pp. 366-381. (In Russian).

12. Merkur'yeva, K.R., (2021). Ecological aspect of the formation of spatial systems // International journal of applied sciences and technologies "Integral". 2021. № 2. Pp. 320-326. (In Russian).

13. Mosolova, O.V., (2020). Greening and economic development // Eurasian Union of Scientists. 2020. № 11(80). Pp. 65-68. (In Russian).

14. Nedikova, Y.V., Sadygov, E.A., (2021). Improving the methodological foundations for designing agricultural nature management // Region: systems, economics, management. 2021. № 1 (52). Pp. 46-50. (In Russian).

15. Panaseykina, V.S., Belyaeva, E.A., (2021). Institutional aspects of the economy greening // International agricultural journal. 2021. № 5. Pp. 85-93. (In Russian).

16. Plotnikov, V.A., Khalil, M.R.A., (2020). On the issue of organizational support of the state policy for the development of a green economy // Beneficium, 2020. № 1 (34). Pp. 46-56. (In Russian).

17. Polyakov, V.V., (2020). The impact of eco-innovations on the formation of sectoral natural resource capital // Economics and ecology of territorial entities. 2020. № 4 (4). Pp. 6-12. (In Russian).

18. Polyarush A.A., (2021). Contradictions of rational nature management // Economics and business: theory and practice. 2021. № 10-2 (80). Pp. 72-74. (In Russian).

19. Prodolyatchenko, P.A., (2021). Nature management enterprise as a subject of the ecological and economic system // Moscow economic journal. 2021. № 2. Pp. 619-627. (In Russian).

20. Tkachenko, A.A., (2021). Is the transition to a new climate economy possible? // Economy. Taxes. Law. 2021. № 4 (14). Pp. 15-29. (In Russian).

21. Tyaglov, S.G., Bugayan, S.A., (2021). Formation of a "green" research and production

cluster as a trend in the modern environmental policy of the region // Journal of Economic Regulation (Issues of economic regulation) № 1-12. Pp. 37-47. (In Russian).

22. Sharipov, S.A., Titov, N.L., Kharisov, G.A., (2021). Institutional framework for the organization and effective use of land resources in agricultural production // International Agricultural Journal. № 3 (381). Pp. 8-12. (In Russian).

23. Shchitov, S.Y., (2021). Ecological and economic modeling in agro-meliorative agriculture in order to adapt agriculture to transitive crises // Economics and ecology of territorial entities. № 1 (5). Pp. 42-47. (In Russian).

24. Yushina, K.S., (2020). Strategic enterprise management based on the application of regional integration methods // Economics, business and law. № 6 (10). Pp. 1635-1648. (In Russian).

25. Yashalova, N.N., Ruban, D.A., (2021). Ecological and economic prerequisites for Russia's transition to a low-carbon economy // Regional studies. № 4 (29). Pp. 746-767. (In Russian).

26. de Mello-Sampayo F., (2020). Spatial Interaction Model for Healthcare Accessibility: What Scale Has to Do with It // Sustainability. № 12(10). Pp. 4324.

27. Demetrova, B., Fischer, T., Schmude, J., (2020). The Right to Not Catch Up—Transitioning European Territorial Cohesion towards Spatial Justice for Sustainability // Sustainability. № 12(11). Pp. 4797.

28. Djordjevic, M.Z., Djordjevic, A., Klochkova, E., Mistic, M., (2022). Application of Modern Digital Systems and Approaches to Business Process Management // Sustainability. № 14(3). Pp. 1697.

29. How, M.-L., Chan, Y.J., Cheah, S.-M., (2020). Predictive Insights for Improving the Resilience of Global Food Security Using Artificial Intelligence // Sustainability. № 12(15). Pp. 6272.

30. Kiamba, L., Rodrigues, L., Marsh, J., Naghiyev, E., Sumner, M., Empringham, L., De Lillo L., Gilott, M., (2022). Socio-Economic Benefits in Community Energy Structures // Sustainability. № 14(3). Pp. 1890.

31. Kim, K.P., Freda, R., Nguyen, T.H.D., (2020). Building Information Modelling Feasibility Study for Building Surveying //

Sustainability. № 12(11). Pp. 4791.

32. Lehmann, S., (2021). Growing Biodiverse Urban Futures: Renaturalization and Rewilding as Strategies to Strengthen Urban Resilience // Sustainability. № 13(5). Pp. 2932.

33. Maric, J., Djukic, A., Antonic, B., Furundzic, D., Parezanin, V., (2021). The Effects of Open Space on Reducing Workplace Stress: Case Study of Business Park in the Post-Socialist Urban Setting // Sustainability. № 13(1). Pp. 336.

34. Saleem, F., Zhang-Zhang, Y., Malik, M.I., Allui, A., (2020). Revisiting Stakeholder Theory and Environmentalism: Evidence from an Emerging Economy // Sustainability. № 12(20). Pp. 8751.

35. Vian, C.M., Rocha, J., (2020). Evaluating Dominant Land Use/Land Cover Changes and Predicting Future Scenario in a Rural Region Using a Memoryless Stochastic Method // Sustainability. № 12(10). Pp. 4332.

36. You, J., Mendis, A., Greenman, J., Freeman, J., Wolff, S., Armstrong, R., Hughes, R., Ieropoulos, I.A., (2022) Development of a Bio-Digital Interface Powered by Microbial Fuel Cells // Sustainability. № 14(3). Pp. 1735.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Азжеурова Ксения Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Курск, Россия)

Ksenia Y. Azzheurova Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, (Kursk, Russia).

Щербаков Дмитрий Борисович магистрант кафедры экономики и финансов Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (Курск, Россия).

Dmitriy B. Shcherbakov, Master's student of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, (Kursk, Russia).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-2

Ковалева Е.И.,
Титова А.А.

ЗАРУБЕЖНАЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА
РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: EKovaleva@bsu.edu.ru, aatitova@list.ru

Аннотация.

В данной публикации авторами рассматриваются некоторые общемировые тренды инвестирования и инвестиционных проектов и особенности их реализации в национальной экономике. В современной глобальной экономике процесс инвестирования становится популярным и доступным средством получения дополнительного дохода и сохранения капитала для частных лиц, коммерческих и государственных компаний. К наиболее распространенным и актуальным способам инвестирования можно отнести: инвестиции в акции и облигации, инвестирование в недвижимость, инвестирование в драгоценные металлы, инвестиции в частные компании или бизнес, инвестиции в криптовалюты или цифровые электронные валюты стран, инвестирование в биржевые паевые инвестиционные фонды. Процесс инвестирования в развитых странах и странах с формирующимися рынками отражает ключевую тенденцию мировой экономики, направленную на устойчивое развитие. В статье рассмотрены особенности инвестиционного процесса в странах Европейского союза, появление новых финансовых инструментов как формы инвестиций – «зеленые» инвестиции. В Российской Федерации инвестиционная политика направлена на стимулирование инвестиций и создание, и реализацию большего количества инвестиционных проектов. Одним из способов стимулирования инвестиционного процесса стало создание цифровых инвестиционных платформ. Авторами проанализированы стадии инвестиционных проектов в стране. Особое внимание уделено реализации инвестиционных проектов и инвестиционной политике, динамике инвестиций в основной капитал в Белгородской области. Тенденции перехода страны к развитию экологически устойчивой экономики, основанной на принципах ESG, в условиях санкционного давления замедляются. Развитие новых форм финансовых инструментов как «зеленые» инвестиции и «зеленое» финансирование потребует государственных мер поддержки через создание национальных финансовых инструментов и институтов.

Ключевые слова: инвестиции, направления инвестирования, инвестиционные проекты, «зеленые» инвестиции.

Информация для цитирования: Ковалева Е.И., Титова А.А. Зарубежная и российская практика реализации инвестиционных проектов // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 15-30. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-2

**Elena I. Kovaleva,
Alena A. Titova**

**FOREIGN AND RUSSIAN PRACTICE
IN INVESTMENT PROJECTS**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

e-mail: EKovaleva@bsu.edu.ru, aatitova@list.ru

Abstract.

In this publication, the authors consider some global trends in investment and investment projects and the features of their implementation in the national economy. In today's global economy, the process of investing is becoming a popular and affordable means of generating additional income and preserving capital for individuals, commercial and public companies. The most common and relevant ways of investing include: investing in stocks and bonds, investing in real estate, investing in precious metals, investing in private companies or businesses, investing in cryptocurrencies or digital electronic currencies of countries, investing in exchange-traded mutual funds. The investment process in developed and emerging markets reflects a key global economic trend towards sustainable development. The article discusses the features of the investment process in the countries of the European Union, the emergence of new financial instruments as a form of investment – «green» investment. In the Russian Federation, investment policy is aimed at stimulating investment and creating and implementing more investment projects. One of the ways to stimulate the investment process was the creation of digital investment platforms. The authors analyzed the stages of investment projects in the country. Particular attention is paid to the implementation of investment projects and investment policy, the dynamics of investment in fixed capital in the Belgorod region. The trend of the country's transition to the development of an environmentally sustainable economy based on the principles of ESG is slowing down in the face of sanctions pressure. The development of new forms of financial instruments such as «green» investments and «green» financing will require government support measures through the creation of national financial instruments and institutions.

Key words: investments; investment directions; investment projects; «green» investments

Information for citation: Kovaleva E.I., Titova A.A. "Foreign and Russian practice in investment projects", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 15-30, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-2

Введение

Современные условия глобальной экономики и ее цифровизация дают инвестиционным агентам огромный выбор

сфер инвестирования с учетом их интересов и ожидаемых эффектов. Любой инвестор принимает решение об открытии инвестиционного проекта при наличии усло-

вий минимальных рисков и высокой или гарантированной прибыли. Такими привлекательными для инвесторов условиями можно охарактеризовать приоритетные экономические сферы как добывающие отрасли; строительство; химическая и нефтехимическая промышленность; медицина и фармацевтика; информационные технологии и телекоммуникации; научные разработки; сфера услуг и туризм; АПК; машиностроение и металлообработка.

Инвестирование становится активным процессом по вовлечению в него всех экономических субъектов – от конкретного человека до огромных международных корпораций. Инвестиции дают возможность получения прибыли при успешной работе инвестиционного проекта, являются средством сохранения доходов от инфляции. К актуальным и доступным направлениям современного инвестирования можно отнести: ценные бумаги (акции, облигации), драгоценные металлы, недвижимость.

Каждое направление инвестирования имеет свои плюсы и минусы, в том числе и риск потери своих сбережений. Инвестиции становятся все более доступным рыночным инструментом для предприятий, населения, государственных структур. Современные информационные средства и ресурсы позволяют использовать различные инструменты и формы инвестирования в любой континентальной точке мира. Инвестирование – рациональный способ сохранить свои сбережения, приумножив их в будущем.

Данная статья посвящена исследованию особенностей инвестиционных процессов в регионах РФ (на примере Белгородской области) и ЕС, а также выявлению доступных и перспективных отраслей, форм и направлений инвестирования в современных динамичных условиях.

Основными методами исследования стали общенаучные методы: сравнительный анализ, количественные и качественные измерения, анализ структуры и динамики показателей, графическая интерпре-

тация материалов. Структурный анализ является одним из основных методов изучения экономического процесса, который начинается с обзора и детализируется, описывая направления инвестирования, особенности инвестиционного процесса в России на примере Белгородской области и направления инвестиционного процесса в ЕС. Аналитическую основу исследования составили статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), цифровой платформы «Инвестиционные проекты», корпорации «Развитие» Белгородской области, отчеты Министерства финансов Германии, государственного банка KfW и др.

Основная часть

Ключевыми тенденциями современного процесса инвестирования являются:

1. Инвестирование в ценные бумаги (акции и облигации). Инвестирование в ценные бумаги набирает популярность в РФ, по итогам 2021 года количество частных инвесторов превысило 11,1 млн. граждан, торгующих на бирже намного меньше, всего 1,4 млн человек, а это 2,5% работающего населения.

2. Инвестирование в недвижимость. Одно из популярных и надежных вариантов инвестирования. По статистике 54% населения Российской Федерации выбирают данный вариант приобретения недвижимости или земельных участков.

3. Инвестирование в драгоценные металлы. Вариант является выгодным в долгосрочной перспективе и в условиях повышенной экономической нестабильности как в национальных экономиках, так и в мировой экономике. В краткосрочной перспективе возможны риски и потеря доходности при резком и временном снижении цен на золото. При выборе этого варианта инвестирования необходимо выбирать надежные банки.

4. IPO (первичное публичное предложение) – это дебютная открытая продажа акций для неограниченного круга лиц.

5. Инвестиции в частные компании или бизнес. По данным международной аналитической компании Preqin, рынок прямых (внебиржевых) инвестиций дает доходность в полтора-два раза выше, чем фондовый рынок [Черданцев В.П., 2021]. Рынок непубличных инвестиций растет. Это одно из направлений финансового рынка – венчурное инвестирование. Инвесторами выступают как физические лица, так и крупнейшие компании. Тренд венчурного инвестирования – вложение средств международных компаний в огромное количество стартапов на ранних стадиях их развития, затем создание экосистем, позволяющих анализировать развитие молодых компаний, выявлять признаки компаний-единорогов.

6. Инвестирование в криптовалюты. Рынок криптовалют стремительно набирает обороты. Правительства некоторых стран, иностранные и отечественные инвесторы рассматривают криптовалюты как долгосрочное и прибыльное инвестирование. Инвестировать в криптовалюты возможно через глобальные криптовалютные фонды «Andreessen Horowitz», «Flint Capital», «Blockchain Capital», «Bitcoin Investments Trust» и «Satoshi Fund», которые отличаются по стратегиям инвестирования, по доходности и рискам.

Банки и международные корпорации предлагают возможность проведения оплаты товаров и сделок с помощью криптовалюты. Правительства Дубая, Швеции

и Японии, Эстонии и Венесуэлы внедрили национальную криптовалюту, многие страны активно работают над внедрением государственных цифровых валют. В Дубае с октября 2017 года запущена государственная криптовалюта «Emcash», которой можно оплачивать счета за коммунальные услуги, обучение и другие повседневные переводы. Швеция разработала государственную криптовалюту «E-Krona» как дополнительную форму денежных средств. В Японии криптовалюту «J-Coin» запустили в 2020 году. Криптовалюта будет привязана к национальной денежной единице (йене) и иметь доступ к осуществлению переводов и платежей, но только через мобильное приложение. В Венесуэле создана криптовалюта «El Petro» или «Petro Moneda». Основная направленность криптовалюты в помощи продвижения в вопросах денежного суверенитета и в создании новых форм международного финансирования. Созданные государственные криптовалюты или цифровые валюты смогут в перспективе стать полноценными средствами платежа и инвестирования.

Ряд стран внесли изменения в законодательную базу, которые позволили использовать в финансовых системах мировые криптовалюты. Особенности использования криптовалют как цифрового и финансового актива приведена в таблице 1. Таким образом, рынок криптовалют активно развивается и инвестирование будет приносить гарантированный доход.

Таблица 1

Зарубежный опыт внедрения криптовалют в экономику стран

Table 1

Foreign experience in the implementation of cryptocurrencies in the economy of countries

Страна	Год принятия	Название криптовалюты	Специфика использования цифровой валюты
Швейцария	2017	Биткоин	Средство платежа, оплата коммунальных и других услуг, проведение Initial Coin Offering (ICO, первичного предложения монет, которое стартапы проводят для привлечения инвестиций)
Япония	2017	Биткоин	Средство платежа, оплата товаров и

Страна	Год принятия	Название криптовалюты	Специфика использования цифровой валюты
			услуг, развитие рынка цифровых монет, средство инвестирования
Германия	2017	Биткоин	Форма частных денег, используемая банковскими и коммерческими структурами. Возможны владение и торговля виртуальными деньгами
США	2015	Биткоин, альт-токены	Оплата товаров, средство инвестирования, все операции с криптовалютами облагаются федеральными и местными налогами
Сальвадор	2021	Биткоин	Средство платежа товаров и услуг
Центральная Африканская Республика (ЦАР)	2023	Биткоин	законное средство платежа со свободным обращением

7. Инвестирование в «Продуктовый ритейл». Продуктовый ритейл является выгодным сектором для частного и коммерческого инвестирования. Продуктовый ритейл – это розничная торговля продуктами питания, которые сосредоточены на глобальных торговых площадках в оптовых объемах. Сервисы онлайн-доставки продуктов стремительно набирают обороты в России и всех странах мира. Лидерами на рынке Российской Федерации в направлении «Продуктовый ритейл» являются компании «X5 Retail Group», «Магнит» и «Лента», акции данных компаний наиболее ликвидны на фондовом рынке. Основными факторами, повлиявшими на развитие данного сектора, стали изменившиеся в 2022 году макроэкономические условия (падение доходов населения, усиление конкуренции, государственное регулирование) [Ковалева Е.И., Титова А.А., 2022].

8. Инвестирование в биржевые паевые инвестиционные фонды (ПИФ). БПИФы – это форма коллективных инвестиций, когда средства инвесторов объединяются в общий портфель и вкладываются в определённые активы (например, в акции технологических компаний, облигации развитых и развивающихся стран, драго-

ценные металлы, валюту). Управляет капиталом БПИФа управляющая компания в обмен на вознаграждение или комиссию. Каждый БПИФ имеет свою стратегию размещения активов. В 2022 году наблюдается рост паевых инвестиционных фондов (ПИФ), которые вкладываются в развитие «зеленых» технологий.

9. Создание совместных предприятий. Инвесторам выгодно создание общих предприятий с целью получения прибыли и реализации инвестиционного многофункционального и мультинационального проекта. Создание общего предприятия является одной из моделей взаимодействия иностранного и отечественного инвестора. Иностранные инвестиции создают конкурентные преимущества на рынке за счет стабильного получения дополнительных средств на развитие, гарантий от иностранных инвесторов в отношении российских кредиторов, статуса международного предприятия, возможности создания холдинговой структуры и расширения географии бизнеса.

На территории стран Европейского Союза активно реализуются инвестиционные проекты, осуществляемые при поддержке созданных финансовых институтов, которые дают гарантии и оказывают

необходимую поддержку. Финансовыми институтами, действующими в ЕС, выступают:

- Европейский инвестиционный банк;
- Европейский социальный фонд;
- Программа Еурека;
- Группа Европейского инвестиционного банка;
- Программы научно-технического развития;
- Европейский фонд регионального развития.

Основная доля инвестиционных проектов приходится на следующие отрасли: альтернативная энергетика, водородная энергетика, возобновляемые источники энергии, телекоммуникации и транспорт.

Из-за сложной экологической ситуации в мире и отсутствия доступных и дешевых минеральных ресурсов, в странах союза растет спрос на «зеленые» технологии в различных сферах и отраслях экономики. Прежде всего правительства стран ЕС в наибольшей степени ориентируют своё экономическое развитие на «зелёный» энергетический комплекс и «зелёную» экономику. К экологическим производствам или «зеленым» предприятиям можно отнести те, которые применяют следующие технологии:

- использование в производственном процессе возобновляемых источников энергии и отказ от использования ископаемого топлива;
- повторное использование материалов, водных ресурсов через систему замкнутого цикла;
- использование в процессе производства отходов, переработка собственных отходов;
- сокращение транспортных расходов через оптимизацию системы логистики, приводящее к сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу;
- отказ от использования в процессе производства вредных химических и иных веществ, способных нанести вред здоровью человека;

– участие в финансирование экологических проектов и осуществление «зеленых» инвестиций и др. [Ковалева Е.И., Тянь Ц., 2022]

Стимулирование правительствами стран перехода международных компаний на данные технологии необходимо для предотвращения дальнейших климатических изменений, снижения выбросов CO² в атмосферу, уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, выполнения плана по климатической нейтральности.

«Зелёные» инвестиции – финансовые вложения и денежные средства, включая ценные бумаги и имущественные права в денежной оценке, которые вкладываются в предприятия для получения комплексного эффекта от получения прибыли и снижения негативного влияния на окружающую среду. «Зелёные» инвестиции представляют собой инструмент финансового сектора экономики, который включает в себя кредиты, страхование, облигации, государственную поддержку, главная задача вложение финансовых ресурсов в отрасли, требующие снижения потребления ресурсов и повышения энергетической эффективности с целью оптимизации производства и снижения негативного воздействия деятельности предприятия на природу и окружающую среду.

Инвестиционные приоритеты Германии перекликаются с приоритетами растущего числа предприятий, организаций и частных лиц, подчеркивающих глобальную важность устойчивого развития в авангарде восстановления экономики. Страна является пионером в области охраны окружающей среды, экологически чистые технологии являются важными инвестиционными проектами. Согласно анализу Bloomberg, в рамках государственного бюджета правительство страны выделило около 46 миллиардов долларов на устойчивые инвестиции в такие области, как возобновляемые источники энергии и электромобили. Так, машиностроительный комплекс как одна из прибыльных отрас-

лей для Германии, производящая бензиновые и дизельные автомобили, не получает инвестиций. Около 9 миллиардов долларов выделено на субсидирование электромобилей, что, по данным Bloomberg, делает немецких покупателей электромобилей наиболее пользующимися поддержкой в Европе. Инвестиции вкладываются в строительство и реконструкцию энергоэффективных жилых зданий, коммерческой энергоэффективности и возобновляемых источников энергии.

Программа действий Германии в области климата оказывает целевую поддержку исследованиям и разработкам в области экологически чистых технологий: устойчивое управление водными ресурсами, морские и полярные исследования, климатические товары, возобновляемые источники энергии и ресурсы, биоразнообразие. Энергетический и климатический фонд, объем которого к 2026 году должен достичь 220 миллиардов долларов (200 миллиардов евро), является основным инструментом финансирования энергетического перехода Германии и мер по борьбе с изменением климата. Это облегчает инвестиции в защиту климата и безопасность поставок. В 2019 году правительство приняло Стратегию устойчивого финансирования и создало Комитет по устойчивому финансированию. Согласно отчету ассоциации финансовой индустрии Forum Nachhaltige Geldanlagen (FNG) за 2021 год, в период с 2019 по 2020 год устойчиво управляемые инвестиции Германии в стране выросли примерно на 35%.

Основная проблема развития «зелёных» инвестиций заключается в высоких рисках для поставщика финансовых ресурсов, который не заинтересован в достаточной мере в их предоставлении. «Зелёные» инвестиции представляют собой долгосрочные проект, срок окупаемости может достигать 15 и более лет. Капиталоёмкость и высокотехнологичность большинства этих проектов также заметно повышает риски. Финансовая нестабильность и экономические кризисы на международном

рынке усугубляют ситуацию и снижают интересы поставщиков в предоставлении финансовых средств на развитие экологических проектов.

Реализация решений потребует совместной работы государственного и частного секторов. Компаниям, повышающим устойчивость в Германии, будет оказана значительная поддержка. В рамках стратегии исследований в области устойчивого развития (FONA) Министерство образования и исследований Германии удваивает финансирование исследований в области защиты климата и повышения устойчивости до 4 миллиардов евро в течение 2020-2025 годов. Предприятия, планирующие, открыть производство в Германии, могут воспользоваться широким спектром финансовой помощи и стимулов. Прямые гранты, государственные рекламные кредиты, государственные гарантии позволят сократить инвестиционные затраты бизнеса.

Таким образом, взятый курс ЕС на декарбонизацию экономик и обеспечение энергетической независимости определяет инвестиционные приоритеты и инвестиционную политику стран. Финансовый рынок переключает предложение капитала с традиционных инвестиций на «зеленые» инвестиции, соответствующие принципам ESG (экология, социальная политика и корпоративное управление). Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) объявил о прекращении инвестиций в компании, связанные с выбросами углерода. Среди финансовых продуктов, связанных с ESG, «зеленые облигации» достигли объема рынка 250 млрд евро в 2019 году, в 2021 году объем рынка составил почти 1 трлн. евро. Российская Федерация, поддерживая Парижское соглашение по регулированию мер по ограничению выбросов углекислого газа в атмосферу, взяла на себя обязательства к 2030 году снизить выбросы парниковых газов до 70 % от показателей 1990 года и начать переход к использованию возобновляемых источников энергии, к ESG-принципам функционирования рос-

сийских корпораций. Для достижения страной углеродной нейтральности к 2060 г. потребуются инвестиции в снижение выбросов парниковых газов около 1% ВВП ежегодно в 2022-2030 гг. и до 1,5-2% ВВП в 2031-2050 гг. в условиях санкционного воздействия [Маргалитадзе О.Н., 2022]. В условиях экономической нестабильности и ограничений на работу с международными рынками интерес крупнейших корпораций к ESG-инструментам сократился.

Рассмотрим особенности инвестиционного процесса на территории РФ. Одним из современных способов привлечения и стимулирования инвестиций в России стало создание инвестиционных платформ, в т.ч. краудфандинговых. «Инвестиционная платформа – информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой инфор-

мационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы» [О привлечении инвестиций, 2023]. На территории страны с 2019 года создаются инвестиционные платформы, операторы инвестиционных платформ включены в единый реестр. На сайтах инвестиционных и цифровых платформ размещается информация об инвестиционных проектах, условиях и алгоритмах инвестирования, уровне потенциальной доходности.

Одной из наиболее популярных российских цифровых платформ является портал «Инвестиционные проекты России» – интернет-ресурс с информацией о заявленных к реализации и реализуемым инвестиционным проектам [Цифровая платформа инвестиционных проектов, 2017]. На рисунке 1 представлены инвестиционные проекты по стадиям реализации на июнь 2022 года.

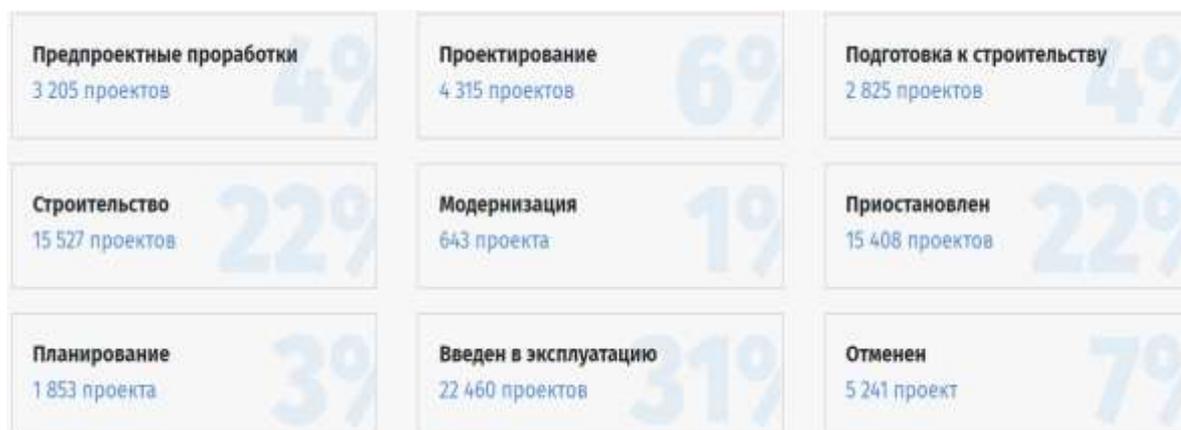

Рис. 1. Стадии инвестиционных проектов в России, июнь 2022 гг.

Fig. 1. Stages of investment projects in Russia, June 2022

По данным цифровой платформы «Инвестиционные проекты России» на июнь 2022 года Россия имеет 4244 реализованных инвестиционных проекта, 8815 проектов находятся на стадии реализации. Наибольшая доля инвестиционных проектов приходится на Центральный федеральный округ (ЦФО), второе место традиционно занимает Приволжский федеральный округ (ПФО) и третье – Северо-Западный федеральный округ (СЗФО).

В Центральном федеральном округе (ЦФО) реализуется 7436 проекта. Первое место по количеству проектов занимает Москва и Московская область (3923 проекта), минимальное число проектов у Костромской области (119), Белгородская область реализует 438 проекта [Цифровая платформа инвестиционных проектов, 2022].

За период 2011-2020 гг. в производственные мощности и объекты транспорт-

ной и социальной инфраструктуры Белгородского региона инвестировано более 1 трлн. руб. Регион ежегодно входит в

ТОП-5 регионов-лидеров Центрального федерального округа по объему инвестиций в основной капитал (табл. 2).

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам ЦФО, млн. руб.

Table 2

Dynamics of investments in fixed capital by subjects of the Central Federal District, million rubles

Год	2017	2018	2019	2020	2021	В % к итогу	Темп роста, %
Российская Федерация	16027302	17782012	19329038	20302887	22945384	-	143,2
Центральный федеральный округ	4241519	4998018	6093362	6581104	7871087	100	185,6
Белгородская область	142693	134551	167093	169508	165672	2,1	116,1
Брянская область	55121	58918	63553	73673	81337	1,0	147,5
Владимирская область	78527	73502	90060	95286	103846	1,3	132,2
Воронежская область	283652	276785	298768	259172	285892	3,6	100,7
Ивановская область	30315	29360	37419	44388	44981	0,6	148,4
Калужская область	89030	91138	110158	112164	128508	1,6	144,3
Костромская область	21639	22313	26009	28311	42743	0,5	197,5
Курская область	100895	120735	142669	136893	193352	2,5	191,6
Липецкая область	142407	128533	155038	171804	179400	2,3	126,0
Московская область	699918	945424	1090732	1077672	1144660	14,5	163,5
Орловская область	43670	48058	55902	55049	60612	0,8	138,8
Рязанская область	62286	62741	69044	62505	73886	0,9	118,6
Смоленская область	57496	70900	70525	64976	70327	0,9	122,3
Тамбовская область	111073	106230	90719	74770	79397	1,0	71,5
Тверская область	100744	104501	88348	84863	84293	1,1	83,7
Тульская область	128564	154752	177724	137984	182297	0,2	141,8
Ярославская область	85782	84397	90978	92691	109967	1,4	128,2
г. Москва	2007708	2485176	3268623	3839394	4839918	61,5	241,1

Основная доля инвестиций приходится на следующие виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых (26,5%), обрабатывающие производства (14,0%), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (10,9%). Инвестиции в белгородском регионе направлены на расширение, реконструкцию существующих и создание новых производственных фондов в агропромышленном комплексе, металлургическом и строительном комплексах [Инвестиции в основной капитал, 2023]. Всего на территории области открыто 438 инвестиционных проекта, общим объемом инвестиций на 1,1 трлн. рублей. Инвестиционные про-

екты в области реализуется по следующим направлениям:

- АПК (76 проектов);
- инфраструктура (77 проектов);
- пищевая промышленность (52 проекта);
- добыча и переработка (20 проектов);
- машиностроение (15 проектов);
- фармацевтическая промышленность (22 проекта);
- строительные материалы (11 проектов).

Стадии инвестпроектов области и объемы инвестиций отражены на рисунке 2.

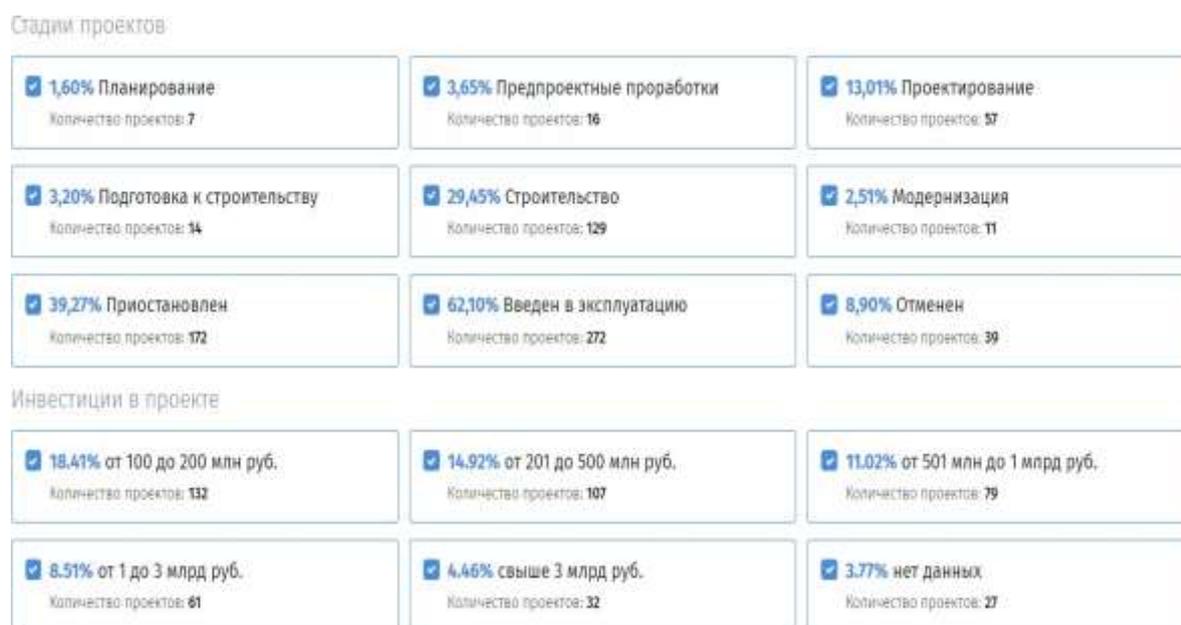

Рис. 2. Инвестпроекты Белгородской области и стадии их реализации
Fig. 2. Investment projects of the Belgorod region and stages of their implementation

Инвестиционные проекты отражают отрасли специализации региона. Так, на агропромышленный комплекс приходится 17,35 % всех инвестпроектов региона, общим объемом 115 млрд. рублей [Инвестиционный портал Белгородской области, 2023]. Проекты направлены на создание предприятий по производству комбикормов и премиксов, на развитие тепличного хозяйства, животноводческих комплексов.

В регионе создан научно-образовательный центр мирового уровня «Инновационные решения в АПК», в котором ведущую роль играет ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», являясь якорным университетом в деятельности центра. Особое место занимают инвестиционные проекты, направленные на создание производственной и социальной инфраструк-

туры (строительство инженерных, транспортных сетей, развитие складского хозяйства, создание телекоммуникационной и IT-инфраструктуры, строительство жилых домов, торговых и развлекательных комплексов).

В соответствии с принятым в стране единым механизмом поддержки региональных инвестиций в Белгородской области разработаны: инвестиционная декларация, свод инвестиционных правил, интерактивная инвестиционная карта региона, консультационный механизм, операционные центры сопровождения инвестиционных проектов в регионах в режиме «одного окна» [Запущен новый единый механизм, 2022].

В регионе принята и реализуется Инвестиционная стратегия развития Белгородской области, которая определена постановлением Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-

экономического развития Белгородской области до 2025 года» [Инвестиционная стратегия..., 2023]. Стратегия опирается на стратегические приоритеты инвестиционной и экономической политики РФ, Правительства Белгородской области и на инвестиционные намерения субъектов хозяйственной деятельности на территории области.

«Главной целью инвестиционного развития Белгородской области является увеличение реального роста инвестиций в основной капитал (за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета) в качестве вклада в достижение национальной цели развития на 70 процентов до 2030 года по сравнению с уровнем 2020 года».

Основные направления деятельности Правительства Белгородской области в сфере проведения инвестиционной политики представлены на рисунке 3.

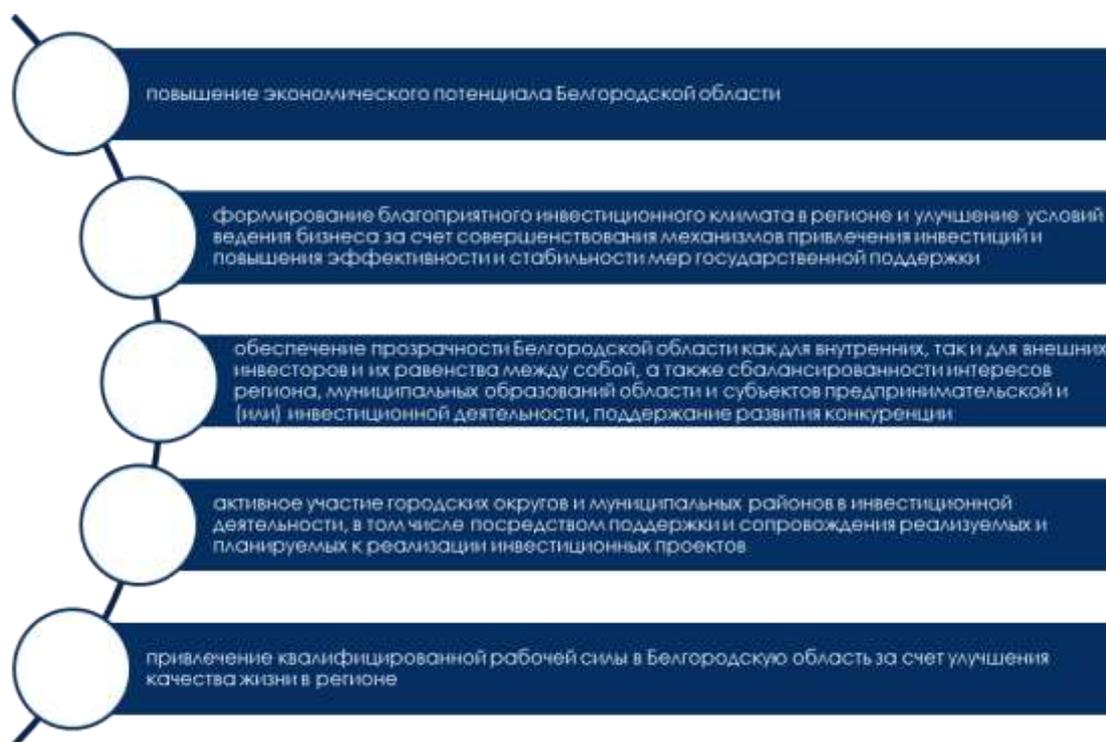

Рис. 3. Основные направления деятельности Правительства Белгородской области в сфере проведения инвестиционной политики

Fig. 3. Main activities of the Government of the Belgorod Region in the field of investment policy

По данным Национального рейтингового агентства (НРА) в 2021 году Белгородская область заняла 6 место в категории «Высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень». По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ) «Национальный рейтинг. Состояние инвестиционного климата в субъектах РФ» Белгородская область вошла в десятку регионов-лидеров по состоянию деловой среды, инвестиционного климата и инвестиционного потенциала в субъектах РФ, заняв в рейтинге 7 место с Калужской областью и Республикой Крым.

Приоритеты инвестиционного развития области определены постановлением Правительства Белгородской области от 26 июля 2021 года № 285-пп «Об утверждении комплексного плана мероприятий, направленных на увеличение объема валового регионального продукта Белгородской области в 2 раза» [Об утверждении комплексного плана, 2023]. Основными направлениями инвестиционного и инновационного развития Белгородской области являются:

- 1) научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР);
- 2) растениеводство (тепличное производство, садоводство, производство сои);
- 3) горно-металлургический комплекс, научная деятельность в горнометаллургическом комплексе;
- 4) глубокая переработка сельскохозяйственной продукции, научная деятельность в агропромышленном комплексе;
- 5) биофармацевтика и химическая промышленность;
- 6) производство строительных материалов;
- 7) производство машин и оборудования;
- 8) развитие энергетики и рынка газомоторного топлива [Инвестиционный портал, 2023].

В число инновационных приоритетов Белгородской области включены проекты

по развитию медицины (создание новых лекарственных препаратов, производство медицинских изделий, реконструкция и строительство новых медицинских объектов) и информационных технологий (формирование IT-инфраструктуры). Одним из направлений стало развитие и распространение на предприятиях региона тренда на ESG-трансформацию (экология, социальная политика и корпоративное управление). Таким образом, в условиях достижения поставленных целей конечным результатом реализации инвестиционной политики должно стать устойчивое социально-экономическое развитие Белгородской области и повышение качества жизни за счет привлечения российских и зарубежных инвестиций.

Заключение

Инвестирование в XXI веке активно набирает популярность и привлекает к инвестированию не только коммерческие и государственные предприятия, но и физических лиц. В мировой экономике появляются новые направления для инвестирования: «зеленые технологии», «криптовалюта», «продуктовый ритейл», «биржевые паевые инвестиционные фонды», «венчурные инвестиции».

Страны Европейского союза проводят экологическую политику, стремясь к достижению климатической нейтральности, используя новые финансовые инструменты и способы стимулирования инвестиций в «зеленую» экономику. Правительства стран поддерживают развитие рынка «зеленых» облигаций. Крупнейшие корпорации получают инвестиционную поддержку при использовании на предприятиях принципов ESG. «Зелёные» инвестиции позволят достичь баланса между экономикой и экологическими проблемами. Европейский Союз заинтересован в инвестициях и инвестиционных проектах, которые будут обеспечивать высокий и качественный уровень жизни населения, международное сотрудничество в целях укрепления потока иностранных инвестиций в «зеленые» об-

лигации, высокую доходность и конкурентоспособность стран на условиях устойчивого развития.

В России инвестиции направлены на решение экономических, социальных и экологических задач. Переход страны на «зеленую» экономику замедлен в современных геополитических условиях. Рынок «зеленых» облигаций является новым формирующимся рынком, для развития рынка необходимо создание нормативно-правовой базы, инфраструктуры, государственных мер поддержки, направленных на стимулирование использования зеленых финансовых инструментов. В целом инвестиционные проекты, объемы инвестиций определяются потребностями страны и региона. Тренд на ESG-трансформацию является одним из перспективных направлений на предприятиях страны и региона, который позволит развить рынок финансирования зеленых проектов, привлечь потенциальных инвесторов и создать благоприятную окружающую среду для жизнедеятельности населения.

Список литературы

1. Инвестиционная стратегия развития Белгородской области (2023). Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического, развития Белгородской области до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428596289?marker>. (дата обращения: 15.12.22)

2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ. ((В редакции федеральных законов от 20.07.2020 № 212-ФЗ, от 31.07.2020 № 259-ФЗ, от 28.06.2022 № 219-ФЗ, от 14.07.2022 № 331-ФЗ)) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815>. (дата обращения: 15.12.22)

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Указ Президента РФ 09.05.2017 г. № 203. URL: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Зако-

нодательство». Информ. банк «Версия Проф». (дата обращения: 15.12.22)

4. Об утверждении комплексного плана мероприятий, направленных на увеличение объема валового регионального продукта Белгородской области в 2 раза (2023). Постановление Правительства Белгородской области от 26 июля 2021 года № 285-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574818674>. (дата обращения: 15.12.22)

5. Инвестиционная декларация. Белгородская область. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 23 марта 2022 года №141-р (в ред. Распоряжения Губернатора Белгородской области от 07.10.2022 № 507-р). URL:

https://belgorodinvest.com/upload/iblock/e2b/ks3yqpaf4q90p6031s5tbqnvu5r1p7ds/Investitsionnaya-deklaratsiya-Belgorodskoy-oblasti-2022_pouabr.pdf. (дата обращения: 15.12.22)

6. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389.

7. Григорьева Е.М., Абдулмуталибова А.А., 2022. Перспективы развития зеленых финансовых инструментов в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. №3:399-407.

8. Запущен новый единый механизм поддержки инвестиций в регионах // Официальный сайт электронно-правовая система ГАРАНТ, 2022. URL: <https://www.garant.ru/news/1455490/>. (дата обращения: 15.12.22)

9. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. (2023). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат) URL: <https://belg.gks.ru/investment>. (дата обращения: 15.12.22)

10. Инвестиции в основной капитал, 2023. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат). URL: <https://belg.gks.ru/investment>. (дата обращения: 15.12.22)

11. Инвестиционный портал Белгородской области, 2023. Корпорация «Развитие». URL:

<https://belgorodinvest.com/proyekty/#projects-1/>.
(дата обращения: 15.12.22)

12. Инвестиционный портал Белгородской области: [Электронный ресурс] \ \ Инвестиционный портал Белгородской области, 2011-2022. Режим доступа: <https://belgorodinvest.com/>. (дата обращения: 15.12.22)

13. Ковалева Е.И., Титова А.А., 2022. Приоритетные направления взаимодействия с иностранными и отечественными инвесторами в национальной экономике // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 10-11 ноября 2022 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 214-221.

14. Ковалева Е.И., Тянь Ц., 2022. Современное состояние и перспективы развития экологического производства в мировой экономике // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 15 сентября 2022 года) / под науч. ред. О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 256-265.

15. Маматов А.В., Савина О.А., Машкова А.Л., Банчук Ю.А. Применение инструментария агентного моделирования для прогнозирования динамики кадрового потенциала регионов / А.В. Маматов, О.А. Савина, А.Л. Машкова, Ю.А. Банчук // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. – 2018. – Т. 8, № 4 (29). – С. 41-52.

16. Маргалитадзе О.Н., 2022. Применение ESG стратегии к зелёному финансированию в России // Столыпинский вестник. 2022. №9: 5448-5461.

17. Реестр операторов инвестиционных платформ. Официальный сайт ЦБ РФ., 2023. URL: <https://cbr.ru/registries/?CF.Search>. (дата обращения: 15.12.22)

18. Слепцова Е.В., Глубокая Я.Я., 2021. Анализ опыта применения финансовых инструментов стимулирования «зелёных» технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2: 157-161.

19. Цифровая платформа инвестиционных проектов, реализуемых в России и странах

ЕАЭС \ \ Инвестиционные проекты. Цифровая платформа, 2006-2022. URL: <https://investprojects.info/>. (дата обращения: 15.12.22)

20. Черданцев В.П., 2021. Роль венчурного инвестирования в развитии современной мировой экономики // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 5: 45-49.

21. Ярушкина Е.А., Ярушкина Е.В., 2020. «Зеленый» рынок инвестиций: содержание, законодательное регулирование, организационное обеспечение // ЕГИ. 2020. №4 (30): 214-219.

22. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V. The impact of e-banking on performance of banks: evidence from Russia. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S4. С. 231-239.

23. Vaganova O.V., Glagolev S.N., Doroshenko S.Y. Methods of determination of perspective region's industries as factor of innovational process intensification. Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 1. С. 335-346.

References

1. Investment strategy for the development of the Belgorod region (2023). Decree of the Government of the Belgorod Region dated January 25, 2010 № 27-pp «On Approval of the Strategy for the Social and Economic Development of the Belgorod Region until 2025». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428596289?marker> (Accessed 15 December 2022) (in Russian).

2. On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” by Federal Law №. 259-FZ of August 2, 2019. ((As amended by federal laws № 212-FZ of 20.07.2020, № 259-FZ of 31.07.2020, № 219-FZ of 28.06.2022, № 331-FZ of 14.07.2022)) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815>. (Accessed 15 December 2022) (in Russian).

3. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 – 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 09, 2017 № 203. URL: Consultant Plus legal reference system. Sec. «Legislation». Inform. Bank «Version Prof» (Accessed 15 December 2022) (in Russian)

4. On approval of a comprehensive action plan aimed at increasing the volume of the gross regional product of the Belgorod Region by 2 times (2023). Decree of the Government of the Belgorod Region of July 26, 2021 № 285-pp. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574818674>. (accessed: 12/15/2022) (in Russian)

5. Investment declaration. Belgorod region. Order of the Governor of the Belgorod Region dated March 23, 2022 №. 141-r (as amended by the Order of the Governor of the Belgorod Region dated October 7, 2022 № 507-r). URL: https://belgorodinvest.com/upload/iblock/e2b/ks3yqpaf4q90p6031s5tbqnvu5r1p7ds/Investitsionnaya-deklaratsiya-Belgorodskoy-oblasti-2022_noyabr.pdf. (Accessed 15 December 2022) (in Russian)

6. Vaganova O.V. Integration interaction of subjects of innovation process as a factor in the intensive development of the economy//European Journal of Social Sciences. 2013. No. 5 (33). Pp. 383-389

7. Grigorieva E.M., Abdulmutalibova A.A., (2022). Prospects for the development of green financial instruments in Russia // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. № 3. Pp.399-407. (Accessed 15 December 2022)

8. A new unified mechanism for supporting investments in the regions has been launched // Official website of the electronic legal system System GARANT, 2022. URL: <https://www.garant.ru/news/1455490/> (Accessed 15 December 2022) (in Russian)

9. Investments in fixed capital by types of economic activity. (2023). Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Belgorod Region (Belgorodstat) URL: <https://belg.gks.ru/investment>. (Accessed 15 December 2022) (in Russian)

10. Investments in fixed assets. (2023). Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Belgorod Region (Belgorodstat). URL: <https://belg.gks.ru/investment>

11. Investment portal of the Belgorod region, (2023). Corporation «Development». URL: <https://belgorodinvest.com/proyekty/#projects-1/>. (accessed: 12/15/2022) (in Russian)

12. Investment portal of the Belgorod region: [Electronic resource] \ Investment portal of the Belgorod region, 2011-2022. URL:

<https://belgorodinvest.com/>. (Accessed 15 December 2022)

13. Kovaleva E.I., Titova A.A. (2022) Priority areas of interaction with foreign and domestic investors in the national economy // Economic and Management Congress: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Event of the National Research University «BelsU», November 10-11, 2022 / ed. ed. V.M. Zakharov. Belgorod: Publishing House «BelsU» NRU «BelsU», 2022. Pp. 214-221 (in Russian)

14. Kovaleva E.I., Tian Ts. (2022) Current state and prospects for the development of ecological production in the global economy // Actual problems of the development of economic, financial and credit systems: collection of materials of the X International scientific and practical conference (Belgorod, 15 September 2022) / under scientific. ed. O.V. Vaganova, N.E. Solovieva. Belgorod: Publishing House «BelGU» NRU «BelsU», 2022. Pp.256-265 (in Russian)

15. Mamatov A.V., Savina O.A., Mashkova A.L., Banchuk Yu.A. Application of agent-based modeling tools for predicting the dynamics of the personnel potential of regions / A.V. Mamatov, O.A. Savina, A.L. Mashkova, Yu.A. Banchuk // Proceedings of the South-Western State University. Series: Management, computer technology, informatics. Medical instrumentation. – 2018. – Vol. 8, No 4 (29). – Pp. 41-52.

16. Margalitadze, O.N. (2022). Application of the ESG strategy to green finance in Russia // Stolypinskiy vestnik. 2022. №. 9. Pp.5448-5461 (in Russian)

17. Register of investment platform operators. Official website of the Central Bank of the Russian Federation., 2023. URL: <https://cbr.ru/registries/?CF.Search>. (accessed: 12/15/2022) (in Russian)

18. Sleptsova E.V., Glubokaya Ya.Ya. (2021). Analysis of the experience of using financial instruments to stimulate «green» technologies // Economics and business: theory and practice. 2021. №. 4-2. Pp. 157-161.

19. Digital platform for investment projects implemented in Russia and the EAEU countries \ Investment projects. Digital platform, 2006-2022. URL: <https://investprojects.info/>. (Accessed 15 December 2022) (in Russian)

20. Cherdantsev, V. P. (2021) The role of venture investment in the development of the modern world economy // Electronic network publication «International Legal Courier». № 5. Pp. 45-49.

21. Yarushkina E.A., Yarushkina E.V. (2020). «Green» investment market: content, legislative regulation, organizational support // EGI. 2020. № 4 (30). Pp. 214-219.

22. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V. The impact of e-banking on performance of banks: evidence from Russia. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Т. 12. № S4. Pp. 231-239.

23. Vaganova O.V., Glagolev S.N., Doroshenko S.Y. Methods of determination of perspective region's industries as factor of innovational process intensification. Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 1. Pp. 335-346.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Ковалева Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Elena I. Kovaleva, Associate Professor of the Department of World Economy, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Титова Алена Александровна, магистрант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Alena A. Titova, Graduate Student, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-3

Корчагина И.В.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
С СОСТОЯНИЕМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИ-
НИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА**

Кемеровский государственный университет
ул. Красная, д. 6, Кемерово, 650043, Россия

e-mail: korchagina-i@mail.ru

Аннотация.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью формирования сбалансированной модели роста для регионов ресурсного типа в условиях санкций. Для этого значимо развитие малого и среднего предпринимательства. Однако взаимосвязь малого и среднего предпринимательства с добычей полезных ископаемых, как показывает библиографический поиск, слабо изучено. Цель работы – определить характер взаимосвязей между добычей полезных ископаемых и малым, средним предпринимательством в регионах ресурсного типа России. Методы – структурный анализ, дескриптивная статистика, t-критерий Стьюдента, парный t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ. Установлено, что удельный вес малого и среднего предпринимательства в регионах ресурсного типа достоверно ниже. В большинстве регионов он составляет около 17-18%, тогда как удельный вес добычи полезных ископаемых обычно в 2 раза выше. Данные показатели имеют статистически значимую отрицательную корреляцию. При этом низкая доля малого и среднего предпринимательства не может быть объяснена ресурсным проклятием, поскольку в абсолютном выражении оно в целом соответствует среднему уровню. В наиболее суровых, слабо заселенных регионах (Чукотский автономный округ, Магаданская область, Тюменская область) очень высок абсолютный и относительный вклад добычи полезных ископаемых в валовой региональный продукт. Это объясняет низкую относительную долю предпринимательства, развитие которого сдерживается низкой плотностью населения, его оттоком, тратой средств вне региона, а также большим расслоением по доходам. В более благоприятных климатических условиях, при более высокой заселенности территории (Белгородская область, Удмуртская Республика и др.) достигаются более сбалансированные пропорции добычи полезных ископаемых и малого, среднего предпринимательства в валовом региональном продукте.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, регионы ресурсного типа, валовой региональный продукт, добыча полезных ископаемых, региональная экономика.

Информация для цитирования: Корчагина И.В. Взаимосвязь добычи полезных ископаемых с состоянием малого и среднего предпринимательства в регионах ресурсного типа // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 31-43. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-3

Irina V. Korchagina

**THE RELATIONSHIP BETWEEN MINING
AND THE STATE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES IN RESOURCE-TYPE REGIONS**

Kemerovo State University
6 Krasnaya St., Kemerovo, 650043, Russia

e-mail: korchagina-i@mail.ru

Abstract.

The relevance of the research topic is determined by the need to form a balanced growth model for resource-type regions in the context of sanctions. For this, the development of small and medium-sized businesses is significant. However, the relationship of small and medium-sized businesses with mining, as shown by a bibliographic search, is poorly understood. The purpose of the work is to determine the nature of the relationship between mining and small and medium-sized businesses in resource-type regions of Russia. Methods – structural analysis, descriptive statistics, Student's t-test, paired Student's t-test, correlation analysis. It has been established that the share of small and medium-sized businesses in resource-type regions is significantly lower. In most regions, it is about 17-18%, while the share of mining is usually 2 times higher. These indicators have a statistically significant negative correlation. At the same time, the low share of small and medium-sized businesses cannot be explained by the resource curse, since in absolute terms it generally corresponds to the average level. In the most severe, sparsely populated regions (Chukotka Autonomous District, Magadan Oblast, Tyumen Oblast), the absolute and relative contribution of mining to the gross regional product is very high. This explains the low relative share of entrepreneurship, the development of which is constrained by low population density, its outflow, spending money outside the region, as well as large income stratification. In more favorable climatic conditions, with a higher population density of the territory (Belgorod region, Udmurt Republic, etc.), more balanced proportions of mining and small and medium-sized businesses in the gross regional product are achieved.

Key words: small and medium business; regions of resource type; gross regional product; mining; regional economy

Information for citation: Korchagina I. V. "The relationship between mining and the state of small and medium-sized businesses in resource-type regions", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 31-43, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-3

Введение

Регионы ресурсного типа (или ресурсные регионы), которые располагают

богатыми запасами полезных ископаемых и ведут их активную добычу, продолжают оставаться важнейшей частью российской

экономики [Крюков и др., 2017; Никифорова, 2022; Клуцев, 2019]. В условиях санкций и ограничений на экспорт российской продукции первых технологических переделов в страны Европейского Союза и некоторые другие государства [Цивилёва, Голубев, 2022] актуальна научная дискуссия о перспективных направлениях изменений экономических систем регионов ресурсного типа в направлении большей диверсификации и сбалансированности, построения модели гармоничного инклюзивного роста.

Реакция на санкции не может и не должна ограничиваться поисками новых рынков сбыта углеводородов, металлов, другой продукции, особенно учитывая, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе российские товары продаются со значительным дисконтом. Так, по данным отечественной деловой прессы «как на восточном, так и на западном направлении российский уголь торгуется с дисконтами более \$200/т относительно региональных бенчмарков (т.е. на 45-50% дешевле). Эта скидка более чем в 10 раз больше, чем до 24 февраля» [Милькин, 2022].

Как правило, дискуссия о стратегическом развитии ресурсных регионов сводится к преодолению монопрофильной зависимости от 1-2 видов экономической деятельности (ВЭД), диверсификации экономики с точки зрения ее отраслевой структуры [Зарецкая, Титкова, 2017; Крюков, Шмат, 2022; Lashitew, Ross, Werker, 2021]. Действительно, трудно спорить с тем, что критическая зависимость регионов ресурсного типа от состояния мировых рынков сырья должна преодолеваться на базе построения сбалансированной отраслевой структуры, где присутствуют обрабатывающие производство, услуги и другие несырьевые ВЭД.

Однако не менее важен другой аспект развития ресурсных регионов – достижение рациональных пропорций с точки зрения соотношения между крупным, средним и малым бизнесом. В настоящее время достигнут научный консенсус отно-

сительно функциональной нагрузки и роли каждого из этих сегментов в национальной экономике, признано, что необходимо пропорциональное сочетание предприятий разных размеров [Антонова и др., 2020; Gherghina, 2020; Pahnke, Welter, Audretsch, 2022]. Отсюда возникает исследовательский вопрос, каковы пропорции между разными по размеру видами бизнеса в ресурсных регионах, и от чего это зависит.

Применительно к нашей стране также следует отметить, что в число национальных целей входит успешное предпринимательство, под которым понимается, в частности, достижение отметки в 25 млн. рабочих мест в этой сфере [О национальных целях..., 2020]. В соответствии с этим, Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) приступила к расчету и публикации показателя «Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП и ВРП» [Национальные счета..., 2022]. Таким образом, задача развития малого и среднего предпринимательства, повышения его доли в ВРП остается актуальной для регионов ресурсного типа.

Однако анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что состояние и факторы развития малого предпринимательства в регионах ресурсного типа, сырьевых экономиках достаточно мало исследованы (как в мире в целом, так и непосредственно в России). Теоретической рамкой дискуссии о состоянии экономики ресурсных стран и регионов продолжают оставаться по преимуществу представления о ресурсном проклятии.

Теория ресурсного проклятия была первоначально изложена в нескольких работах [Auty, 1993; Sachs, Warner, 1997; Sachs, Warner, 2001]. Р. Аути, анализируя феномен ряда стран с низким уровнем дохода, но богатых металлическими рудами, продемонстрировал, что полезные ископаемые стали для них проблемой, а не конкурентным преимуществом. Создание мощного минерально-сырьевого комплекса обусловило номинальный экономический рост на определенном этапе, но одно-

временно деформировало структуру национального хозяйства вследствие деградации сельскохозяйственного производства, обрабатывающей промышленности. Поскольку рынок металлов отличается четко выраженной цикличностью, коррелированной с мировой макроэкономической динамикой, в фазе снижения цен такие страны оказались в тяжелом экономическом положении.

Часто цитируемые работы Дж. Сакса и А. Уорнера посвящены доказательству отрицательной корреляции между богатством природных ресурсов и темпами экономического роста в межстрановом разрезе. В них демонстрируется, что страны, которые концентрировались на добыче и экспорте сырья, сталкивались с негативными эффектами – как чисто экономическими («голландская болезнь» с завышением курса национальной валюты), так и институциональными (поиск ренты политиками и предпринимателями, включая высокую коррупцию). В целом тезис о ресурсном проклятии подчеркивает, что в сырьевой экономике добыча полезных ископаемых подавляет собой развитие обрабатывающей промышленности, инноваций, человеческого капитала и т.д.

Впоследствии появляются исследования, оспаривающие эту теорию. В частности, в одной из работ утверждается, что ресурсное проклятие проявляется лишь после определенного «порога избыточности» сырья и топлива [John, 2011]. Существует также точка зрения, что продуктивно использовать природные ресурсы для экономического роста чрезвычайно трудно, но все же возможно при условии адекватных фискальных режимов, пропорционального инвестирования, контрциклической политики, включая создание стабилизационных фондов [Venables, 2016]. Отмечается, что проявление ресурсного проклятия зависит и от конкретного вида природных ресурсов, наиболее рискованна с точки зрения возникновения диктатур, роста коррупции, генерирования внутренних конфликтов именно нефть [Ross, 2015].

Хотя теория ресурсного проклятия небесспорна, сырьевая модель роста, разумеется, более уязвима к волатильности рынков, более рискованна, более требовательна к институтам и качеству управления. В региональном разрезе, в отличие от уровня национальной экономики, наиболее значим риск формирования так называемой «анклавной двойственной экономики». Она делится на благополучную добывающую отрасль (с точки зрения прибыли, инвестиционной активности, уровня заработной платы) и мало с ней связанную остальную часть регионального хозяйства [Крюков, 2017].

В частности, в литературе описан кейс итальянской области Базиликата, которой активная добыча нефти «не помешала» стать одним из наименее развитых регионов, с плохим состоянием занятости, социальной сферы и образования [Pellegrini, Tasciotti, Spartaco, 2021]. Иными словами, положительный эффект от добычи такого достаточно дорогого сырья как нефть получили только добывающие компании, но не жители и не бюджет. Кроме того, экологические проблемы нанесли ущерб туризму. Однако на региональном уровне проявления ресурсного проклятия изучены значительно хуже [Fleming, Measham, Paredes, 2015].

Применительно к России установлено, что в арктических регионах не проявляется ресурсное проклятие как таковое, но мощный горнодобывающий комплекс обуславливает некоторые экономические уязвимости, включая зависимость от мирового сырьевого цикла [Gritsenko, Efimova, 2020]. Поскольку отдельных оценок влияния сырьевого характера экономики, ресурсного типа региона на состояние малого и среднего предпринимательства обнаружить не удалось, представляется интересным исследование в данной предметной области

Как показал проведенный обзор литературы, вопрос о взаимосвязи добычи полезных ископаемых с состоянием малого и среднего предпринимательства в рос-

сийских регионах ресурсного типа практически не изучен. Поэтому цель статьи – определить характер взаимосвязей между добычей полезных ископаемых и малым, средним предпринимательством в регионах ресурсного типа России. Предполагается получить ответ на два исследовательских вопроса:

1. Лучше или хуже развито малое и среднее предпринимательство в ресурсных регионах, чем в среднем по стране? (Иными словами, вытесняет ли добыча полезных ископаемых предпринимательство, подтверждается ли в этом аспекте гипотеза ресурсного проклятия).

2. Влияют ли величина и (или) структура ВРП региона ресурсного типа на уровень развития малого и среднего предпринимательства?

Основная часть

Полигоном исследования являются российские регионы ресурсного типа. При определении полигона исходили из того, что ресурсными являются те субъекты Российской Федерации, где удельный вес ВЭД «Добыча полезных ископаемых» превышает удельный вес любого другого ВЭД [Севастьянова, Токарев, Шмат, 2017]. При таком подходе к числу регионов ресурсного типа будут относиться Белгородская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Астраханская область, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Тюменская область, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Томская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Хронологические рамки работы охватывают 2019-2020 гг. Такой выбор обусловлен тем, что необходимый для исследования показатель «Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП и ВРП» опубликован именно за такой период, а данные по структуре ВРП регионов за 2021 г. на момент исследования не представлены Росстатом. Кроме того, указан-

ные хронологические границы дают возможность сопоставить данные за относительно стабильный 2019 г., и за 2020, когда предпринимательство страны существенно пострадало от «коронавирусного кризиса» (намного сильнее, чем добыча полезных ископаемых).

Материалом для исследования являются официальные данные Росстата, опубликованные на его сайте в сети Интернет. В работе использовано три статистических показателя:

1. Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП (Ω_{SME}), процентов, как обобщающая, интегральная метрика уровня развития малых и средних предприятий, по которой можно судить о представленности малого бизнеса в региональной экономике, оценивать, насколько оно лучше или хуже развито в интересующих нас регионах.

2. Доля ВЭД «Добыча полезных ископаемых в ВРП» (Ω_{MIN}), процентов, как индикатор зависимости региональной экономики от добывающей отрасли.

3. ВРП в расчете на душу населения (GRP_{pc}), тыс. руб., как показатель общего уровня экономического развития региона ресурсного типа.

Второй и третий показатели использовались также для поиска взаимосвязей особенностей региональной экономики с уровнем развития малого и среднего предпринимательства.

Исследование имело следующий дизайн. На первом этапе оценивался тип распределения показателя «Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП и ВРП» стандартными методами дескриптивной статистики, чтобы определить, какие статистические критерии можно использовать для сравнения совокупностей и определения статистической значимости различий. Далее определялось, насколько регионы ресурсного типа отличаются по уровню развития малого и среднего предпринимательства, страдает ли оно в действительности от ресурсного проклятия, или же, напротив, в ресурсных регионах

благоприятные условия для деятельности малых и средних предприятий. Совокупности ресурсных и нересурсных регионов сравнивались по t-критерию Стьюдента.

На втором этапе работы тестировались гипотезы о взаимосвязи между долями в ВРП добычи полезных ископаемых и малого, среднего предпринимательства, а также о влиянии величины ВРП на душу

населения на удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВРП. Затем была проведена двумерная классификация регионов ресурсного типа по особенностям состояния малого и среднего предпринимательства.

Результаты и их обсуждение. Исходные, первичные данные для статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные для исследования

Table 1

Initial data for the study

	Ω_{SME}		Ω_{MIN}		GRP_{pc}	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Белгородская область	26,3	24,8	19,2	20,3	617,4	646,6
Республика Карелия	23,6	24,7	19,0	16,8	527,8	522,3
Республика Коми	10,3	11,2	43,8	32,8	873,2	749,2
Архангельская область	14,1	16,5	32,3	25,0	780,6	697,6
Астраханская область	14,6	16,0	48,0	37,7	596,4	527,0
Удмуртская Республика	23,7	26,1	26,8	20,9	479,6	451,5
Оренбургская область	17,0	18,8	40,8	35,5	564,9	539,1
Тюменская область	6,8	9,2	64,2	55,8	2384,6	1934,5
Иркутская область	18,3	18,2	29,2	25,4	645,5	631,6
Кемеровская область – Кузбасс	17,5	17,9	26,3	19,0	416,5	392,4
Томская область	24,3	27,1	27,6	17,8	577,6	518,2
Республика Саха (Якутия)	12,9	14,4	50,5	49,1	1258,7	1168,2
Забайкальский край	19,2	16,4	17,7	25,9	343,0	402,6
Магаданская область	22,8	17,2	45,0	56,2	1518,1	2035,0
Сахалинская область	10,2	11,9	64,3	55,5	2400,9	2059,2
Чукотский автономный округ	8,0	6,9	39,4	45,5	1898,6	2404,3

Как можно видеть из данных таблицы 1, удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВРП регионов ресурсного типа существенно отличается, он может превышать 25% или снижаться до менее чем 10% (средний по России показатель из суммы ВРП всех регионов составил в 2019 и 2020 г. 22,8% и 22,5% соответственно). При этом регионы ресурсного типа значительно отличаются также по величине ВРП на душу населения, удельному весу ВЭД «Добыча полезных ископаемых». Дальнейшее использование этих данных требует применения дескриптив-

ной статистики, оценки типа распределения (таблица 2).

Данные таблицы 2 показывают, что структурные пропорции ВРП регионов России (доли малого и среднего предпринимательства, добычи полезных ископаемых) подчиняются закону нормального распределения (распределение Гаусса) и принципиально не изменились в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Большинство ресурсных регионов тяготеют к удельному весу малых и средних предприятий около 17-18% ВРП, что ниже среднероссийских показателей. Наиболее типичная доля ВЭД

«Добыча полезных ископаемых» находится на уровне 35-40% (здесь следует отметить, что в добыче полезных ископае-

мых малый бизнес представлен чрезвычайно мало).

Таблица 2

Дескриптивная статистика показателей, используемых в исследовании, и тип их распределения

Table 2

Descriptive statistics of indicators used in the study and the type of their distribution

	Ω_{SME}		Ω_{MIN}		GRP_{pc}	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Выборочная средняя	16,9	17,3	37,1	33,7	992,7	980,0
Мода	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Медиана	18,3	17,9	40,8	35,5	780,6	697,6
Размах вариации	19,5	20,2	46,6	39,4	2057,9	2011,9
Среднее линейное отклонение	5,1	4,6	12,4	12,4	562,2	587,7
Среднее квадратическое отклонение	6,0	5,8	14,9	14,1	668,7	680,0
Коэффициент вариации, процентов	35,6	33,5	38,8	41,8	67,4	69,4
Асимметрия	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Эксцесс	-1,2	-0,8	-0,8	-1,3	-0,2	0,42
Тип распределения	Гаусса		Гаусса		Пуассона	

Таким образом, основная часть ресурсных регионов тяготеет к характерным для этой группы пропорциям ВРП с точки зрения долей добычи полезных ископаемых и предпринимательства. Существенные отклонения в большую или меньшую стороны встречаются достаточно редко. Интересно также, что в 2020 г. по сравнению с 2019 г. не произошло какого-либо четко акцентированного, выраженного снижения удельного веса малых и средних предприятий в ВРП регионов ресурсного типа. Доля же добычи полезных ископаемых в этот период чаще сокращалась, чем росла, что связано со снижением мирового спроса на сырье.

Итак, пропорции интересующих нас компонентов ВРП распределены по нормальному закону, что позволяет применять параметрические статистические критерии. Также структурные пропорции ВРП регионов ресурсного типа не претерпели существенных изменений в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что можно было ожи-

дать на фоне «коронавирусного» кризиса.

Иная картина наблюдается по показателю величины ВРП на душу населения. Ему присуще распределение Пуассона, т.е. в отдельных случаях наблюдаются аномально высокие значения, существенно превышающие средние и медианные (ВРП на душу населения достигает отметки более 2 млн. руб. в год и более). Хотя номинально коэффициент вариации несколько ниже 70%, и совокупность может считаться сравнительно однородной, фактически она приближается к уровню асимметрии.

Сопоставим далее совокупности ресурсных регионов и всех остальных регионов по показателю доли малого и среднего предпринимательства в ВРП с помощью t-критерия Стьюдента, наиболее уместного для сравнения в условиях нормального распределения. По результатам 2019 г. при расчете данного критерия он составил 5,90, тогда как критическое значение на уровне значимости 5% – 1,99, а 1% – 2,64. Поскольку наблюдаемое значение больше

критического, то различие между группами статистически значимо. Следовательно, доля малого и среднего предпринимательства в ВРП регионов ресурсного типа достоверно ниже среднего.

Расчет t-критерия Стьюдента по данным за 2020 г. показал, что наблюдаемое значение составило 5,40. Таким образом, удельный вес малого и среднего предпринимательства в регионах ресурсного типа в 2019-2020 г. был ниже, чем в группе остальных субъектов Российской Федерации. Причем в «коронавирусном» 2020 г. ситуация практически не изменилась. Действительно, только в 4 регионах из 16 (Белгородская область, Республика Карелия, Удмуртская Республика, Томская область) показатель доли малого и среднего предпринимательства в ВРП оказался выше среднего по стране (из суммы ВРП всех регионов).

Статистическая значимость изменения удельного веса малого и среднего предпринимательства в ВРП в 2020 г. по сравнению с 2019 г. оценивалась по парному t-критерию Стьюдента, который используется для сравнения данных «до и после». Расчет показал, что наблюдаемое значение критерия составляет 0,834, тогда как критическое для 15 степеней свободы – более 2,131. Можно утверждать: хотя удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВРП регионов ресурсного типа достоверно ниже, чем в остальных, но события 2020 г. не привели к статистически значимому изменению данного показателя в динамике. Существующие пропорции ВРП сохранились.

Поскольку существенных различий данных за 2019 г. и 2020 г. не обнаружено, а коэффициент корреляции Ω_{SME} за эти годы составляет 0,932, то в дальнейшем ограничимся результатами за 2020 г. Рассмотрим далее, зависит ли показатель Ω_{SME} от Ω_{MIN} и GRP_{pc} .

Расчет коэффициента корреляции между Ω_{SME} и Ω_{MIN} показал, что в 2020 г. он составил минус 0,734 (критическое значение для 14 степеней свободы составляет

даже на 1% уровне значимости только 0,620). Таким образом, очень высокая доля добычи полезных ископаемых (от 40% ВРП и выше) приводит к низкой доле малого и среднего предпринимательства в ВРП. Однако автор считает некорректной гипотезу о вытеснении малых и средних предприятий сырьевым сектором.

Дело в том, что в регионах с наименьшей долей малого и среднего предпринимательства наблюдается наиболее высокий объем ВРП на душу населения. В Тюменской области, Сахалинской области, Чукотском автономном округе он составляет около 2 млн. руб. или более. На этом фоне нормальные для региона с меньшим ВРП абсолютные показатели деятельности малого и среднего предпринимательства образуют сравнительно низкую долю. Несколько менее выражена эта ситуация в Республике Саха (Якутия), Магаданской области. Кроме того, данные регионы отличаются суровыми природно-климатическими условиями, что негативно сказывается на возможностях сельского хозяйства (где малое и среднее предпринимательство занимает значительное место).

На этом фоне такие регионы, как Белгородская область, Республика Карелия, Удмуртская Республика, Иркутская область имеют более сбалансированное соотношение между малым и средним предпринимательством и добывающей промышленностью, но при этом ВРП на душу населения у них существенно ниже.

Поскольку малое и среднее предпринимательство концентрируется по преимуществу в сфере обслуживания потребностей домохозяйств, представляет интерес вопрос, выливается ли высокий уровень душевого ВРП в аналогичный уровень развития малых и средних предприятий. Коэффициент корреляции между соответствующими показателями составил за 2020 г. минус 0,657, что говорит о наличии достоверной отрицательной связи. Отметим, что душевой ВРП и удельный вес ВЭД «Добыча полезных ископаемых»

имеют сильную положительную связь (коэффициент корреляции 0,852).

Следовательно, достаточно высокие доходы населения, которые являются частью большого душевого ВРП, создают недостаточно стимулов для развития малого и среднего предпринимательства. Это объясняется несколькими причинами:

1. В северных регионах с достаточно высокими ВРП и доходами населения значительная часть последних тратится на иных территориях России и за рубежом (приобретение недвижимости в районах с благоприятным климатом, финансирование родителями обучения детей в вузах, отдых и т.п.).

2. Высокая дифференциация жителей северных регионов по душевым доходам (с существенным отрывом лидируют сотрудники добывающих предприятий) не создает критической массы платежеспособного спроса для развития многих предпринимательских проектов и видов бизнеса. Кроме того, северные регионы слабо заселены и имеют отрицательный вектор миграции.

Таким образом, представления о «ресурсном проклятии» в контексте развития малого и среднего предпринимательства в регионах России ресурсного типа подтверждаются эмпирически лишь частично. С одной стороны, доля соответствующих предприятий в ВРП достоверно ниже, чем во всех остальных регионах, удельный вес малых и средних предприятий имеет статистически значимую обратную корреляцию с душевым

ВРП и долей добычи полезных ископаемых.

С другой стороны, по мнению автора, нет оснований говорить о «вытеснении» малого предпринимательства добычей полезных ископаемых, картина существенно сложнее. Регионы с максимальной долей добычи полезных ископаемых имеют душевой ВРП в несколько раз выше среднего по стране и по другим ресурсным регионам, что обусловлено экспортом сырья. При этом доля малых и средних предприятий в ВРП низкая не потому, что они «угнетены» сырьевым сектором (например, проигрывают конкуренцию за факторы производства), а потому, что малый бизнес развит не более чем в среднем по стране. Это касается в наибольшей степени северных регионов с суровыми условиями. Иными словами, абсолютные показатели развития малого и среднего предпринимательства соответствуют нормальному уровню, но в относительном выражении они ниже среднего из-за «сырьевого» увеличения ВРП.

Данный факт подтверждается двумерной классификацией ресурсных регионов России по показателям долей малого и среднего предпринимательства, добычи полезных ископаемых в ВРП за 2020 г. (таблица 3). Отметим, что высокой долей малых и средних предприятий, добычи полезных ископаемых в ВРП признавалось значение выше медианных.

Таблица 3

Двумерная классификация ресурсных регионов России по удельным весам малого и среднего предпринимательства, добычи полезных ископаемых, 2020 г.

Table 3

Two-dimensional classification of the resource regions of Russia by the share of small and medium-sized businesses, mining, 2020

		Доля добычи полезных ископаемых	
		Высокая	Низкая
Доля малого и среднего предпринимательства	Высокая	-	5 регионов Белгородская область, Республика Карелия, Удмуртская Республика, Иркутская область, Томская область
	Низкая	7 регионов Астраханская об-	4 региона Республика Коми, Архангельская

		Доля добычи полезных ископаемых	
		Высокая	Низкая
		ласть, Оренбургская область, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ	область, Кемеровская область, Забайкальский край

Как видно из данных таблицы 3, около половины ресурсных регионов России отличаются сочетанием высокой доли добычи полезных ископаемых в ВРП и низкой – предпринимательства. В большинстве случаев они имеют как невысокую плотность населения, так и суровые природно-климатические условия, что сдерживает развитие малого предпринимательства, по причинам, указанным выше. На малые и средние предприятия влияет не ресурсное проклятие как таковое, а неблагоприятные внеэкономические факторы.

В 5 ресурсных регионах России достигнут высокий уровень развития малого и среднего предпринимательства, они отличаются нормальными по меркам нашей страны природно-климатическими условиями и достаточно высокой заселенностью, их экономика сравнительно сбалансирована. Еще 4 региона отличаются низкими по сравнению с медианой значениями исследуемых показателей. Это связано со значительным объемом выпуска в энергетике и обрабатывающей промышленности, индустриальным обликом экономики на фоне несколько более низкого душевого ВРП, чем в других регионах ресурсного типа, а также неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить определенные особенности состояния малого и среднего предпринимательства в ресурсных регионах России, ко-

торые не вполне подтверждают традиционные представления о ресурсном проклятии. Большинство регионов тяготеет к удельным весам малого и среднего предпринимательства, добычи полезных ископаемых на уровне 17-18% и 35-40% соответственно, данные показатели распределены по нормальному закону. Причем в 2020 г. эти пропорции принципиально не изменились, даже несмотря на «коронавирусный» кризис.

С использованием t-критерия Стьюдента установлено, что удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВРП ресурсных регионов достоверно ниже, чем у остальных (как в 2019 г., так и в 2020 г.). Этот показатель отрицательно коррелирован с удельным весом добывающей промышленности и размером ВРП на душу населения. Однако причины такого положения дел фактически не связаны с ресурсным проклятием, т.е. с непосредственным «угнетением» других отраслей и сфер деятельности минерально-сырьевым комплексом.

В таких регионах, как Тюменская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ и др., объем производства по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» очень велик, душевой ВРП в разы превышает средний по России. При этом формируется своего рода «сырьевой навес», сильно влияющий на структуру ВРП. По абсолютному объему добавленной стоимости, создаваемой малыми и средними предприятиями, картина будет нормальной, но ее относительная доля находится

на низких отметках.

Высокий уровень душевого ВРП, между тем, не стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства вследствие сурового климата, низкой плотности населения, отрицательного сальдо миграции, использованию доходов для удовлетворения потребностей за пределами регионов. Кроме того, душевой ВРП с точки зрения доходов распределен неравномерно. В то же время существуют регионы ресурсного типа (Белгородская область, Удмуртская Республика, Томская область), где соотношение малого предпринимательства и добывающих отраслей более сбалансированное. Следовательно, доля малых и средних предприятий в ВРП ресурсных регионов обычно ниже, но объяснение этого лежит в плоскости внеэкономических факторов.

Список литературы

1. Зарецкая В.Г. Титкова И.К. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, №12. С. 2236–2255.
2. Крюков В.А. «Квадратура» анклавной экономики // ЭКО. 2017. №2. С. 2–4.
3. Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия – условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, №1. С. 34–72.
4. Милькин В. Россия нашла покупателей на весь уголь, от которого отказался ЕС // Ведомости. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/17/936482-rossiya-pokupatelei-ugol> (дата обращения 10.11.2022).
5. Национальные счета. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП и ВРП. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dolya_MS_SP_v_VRP.xlsx (дата обращения 10.11.2022).
6. Никифорова В.В. Методические подходы к рейтинговой оценке потенциала устойчивого развития добывающей промышленности северных регионов ресурсного типа // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20, №10. С. 1879–1901.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 10.11.2022).
8. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Барина, В.В. Громов, С.П. Земцов, А.Н. Красносельских, Н.С. Милоголов, А.А. Потапова, Ю.В. Царева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 88 с.
9. Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. №1. С. 213–236.
10. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 93–105.
11. Цивилева А.Е., Голубев С.С. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности // Уголь. 2022. №8. С. 84–91.
12. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies. The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993. 284 p.
13. Fleming D.A., Measham T.G., Paredes D. Understanding the resource curse (or blessing) across national and regional scales: Theory, empirical challenges and an application // Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. 2015. Vol. 59, no. 4. P. 624–639.
14. Gherghina Ş.C., Botezatu M.A., Hosszu A., Simionescu L.N. Small and medium-sized enterprises (SMEs): the engine of economic growth through investments and innovation // Sustainability. 2020. Vol. 12, no. 1. Article no. 347.
15. Gritsenko D., Efimova E. Is there Arctic resource curse? Evidence from the Russian Arctic regions // Resources Policy. 2020. Vol. 65, no. 1. Article no. 101547.
16. John J.D. Is there really a resource curse? a critical survey of theory and evidence // Global Governance. 2011. Vol. 17, no. 2. P. 167–184.
17. Klyuev N.N. The spatial analyses of natural resources use in Russia for 1990-2017 // Geography, Environment, Sustainability. 2019. Vol.12, no 4. P. 203–211.
18. Lashitew A.A., Ross L.M., Werker E.

What drives successful economic diversification in resource-rich countries? // The World Bank Research Observer. 2021. Vol 36, no 2. P. 164–196.

19. Pahnke A., Welter F., Audretsch D.B. In the eye of the beholder? Differentiating between SMEs and Mittelstand // Small Business Economics. 2022. Vol. 59, no 3.

20. Pellegrini L., Tasciotti L., Spartaco A. A regional resource curse? A synthetic-control approach to oil extraction in Basilicata, Italy // Ecological Economics. 2021. Vol. 185. Article no. 107041.

21. Ross M.L. What have we learned about the resource curse? // Annual Review of Political Science. 2015. Vol. 18. P. 239–259.

22. Sachs J., Warner A. Fundamental sources of long-run growth // The American Economic Review. 1997. Vol. 87, no. 2. P. 184–187.

23. Sachs J., Warner A. The curse of natural resources // European Economic Review. 2001. Vol. 45, no. 4. P. 827–838.

24. Venables A.J. Using natural resources for development: why has it proven so difficult? // Journal of Economic Perspectives. 2016. Vol. 30, no. 1. P. 161–184.

References

1. Zaretskaya, V.G. and Titkova I.K. (2017), “Diversification of the Russian regions’ economy: measurements and trends”, *National Interests: Priorities and Security*, 13 (12), 2236–2255.

2. Kryukov, V.A. (2017), “Square of the enclave economy”, *ECO*, 2, 2–4.

3. Kryukov, V.A. and Shmat, V.V. (2022), “Asian Russia – conditions and obstacles for progressive diversification of the macro-region’s economy”, *Spatial Economics*, 18 (1), 34–72.

4. Milkin, V. (2022), *Russia has found buyers for all the coal that the EU refused* [Online], available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/17/936482-rossiya-pokupatelei-ugol> (Accessed 11 November 2022).

5. *National accounts. The share of small and medium-sized businesses in GDP and GRP.* (2022) [Online], available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dolya_MSP_v_VRP.xlsx (Accessed 11 November 2022).

6. Nikiforova, V.V. (2022), “Methodical approaches to the rating assessment of the potential for sustainable development of the mining industry in the northern regions of the resource

type”, *Regional Economics: Theory and Practice*, 20 (10), 1879–1901.

7. *On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030.* Decree of the President of the Russian Federation of May 21, 2020 [Online], available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (Accessed 11 November 2022).

8. Antonova, M.P., Barinova, V.A., Gromov, V.V., Zemtsov, S.P., Krasnoselskikh A.N., Milogolov, N.S., Potapova, A.A. and Tsareva Yu.V. (2020), *Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii v kontekste realizatsii natsional'nogo proekta* [Development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the implementation of the national project], Delo Publishing House, Moscow, Russia.

9. Sevastyanova, A. E., Tokarev A. N. and Shmat V.V. (2017), “Features of the application of the concept of inclusive development for resource-type regions”, *Region: Economics and Sociology*, 1, 213-236.

10. Kryukov, V.A., Sevastyanova, A.E., Tokarev A.N. and Shmat V.V. (2017), “Modern approach to the development and selection of strategic alternatives for the development of resource regions”, *Economics of the region*, 13 (1), 93–105.

11. Tsvileva, A.E. and Golubev S.S. (2022), “Influence of sanctions on the work of coal industry enterprises”, *Coal*, 8, 84-91.

12. Auty, R. (1993), *Sustaining Development in Mineral Economies. The Resource Curse Thesis*, Routledge, London.

13. Fleming, D.A., Measham, T.G. and Paredes D. (2015), “Understanding the resource curse (or blessing) across national and regional scales: Theory, empirical challenges and an application”, *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics*, 59 (4), 624-639.

14. Gherghina, Ş.C., Botezatu, M.A., Hosszu, A. and Simionescu L.N. (2020), “Small and medium-sized enterprises (SMEs): the engine of economic growth through investments and innovation”, *Sustainability*, 12 (1), 347.

15. Gritsenko, D. and Efimova E. (2020), “Is there Arctic resource curse? Evidence from the Russian Arctic regions” *Resources Policy*, 65 (1), 101547.

16. John, J.D. (2011), “Is there really a resource curse? a critical survey of theory and evidence”, *Global Governance*, 17 (2), 167–184.

17. Klyuev, N.N. (2019), “The spatial anal-

yses of natural resources use in Russia for 1990-2017”, *Geography, Environment, Sustainability*, 12 (4), 203-211.

18. Lashitew, A.A., Ross, L.M. and Werker, E. (2021), “What drives successful economic diversification in resource-rich countries?”, *The World Bank Research Observer*, 36 (2), 164-196.

19. Pahnke, A., Welter, F. and Audretsch, D.B. (2022), “In the eye of the beholder? Differentiating between SMEs and Mittelstand”, *Small Business Economics*, 59 (3).

20. Pellegrini, L., Tasciotti, L. and Spartaco A. (2021). “A regional resource curse? A synthetic-control approach to oil extraction in Basilicata, Italy”, *Ecological Economics*, 185, 107041.

21. Ross, M.L. (2015), “What have we learned about the resource curse?”, *Annual Review of Political Science*, 18, 239-259.

22. Sachs, J. and Warner, A. (1997), “Fundamental sources of long-run growth”, *The American Economic Review*, 87 (2), 184–187.

23. Sachs, J. and Warner, A. (2001), “The curse of natural resources”, *European Economic Review*, 45 (4), 827-838.

24. Venables, A.J. (2016), “Using natural resources for development: why has it proven so difficult?”, *Journal of Economic Perspectives*, 30 (1), 161–184.

Благодарности

Работа выполнена в рамках соглашения № 075-15-2022-1195 от 30.09.2022, заключенного между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Корчагина Ирина Васильевна, кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и финансов ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», (г. Кемерово, Россия)

Irina V. Korchagina, Candidate of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Management, Associate Professor of the Department of Accounting, Taxation and Finance, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-4

Розе Н.Ш.,
Кузьминых Н. А.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В ИНТЕРЕСАХ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, ул. Заки Валиди, 32,
г. Уфа, 450076, Российская Федерация

e-mail: nellliona@yandex.ru, kashatan@inbox.ru

Аннотация.

В статье раскрываются управленческие аспекты формирования и использования интеллектуального капитала региона, имеющие стратегический характер в интересах его инновационного развития. Целью работы является разработка методических рекомендаций по управлению интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития.

Для этого авторы предлагают подход к определению стратегии управления интеллектуальным капиталом на основе оценки интеллектуального капитала и его компонентов, определения сценариев и выбора стратегии. В качестве методов исследования использованы методы сравнительного и системного анализа, линейного масштабирования, расстановки приоритетов, сценарного планирования. Визуализация результатов расчетов произведена с использованием программного пакета пространственного моделирования GeoDA.

Предложенные наработки апробированы на данных 72 регионов России, для которых разработаны рекомендации по определению сценария формирования и использования интеллектуального капитала и по выбору стратегии управления интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития.

Предложенный подход отличается методом оценки, подразумевающим оценку не только уровня интеллектуального капитала, но и степени сбалансированности его структурных компонентов, что в виде двух основных критериев ложится в основу матрицы выбора стратегии управления интеллектуальным капиталом и позволяет учесть особенности взаимодействия человеческого, структурного и отношенческого капиталов каждого рассматриваемого субъекта. Согласно полученным результатам исследования сценарий формирования и использования интеллектуального капитала для большинства российских регионов определен как основанный на системообразующем компоненте в виде человеческого капитала. Выявлено, что большая часть регионов характеризуется средним уровнем интеллектуального капитала и низкой сбалансированностью структурных компонентов, что определяет целесообразность разработки рекомендаций по управлению интеллектуальным капиталом на базе стратегии активной поддержки.

Полученные результаты могут быть полезны для представителей региональных органов власти, отраслевых министерств и ведомств для определения стратегий управления интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития.

Дальнейшее развитие исследований может быть направлено на построение системы количественной оценки влияния интеллектуального капитала и сбалан-

сированности его структурных компонентов на результаты инновационного развития регионов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал региона; инновационное развитие региона; оценка интеллектуального капитала; человеческий капитал; структурный капитал; отношенческий капитал; стратегии управления интеллектуальным капиталом

Информация для цитирования: Розе Н.Ш., Кузьминых Н.А. Стратегическое управление интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития региона // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 44-58. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-4

Nelly Sh. Roze,

Natalia A. Kuzminykh

**INTELLECTUAL CAPITAL STRATEGIC MANAGEMENT
FOR REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT**

Ufa University of Science and Technology, 32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Russian Federation

e-mail: nelliona@yandex.ru, kashatan@inbox.ru

Abstract.

The article is devoted to the issue of intellectual capital management in the interests of innovative development of the region. The purpose of the work is to develop methodological recommendations for the management of intellectual capital in the interests of innovative development.

To do this, the authors propose an approach to defining an intellectual capital management strategy based on an approach to assessing intellectual capital and its components, scenarios and a strategy selection matrix. Methods of comparative and system analysis, linear scaling, prioritization, scenario planning was used as research methods. Visualization of the calculation results was performed using the GeoDa spatial modeling software package.

The proposed developments were tested on data from 72 regions of Russia, for which recommendations were developed to determine the scenario of formation and use and the choice of an intellectual capital management strategy in the interests of innovative development.

The proposed approach differs in the method of assessing intellectual capital, which implies an assessment not only of the level of IC, but also of the degree of balance of its structural components, which, in the form of two main criteria, forms the basis of the matrix for choosing an intellectual capital management strategy and allows taking into account the peculiarities of the interaction of human, structural and relational capitals of each subject under consideration. According to the results of the study, the scenario of the formation and use of intellectual capital for most Russian regions is defined as based on a system-forming component in the form of human capital. It is revealed that most of the regions are characterized by an average level of intellectual capital and a low balance of structural components, which determines the feasibility of developing recommendations for intellectual capital management based on an active support strategy.

The results obtained can be useful for representatives of regional authorities, line ministries and departments to determine strategies for managing intellectual capital in the interests of innovative development.

Further development of research can be aimed at building a system of quantitative assessment of the impact of intellectual capital and its balanced structural components in the results of innovative development of regions.

Key words: intellectual capital; innovative development; assessment of the level of intellectual capital; human capital; structural capital; relational capital; intellectual capital management strategy

Information for citation: Roze N. Sh., Kuzminykh N. A. “Intellectual capital strategic management for regional innovative development”, *Research Result. Economic Research*, 9(1), 44-58, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-4

1. Introduction

Regional management system is a multi-element totality of social and economic relations and processes management systems. One of the key tasks of the management subject, i.e., public authorities, is to ensure efficient use of available tangible and intangible resources in order to achieve regional economic growth, increase prosperity and competitiveness in modern conditions. Intellectual capital, being the object of management and one of the main resources of innovative development, requires a systematic approach to management. However, it is limited by the lack of a sufficiently developed scientific and methodological base, as well as empirical, practical results of the implementation of approaches to regional intellectual capital (RIC/ICR) management. The questions of explicit identification of RIC, its measurement and use as a full re-source of development remain open.

Given the above, the aim of the work is to develop methodological recommendations for managing intellectual capital in the interests of innovative development. For this purpose, the work offers approach to assessment of intellectual capital and its components, matrix of intellectual capital management strategy choice.

Reviewing the various interpretations of the concept of «intellectual capital», many of which relate to the corporate intellectual capital, we can conclude that most scientists are

inclined to its interpretation as a set of knowledge, skills, employees and intangible assets that create added value and increase the welfare of stakeholders.

Considering the development of views on the intellectual capital of the region, it is possible to identify several areas of research – an assessment of intellectual capital and its functioning in the context of regional clusters.

Among the works devoted to the evaluation of IR we can distinguish two directions:

1. Theoretical and methodological research aimed at finding a way to measure the IR itself.

These include, for example, the works of Ante Pulic, who considers in his research the issues of measuring IC through the definition of intellectual value added, the approbation of the approach covered the regions of such countries as Croatia, Slovenia, Hungary, Czech Republic and Poland [Pulic, A. 2000]. Klaus North and Stephanie Kares, who developed a methodology for measuring the degree of backwardness of regions in the use, management and reproduction of IC [North K., Kares S., 2011].

A study on the research of IC as a factor of economic growth in the region and the development of a mechanism based on the assessment of indicators of the state of structural components of IC, authored by P.Y. Makarov [Makarov P. Yu., 2015].

The research project of Albert A. Angehrn, considering the issues of reproduction of IC in the field of human capital (CHK) and offering a way to change the vector of "innovative" behavior of people [Bontis N., 2004].

M. Marhaichuk and I. Zhuchkovskaya propose to consider the processes of distribution of IR regions. To do this, the authors propose a model based on the provisions of percolation theory [Markhaichuk M., & Zhuchkovskaya I., 2019] and an approach to assessing the national IC of D. Andriessen and K. Stam, when each component of the IR is considered from three points of view: assets, investments and effects [Stam C, Andriessen D., 2009]

A team of authors from China conducted a study on the assessment of the regional intellectual capital (RIC) of Chinese provinces. This approach is based on multi-criteria decision-making methods: Delphi method, GDANP method, TOPSIS method [Liu C., Li K., Jiang P., Li D., Su. L., Lu S., & Li A., 2021]. Comparing the ratings of China's provinces by the level of RIC and GRP, the authors revealed a positive correlation [Liu C., Li K., Jiang P., Li D., Su. L., Lu S., & Li A., 2021].

In the work of A. Chursin, A. Yudin, P. Grosheva, an approach to the assessment of IC regions of Russia is revealed, based on determining the predisposition of regions to transition to a new technological order, the advantage of the approach can be considered the classification proposed by the authors, according to which, depending on industrial and technological specialization, the type of IC is defined as extractive, monoinclusive, multi-inclusive [Angehrn A. A., 2011.].

T. Dyr and K. Zhukowska evaluate the IC of the regions of Poland using the method of assessing information capabilities (Z. Hellwig's method) [Angehrn, A. A.].

P. Pachura, T. Nitkevich, K. Matlovichova and R. Matlovich proposed an approach to the assessment of the IC region based on the method of analysis of the functioning environment or ASF (DEA), which allows you to build distance functions de-

scribing the effectiveness of IR [Pachura, P., Nitkiewicz, T., Matlovičová, K., & Matlovič, R., 2018]

To assess the IC region using the index method, the authors T. Ostashchenko and I. Dubina consider its index as an average assessment of such aggregators as "the intellectual potential of the region, the intellectual capital of the region and the innovative activity of the region" [Ostashchenko, T.V., Dubina I.N., 2020].

S. Grudina's work reveals the concept of "intangible capital of the region" related to the concept of "intellectual capital of the region" and the process of rent formation from the use of this type of capital [Grudina, S.I., 2020]

A group of Spanish scientists represented by D. Pena, J. Navarro, V. Lopez consider IC as a managerial prism for studying the phenomenon of smart cities. As a result of applying the approach to the assessment of 26 Spanish cities, the authors came to the conclusion that access to intangible resources and benefits is distributed more unevenly across territories than access to elements of material infrastructure [Nevado Peña, D., Alfaro Navarro, J.L. i López Ruiz, V.R., 2017].

Many authors attempt to study the impact of IC on the economic growth of the region.

In their work, Qun Zeng, Zhenhai Tang and Chunnian Liu described the relationship they studied between the RIC and the indicator of economic development of the region for 14 Chinese cities of Guangxi Province. The results of the analysis of the constructed regression model showed a positive correlation between the level of IC and GRP of the region, where structural capital (SC) has a greater influence on the resulting indicator [Qun, Zeng, ZhenHai, Tan, Chunnian, Liu, 2021].

P. Veselinovich and M. Veljkovich base their research on the search for links between the human resource, which acts as a carrier of IC, and the economic development of regions, which is somewhat different from the most popular among researchers' triune system of IC and tends more to the concept of the re-

gional human development index [Veselinović P. & Veljković M., 2011].

Liu, C., Li, X., & Xu, L. when assessing the RIC, four elements are distinguished in its structure: HC, SC, relational capital (RC) and innovative capital – which form the consolidated indicator of the RIC. Of interest are the results of the correlation analysis of the RIC level and the regional economic growth indicator, demonstrating a positive correlation explaining 29.9% of GDP growth [Liu, C., Li, X., & Xu, L., 2014].

Currently developed approaches and models for assessing IC at the national level also influence developments aimed at the meso-level. Among the authors studying approaches to the assessment and management of IC at the national level are N. Bontis, P. Stähle and A. Pöyhönen, D. Weziak, whose works are devoted to the assessment and analysis of IC of Arab countries, Finland, European Union countries, respectively [6; 20; 25]. Recent studies include works on the measurement of national IC authored by Yu. Paszko, which allocates HC, social and environmental capitals in the structure of the NIC, uses the TOPSIS method to diagnose variables describing the identified components on data from EU countries [Paszko, J.], 2020.

It is also possible to cite a study by S. Stan, in which the author presents the results of a correlation analysis between the variables of intangible resources and Romania's GDP. At the same time, as intangible resources, the author allocates HC, SC, RC and innovative capital, which often act as elements of IC in the interpretations of other authors [Stan, S.E., 2018].

2. Research aimed at analyzing and evaluating the practical experience of IC management at the level of regions and countries.

For example, a study by Dmitry Korpakis, who describes and analyzes the practical experience of Lisbon in developing a state program aimed at improving the competitiveness of Europe in the field of IC and innovative development [Korpakis, D. A.,

2011]. The research project of Jose Marti Maria Viedma, which presents a comparative analysis of the results "before" and "after" using the benchmarking method in the field of IC reporting and management in Mataro, Barcelona [Viedma, Marti Jose Maria, 2011].

Also, a practical model of IC reporting for Madrid J. Pomedá, K. Merino, S. Rivera and L. Villard, proposed in 2002 and focused not on the assessment of IC, but on the development of policy management tools in the field of intangible resource management [Pomedá, J. Moreno, C., Rivera, C., Villar, L., 2002].

From the analysis it is possible to define the intellectual capital of the region as an intangible resource of regional innovative development, formed and reproduced as a result of interaction of human, structural, relational capitals, which forms the basis of competitiveness and well-being of the territory in the transition to an innovative economy [Roze, N.Sh., 2021].

Structural components of intellectual capital interact with each other, reproducing spent resources and forming intellectual capital. Cyclical reproduction of intellectual capital of the region due to the triune structure determines the self-growing nature of its functioning and use in the interests of innovative development.

The identified features of formation and reproduction of intellectual capital in the interaction of its structural components should be considered as part of management model designing process. In this case, the concept of "intellectual capital management in the interests of regional innovative development" in this study means the impact of the subject of management represented by the authorized regional authorities on the processes of formation and use of intellectual capital and ensuring the balance of its components within the implementation of innovation policy to enhance their contribution to the results of innovative development aimed at satisfying the interests of innovative development.

Main part

2.1 An approach to the evaluation of intellectual capital structural components balance.

Based on the analysis of approaches to assessing IC, assess the algorithm for evaluating the impact of the level of intellectual capital in the processes of innovative development.

Determine the level of human capital of the region, the structural capital of the region, the relational capital of the region, using the system of indicators of the components of intellectual capital presented by the authors in previous studies [Roze, N.Sh., 2021].

Determine the level of intellectual capital of the considered region, using the method of volumes, namely, the calculation of the volume of a rectangular parallelepiped, which is formed by XYZ axes indicators, reflecting the levels of structural components.

Gradations and corresponding numerical values of the level of regional intellectual capital are determined on the basis of the method of natural boundaries. Criteria for assessing the level of intellectual capital are as follows:

- High level of intellectual capital – the value of the estimated index lies in the range of 0.25 and above.

- Average level of intellectual capital – value of calculated index lies in the range [0,045; 0,25].

- Low level of intellectual capital – the value of the estimated index lies in the range from 0.045 and below [Roze, N.Sh., 2021].

Evaluate the level of balance of the structural components of the intellectual capital of the region. Based on the results of an empirical study of the distribution of actual values of the calculated data, the structure of intellectual capital should be considered balanced if, as a result of the calculation of summary indicators of structural components at least one of the following conditions is met:

- the composite index of human capital ranges from 0.45 to 0.6;

- the composite index of structural capital ranges from 0.25 to 0.5;

- the composite index on the relational capital ranges from 0.3 to 0.55.

When, according to the results of the calculations of the summary indicators of structural indicators, their values do not correspond to the values lying in the specified ranges, which means that when none of the conditions is met, the structure of intellectual capital can be characterized as unbalanced [Roze, N.Sh., 2021].

Based on the ratio of intellectual capital and the level of balance of its structural components for the region under consideration it is necessary to define a scenario of formation and use of intellectual capital, and the most optimal strategy of behavior in these conditions, which will increase the efficiency of intellectual capital for innovative development.

2.2 Strategy of IC management for innovative development

Taking into account the aforementioned, as well as the results of the assessment of the level of intellectual capital and the balance of its structural components, we can identify several options for the behavior of the region in these scenarios presented in Figure 1, where the criteria of balancing the structural components of intellectual capital are on the ordinate axis, the level of intellectual capital in the region – on the abscissa axis. Thus, the field of co-ordinates is divided into 9 sectors, assuming the presence of 9 different strategies for managing the intellectual capital of the region in the interests of innovative development.

1. Sector I. The comprehensive growth strategy. The need for a comprehensive growth occurs when the level of intellectual capital is assessed as low, and none or only one condition of balance of its structural components is fulfilled, which leads to the strongest disproportion.

2. Sector II. The moderate growth strategy. In this case, the possible situations are characterized by a low level of intellectual

capital with an average balance of its structural components.

3. Sector III. The active growth strategy. It is characterized by the situation, when the level of intellectual capital remains low at a high level of balance of structural components. It can be connected with economic activity of the region and its industrial orientation.

4. Sector IV. The active support strategy. The situation when at the average level of intellectual capital, the balance of structural components remains low.

5. Sector V. The comprehensive support strategy. Strategies of support are characterized by a more positive situation, but limited opportunities to invest in the structural components of intellectual capital of the region.

6. Sector VI. The moderate support strategy. The case when the level of intellectual capital is estimated as average, and the balance of components as high, is one of the most favorable.

Sector VII. The active optimization strategy. These sectors are characterized by an imbalance in the direction of structural capital or human capital, so the second and third scenarios are most likely, when structural or human capital are optimized depending on the effects obtained earlier, or the scenario of passive build-up of structural components is implemented.

8. Sector VIII. The comprehensive optimization strategy. This strategy is used in a situation where a high level of intellectual capital, there is a risk of reducing the level of balance due to imbalance strategic structural component.

9. Sector IX. The moderate optimization strategy. The strategy of moderate optimization is suitable for regions that have built a mechanism of the most balanced structural components of intellectual capital of the region, and the main task in this case is to maintain the existing level of interaction and maintain a balance between the influence of structural components on the change in the level of intellectual capital.

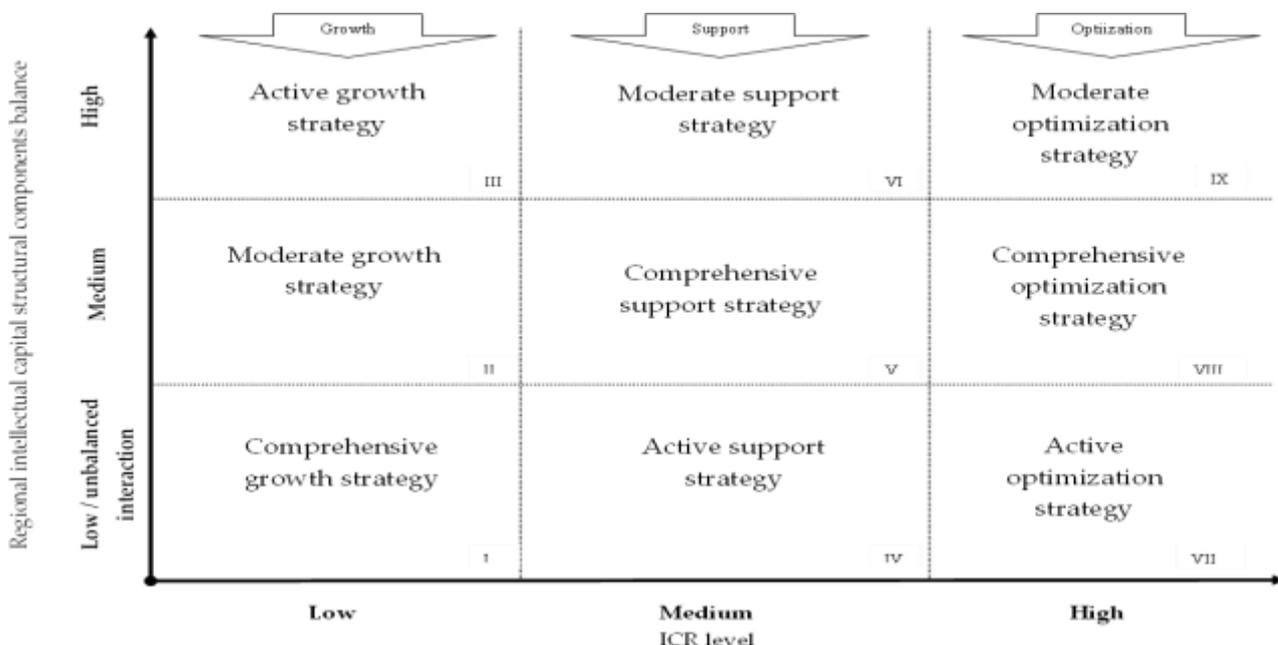

Рис. 1. Матрица выбора стратегий управления интеллектуальным капиталом в интересах инновационного развития

Fig. 1. Matrix for choosing strategies of RIC management for innovative development

3. Results and Discussion

The proposed assessment approach was tested on data from 72 regions of Russia for the period from 2000 to 2019. Figure 2 shows the maximum, minimum and average values of the composite index of human capital for the period under consideration. We can see that the maximum and minimum values

often have multidirectional drops, which demonstrates the uneven distribution of human capital in the country.

Figure 3 shows the dynamics of changes in the maximum, minimum and average values of the composite index of structural capital for 20 years.

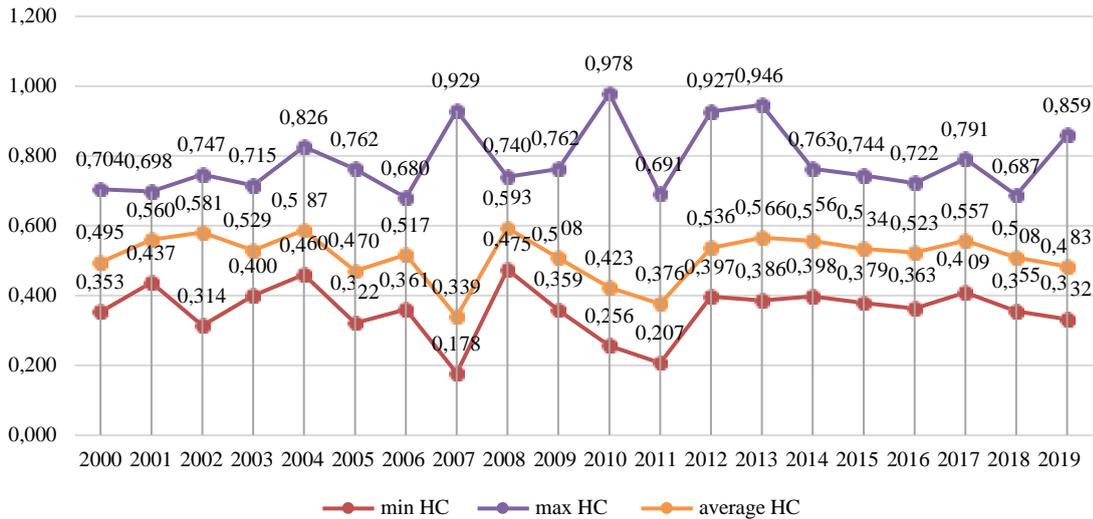

Рис. 2. Максимальные и минимальные значения сводного показателя человеческого капитала регионов России с 2000 по 2019 годы

Fig. 2. Maximum and minimum values of the composite index of human capital of the regions of Russia in the period from 2000 to 2019

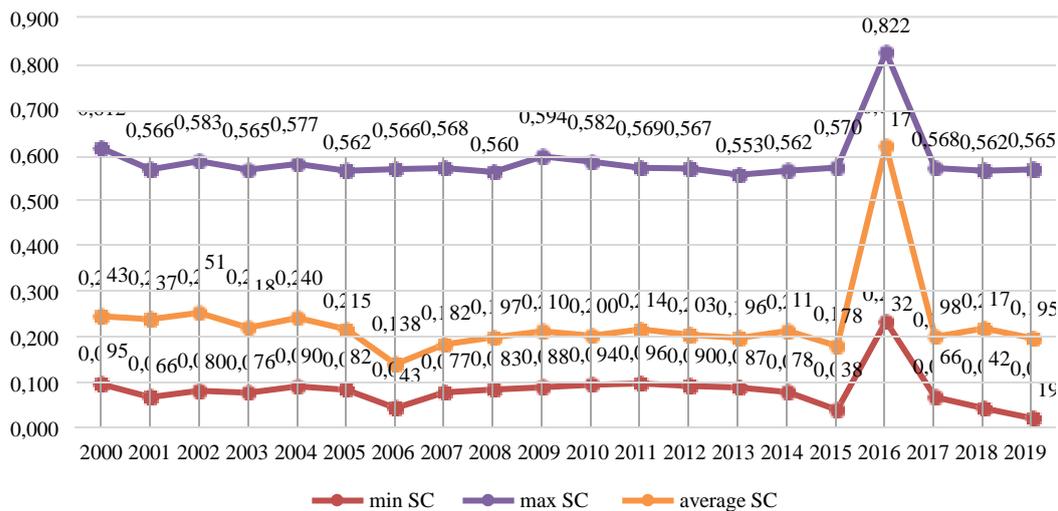

Рис. 3. Максимальные и минимальные значения сводного показателя структурного капитала регионов России с 2000 по 2019 годы

Fig. 3. Maximum and minimum values of composite indicators of structural capital of Russian regions in the period from 2000 to 2019

Compared to a similar graph of human capital, the graph of values of aggregate indicators of structural capital looks the most stable, having a sharp increase in 2016. This may be due to the fact that structural capital has the most formalized structure and therefore has a longer life cycle, while human capital is subject to changes due to the change of generations.

The graph of values of attitude capital indicators has an upward trend, demonstrating the growth of maximum, minimum and average values, which indicates the increasing role of attitude capital in the system of intellectual capital indicators (Figure 4).

Figure 5 shows heatmaps of summary indicators of human, structural, relational capital for 2019.

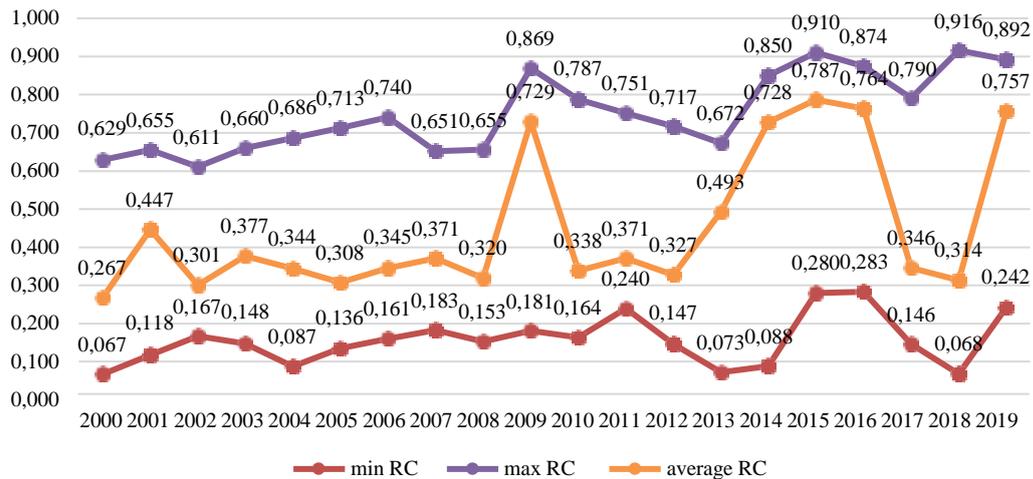

Рис. 4. Максимальные и минимальные значения сводного показателя отношенческого капитала регионов России с 2000 по 2019 годы
Fig. 4. Maximum and minimum values of summary indicators of relational capital of Russian regions in the period from 2000 to 2019

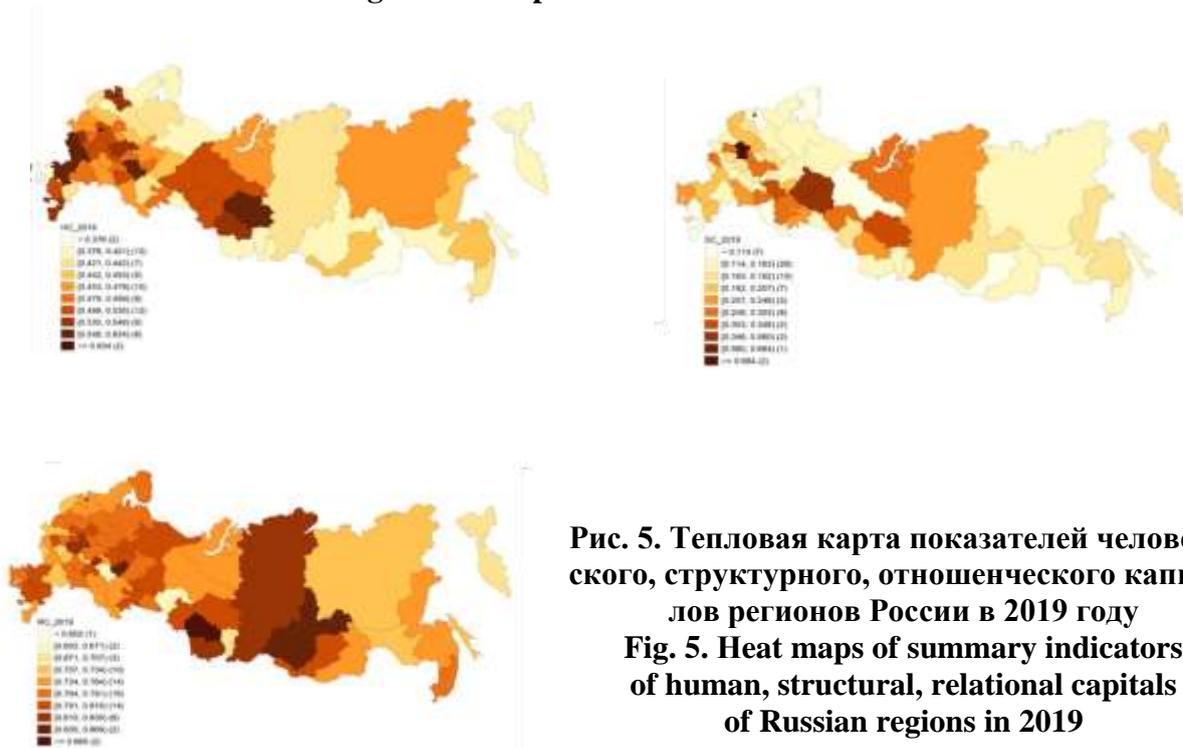

Рис. 5. Тепловая карта показателей человеческого, структурного, отношенческого капиталов регионов России в 2019 году
Fig. 5. Heat maps of summary indicators of human, structural, relational capitals of Russian regions in 2019

Visualization of the obtained data was performed using the GeoDA spatial modeling software package, which allows automatic grouping of geo-objects based on the criterion of natural gradients. Visualization results are presented in the format of heat maps of Russian Federation, except for inverted regions and Kaliningrad Region.

Figure 6 presents heat maps reflecting the level of intellectual capital and the results of the assessment of the balance of structural components of IC of a number of Russian regions in 2019. For the grouping of regions, the criteria corresponding to the aforementioned evaluation criteria of the level of intellectual capital and the balance of its structural components are set.

Considering the results of evaluation of the level of intellectual capital structural components balance in the dynamics over 20 years, it is clear that almost half the number of regions, the balance of components of intellectual capital which can be characterized as medium or high, has decreased. Nationwide, the balance has de-creased, but at the same time the polarization of values has practically disappeared.

Comparing the values of summary indicators of the structural components of intellectual capital for 20 years, we can see an imbalance in the direction of human and relational capitals, which leads to an unbalanced structure of IC.

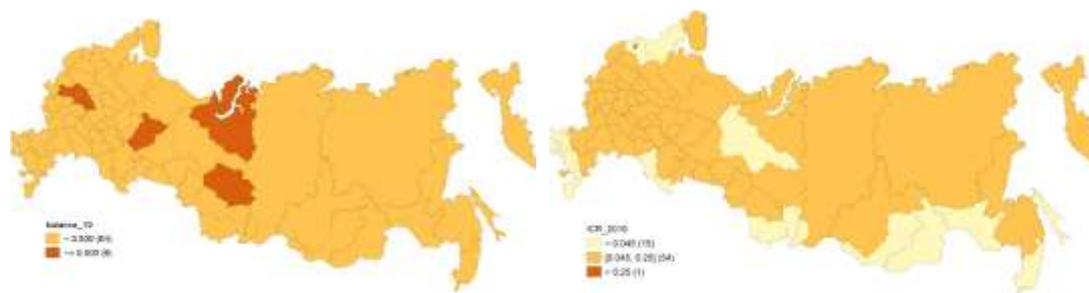

Рис. 6. Тепловая карта уровня интеллектуального капитала и сбалансированности его компонентов регионов России в 2019 году

Fig. 6. Heat maps of the level of intellectual capital and the balance of its structural components of the regions of Russia in 2019

Thus, based on the above scenarios of formation and use and strategies of intellectual capital management in the interests of innovative development and the results of calculations, we can develop recommendations for the analyzed regions, based on the calculated data for 2019. The regions under consideration are grouped into 4 groups according to the evaluation results (Table 1). It is noteworthy that none of the considered regions fell into the groups characterized by a high level of intellectual capital and high or average balance of its components. This sig-

nals a complex problem of intellectual capital management at the regional level.

This table allows to determine the position of the region and the strategy of intellectual capital management on the basis of the current state of interaction of its structural components. Thus, at a low level of intellectual capital the region seeks to increase intellectual capital by increasing the system-forming structural component, at an average level – to maintain its state, and at a high level – to optimize resources.

Таблица 1

**Варианты стратегий управления интеллектуальным капиталом
 в интересах инновационного развития в регионах**

Table 1

**Variants of strategies of intellectual capital management in the interests
 of innovative development of the region**

Groups of regions	Strategy
Group 1, Region 1: St. Petersburg	Active optimization strategy
Group 2, 49 regions: Arkhangelsk Oblast, Belgorod Oblast, Bryansk Oblast, Volgograd Oblast, Vologda Oblast, Voronezh Oblast, Moscow. Moscow, Ivanovo region, Irkutsk region, Kamchatka region, Kirov region, Kostroma region, Krasnoyarsk region, Kurgan region, Kursk region, Lipetsk region, Murmansk region, Nizhny Novgorod region, Novgorod region, Novosibirsk region, Omsk region, Orel region, Penza region, Pskov region, Republic of Bashkortostan, Republic of Kalmykia, Komi Republic, Mari El Republic, Mordovia Republic, Republic of Sakha (Yakutia), Republic of North Ossetia-Alania, Republic of Tatarstan, Rostov region, Ryazan region, Samara region, Saratov region, Sakhalin region, Sverdlovsk region, Smolensk region, Tambov region, Tula region, Tyumen region, Udmurtia region, Ulyanovsk region, Khabarovsk region, Chelyabinsk region, Chuvash Republic, Yaroslavl region	Active support strategy
Group 3, 15 regions: Altai Krai, Amur Oblast, Astrakhan Oblast, Trans-Baikal Krai, Kemerovo Oblast, Krasnodar Krai, Leningrad Oblast, Orenburg Oblast, Primorsky Krai, Republic of Buryatia, Republic of Dagestan, Republic of Karelia, Republic of Khakasia, Stavropol Krai, Khanty-Mansi Autonomous District	Comprehensive growth strategy
Group 4, 6 regions: Kaluga Region, Moscow Region, Perm Region, Tomsk Region, Yamalo-Nenets Autonomous District, Vladimir Region	Comprehensive support strategy
Group 5, Region 1: Kaliningrad Region	Moderate growth strategy

Conclusion

Thus, as a result of the analysis the scenarios of formation and use of intellectual capital of the region were defined, strategies of intellectual capital management were described and recommendations for improving the balance of structural components and multiplying the intellectual capital of the region in the interests of innovative development were developed.

One of the most significant limitations of the proposed approach to the definition of scenarios and strategies of intellectual capital management in the interests of innovative development is the way of determining the

boundaries of the level of IC on the basis of empirical calculations, tested on the data of regions in Russia. This does not exclude the change of the boundaries determining the level of IC for the regions of other countries.

In addition, this approach does not make it possible to trace the direct influence of the IC level and the balance of its structural components on the quantitative results of innovative development. Therefore, the development of mathematic-economic model, reflecting the impact of the level of IC on the results of innovative development in quantitative or monetary terms should be outlined as the direction of further research.

Список литературы

1. Грудина С. И. 2020. Рентный подход к трактовке нематериального капитала региона // Вестник экономики, права и социологии, 2020. (3): 24-26.
2. Макаров П. Ю. 2015. Управление интеллектуальным капиталом региона: монография. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 152 с.
3. Остащенко, Т. В., Дубина И. Н. 2020. Оценка интеллектуального капитала и его связанности с уровнем экономического развития алтайского края и сибирского федерального округа // Экономика Профессия Бизнес, 2020. (4): 98-107. DOI: 10.14258/epb2019106.
4. Чурсин А. А., Юдин А. В., Грошева П. Ю. 2021. Интеллектуальный капитал технологической трансформации экономики индустриального региона // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20, № 4. С. 641–665. DOI: 10.15826/vestnik.2021.20.4.025. (Дата обращения: 20.11.22)
5. Angehrn A. A. (2011). Learning-by-playing: bridging the knowing-doing gap in urban communities. Intellectual Capital for Communities. Nations, regions and cities, USA, 2011. Pp. 299–316. DOI: 10.1016/B978-0-7506-7773-8.50021-2.
6. Bontis N. (2004). National intellectual capital index: a United Nations initiative for the Arab region // Journal of Intellectual capital, 2004. 5 (1): 13-39 DOI: 10.1108/14691930410512905. (Accessed: 20.11.22)
7. Corpakis D. A. (2011). European regional path to the knowledge economy: challenges and opportunities. Intellectual Capital for Communities. Nations, regions and cities, USA, 2011. Pp. 213–226. DOI: 10.1016/B978-0-7506-7773-8.50016-9. (Accessed: 20.11.22)
8. Dyr T., Ziółkowska K. (2017). The intellectual capital as the regions' competitiveness factor // Central European Review of Economics & Finance, 2017. 17(1), 33-51. DOI: <https://doi.org/10.24136/ceref.2017.002>. (Accessed: 20.11.22)
9. Liu C., Li K., Jiang P., Li D., Su L., Lu S., & Li A. A (2021). Hybrid Multiple Criteria Decision-Making Technique to Evaluate Regional Intellectual Capital: Evidence from China // Mathematics. 2021. 9, 1 676. DOI: <https://doi.org/10.3390/math9141676>. (Accessed: 20.11.22)
10. Liu C., Li X., & Xu L. (2014). The Influence of Regional Intellectual Capital on Regional Economic Development: Evidence from Shandong Province. // 2014 International Conference on Management of e-Commerce and e-Government, 2014. Pp. 280-284. DOI:10.1109/icmecg.2014.64.
11. Markhaichuk M., & Zhuckovskaya I. (2019). The spread of the regional intellectual capital: the case of the Russian Federation // Oeconomia Copernicana, 2019. 10(1), 89-111. DOI: 10.24136/oc.2019.005.
12. Nevado Peña D., Alfaro Navarro, J.L. i López Ruiz V.R. (2017). Castilla-La Mancha Cities' Competitiveness in Intellectual Capital as Compared to Other Spanish Cities // Društvena istraživanja, 2017. 26 (4), 519-538. DOI: <https://doi.org/10.5559/di.26.4.04>. (Accessed: 20.11.22)
13. North K., Kares S. 2011. Ragusa or how to measure ignorance: the ignorance meter. Intellectual Capital for Communities. Nations, regions and cities, USA, 2011. Pp. 253–252. DOI: 10.1016/B978-0-7506-7773-8.50018-2.
14. Pachura P., Nitkiewicz T., Matlovičová K., & Matlovič R. (2018). Identification of Intellectual Capital Performance Using Data Envelopment Analysis // Advances in Spatial Science, 2018. 115–130. DOI:10.1007/978-3-319-67029-4_4.
15. Paszk J. (2020). Intellectual capital of European Union countries (EU-28) – measurement concept // Optimum Economic Studies, 2020. 3 (101): 107-122. DOI: 10.15290/oes.2020.03.101.09.
16. Pomedá J. Moreno C., Rivera C., Villar L. (2002). Towards an intellectual capital report of Madrid: new insights and developments. Paper presented at The Transparent Enterprise. The Value of Intangibles (Madrid, 25–26 November), 2002. P. 20.
17. Pulic A. (2000). VAIC™ – an accounting tool for IC management. International // Journal of Technology Management. 2000. Vol. 20, № 5/6/7/8, pp. 702–714. DOI: 10.1504/IJTM.2000.002891.
18. Qun Zeng, ZhenHai Tan, Chunnian Liu. (2021). Analysis of the Contribution of Intellectual Capital to Economic Growth Based on an Empirical Analysis of Prefecture-Level Cities in Guangxi // Mathematical Problems in Engineer-

ing, 2021. vol. 2021, 12 p. DOI: 10.1155/2021/9962010.

19. Roze N.Sh. (2021). Measurement of the intellectual capital of Russian regions. // *R-economy*, № 7(2), pp. 72–87. DOI: <https://doi.org/10.15826/recon.2021.7.2.007>. (Accessed: 20.11.22)

20. Stähle P., Pöyhönen, A. (2005). Intellectual Capital and National Competitiveness: A Critical Examination. Case Finland. In *ECKM*, 2005. Pp. 575-583.

21. Stam C, Andriessen D. (2009). Intellectual Capital of the European Union 2008: Measuring the Lisbon Strategy for Growth and Jobs // *Electronic Journal of Knowledge Management*, 2009. Volume 7 Issue 4, pp. 489-500.

22. Stan S. E. (2018). Analysis of the Impact of Intangible Resources at Macroeconomic Level. The Case of Romania // *International conference Knowledge-based organization*, 2018. 24, 104 – 98. DOI:10.1515/kbo-2018-0072.

23. Veselinović P. & Veljković M. Intellectual Capital in Terms of Regional Development of the Republic of Serbia // *Economic Themes*, Sciendo, 2021. Vol. 59(3), pages 315-340, September. DOI: 10.2478/ethemes-2021-0018.

24. Viedma Marti Jose Maria. (2011). Cities' Intellectual Capital Benchmarking System (CICBS): A Methodology and a Framework for Measuring and Managing Intellectual Capital of Cities: A Practical Application in the City of Mataro. *Intellectual capital for communities. Nations, Regions and Cities, USA: Elsevier Butterworth-Heinemann*. 2011. Pp. 317–336. DOI:10.1016/B978-0-7506-7773-8.50022-4.

25. Wesiak D. (2007). Measurement of national intellectual capital: application to EU countries. (IRISS Working Papers; Numéro 2007-13). *CEPS/INSTEAD*. 2007. P. 45.

26. Маматов А.В., Машкова А.Л., Савина О.А. Прогнозирование динамики кадрового потенциала в регионах России с использованием методов агент-ориентированного моделирования // *Искусственные общества*. 2019. Т. 14. № 3. С. 7-7.

27. Ваганова О.В. Финансовые механизмы обеспечения интенсификации инновационного производства // *Корпоративные финансы*. 2010. № 3. С. 78 – 89.

28. Титов А.Б., Ваганова О.В. Некоторые аспекты формирования региональной иннова-

ционной системы на примере Белгородской области // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2016. № 4. С. 550-556.

References

1. Grudina, S.I. (2020). Rent approach to the interpretation of the intangible capital of the region. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*, (3), 24-26. (In Russ).

2. Makarov, P. Yu. (2015). Management of intellectual capital in the region. Monograph. Moscow: RIOR : INFRA-M, 152. (In Russ).

3. Ostashchenko, T.V., Dubina I.N. (2020). Assessment of intellectual capital and its connection with the level of economic development of the Altai Territory and the Siberian Federal District. *Ekonomika. Professiya. Biznes [Economics. Profession. Business]*, (4), 98-107. DOI: 10.14258/epb2019106. (In Russ).

4. Angehrn, A. A. (2011). Learning-by-playing: bridging the knowing-doing gap in urban communities. *Intellectual Capital for Communities. Nations, regions and cities, USA*, 299–316. DOI: 10.1016/B978-0-7506-7773-8.50021-2.

5. Bontis N (2004) National intellectual capital index: a United Nations initiative for the Arab region. *Journal of Intellectual capital*, 5 (1): 13-39.

6. Chursin A. A., Yudin A.V., Grosheva P. Yu. (2021). Intellectual capital of technological transformation of the economy of an industrial region. *Journal of Applied Economic Research*. 2021. Vol. 20, No. 4. pp. 641-665. DOI: 10.15826/estnik.2021.20.4.025. (Accessed: 20.11.22) (In Russ).

7. Corpakis, D. A. (2011). European regional path to the knowledge economy: challenges and opportunities. *Intellectual Capital for Communities. Nations, regions and cities, USA*, 213–226. DOI: 10.1016/B978-0-7506-7773-8.50016-9.

8. Dyr, T., Ziółkowska, K. (2017). The intellectual capital as the regions' competitiveness factor. *Central European Review of Economics & Finance*, 17(1), 33-51. <https://doi.org/10.24136/ceref.2017.002>. (Accessed: 20.11.22)

9. Liu, C., Li, K., Jiang, P., Li, D., Su, L., Lu, S., & Li, A. (2021). A Hybrid Multiple Criteria Decision-Making Technique to Evaluate Regional Intellectual Capital: Evidence from China. *Mathematics*. 2021, 9, 1 676. DOI:

<https://doi.org/10.3390/math9141676>. (Accessed 20 November 2022)

10. Liu, C., Li, X., & Xu, L. (2014). The Influence of Regional Intellectual Capital on Regional Economic Development: Evidence from Shandong Province. // 2014 International Conference on Management of e-Commerce and e-Government, 2014. Pp. 280-284. DOI:10.1109/icmecg.2014.64.

11. Markhaichuk, M., & Zhuckovskaya, I. (2019). The spread of the regional intellectual capital: the case of the Russian Federation. *Oeconomia Copernicana*, 10(1), 89-111. DOI: 10.24136/oc.2019.005.

12. Nevado Peña, D., Alfaro Navarro, J.L. i López Ruiz, V.R. (2017). Castilla-La Mancha Cities' Competitiveness in Intellectual Capital as Compared to Other Spanish Cities. *Društvena istraživanja*, 26 (4), 519-538. <https://doi.org/10.5559/di.26.4.04>. (Accessed 20 November 2022)

13. North, K., Kares, S. (2011). Ragusa or how to measure ignorance: the ignorance meter. *Intellectual Capital for Communities. Nations, regions and cities, USA*, 253–252. DOI: 10.1016/B978-0-7506-7773-8.50018-2.

14. Pachura, P., Nitkiewicz, T., Matlovičová, K., & Matlovič, R. (2018). Identification of Intellectual Capital Performance Using Data Envelopment Analysis. *Advances in Spatial Science*, 115–130. doi:10.1007/978-3-319-67029-4_4.

15. Paszko, J. (2020). Intellectual capital of European Union countries (EU-28) – measurement concept. *Optimum Economic Studies*, 3 (101): 107-122. DOI: 10.15290/oes.2020.03.101.09.

16. Pomedá, J. Moreno, C., Rivera, C., Villar, L. (2002). Towards an intellectual capital report of Madrid: new insights and developments. Paper presented at The Transparent Enterprise. The Value of Intangibles (Madrid, 25–26 November), p. 20.

17. Pulic, A. (2000). VAIC™ – an accounting tool for IC management. *International Journal of Technology Management*, 20(5/6/7/8), 702–714. DOI: 10.1504/IJTM.2000.002891.

18. Qun, Zeng, ZhenHai, Tan, Chunnian, Liu (2021). Analysis of the Contribution of Intellectual Capital to Economic Growth Based on an Empirical Analysis of Prefecture-Level Cities in Guangxi, *Mathematical Problems in Engineering*, 2021. vol. 2021, 12 p. doi: 10.1155/2021/9962010.

19. Roze, N.Sh. (2021) Measurement of the intellectual capital of Russian regions. *Reconomy*, 7(2), 72–87. DOI: <https://doi.org/10.15826/recon.2021.7.2.007>.

20. Stähle, P., Pöyhönen, A. (2005). Intellectual capital and national competitiveness: a critical examination. Case Finland Paper presented at the 6th European Conference of Knowledge Management (ECKM), University of Limerick (Limerick), pp. 575-583.

21. Stam, C, Andriessen, D. (2009). Intellectual Capital of the European Union 2008: Measuring the Lisbon Strategy for Growth and Jobs. *Electronic Journal of Knowledge Management*, Volume 7 Issue 4, pp. 489-500.

22. Stan, S.E. (2018). Analysis of the Impact of Intangible Resources at Macroeconomic Level. The Case of Romania. *International conference Knowledge-based organization*, 24, 104 – 98. DOI:10.1515/kbo-2018-0072

23. Veselinović P. & Veljković M. (2021). Intellectual Capital in Terms of Regional Development of the Republic of Serbia, *Economic Themes, Sciendo*, vol. 59(3), pages 315-340, September. DOI: 10.2478/ethemes-2021-0018.

24. Viedma, Marti Jose Maria. (2011). Cities' Intellectual Capital Benchmarking System (CICBS): A Methodology and a Framework for Measuring and Managing Intellectual Capital of Cities: A Practical Application in the City of Mataro. *Intellectual capital for communities. Nations, Regions and Cities, USA: Elsevier Butterworth-Heinemann*, 317–336. DOI:10.1016/B978-0-7506-7773-8.50022-4.

25. Weziak, D. (2007). Measurement of national intellectual capital: application to EU countries. *IRISS Working Paper Series. INSEAD*, (Lifferdange November), p. 45.

26. Mamatov A.V., Mashkova A.L., Savina O.A. Forecasting the dynamics of personnel potential in the regions of Russia using the methods of agent-based modeling // *Artificial Societies*. 2019. V. 14. No. 3. p. 7-7.

27. Vaganova O.V. Finansovye mekhanizmy obespecheniya intensivifikatsii innovatsionnogo proizvodstva. *Korporativnye finansy*. 2010. № 3. Pp. 78 – 89.

28. Titov A.B., Vaganova O.V. Nekotorye aspekty formirovaniya regionalnoy innovatsionnoy sistemy na primere Belgorodskoy oblasti. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*. 2016. № 4. Pp. 550 – 556.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Розе Нелли Шамилевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, (г. Уфа, Россия)

Nelly Sh. Roze, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Economics, Institute of Economics,

Finance and Business, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, Russia)

Кузьминых Наталья Александровна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, (г. Уфа, Россия)

Natalia A. Kuzminykh, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economics of the Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, Russia)

УДК 332.143

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-5

Соловьева Т.С.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕГИОНАХ
РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Россия, 1600014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

e-mail: solo_86@list.ru

В связи с постоянно меняющимися условиями современной реальности мир сталкивается с необходимостью поиска эффективных инструментов решения общественных проблем. Одним из таких векторов является развитие социального предпринимательства, выступающего неотъемлемым элементом социальной экономики. Данный феномен появился на стыке некоммерческого сектора и традиционного предпринимательства, совмещая социальную миссию и стремление к получению прибыли. Социальное предпринимательство получило активное распространение во многих регионах мира, в то же время его становление характеризуется определенной территориальной спецификой. В связи с этим в рамках настоящей статьи анализируются масштабы и тенденции развития социального предпринимательства в регионах России. Информационную базу исследования составили материалы ведомственной статистики, социологических и экспертных опросов. Обозначены основные барьеры, препятствующие более активному расширению данного сектора. Выявлено, что при определенных положительных моментах в развитии социального предпринимательства в России, в частности, увеличения его масштабов и распространения на новые отраслевые ниши, сохраняется ряд проблемных аспектов: несовершенство нормативно-правовой базы; необходимость ежегодного подтверждения статуса социального предприятия; опасения организаций по поводу усиления контроля со стороны надзорных органов и повышения бумажной отчетности; низкая социальная активность населения; неуверенность граждан в том, что они могут повлиять на решения органов власти и т.д. Обозначена необходимость повышения эффективности уже существующих инструментов поддержки данного вида предпринимательства. Выявленные тенденции свидетельствуют о наличии потребности в корректировке современной государственной политики в направлении совершенствования институциональной среды для развития социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные инновации, регионы России, неравномерность развития, условия развития.

Информация для цитирования: Соловьева Т.С. Социальное предпринимательство в регионах России: ключевые характеристики и условия развития // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 59-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-5

Tatiana S. Solovyova

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA: KEY CHARACTERISTICS AND CONDITIONS OF DEVELOPMENT

Federal state budgetary institution of science «Vologda research center
of Russian academy of sciences», 56A Gorky St, Vologda, 160014, Russia

e-mail: e-mail: solo_86@list.ru

Abstract.

Due to the constantly changing conditions of modern reality, the world is faced with the need to find effective tools for solving social problems. One of these vectors is the development of social entrepreneurship being an essential element of the social economy. This phenomenon appeared at the junction of the non-profit sector and traditional entrepreneurship, combining the social mission with the desire to make a profit. Social entrepreneurship has become widespread in many regions of the world, at the same time its formation is characterized by certain territorial peculiarities. In this regard, this article analyzes the extent and trends of social entrepreneurship in the regions of Russia. The research is based on the materials of departmental statistics, sociological and expert surveys. The study outlines the main barriers preventing a more active expansion of the sector. The research reveals that alongside with certain positive aspects in the development of social entrepreneurship in Russia (an increase in its scale and expansion to new industry niches, in particular), there still exist a number of problematic dimensions: imperfection of the regulatory framework; the necessity to annually confirm the social enterprise status; concerns of organizations about greater control by supervisory authorities and increased paper reporting; low social activity of the population; citizens' uncertainty about their influence on the authorities' decisions, etc. The study indicates the necessity to increase the effectiveness of existing support tools for this type of entrepreneurship. The trends identified underline the importance of adjusting modern state policy towards the improvement of the institutional environment for social entrepreneurship development.

Keywords: social entrepreneurship; social innovations; regions of Russia; unevenness of development; development conditions

Information for citation: Soloveva T.S. "Social entrepreneurship in the regions of Russia: key characteristics and conditions of development", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 59-71, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-5

Введение

В последние десятилетия в мировой экономике происходят глубокие трансформационные преобразования. Это выражается, в частности, в процессах глобализации, международной экономической интеграции, сетевизации и регионализации и т.д. Данные тенденции и их последствия приводят к росту неопределенности и общей неустойчивости экономических трен-

дов [May В.А., 2018]. Аналогичные глобальные вызовы характерны и для Российской Федерации, на которые накладываются и внутренние специфические проблемы. Зависимость от сырьевого сектора, старение основных фондов, проблемы воспроизводства трудового потенциала и низкая производительность труда, снижение реальных доходов населения, проблемы инвестиционного и потребительского спроса

[Аганбегян А.Г., 2017; Ивантер В.В., 2018] – далеко не полный список факторов, ограничивающих темпы экономического роста России.

Происходящие экономические трансформации неизбежно сказываются и на социальном развитии. Социальная ориентированность экономики проявляется в удовлетворении социальных потребностей населения, повышении качества жизни. В данном отношении также имеются как традиционные проблемы, например, социальное неравенство, старение населения и бедность, так и появляются новые вызовы (цифровизация общественной жизни, эпидемиологический фактор, глобальная миграция и т.д.). В условиях дефицита государственного финансирования, неспособности государства обеспечивать население социальными услугами в полном объеме, возрастает роль негосударственных акторов в решении общественных задач. Органы власти привлекают коммерческие и некоммерческие структуры к заполнению имеющихся ниш, стимулируя конкуренцию и удовлетворяя существующий спрос. В результате различные акторы стараются найти эффективные решения существующих проблем. В качестве одного из таких инструментов в мировой практике широко используются социальные инновации как «новые идеи, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества» [European Commission, 2012].

Среди субъектов, иницирующих и реализующих социальные инновации, выделяются социальные предприниматели, действующие на пересечении предпринимательского и некоммерческого секторов. Они решают социальные проблемы, используя инновационные способы и методы, при этом сочетая социальный и рыночный интересы [Соловьева Т.С., 2022]. Социальное предпринимательство внесло весомый вклад в преодоление последствий

пандемии. К примеру, поскольку государственные системы здравоохранения были значительно перегружены, данный сектор взял на себя большой объем медицинской и социальной помощи, оказываемой населению. В частности, в Великобритании на долю социальных предприятий пришлось более 30% всех медицинских услуг по уходу за больными и социальных услуг [Social Enterprise, 2020]. В новых геополитических условиях, учитывая возможные негативные эффекты введения санкций [Капогузов Е.А., Чупин Р.И., 2022], роль социального предпринимательства в решении общественных проблем остается весьма значимой. Оно может восполнить пробелы государственной сферы и «помочь» справиться со многими проблемами рядовых граждан, которых, так или иначе, коснутся последствия санкционного давления.

В связи с этим целью настоящей статьи является анализ масштабов и тенденций развития социального предпринимательства в России. В работе использованы традиционные общенаучные методы (анализ и синтез, сравнение и обобщение), а также методы дескриптивной и аналитической статистики. Информационную основу исследования составили научные публикации по рассматриваемой тематике, данные государственной статистики, результаты социологических и экспертных опросов, проведенных ФГБУН ВолНЦ РАН и ЦИРКОН.

Основная часть

Основным источником данных о развитии социального предпринимательства в России является Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Согласно имеющейся информации, можно констатировать, что социальное предпринимательство в России набирает обороты (табл. 1). За период с начала официальной регистрации социальных предприятий их

количество возросло более чем в два с половиной раза. Наиболее высокие темпы развития наблюдаются в Северо-Кавказском федеральном округе, что обусловлено эффектом низкой базы. Самая большая концентрация социальных предприятий зафиксирована в Центральном и Приволжском федеральных округах, что отчасти связано с тем, что в их состав входит более значительное количество субъек-

ектов РФ, чем в остальных макрорегионах. Стоит отметить существенную неравномерность развития рассматриваемого явления в разрезе федеральных округов: коэффициент вариации хотя и имеет тенденцию к снижению, но остается на высоком уровне. Тем не менее, наметился определенный тренд к конвергенции территорий по данному показателю.

Таблица 1
Количество социальных предприятий в разрезе федеральных округов РФ, 2020-2022 гг., ед.

Table 1

The number of social enterprises in the context of the federal districts of the Russian Federation, 2020-2022

ФО	2020	2021	2022	2022 к 2020 г., %
Северо-Западный	376	851	970	258,0
Центральный	843	1676	1830	217,1
Южный	157	564	624	397,5
Северо-Кавказский	25	146	155	620,0
Приволжский	523	1518	1613	308,4
Уральский	311	618	640	205,8
Сибирский	323	735	761	235,6
Дальневосточный	346	915	934	269,9
Всего	2904	7023	7527	259,2
Коэффициент вариации	62,9	53,6	54,3	-
Коэффициент осцилляции	2,253	1,743	1,780	-

Источник: данные ФНС РФ.

В то же время масштабы социального предпринимательства в России, по сравнению с развитыми странами мира, являются достаточно скромными. Так, в Европейском Союзе количество предприятий социальной экономики составляет порядка 2,8 млн, в Великобритании – более 417 тысяч, в Японии – более 200 тысяч, в Италии и Франции – более 100 тысяч [Borzaga С. et al., 2020; Hosomi S., 2018; Sharman A., 2017].

В региональном аспекте развития социального предпринимательства также отмечается весьма внушительная дифферен-

циация (табл. 2). В то же время усиления различий между регионами не происходит, о чем свидетельствует то, что значения коэффициента осцилляции значительно не меняются. На протяжении всего исследуемого периода субъекты-лидеры и субъекты-аутсайдеры по количеству зарегистрированных социальных предприятий практически неизменны. Максимальное число организаций функционирует в Московской области, минимальное – в Костромской области (за исключением Тамбовской области, где на 2022 г. социальные предприятия вообще отсутствуют).

Таблица 2
**Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по количеству социальных предприятий
 в регионах России, 2020-2022 гг., ед.**

Table 2

**Leading regions and outsider regions by the number of social enterprises
 in the regions of Russia, 2020-2022**

2020	2021	2022
<i>5 регионов-лидеров</i>		
Московская обл. (292)	Московская обл. (711)	Московская обл. (774)
ХМАО (201)	Респ. Башкортостан (347)	Респ. Башкортостан (391)
Респ. Башкортостан (194)	Нижегородская обл. (343)	Нижегородская обл. (343)
г. Москва (192)	ХМАО (296)	ХМАО (296)
Нижегородская обл. (165)	Приморский край (290)	Приморский край (290)
<i>5 регионов-аутсайдеров</i>		
Калужская обл.(0)	Респ. Тыва (9)	Респ. Тыва (9)
Костромская обл. (0)	Респ. Дагестан (8)	Респ. Дагестан (8)
Республики Сев. Кавказа (кроме Чеченской) (0)	Тамбовская обл. (7)	Респ. Ингушетия (7)
Респ. Калмыкия, Мордовия и Тыва (0)	Респ. Ингушетия (7)	Костромская обл. (5)
Ульяновская, Курганская обл., Еврейская АО (0)	Костромская обл. (3)	Тамбовская обл. (0)
Коэффициент вариации: 146,0	Коэффициент вариации: 118,4	Коэффициент вариации: 118,1
Коэффициент осцилляции: 8,547	Коэффициент осцилляции: 8,618	Коэффициент осцилляции: 8,741

Источник: данные ФНС РФ.

В целом во всех регионах страны (кроме Тамбовской области, где в 2020 году было 7 предприятий, а в 2022 не осталось ни одного) за рассматриваемый период масштабы социального предпринимательства выросли. Однако в ряде субъектов наблюдается ситуация, когда при увеличении данного показателя в 2021 году, в 2022-м он продемонстрировал снижение. Так, еще в 2021 г. Вологодская область была лидирующим регионом в Северо-Западном федеральном округе (168 ед.), а в 2022 г. количество социальных предприятий сократилось на 25% (126 ед.). Возможно подобное обстоятельство обусловлено решением некоторых социальных предприятий не подтверждать свой статус в силу различных причин, в частности, тем, что они не получили ожидаемых выгод от включения в реестр.

Также можно констатировать значительную дифференциацию количества социальных предприятий по регионам. Отставание более чем половины субъектов (даже без учета явных аутсайдеров – Тамбовской и Костромской областей, ряда республик Северного Кавказа и Сибири) от лидера – Московской области – достигает 12-50 раз. Тем не менее, динамика является позитивной, что говорит о том, что данный сектор на этих территориях развивается, хотя и недостаточно активно в сравнении с другими.

В основном в России с точки зрения правового статуса социальные предприятия представляют собой индивидуальных предпринимателей, численность которых в разы превышает количество юридических лиц (табл. 3). За период 2020-2022 гг. их контингент увеличился в 2,8 и 2,2 раза со-

ответственно. В плане размера предприятий доминируют микропредприятия, число которых возросло в 2,7 раза (2020 г. – 2657 ед.; 2022 г. – 6595 ед.). Данное обстоятельство, вероятно, обусловлено тем, что орга-

низациям небольшого масштаба гораздо легче попасть под требуемые критерии, в частности, необходимой доли работников, относящихся к категории социально уязвимых, и расходов на оплату их труда.

Таблица 3

**Основные характеристики социальных предприятий РФ
 в разрезе федеральных округов, 2020-2022 гг.**

Table 3

**Main characteristics of social enterprises of the Russian Federation in the context
 of federal districts, 2020-2022**

ФО	Правовой статус				Размер						Численность работников, чел.*	
	ИП		ЮЛ		Микро-		Малые		Средние		2020	2022
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022		
Северо-Западный	231	661	145	309	360	867	16	60	-	-	1268	3386
Центральный	450	1142	393	688	738	1566	98	175	7	17	6579	11734
Южный	116	474	41	150	147	552	10	34	-	6	430	2502
Северо-Кавказский	19	100	6	55	22	135	1	8	2	2	393	779
Приволжский	294	1046	229	567	477	1385	45	129	1	8	3091	9038
Уральский	240	484	71	156	293	574	18	36	-	1	911	2080
Сибирский	189	479	134	282	298	671	24	53	1	1	1599	2884
Дальневосточный	250	702	96	232	322	845	24	50	-	39	889	2047
Всего	1789	5088	1115	2439	2657	6595	236	545	11	74	15160	34450

Примечание: ИП – индивидуальные предприниматели, ЮЛ – юридические лица; микропредприятия – с численностью работников до 15 чел. и годовым доходом до 120 млн. руб., малые предприятия – с численностью работников от 16 до 100 чел. и годовым доходом до 800 млн. руб., средние предприятия – с численностью работников от 101 до 1500 чел. и годовым доходом до 2 млрд. руб. Также в 2022 г. 352 социальных предприятия, включенные в реестр, не являлись субъектами МСП.

*Реальная численность работников социальных предприятий РФ выше, так как далеко не все предприятия указали ее при регистрации.

Количество малых и средних социальных предприятий в России достаточно невелико (236 и 74 соответственно на 2022 г.), тем не менее, с 2020 г. их число увеличилось в 2,3 и 6,7 раз. Численность работников рассматриваемых организаций также растет (2020 г. – 15,2 тыс. чел., 2022 г. – 34,5 тыс. чел.). Однако данная

цифра представляется весьма условной, поскольку далеко не все предприятия указывали этот показатель при регистрации.

В контексте отраслевой принадлежности значительная доля социальных предприятий работает в сферах образования, здравоохранения и социальных услуг (табл. 4).

Таблица 4
Распределение социальных предприятий РФ по видам экономической деятельности, 2020-2022 гг., ед.

Table 4
Distribution of social enterprises of the Russian Federation by types of economic activity, 2020-2022

Раздел ОКВЭД-2014	2020	2021	2022	2022 к 2020 г., %
Образование	662	1864	2013	218,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	873	1824	1908	255,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	442	1168	1280	289,6
Обрабатывающие производства	237	577	606	304,1
Предоставление прочих видов услуг	158	446	474	271,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	152	380	412	216,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	80	158	173	230,8
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	61	147	164	148,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	65	138	150	263,8
Деятельность в области информации и связи	47	114	124	163,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	37	57	55	181,5
Транспортировка и хранение	33	53	54	300,0
Строительство	27	39	49	268,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	18	34	42	111,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	9	11	0	233,3
Деятельность финансовая и страховая	1	3	4	400,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1	5	4	400,0
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	1	2	2	200,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0	2	2	-
Добыча полезных ископаемых	0	1	1	-
Всего	904	7023	527	218,6

Источник: данные ФНС РФ, ранжировано по 2022 г.

На третьем месте по популярности находятся культура, спорт, досуг и развлечения. Далее с отставанием почти в два раза – обрабатывающие производства,

прочие услуги, торговля и ремонт. Наименее распространена социально-предпринимательская деятельность в таких отраслях, как: добыча полезных

ископаемых, деятельность домохозяйств, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение. При этом стоит отметить, что за период 2020-2022 гг. количество социальных предприятий увеличилось практически во всех отраслях экономической деятельности. Наиболее существенные темпы прироста, исключая страховую, финансовую деятельность и обеспечение электроэнергией по причине эффекта низкой базы, демонстрируют сферы обрабатывающих производств и транспортировки и хранения (порядка 3 раз). Наименее активно развивается социальное предпринимательство в сельском и лесном хозяйстве (111%), а также в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (149%), и операциях с недвижимым имуществом (182%). В общем и целом, отраслевая структура социального предпринимательства в рамках Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства соотносится с таковой согласно статистике конкурса «Социальный предприниматель», проводимого ФРСП «Наше будущее» [ФРСП «Наше будущее», 2020].

В разрезе федеральных округов в отношении сфер деятельности социальных предприятий отмечаются некоторые различия. Так, в Северо-Западном, Центральном и Сибирском макрорегионах с небольшим перевесом лидирует здравоохранение и социальные услуги, в то время как в остальных – отрасль образования. Не совсем «профильные» сектора (начиная от добычи полезных ископаемых до строительства и операций с недвижимым имуществом) гораздо менее распространены в рамках всех федеральных округов. Тем не менее, социальное предпринимательство в России расширяет свои границы и проникает во все новые сферы, в результате чего на 2022 год только один раздел ОКВЭД [Общероссийский классификатор, 2022] (деятельность экстерриториальных орга-

низаций и органов) оказался не охвачен данной категорией предприятий.

Необходимо отметить, что данные реестра МСП позволяют лишь примерно очертить масштабы развития социального предпринимательства в России, поскольку включение в него носит заявительный характер. Многие организации, ведущие социально-предпринимательскую деятельность, не могут попасть в данный перечень, так как не попадают под официально принятые критерии социального предпринимательства. Это касается как некоммерческих организаций, так и компаний из секторов, которые не обозначены в ст. 24.1 №209-ФЗ (введена Федеральным законом от 26.07.2019 №245-ФЗ), регулирующей поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства. На уровне регионов список сфер может быть дополнен, но далеко не все используют эту возможность. Кроме того, некоторые социальные предприниматели просто не подают заявки для внесения в реестр, опасаясь повышения нагрузки в плане бумажной работы, больших объемов отчетности и вероятности дополнительных проверок [Блажчишина У., 2020]. Немаловажными причинами отказа от официальной регистрации также выступают недостаточный объем поддержки, непростая процедура включения в реестр, необходимость ежегодного подтверждения статуса «социального предприятия» и т.д. Как показывает практика, значимым барьером является и неинформированность организаций о том, что они могут претендовать на включение в реестр и получение соответствующей поддержки.

Сдерживает развитие сектора и низкая вовлеченность населения не только в социальное предпринимательство, но и в целом в решение общественно значимых проблем. Так, данные экспертного опроса, проведенного при поддержке ФРСП «Наше будущее» в конце 2020 года, пока-

зали, что вовлеченность и информированность населения о социальном предпринимательстве были весьма невысоко оценены экспертным сообществом [Социальное предпринимательство в России, 2021]. Опрос населения Вологодской области, проведенный ФГБУН ВолНЦ РАН в 2020 году, также выявил проблему низкого совместного участия жителей в решении социальных задач территории проживания (табл. 5). Так, 61% респондентов выразил

согласие с приведенным тезисом о слабой вовлеченности граждан в поиск ответов на общественные вызовы, непосредственно касающиеся их места жительства. Помимо этого, на ситуацию влияет и тот факт, что жители считают, что не в состоянии повлиять на состояние дел в своем городе, районе, области, стране в целом [Эффективность государственного управления, 2021].

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что в настоящее время есть проблема низкого совместного участия жителей в решении общественно-значимых вопросов вашего района?», %

Table 5

Distribution of answers to the question «Do you agree with the statement that there is currently a problem of low joint participation of residents in solving socially significant issues in your area?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы (малые города)	Среднее по опросу
Не согласен	10,3	17,0	18,0	16,1
Скорее не согласен	23,5	21,8	23,0	22,9
Скорее согласен	40,8	38,7	36,2	37,7
Согласен	25,5	22,5	22,8	23,3

Источник: данные опроса населения Вологодской области «Коллективные действия и социальный капитал», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2020 г.

Необходимо отметить, что пандемия COVID-19 также оказала значительное влияние на функционирование сектора социального предпринимательства. Ключевыми сложностями в данный период стали проблемы финансового обеспечения, связанные как с ростом затрат на средства индивидуальной защиты, так и с трудностями выплаты зарплаты, погашением аренды, а также исполнением налоговых обязательств. В новых условиях предприятия демонстрировали различные способы адаптации к происходящим изменениям: одни организации закрылись, другие – сузили масштабы своей деятельности, третьи – временно или на постоянной основе трансформировали текущие бизнес-модели, а некоторые – по причине роста

спроса продолжали работать в обычном режиме [Соловьева Т.С., 2021].

Поддержка социального предпринимательства в России осуществляется по нескольким направлениям (табл. 6). Они включают в себя широкий спектр инструментов, способствующих получению финансовой, имущественной, информационно-консультационной помощи. Также реализуются образовательные программы (как правило, краткосрочные), организуются различные мероприятия для обмена опытом в сфере социального предпринимательства, формируется соответствующая инфраструктура поддержки, популяризируется деятельность социальных предпринимателей.

Таблица 6

Основные направления поддержки социального предпринимательства в России

Table 6

Key areas of support for social entrepreneurship in Russia

Направление	Меры поддержки
Финансовое	Субсидии и гранты, целевые сертификаты, льготные кредиты, налоговые послабления, поручительство и т.д.
Имущественное	Льготная/безвозмездная аренда помещений и земельных участков/предоставление компенсаций
Образовательное	Семинары, тренинги, акселерационные программы, курсы, программы профессиональной переподготовки, программы профессионального образования и т.д.
Информационно-консультационное	Круглые столы, индивидуальные консультации, бизнес-наставничество, информация в СМИ и т.д.
Инфраструктурное	Услуги Центров инноваций социальной сферы, Центров «Мой бизнес», бизнес-инкубаторами, коворкингами, государственными гарантийными фондами, ресурсными центрами СО НКО и т.д.
Коммуникационное	Конференции, форумы, слеты социальных предпринимателей и т.д.
Имиджевое	Разработка каталогов социальных предприятий, организация выставочно-ярмарочной деятельности, социальная реклама, освещение в СМИ и т.д.

Источник: составлено автором.

Однако данные исследований свидетельствуют о том, что, несмотря на формально созданные условия для развития социального предпринимательства, многие механизмы работают недостаточно эффективно [Якимец В.Н., Никовская Л.И., 2019; Соловьева Т.С. 2021]. Особенно это касается получения финансовой поддержки, поскольку требования, предъявляемые к участию в конкурсах, являются достаточно высокими, и выполнить их под силу далеко не каждому социальному предприятию. Эксперты отмечают, что ключевыми проблемами для социального предпринимательства в России в настоящее время выступают: дефицит социальных инвестиций, неразвитость государственно-частного партнерства, отсутствие четкого имиджа социальных предприятий, сложности с получением кредитов в силу отсутствия залоговой базы и т.д. [Социальное предпринимательство в России, 2021]. В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование

экосистемы поддержки социального предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Заключение

Социальное предпринимательство выступает одним из важных инструментов, характеризующихся гибкостью и инновационностью подходов, позволяющих в условиях ограниченности ресурсов решать общественно значимые проблемы [Hein R., 2022; Unlocking the Social Economy, 2022]. Можно констатировать, что социальное предпринимательство в России находится в стадии активного развития, однако в разрезе регионов и макрорегионов это происходит неравномерно. Его масштабы растут, расширяется спектр сфер экономической деятельности, в которых функционируют социальные предприятия. Тем не менее, достаточно сложно оценить реальные масштабы рассматриваемого сектора, поскольку официальные данные имеют недостаток в виде добровольной регистрации социальных предприятий. К тому же мно-

гие работающие и фактически являющиеся социальными предприятиями организации не имеют статуса индивидуального предпринимателя/малого/среднего предприятия, и поэтому не могут претендовать на получение права называться «социальным предприятием», либо относятся к сфере, не включенной в список возможных в рамках законодательно установленных норм.

Несмотря на то, что диапазон механизмов поддержки достаточно существенен, как показывает практика, в ряде случаев он недостаточно эффективен. В этой связи социальным предприятиям необходима помощь различных заинтересованных сторон. Важным аспектом является дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы социального предпринимательства на федеральном и региональном уровнях в контексте расширения сфер охвата и направлений поддержки. Возможно включение показателей развития социального предпринимательства в качестве целевых в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Освобождение от налогообложения грантов, получаемых социальными предпринимателями, в рамках данной программы позволило бы не только улучшить их финансовое положение, но и привлечь больше новых субъектов к использованию этого инструмента. Также представляется целесообразным пересмотреть порядок получения государственной поддержки в контексте его упрощения, что позволит снизить бумажную нагрузку и временные затраты на вхождение в реестр социальных предприятий. Со стороны бизнеса значимым фактором выступает пересмотр восприятия социального предпринимательства как зоны корпоративной социальной ответственности на установление партнерских отношений, в т.ч. в контексте социального инвестирования.

Реализация обозначенных направлений будет способствовать как активизации создания новых социальных предприятий, так и содействовать развитию уже функ-

ционирующих проектов, и, как следствие, решению социально-экономических задач территорий.

Список литературы

1. Аганбегян А., 2017. Какой комплексный план до 2025 года нужен России? // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 4: 8-29. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-4-01.
2. Блажчишина У., 2020. Почему социальные предприниматели не спешат подтверждать свой статус // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/25/reg-szfo/pochemu-socialnye-predprinimateli-nespeshat-podtverzhdad-svoj-status.html> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Ивантер В.В., 2018. Механизмы экономического роста // Мир новой экономики. 2018. №12(3): 24-35. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-24-35.
4. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., 2022. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Вопросы регулирования экономики. 2022. №13(1): 67-74. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074.
5. Май В.А., 2018. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017-2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. №3: 5-29. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-5-29.
6. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 21.06.2022) // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. 2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 19.10.2022).
7. Презентация // ФРСП «Наше будущее». 2020. URL: <https://www.nbfund.ru/upload/otchet2020/index.html> (дата обращения: 19.10.2022).
8. Соловьева Т.С., 2022. Социальное предпринимательство как проводник социальных инноваций в современной экономике // Вестник МИРБИС. 2022. № 2(30): 165-178. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.17.
9. Соловьева Т.С., 2021. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. №2 (37): 87-95. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95.

10. Соловьева Т.С., 2021. Регионы Северо-Запада России: анализ условий для реализации социальных инноваций // Регионоведение. 2021. Т. 29. № 4:768-793. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793.

11. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития. Аналитический отчет по результатам опроса экспертов. ЦИРКОН. 2021. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialno-e-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

12. Эффективность государственного управления в оценках населения. Вып. 3(47). Вологда: ВолНЦ РАН, 2021: 59.

13. Якимец В.Н., Никовская Л.И., 2019. Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России // Социологические исследования. 2019. № 5: 99-109. DOI: 10.31857/S013216250004962-1.

14. Borzaga C. et al., 2020. Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. 192 p.

15. European Commission «Annual Growth Survey» European Commission. 2012. URL: http://www.ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf (дата обращения: 19.10.2022).

16. Hein R., 2022. Beyond a Balanced View of Social Entrepreneurship within a Social-Commercial Dichotomy: Towards a Four-Dimensional Typology. Sustainability. 2022. 14: 4454. DOI: 10.3390/su14084454.

17. Hosomi S., 2018. The Amagasaki Pilot Social Impact Bond in Japan – Participation of SMEs in Public Markets. European Journal of Public Procurement Markets. 2018. 1: 75-82.

18. Sharman A., 2017. There are 471,000 social enterprises in the UK, government report finds. Civil society. 2017. URL: <https://www.civilsociety.co.uk/news/there-are-471-000-social-enterprises-in-the-uk-government-report-finds.html> (дата обращения: 19.10.2022).

19. Social Enterprise and COVID-19. Social Enterprise UK. 2020. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).

20. Unlocking the Social Economy. Towards an inclusive and resilient society. Insight

report. Geneva: World Economic Forum, Schwab Foundation for Social Entrepreneurship, Deloitte, 2022: 48.

References

1. Aganbegyan, A. (2017). What Package Plan up to 2025 does Russia need? // *Ekonomicheskaya politika*. 2017. Vol. 12. № 4. Pp. 8-29. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-4-01. (in Russian).

2. Blazhchishina, U. (2020). Why are social entrepreneurs in no hurry to confirm their status // *Rossiiskaya Gazeta*. 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/08/25/reg-szfo/pochemu-socialnye-predprinimateli-ne-speshat-podtverzhdat-svoj-status.html> (Accessed 16 October 2022). (in Russian).

3. Ivanter, V.V. (2018). Mechanisms of Economic Growth // *The world of new economy*. 2018. №12(3). Pp. 24-35. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-24-35. (in Russian).

4. Kapoguzov, E.A., Chupin, R.I. (2022). «Sanctions 2022»: The impossibility and ban on regulation by the Russian state in a blow // *Journal of Economic Regulation*. 2022. №13(1). Pp. 67-74. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074. (in Russian).

5. Mau, V.A. (2018). At the final stage of the global crisis: Economic tasks in 2017-2019 // *Voprosy Ekonomiki*. 2018. № (3). Pp. 5-29. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-3-5-29. (in Russian).

6. Order of the Rosstandart № 14-st dated 31 January 2014 «All-Russian classifier of economic activity types». ConsultantPlus. 2022. [Online], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (Accessed 19 October 2022). (in Russian).

7. Presentation. RSPF «Our Future». 2020. [Online], available at: <https://www.nbfund.ru/upload/otchet2020/index.html> (Accessed 19 October 2022). (in Russian).

8. Solovyova, T.S. (2022). Social entrepreneurship as a conductor of social innovation in the modern economy // *Vestnik MIRBIS*. 2022. №2(30). Pp. 165-178. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.17. (in Russian).

9. Solovyova, T.S. (2021). Responding to challenges of territorial development in the face of the COVID-19 pandemic: social innovations' contribution // *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2021.

№2 (37). Pp. 87-95. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-2-87-95. (in Russian).

10. Solovyova, T.S. (2021). Regions of the North-West of Russia: analysis of the conditions for the implementation of social innovation // Regionology = Russian Journal of Regional Studies. 2021. 29(4). Pp. 768-793. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793. (in Russian).

11. Social entrepreneurship in Russia: development prospects. Analytical report on the results of a survey of experts. ZIRCON. 2021. [Online], available at: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (Accessed 19 October 2022). (in Russian).

12. The effectiveness of public administration in the assessments of the population. № 3(47). Vologda: VolRSC RAS, 2021. 59 p. (in Russian).

13. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. (2021). Support of Social Entrepreneurship: Evaluation of Mechanisms and Rating of Russian Regions // Sociological Studies. 2019. 5. Pp. 99-109. DOI: 10.31857/S013216250004962-1. (in Russian).

14. Borzaga, C. et al. (2020). Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

15. European Commission «Annual Growth Survey» European Commission. 2012. [Online], available at: http://www.ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf (Accessed 19 October 2022).

16. Hein, R. (2022). Beyond a Balanced View of Social Entrepreneurship within a Social-Commercial Dichotomy: Towards a Four-Dimensional Typology. Sustainability. 2022. №14. P. 4454. DOI: 10.3390/su14084454.

17. Hosomi, S. (2018). The Amagasaki Pilot Social Impact Bond in Japan – Participation of SMEs in Public Markets. European Journal of Public Procurement Markets. 2018. №1. Pp. 75-82.

18. Sharman, A. (2017). There are 471,000 social enterprises in the UK, government report finds. Civil society. 2017. [Online], available at: <https://www.civilsociety.co.uk/news/there-are-471-000-social-enterprises-in-the-uk-government-report-finds.html> (Accessed 19 October 2022).

19. Social Enterprise and COVID-19. Social Enterprise UK. 2020. [Online], available at: <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf> (Accessed 19 October 2022).

20. Unlocking the Social Economy. Towards an inclusive and resilient society. Insight report. Geneva: World Economic Forum, Schwab Foundation for Social Entrepreneurship, Deloitte, 2022. 48 p.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Соловьева Татьяна Сергеевна, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук, (г. Вологда, Россия).

Tatiana S. Solovyova, researcher, Department of Living Standards and Lifestyle Studies, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia).

УДК 338.2

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-6

Шестакова Е.В.,
Ситжакова А.М.,
Прытков Р.М.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА**

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
просп. Победы, д. 13, Оренбург, 460018, Российская Федерация

e-mail: shestakovaev56@gmail.com, sithanovak@bk.ru, r.prytkov@mail.ru

Аннотация.

В статье представлен анализ функционирования и развития предприятий промышленного комплекса региона. Дана характеристика потенциала Оренбургской области. Представлен анализ состояния промышленности региона. На основе проведенного исследования выделены факторы, оказывающие влияние на развитие промышленного потенциала области. Предложены направления развития промышленных предприятий в условиях изменений геополитической и экономической ситуации.

Значимость результатов исследования заключается в том, что основные положения и выводы могут быть использованы при формировании комплекса мероприятий и разработке рекомендаций по формированию промышленной политики региона. Разработанные рекомендации и методические положения могут быть использованы при разработке концепции и стратегий развития предприятий региона с целью их повышения конкурентоспособности на российских и зарубежных рынках. Реализация разработанных рекомендаций позволит обеспечить рост конкурентные преимущества и устойчивое функционирование и развитие промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: промышленность, производство, предприятие, организация, регион, Оренбургская область, промышленный комплекс, модернизация, импортозамещение

Информация для цитирования: Шестакова Е.В., Ситжакова А.М., Прытков Р.М. Проблемы и перспективы развития промышленных предприятий региона // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 72-84. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-6

Elena V. Shestakova,
Akzhan M. Sitzhanova,
Rinad M. Prytkov

**PROBLEMS AND PROSPECTS
FOR THE DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION**

Orenburg State University, 13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation

e-mail: shestakovaev56@gmail.com, sithanovak@bk.ru, r.prytkov@mail.ru

Abstract.

The article presents an analysis of the functioning and development of enterprises in the industrial complex of the region. The characteristic of the potential of the Orenburg region is given. An analysis of the state of the region's industry is presented. On the basis of the study, the factors influencing the development of the industrial potential of the region were identified. Directions for the development of industrial enterprises in the context of changes in the geopolitical and economic situation are proposed.

The significance of the results of the study lies in the fact that the main provisions and conclusions can be used in the formation of a set of measures and the development of recommendations for the formation of the industrial policy of the region. The developed recommendations and methodological provisions can be used in the development of the concept and strategies for the development of enterprises in the region in order to increase their competitiveness in Russian and foreign markets. The implementation of the developed recommendations will ensure the growth of competitive advantages and the sustainable functioning and development of the industrial sector of the economy.

Key words: industry; production; enterprise; organization; region; Orenburg region; industrial complex modernization; import substitution

Information for citation: Shestakova E. V., Sitzhanova A. M., Prytkov R.M. "Problems and prospects for the development of industrial enterprises in the region", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 72-84, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-6

Введение

В настоящее время наибольшую долю предприятий экономики региона составляют организации, характерные для четвертого технологического уклада. В сложившихся условиях развития технологий, характерных для шестого уклада, активным внедрением кибер-физических систем в различные сферы деятельности, нарастает угроза технологического отставания развития промышленности региона.

Наряду с этим, Оренбургская область обладает значительным внутренним потенциалом развития, обусловленным зна-

чительным природно-ресурсным потенциалом, возможностью организации производства промышленной продукции высоких переделов, приграничным положением области, значительным человеческим потенциалом. В этой связи очевидна необходимость развития теоретико-методологических положений и практического инструментария трансформации промышленности в условиях формирования цифровой экономики.

Вышеизложенное определяет актуальность исследования, направленного на поиск направлений модернизации про-

мышленного комплекса региона. Активное внедрение прорывных технологий, трансформация производственной инфраструктуры, модернизация технологического оснащения, наращивание человеческого капитала, обширное внедрение информационно-коммуникационных технологий будут способствовать устойчивому развитию Оренбургской области и решению проблемы обеспечения промышленной безопасности региона. Формирование механизмов развития промышленности региона особенно актуально в сложных геополитических условиях, закрытия внешних рынков товаров и капитала, частичной мобилизация, необходимости поиска вариантов приграничного сотрудничества, переориентации предприятий на выпуск военной продукции.

Целью исследования выступает оценка развития промышленного сектора региона, выявление направлений трансформации промышленности с учетом особенностей экономико-политического развития Российской Федерации и Оренбургской области.

В рамках поставленной цели в исследовании решается ряд задач, направленных на:

- анализ состояния промышленности Оренбургской области;
- выявление проблем развития предприятий промышленного сектора, связанных с устаревшей номенклатурой продукции, износом основных фондов, низкой инновационной активностью, нестабильным социально-политическим и финансово-экономическим положением и др.;
- определение влияния факторов, связанных с изменением геополитической и экономической обстановки, на текущее и перспективное развитие промышленных предприятий;
- выявление новых направлений и резервов устойчивого функционирования и развития промышленных предприятий,

обеспечивающих промышленную безопасность региона.

Основная часть

Особенности развития промышленных предприятий в современных условиях рассматриваются в работах отечественных ученых: Быковой О.Н. [Быкова О.Н., Репникова В.М.2019.], Репниковой В.М. [Быкова О.Н., Репникова В.М.2019.], Бочева А.В. [Бочев А.В. 2019], Вертаковой Ю.В. [Вертакова Ю.В., Евтюхин А.С. 2019], Евтюхина А.С. [Вертакова Ю.В., Евтюхин А.С. 2019.], Дремова В.В. [Дремов В.В. 2022], Кадацкой Д.В. [Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С. 2019], Лавровой Ю.С. [Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С. 2019], Новрузовой З.Д. [Новрузова З.Д., Новрузов О.Д. 2018], Панкова Е.О. [Панкова Е.О., Китаева М.В. 2019], Сухарева О.С. [Сухарев О.С. 2022], Клейнера Г.Б. [Клейнер Г.Б. 2022, Клейнер Г.Б. 2018], Урасовой А.А. [Урасова А.А. 2022], Чичканова В.П. [Чичканов В.П., Сухарев О.С. 2022], Шестаковой Е.В. [Шестакова, Е.В., Ситжанова А.М., Прытков Р.М. 2022], Щеглова Е.В. [Шестакова, Е. В. 2021], Акатова Н.Б. [Щеглов Е.В., Акатов Н.Б., Баландин Е.Д. 2020] и других авторов.

Вопросы развития регионального промышленного комплекса, промышленного потенциала Оренбургской области представлены в исследованиях Ермаковой Ж.А. [Ермакова Ж. А. 2020], Лапаевой М.Г. [Лапаева М. Г. 2022], Ситжановой А.М. [Шестакова, Е.В., Ситжанова А.М., Прытков Р.М. 2022], Чмышенко Е.Г. [Чмышенко, Е. Г. 2022], Прыткова Р.М. [Шестакова, Е. В. 2021].

Несмотря на достигнутые результаты, к исследовательским проблемам, которые недостаточно отражены в современной литературе, следует отнести: отсутствие актуальных комплексных исследований по развитию промышленного комплекса региона, ретроспективный анализ состояния промышленности; преобладание узкоспециализированных исследований, носящих частный характер; необходимость

уточнения понятийно-категориального аппарата и разработки инструментария оценки механизмов функционирования и развития промышленных предприятий; отсутствие целостной методологии, а также механизмов трансформации и развития промышленного сектора в условиях новой экономики; непроработанность практических рекомендаций по реализации механизмов цифровой трансформации социально-экономических систем в промышленности.

Решение обозначенных проблем представляет интерес и нуждается в дальнейшем теоретическом и методологическом обосновании, а также в практической реализации.

Систематизация теоретических и эмпирических исследований, посвящённых развитию промышленных предприятий Оренбургской области, позволило сформировать ряд проблем, требующих дальнейшего обсуждения и решения.

В Оренбургской области, обладающей высоким промышленным потенциалом, остаются нерешёнными проблемы, связанные с высоким износом основных фондов, низкой инновационной активностью предприятий, зависимостью от госу-

дарственных заказов, низкой инвестиционной активностью предприятий, недостаточной конкурентоспособностью продукции на внутренних и внешних рынках.

Оренбургская область традиционно является индустриально-аграрным регионом.

В структуре валового регионального продукта Оренбургской области в 2021 г. добыча полезных ископаемых составляла 35,5 %, доля обрабатывающих производств – 11,8 %; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха составляет 3,1 % ВРП. Таким образом, доля предприятий промышленного сектора в валовом региональном продукте достигает более 50 %.

Устойчивость экономики региона обеспечивается топливно-энергетическим комплексом, ориентированным на экспорт, а также сельскохозяйственной специализацией.

По объёму разведанных запасов и добычи полезных ископаемых область занимает одну из ведущих позиций среди регионов РФ.

Общее число предприятий, занятых промышленным производством, на текущий момент составляет 2433 единица (таблица 1).

Таблица 1

Число промышленных предприятий и организаций Оренбургской области по видам экономической деятельности в 2019-2022, ед.

Table 1

The number of industrial enterprises and organizations of the Orenburg region by type of economic activity in 2019-2022, units

Показатели	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение 2021/2019	Темп роста, % 2021/2019
Всего:					
из них по видам экономической деятельности:	2780	2536	2433	-347	87,52
добыча полезных ископаемых	354	343	340	-14	96,05
обрабатывающие производства	2133	1921	1822	-311	85,42
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	293	272	271	-22	92,49

Источник: по данным [Территориальный орган..., 2023]

Source: according to [Territorial Authority..., 2023]

В целом, наблюдается отрицательная динамика числа предприятий промышленного сектора. По сравнению с 2019 г. в 2021 г. число предприятий, занятых добычей полезных ископаемых, сократилось на 14 ед. или 3,95 %; число предприятий обрабатывающих производств снизилось на 311 ед., темп рост составил 85,42 %; количество организации, занятых обеспечением электрической энергией, газом и паром уменьшилось на 22 ед. (7,51 %). Общее сокращение составило 12,5 % (347 ед.), в основном, за счет снижения числа предприятий в обрабатывающей промышленности на 14,58 %.

График динамики индекса промышленного производства Оренбургской области носит волнообразный характер, с начала 2022 г. наблюдается ежемесячное снижение индекса. В первом полугодии значение индекса составило 93,6%.

К числу общих тенденций изменения показателя следует отнести постепенное падение индекса промышленного производства: в первом квартале 2022 г на 2,3 % (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), в период с января по сентябрь 2022г. – на 4,5 %. При этом за

указанный период времени наблюдается снижение по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» (на 5,85 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), традиционно характеризующимся стабильным ростом.

По данным территориального органа Федеральной службы статистики по Оренбургской области [Индекс промышленного производства, 2021] в обрабатывающих производствах снижение индекса составило во втором квартале 2022 года составило 1,4 %; в сфере «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 10,1 %

Ключевые проблемы развития промышленности региона, в целом, схожи с проблемами других регионов и РФ в целом.

Одним из нерешенных вопросов промышленного сектора выступает высокий износ основных фондов, низкий уровень технологической оснащённости промышленных предприятий.

В РФ степень износа основных фондов в 2019 г. составила 37,8%; по федеральным округам процент износа составляет 30,5-54,0 (таблица 2).

Таблица 2

Степень износа основных фондов в разрезе субъектов Российской Федерации, 2017-2021 гг., %

Table 2

The degree of depreciation of fixed assets in the context of the constituent entities of the Russian Federation, 2017-2021, %

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5
Дальневосточный федеральный округ	43,5	47,0	40,1	41,9	42,3
Приволжский федеральный округ	52,0	51,1	42,2	43,1	44,4
Оренбургская область	56,9	56,5	47,4	47,9	50,1
Северо-Западный федеральный округ	43,7	44,4	34,8	36,3	38,2
Северо-Кавказский федеральный округ	41,9	42,1	37,7	37,5	38,0

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5
Сибирский федеральный округ	46,2	47,2	40,9	42,2	42,0
Уральский федеральный округ	59,0	57,2	54,0	54,4	56,3
Центральный федеральный округ	41,1	39,4	30,5	31,6	32,7
Южный федеральный округ	46,9	46,5	36,4	38,2	39,4

Источник: по данным [Основные фонды, 2023],
 Source: according to [Fixed assets, 2023]

Наибольший процент износа в 2019 г. наблюдался в Уральском федеральном округе, в Приволжском федеральном округе процент износа составил 42,2 %, что на 8,9 % ниже уровня 2018 г.

В среднем во всех отраслях промышленности предприятий ПФО износ основных фондов составляет более 50 % (рисунок 1).

Рис. 1. Динамика износа основных фондов промышленных предприятий Оренбургской области по видам экономической деятельности, 2017-2021 гг., %
Fig. 2. Dynamics of depreciation of fixed assets of industrial enterprises of the Orenburg region by type of economic activity, 2017-2021, %

На большинстве промышленных предприятий региона существует устаревшая номенклатура продукции, невостребованных рынком. Ряд предприятий, провели модернизацию бизнес-процессов.

Положительным примером может служить запуск в регионе производства беспилотников с использованием аддитивных технологий с использованием отечественных материалов.

Одним факторов, тормозящим развитие предприятий промышленности, выступает недостаточная инновационная и научная активность.

По уровню инновационной активности Оренбургская область относится к «слабым» регионам, характеризующимся невысокими индексами научно-технического потенциала, инновационной деятельности, качества инновационной политики.

Перечисляя проблемы развития промышленных предприятий, нельзя не отметить сложные внешнеэкономические условия, сложившиеся в последнее время, связанные с введением пакетов санкций, ограничениями финансовой системы деятельности ряда российских компаний, частичной мобилизацией, существенными изменениями транспортно-логистических потоков и др.

Уход иностранных производителей с рынка, с одной стороны, значительно осложняет позиции отечественной промышленности. С другой, отрывает новые возможности для отечественных предприятий.

Например, рынок производителей телекоммуникационного оборудования могут занять российские организации, взамен ушедших с рынка.

Частичная мобилизация, отток специалистов с рабочих мест, ухудшение настроений в целом, потеря доступа российских предприятий к передовым технологиям, рынкам капиталов, безусловно, скажется на изменении темпов роста промышленности.

Прогнозируя влияние частичной мобилизации на рынок труда и развитие про-

мышленности, эксперты отмечают, что наряду с отрицательными последствиями, связанными с оттоком работоспособных специалистов, к позитивным последствиям, можно отнести возможный рост средней заработной платы в различных регионах, развитие потребительского рынка в связи с приравниваем мобилизованных граждан к служащим по контракту.

Анализ индекса предпринимательской уверенности, деловой активности российских организаций [Индекс экономического настроения, 2022] свидетельствует о достаточно стабильном экономическом настроении предпринимателей и потребителей.

Индекс предпринимательской уверенности в добывающей промышленности в сентябре текущего года впервые за последние четыре месяца подал сигналы о восстановлении, его значение увеличилось на 1 п. п. относительно августа и составило (-2%) [Индекс экономического настроения, 2022].

Среди основных негативных факторов деятельности в четвертом квартале 2022 г. предприниматели отмечали недостаточный спрос на продукцию, высокий уровень налогообложения (рисунок 2).

В первом квартале 2022 г. наблюдался рост доли, оценивающих положение своих компаний, как стабильное предпринимателей (с 35 % до 43% по сравнению с первым кварталом 2021 г.), увеличение числа положительных прогнозов относительно финансового положения.

Что касается прогнозов развития промышленности РФ в целом, аналитики Всемирного банка считают, что в этом году экономика нашей страны сократится на 4,5 процента.

В июне ВВП в годовом исчислении снизился на 4,9 %, во 2 квартале 2022 года составил 34663,6 млрд. рублей. Физический объем ВВП сократился на 4,1% относительно соответствующего квартала прошлого года, дефлятор, соответственно, вырос на 17,0% [Информационно-аналитические материалы, 2023].

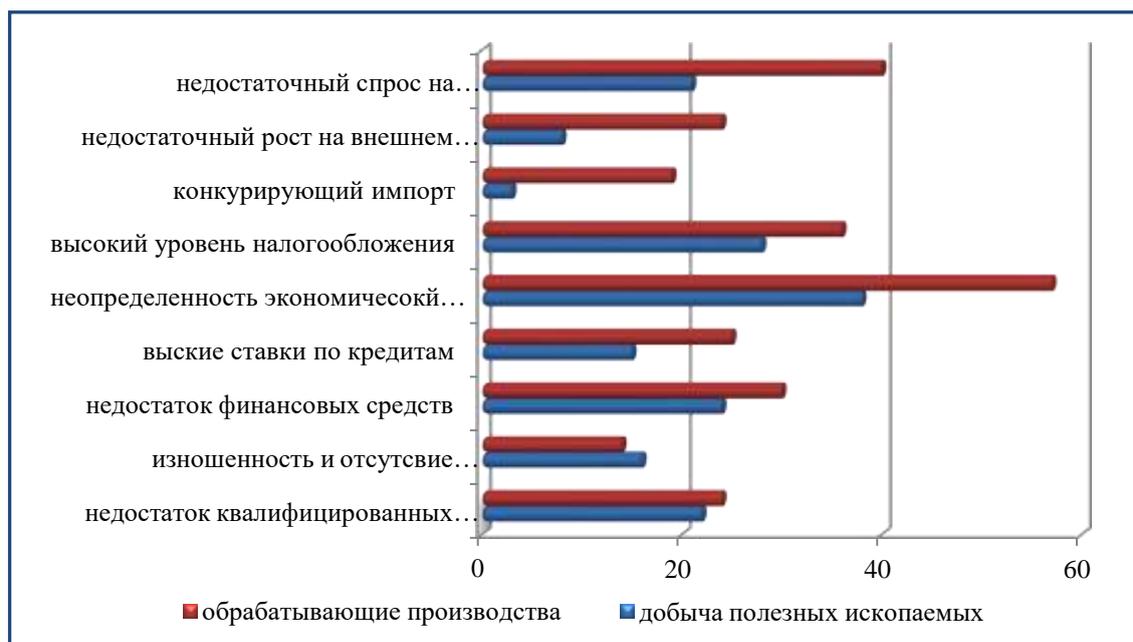

Рис. 2. Оценка факторов, ограничивающих рост производства, 2022 г., % от числа опрошенных (по результатам исследования [Деловая активность, 2022])

Fig. 2. Assessment of factors limiting production growth, 2022, % of the number of respondents (according to the results of the study [Business activity, 2022])

Вместе с тем выросло количество заявлений о банкротстве: в марте-апреле подано более 60 тыс. документов. Достаточно большое количество предприятий планирует сокращать персонал.

По прогнозам экспертов, основные предприятия промышленного сектора смогут сохранить устойчивость, мобилизовав внутренние резервы и активизировав внутренний ресурсный потенциал.

Немаловажную роль в развитии промышленного комплекса играют меры поддержки.

Основные меры региональной поддержки правительства Оренбургской области направлены на выдачу субсидий предприятиям обрабатывающей промышленности, направленных на компенсацию расходов на проведение НИОКР, на компенсацию затрат, связанных с приобретением оборудования и модернизацией основных фондов и др. В 2021-2024 гг. в рамки программы «Развитие промышленности и обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности Орен-

бургской области» планируется направить более 600 млн. руб.

В 2022 г. в целях поддержки региональных промышленных предприятий дополнительно направлено 300 млн. руб.

Реализуемый комплекс мер направлен на предоставление льготных кредитов, докапитализацию со стороны различных структур, рефинансирование кредитов, реализацию возможностей лизинга.

Инструментом поддержки технологических организаций, занимающихся промышленным производством, выступает программа «Промышленная ипотека», связанная с льготным кредитованием предприятий промышленного сектора.

В рамках развития производства, расширение рынков сбыта новой продукции «Инвертор» в 2023 г. планируется запуск серийного производства зарядных станций для электромобилей.

Достаточно новым и перспективным направлением использования промышленного потенциала может стать активное взаимодействие региональных предприятиями с представителями органами власти,

высших учебных заведений, туроператорского сообщества в сфере промышленного туризма.

В числе объектов промтуризма могут выступать такие предприятия, как АО «Оренбургские минералы», Филиал ОАО «МРСК Волги» – «Оренбургэнерго», АО «Уральская Сталь», ООО «Аккерманн Цемент», ООО «Газпром добыча Оренбург», ПК «Оренбургские пуховницы», АО «Завод Бурового Оборудования», ООО «Оренбургхладокомбинат», ООО «ЭМ Холдинг», АО «Завод «Инвертор», ООО «Пластик», ПАО «Гайский ГОК» и др.

Изменение региональной промышленной политики в области развития промышленного туризма позволит повысить престиж рабочих профессий, продемонстрировать производственных процесс, раскрыть возможности карьерного продвижения, сформировать позитивный HR-бренд региональных промышленных предприятий, сформировать промышленные туристические маршруты, объединяющие предприятия, крупные холдинги

Пересмотр ранее сформированного бюджета в сторону оптимизация расходов, в том числе, за счет снижения финансирования ряда программ и проектов (например, финансирование государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» сокращается на 30 %), не предполагает снижение налоговой нагрузки субъекты хозяйствования. Одним из направлений в данном случае может стать оптимизация налогового режима, максимизация добавленной стоимости; увеличение налогов с определенной части внешней торговли, нормализация таможенного режима.

Одними из актуальных вопросов развития региона, требующих решения, выступают обеспечение импортозамещения и импортонезависимости

Программа импортозамещения в 2022 г. позволила сократить долю импортной продукции по выпуску продовольствия (на 2,3 % по выпуску промышленной продукции (на 9 %) по сравнению с уровнем

2014 г. Однако достаточно сложная ситуация продолжает оставаться в легком и тяжелом машиностроении, электронной промышленности, сфере цифровых продуктов, фармацевтической производстве, с долей импорта в отдельных отраслях до 80 %.

В 2022 г. два промышленных предприятия региона (ООО «Стальком», ООО «Самара Лей») получили федеральные гранты по программе «Коммерциализация – импортозамещение» (Фонд содействия инновациям)

Обладая большим сельскохозяйственным потенциалом, существуют значительные резервы развития пищевой и перерабатывающей промышленности. В настоящее время по данным 2022 г. мощности пищевой и перерабатывающей промышленности используются не более 15 %.

Приграничное географическое положение выступает дополнительным конкурентным преимуществом Оренбургской области.

Развитие сотрудничества со странами ЕАЭС повысит инвестиционную привлекательность. В настоящее время региона обладает средним уровнем инвестиционной привлекательности, занимая второй уровень со значением IC5 в рейтинге Национального рейтингового агентства.

Стратегически важным партнером Российской Федерации в сфере развития торгово-экономических отношений, является Республика Казахстан, товарооборот с которым составил за восемь месяцев 2022 г. 16 млрд. руб., что на 4,5 % больше показателя аналогичного периода прошлого года.

В настоящее время в Оренбургской области преобладают совместные предприятия в сфере услуг, зарегистрировано более 50 организаций с участием казахского капитала. При этом существует значительный потенциал в сфере промышленной кооперации региональных предприятий с компаниями Казахстана, реализации совместных производственных проектов,

научно-исследовательских и инновационных разработок.

Одним из концептуальных направлений решения проблем промышленного развития, решения вопросов кооперации и интегративного взаимодействия субъектов экономики, на наш взгляд, может выступать рассмотрение промышленных предприятий с точки зрения концепции «промышленных экосистем», концепция «промышленного будущего» [Сухарев О.С., 2022.].

В рамках данной концепции предполагается создание устойчивого комплекса предприятий (социально-экономических систем микроуровня) различных отраслей промышленности, функционирующих за счет различных видов ресурсов.

При этом решающую роль играет синергетический эффект взаимодействия субъектов экосистемы и реализация свойств саморазвития, самоорганизации, заложенных в открытых социально-экономических системах.

Немаловажную роль в промышленных экосистемах играет социальная ответственность бизнеса, корпоративная социальная ответственность и социальная ориентированность бизнеса.

Практическая реализация концепции развития промышленных экосистем заключается в решении проблем предприятий, направленных на: снижение издержек, рост инновационной активности, повышение социальной ориентированности бизнеса, эффективное использование человеческого потенциала и др.

Заключение

Анализ состояния промышленности региона позволили сформулировать следующие направления и перспективы развития:

- рост доли обрабатывающих производств, связанный с необходимостью замещения товаров импортного производства;

- формирование новых транспортных каналов и развитие логистических систем, заменяющих ставшими недоступными

транспортные системы ввиду мер санкционного характера;

- развитие наукоемких современных производств;

- повышение инвестиционной активности, докапитализация крупных компаний со стороны государства; инвестирование проектов в сфере импортозамещения;

- рост инновационной активности за счет развития инновационной инфраструктуры, создания технопарков, бизнес-инкубаторов;

- реализация стратегий энергосбережения, повышение энергетической эффективности;

- повышение информированности, активное развитие информационных ресурсов, раскрывающих возможности импортозамещения, меры господдержки производственных предприятий;

- применение современных концепций регионального, территориального и пространственного развития и интеграции, основанных на синергетическом взаимодействии самоорганизующихся, саморазвивающихся социально-экономических систем различного уровня, входящих в единую промышленную экосистему;

- технологическая модернизация, в том числе, за счет развития и поддержки лизинговых компаний;

- реализация стратегии ускоренного импортозамещения;

- частичная национализация стратегически важных предприятий с целью формирования производственной безопасности страны;

- дальнейшее развитие и расширение государственных мер поддержки промышленных предприятий, связанных с предоставлением льготных кредитов, промышленной ипотеки.

Мобилизация ресурсов, сбалансированное воздействие указанных мер поддержки отечественных предприятий позволит справиться с текущими проблемами, даст импульс к инновационному развитию, позволит обеспечить импортнезависимость и устойчивое развитие промышленности.

Список литературы

1. Быкова О.Н., Репникова В.М. 2019. Факторы инновационного развития России как приоритетная задача роста экономики и развития промышленности (государственное стимулирование инновационной деятельности) // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2019. № 8: 50-54.
2. Бочев А.В. 2019. Социально-экономические проблемы развития нефтяной промышленности // Вестник МНЭПУ. 2019. № 1: 416-417.
3. Вертакова Ю.В., Евтохин А.С. 2019. Проблемы реализации политики импортозамещения в нефтяной промышленности // Экономика и управление. 2019. № 6 (164): 50-57.
4. Дремов В.В. 2022. Подходы формирования промышленной политики в современных условиях // Экономические науки. 2022. №11 (216): 57-60.
5. Деловая активность организаций в России в марте 2022 года Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/53_30-03-2022.html (дата обращения: 13.01.2023).
6. Ермакова Ж. А. 2020. Agile HR: гибкие технологии управления персоналом на промышленных предприятиях // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Гос. ун-т управления. Москва: Гос. ин-т управления. 2020: 127-131.
7. Индекс промышленного производства в январе-ноябре 2022 года по сравнению с январем-ноябрем 2021 года // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области URL: <https://orenstat.gks.ru/> (дата обращения 28.12.2022)
8. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2022 года. М.: НИУ ВШЭ. 2022. 11 с.
9. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments> (дата обращения: 07.01.2023).
10. Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С. 2019. Методические подходы к оценке стратегического развития предпринимательства в отрасли легкой промышленности как основного драйвера развития региона // Креативная экономика. 2019. т. 13. № 7: 1483-1494.
11. Новрузова З.Д., Новрузов О.Д. 2018. Современное состояние нефтяной и газовой промышленности России // Евразийский союз ученых. 2018. № 3-2 (48): 28-30.
12. Основные фонды и другие нефинансовые активы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 10.01.2023).
13. Панкова Е.О., Китаева М.В. 2019. Цифровизация как фактор экономического развития предприятий пищевой промышленности // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 2-2: 32-35.
14. Сухарев О.С. 2022. Промышленный рост и технологическая перспектива // Journal of new economy. 2022. Т. 23. № 1: 6-23.
15. Сухарев О.С. 2022. Экосистема: представление и функции // Шумпетеровские чтения. 2022. Т. 1: 38-44.
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области URL: [https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n1\(2\).pdf](https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n1(2).pdf) (дата обращения 12.01.2023)
17. Клейнер Г.Б. 2022. Управление современным предприятием на основе интеллектуальной теории фирмы // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71): 31-38.
18. Клейнер Г.Б. 2019. Экосистема предприятия: внутреннее наполнение и внешнее окружение. В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Пленарные доклады Девятнадцатого Всероссийского симпозиума и материалы Круглого стола. 2019:6-13.
19. Лапаева М. Г. 2022. Основные направления социально-экономического развития России и Оренбургской области // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141): 655-661.
20. Урасова А.А. 2022. Трансформация региональной промышленной структуры в условиях технологической эволюции // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 2: 198-205.
21. Чичканов В.П., Сухарев О.С. 2022. Импортозамещение: перспективные решения //

Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2022. № 2: 81-88.

22. Чмышенко, Е. Г. 2022. Инвестиционная деятельность на оренбургском предприятии машиностроения // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140): 582-586.

23. Шестакова, Е.В., Ситжанова А.М., Прытков Р.М. 2022. Гибкие технологии управления в промышленности как фактор устойчивого развития региона // Управление, 2022. Т. 10, № 2: 14-25.

24. Шестакова, Е. В. 2021. Методика оценки уровня развития гибких технологий управления на промышленных предприятиях // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 11 (494). С. 2122-2140.

25. Щеглов Е.В., Акатов Н.Б., Баландин Е.Д. 2020. Конкурентоспособное развитие промышленного комплекса региона на современном этапе // Российский экономический интернет-журнал. 2020. 4: 62.

References

1. Bykova O.N., Repnikova V.M. (2019) "Factors of Russia's Innovative Development as a Priority for Economic Growth and Industrial Development (State Stimulation of Innovation Activities)", Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti, 2019, № 8, 50-54.

2. Bochev A.V. (2019) "Socio-economic problems of the development of the oil industry", Vestnik MNEPU, № 1, 416-417.

3. Vertakova YU.V., Evtyuhin A.S. (2019) "Problems of implementing the policy of import substitution in the oil industry", Ekonomika i upravlenie, № 6 (164), 50-57.

4. Dremov V.V. (2022) "Approaches to the formation of industrial policy in modern conditions", Ekonomicheskie nauki, №11 (216), 57-60.

5. Delovaya aktivnost' organizatsiy v Rossii v marte (2022), Ofitsialny sait Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki, available at: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/53_30-03-2022.html (Accessed 13 of January).

6. Ermakova ZH. A. (2020) "Agile HR: flexible personnel management technologies in industrial enterprises", Aktualnye voprosy upravleniya personalom i ekonomiki truda: materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. Gos. un-t upravleniya. Moskva: Gos. in-t upravleniya, 127-131.

7. Indeks promyshlennogo proizvodstva (2022), Ofitsialny sait Territorialnogo organa Fed-

eral'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Orenburgskoy oblasti, available at: URL: <https://orenstat.gks.ru/> (Accessed 28 December 2022).

8. Indeks ekonomicheskogo nastroeniya (IEN VSHE) v III kvartale (2022), Moscow, NIU VSHE, 2022., 11.

9. Informacionno-analiticheskie materialy, srochnye publikacii i kommentarii Ofici-al'nyj sait Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki, available at: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments> (Accessed 10 of January 2023).

10. Kadackaya D.V., Lavrova YU.S. (2019) "Methodological approaches to assessing the strategic development of entrepreneurship in the light industry as the main driver for the development of the region", Kreativnaya ekonomika, Vol. 13, № 7, 1483-1494.

11. Novruzova Z.D., Novruzov O.D. (2018) "The current state of the oil and gas industry in Russia", Evrazijskij soyuz uchenyh, 2018, № 3-2 (48), С. 28-30.

12. Osnovnye fondy i drugie nefinansovye aktivy // Ofitsalny sait Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (Accessed 10 of January 2023).

13. Pankova E.O., Kitaeva M.V. (2019) "Digitalization as a factor in the economic development of food industry enterprises", Nauka XXI veka: aktualnye napravleniya razvitiya, № 2-2, 32-35.

14. Suharev O.S. (2022) "Industrial Growth and Technological Perspective", Journal of new economy, Т. 23, № 1, 6-23.

15. Suharev O.S. (2022) "Ecosystem: representation and functions", Shumpeterovskie chteniya, Т. 1, 38-44.

16. Territorialny organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Orenburgskoy oblasti // Ofitsalny sait Territorialnogo organa Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Orenburgskoy oblasti, available at: [https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n1\(2\).pdf](https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n1(2).pdf) (Accessed 12 of January 2023).

17. Kleiner G.B. (2022) "Modern enterprise management based on the intellectual theory of the firm", Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, № 1 (71). С. 31-38.

18. Kleiner G.B. (2019) "Ecosystem of the enterprise: internal content and external environment In the collection: Strategic planning and de-

velopment of enterprises": Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij. Plenarnye doklady Devyatnadcetogo Vserossiyskogo simpoziuma i materialy Kruglogo stola, 2019, 6-13.

19. Lapaeva M. G. (2022) "The main directions of socio-economic development of Russia and the Orenburg region", *Ekonomika i predprinimatelstvo*, № 4 (141), 655-661.

20. Urasova A.A. (2022) "Transformatsiya regionalnoy promyshlennoy struktury v usloviyah tekhnologicheskoy evolyutsii", *Ekonomika promyshlennosti*, Т. 15, № 2, 198-205.

21. Chichkanov V.P., Sukharev O.S. (2022) "Importozameshchenie: perspektivnye resheniya", *Nauchny vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*, № 2, 81-88.

22. Chmyshenko, E. G. (2022) "Investment activity at the Orenburg enterprise of mechanical engineering", *Ekonomika i predprinimatelstvo*, № 3 (140), 582-586.

23. Shestakova E.V., Sitzhanova A.M., Prytkov R.M. (2022) "Flexible management technologies in industry as a factor in the sustainable development of the region", *Upravlenie*, Т. 10, № 2, 14-25.

24. Shestakova E. V. (2021) "Methodology for assessing the level of development of flexible management technologies in industrial enterprises", *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*, Т. 19, № 11 (494), 2122-2140.

25. Shcheglov E.V., Akatov N.B., Balandin E.D. (2020) "Competitive development of the industrial complex of the region at the present stage", *Rossiyskij ekonomicheskij internet-zhurnal*, 4, 62.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шестакова Елена Валерьевна, доцент, доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления персоналом, сервиса и туризма федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», (г. Оренбург, Россия)

Elena V. Shestakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University, (Orenburg, Russia)

Ситжанова Акжан Мурзагуловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», (г. Оренбург, Россия)

Akzhan M. Sitzhanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University, (Orenburg, Russia)

Прытков Ринад Михайлович, старший преподаватель кафедры управления персоналом, сервиса и туризма федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», (г. Оренбург, Россия)

Rinad M. Prytkov, Senior Lecturer of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University, (Orenburg, Russia)

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 657.633.5

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-7

Ибрагимова З.А.

ВНУТРИФИРМЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ АПК

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
367000, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а

e-mail: zaira-ib@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена система принципов и инструментов внутрифирменного контроля, используемых предприятием агропромышленного комплекса при построении эффективной бизнес-модели его функционирования. Дана авторская трактовка термина «внутрифирменный контроль» в применении к финансово-хозяйственной деятельности предприятия АПК. Предложен механизм реализации внутрифирменного контроля на предприятиях АПК, а также матричная форма отчета о реализации процедур внутрифирменного контроля, которая позволит на каждой стадии производственного процесса сельскохозяйственного продукта выявлять и корректировать посредством управленческих воздействий величину положительного (отрицательного) отклонения в расходе различного рода ресурсов с целью повышения эффективности функционирования субъекта хозяйствования. В ходе анализа данных, полученных по результатам производства и реализации агропромышленной продукции, выявлены наиболее проблемные направления расходования ресурсов предприятия. Доказано, что применение совокупности инструментов и методов внутрифирменного анализа и контроля в их постоянном и тесном взаимодействии и корреляции позволит предприятиям АПК: повысить оперативность циркулирующих внутри предприятия информационных потоков, улучшить взаимодействие между структурными подразделениями и сотрудниками организации АПК, сократить время принятия управленческих решений, снизить трудоемкость операций, уменьшить величину запасов, незавершенного производства и потребности в ресурсах, оптимизировать использование производственных мощностей, оптимизировать потребление финансовых, материальных, кадровых и земельных ресурсов предприятия.

Ключевые слова: внутрифирменный контроль, внутренний контроль, контроллинг, деятельность предприятий АПК

Информация для цитирования: Ибрагимова З.А. Внутрифирменный контроль в системе управления предприятием АПК // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 85-95. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-7

Zaira A. Ibragimova

**INTERNAL COMPANY CONTROL
IN THE MANAGEMENT SYSTEM
OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Dagestan State University, 43-a Gadzhiev St., Makhachkala,
367000, Republic of Dagestan,

e-mail: zaira-ib@mail.ru

Abstract.

The article discusses the system of principles and tools of internal control used by the enterprise of the agro-industrial complex in building an effective business model of its functioning. The author's interpretation of the term "internal control" in the application to the financial and economic activities of the agro-industrial complex enterprise is given. A mechanism for implementing in-house control at APK enterprises is proposed, as well as a matrix form of a report on the implementation of in-house control procedures, which will allow at each stage of the production process of an agricultural product to identify and adjust, through management influences, the value of a positive (negative) deviation in the consumption of various kinds of resources in order to increase the efficiency of the functioning of the business entity. During the analysis of the data obtained from the production and sale of agro-industrial products, the most problematic areas of expenditure of the enterprise's resources were identified. It has been proven that the use of a set of tools and methods of in-house analysis and control in their constant and close interaction and correlation will allow APK enterprises to: increase efficiency of information flows circulating inside the enterprise, improve interaction between structural units and employees of the agro-industrial complex organization, reduce the time for making management decisions, reduce the labor intensity of operations, reduce the amount of reserves, work in progress and resource requirements, optimize the use of production capacities, optimize the consumption of financial, material, personnel and land resources of the enterprise.

Key words: intracompany control; internal control; controlling; activities of agribusiness enterprises

Information for citation: Ibragimova Z. A. "Internal company control in the management system of the agro-industrial complex", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 85-95, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-7

Введение

Предприятия агропромышленного комплекса функционируют в агрессивном и динамично меняющемся бизнес-пространстве, где показатели результативности их работы зависит от множества факторов. Их величина и динамика изменения должна находиться под тотальным и постоянным контролем менеджмента предприятия. Контроль должен осуществ-

ляться не только в отношении доходных, расходных и прибыльных показателей, но и всех сторон и этапов финансово-хозяйственной деятельности организации АПК, что позволит значительно увеличить качество реализации защитной функции функционирования предприятия. Для этих целей следует использовать совокупность инструментов внутрифирменного контроля, что позволит минимизировать рис-

ки неэффективности использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов в рамках осуществления основной и прочих видов деятельности.

При исследовании системы внутрифирменного контроля на предприятиях АПК были использованы общенаучные методы системного анализа, обобщения информации, категоризация, синтез, научная классификация, абстрагирование и моделирование.

Основная часть

Чаще всего характеристика «внутрифирменный» применяется ни в отношении аналитических или контрольных процедур, а в рамках использования инструментов внутрифирменного планирования. Внутрифирменное планирование – это процесс прогнозирования, разработки и установления на предприятии системы количественных и качественных показателей его развития, определяющей темпы, пропорции, тенденции развития данного предприятия и содействует выбору наиболее благоприятных путей к достижению целей [9]. Однако для целей эффективного управления

деятельностью предприятия агропромышленного комплекса, учитывающего специфику построения внутренней и внешней среды организации данной отрасли народного хозяйства, необходимо использовать систему внутрифирменного планирования, анализа и контроля во взаимодействии их методик и механизмов.

Рассмотрим более подробно механизм реализации на предприятии агропромышленного комплекса внутрифирменного контроля. На сегодняшний день термин «внутрифирменный контроль» не представлен в научной литературе, однако, встречается синонимичная категория – внутренний контроль. Внутренний контроль не в полной мере и не по всем параметрам соответствует авторской категории «внутрифирменный контроль», однако, в ходе терминологического анализа уже изученного термина, сформируем более точную трактовку интересующего нас инструмента повышения эффективности функционирования предприятия АПК. Для этого представим в таблице 1 анализ данного термина с различных авторских позиций.

Таблица 1

Трактовки термина «внутренний контроль» с различных авторских позиций

Table 1

Interpretations of the term "internal control" from various author's positions

№п/п	Автор	Трактовка
1	Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»	применяется в обязательном порядке в отношении предприятий, в обязанность которых входит прохождение аудита в соответствии с установленными законодательством критериями и предполагает систему контроля за соблюдением требований бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности [11]
2	INTOSAI GOV 9100	совокупность процессов, которые организуются и реализуются менеджментом предприятия с целью минимизации рисков и повышения гарантированности достижения стратегических задач в установленные сроки [1]
3	Внутренний контроль. Интегрированная модель. COSO	процесс, осуществляемый советом директоров, менеджментом и другим персоналом организации, направленный на обеспечение разумной уверенности в

№п/п	Автор	Трактовка
		достижении целей, связанных с операционной деятельностью, подготовкой отчетности и комплаенс [5]
4	Бурцев В.В.	реализация управленческим персоналом предприятия действий, имеющих основными целями: оценку фактического состояния организации; анализ фактических и плановых показателей деятельности предприятия; определение величины отклонений плановых показателей от фактических и установление причин их возникновения на определенном этапе развития организации [4]
5	Мельник М.В.	центральная управленческая функция, предполагающая осуществление постоянного мониторинга за параметрами функционирования предприятия с целью реализации оценочных действий в отношении управленческих решений, принимаемых менеджментом организации, их эффективности [7]
6	Волков А.Г.	процесс, который направлен на достижение целей организации и который является результатом действий руководства по планированию, организации, контролю деятельности компании в целом и ее отдельных подразделений [6]
7	Резниченко С.М.	совокупность действий, реализуемых руководством предприятия для повышения показателей эффективности работы всех структурных подразделений организации, совершения хозяйственных операций всеми сотрудниками [8]

Исходя из проведенного терминологического анализа, сформируем авторское определение внутрифирменного контроля, реализуемого на предприятия агропромышленного комплекса. Внутрифирменный контроль на предприятиях АПК – это система процессов, реализуемых управленческим персоналом предприятия АПК в рамках осуществления воздействия на все структурные элементы и составляющие организации, с целью достижения стратегических показателей эффективности при постоянном мониторинге отклонений плановых и фактических индикаторов разви-

тия предприятия в корреляции с причинами их возникновения и путями устранения рисков их будущего появления и преумножения.

Так как категория «внутрифирменный контроль» отсутствует на сегодняшний день в практике реализации управленческих воздействий на операции, совершаемые в рамках финансово-хозяйственной деятельности предприятия АПК, сформируем систему принципов на основе коррелирующих с данным термином механизмов контроля: внутренний контроль и контроллинг (Рисунок 1) [2, 3].

Рис. 1. Совокупность принципов системы внутрифирменного контроля деятельности предприятия АПК

Fig. 1. The set of principles of the system of internal company control of the activities of the agro-industrial complex

В ходе построения наиболее эффективной бизнес-модели функционирования предприятия АПК предлагается реализовать мероприятия внутрифирменного контроля в разрезе блоков:

- производственный;
- организационный;
- кадровый;
- маркетинговый;
- финансовый (Рисунок 2).

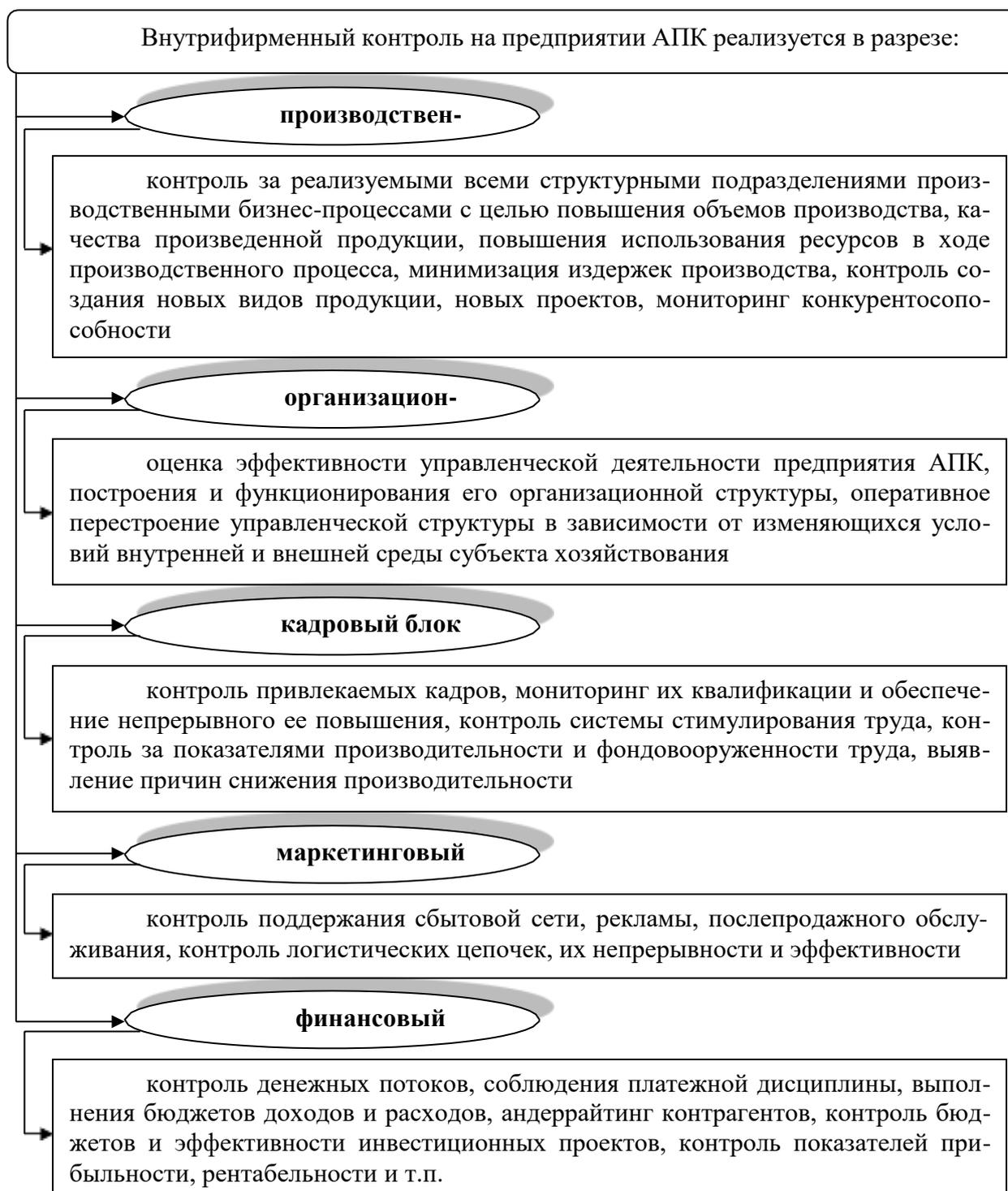

Рис. 2. Механизм реализации внутрифирменного контроля на предприятиях АПК
Fig. 2. The mechanism for the implementation of internal control at the enterprises of the agro-industrial complex

Данные блоки детализируются на каждом предприятии агропромышленного комплекса индивидуально в соответствии со специфическими характеристиками производственного процесса, конечного

продукта, его востребованности на рынке АПК, конкуренции существующей на отечественном и мировом рынках сбыта, внешних и внутренних факторов функционирования субъекта АПК. Предполагается

включение в каждый из блоков специфических для каждого предприятия показателей, контроль за которыми будет осуществляться менеджментом предприятия. Данные показатели должны представлять собой отражение долгосрочных целей развития предприятия агропромышленного

комплекса, которые в дальнейшем будут включаться в стратегическую карту развития субъекта АПК [12].

На рисунке 3 представлена совокупность инструментов, которые могут быть использованы в системе внутрифирменного контроля деятельности предприятия АПК.

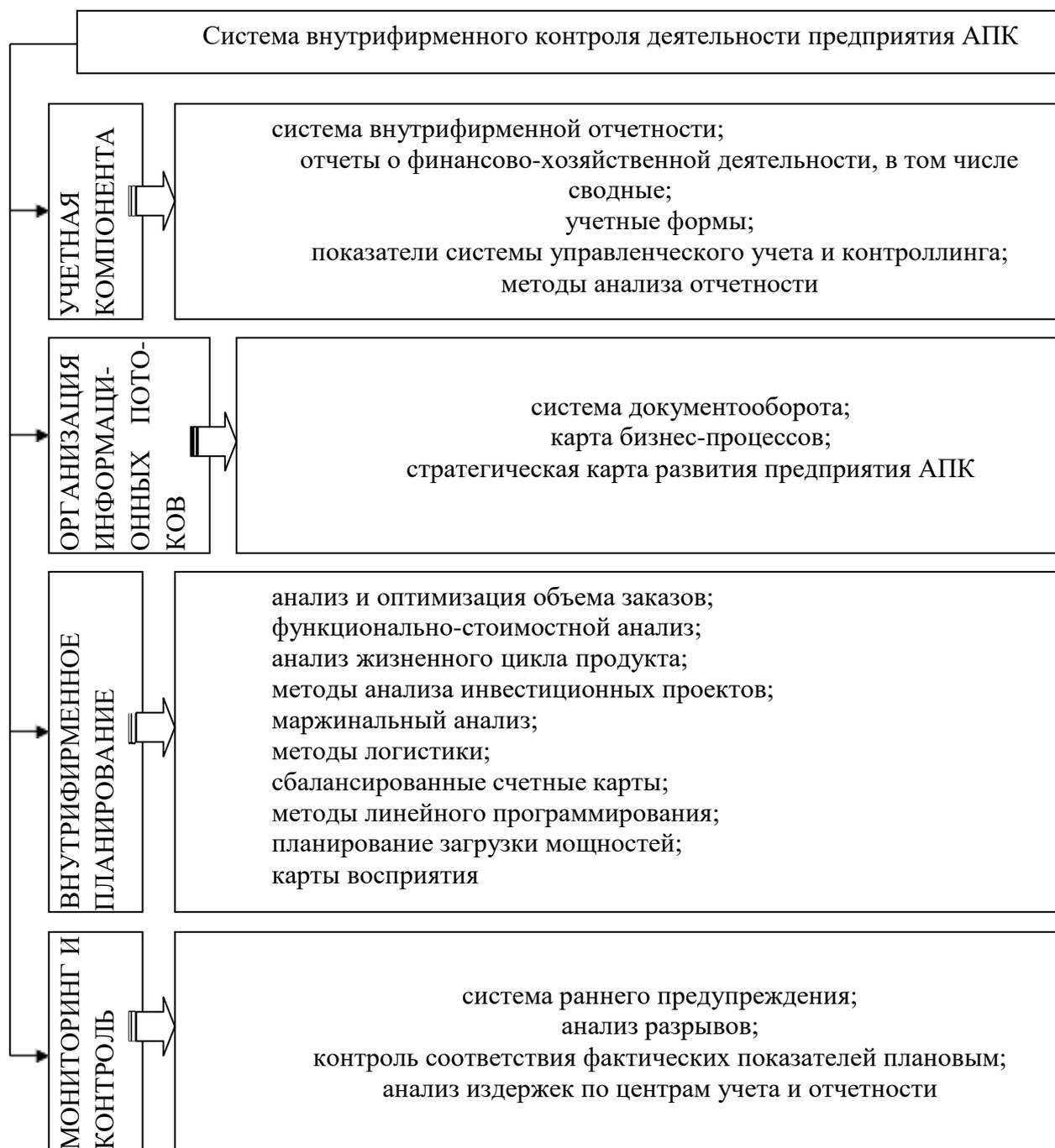

Рис. 3. Совокупность инструментов системы внутрифирменного контроля деятельности предприятия АПК

Fig. 3. A set of tools of the system of internal company control of the activities of the agro-industrial complex

Например, производственный блок может включать в себя следующие индикаторы в рамках реализации внутрифирменного контроля на предприятиях АПК:

- величина переменных затрат на весь объем и на единицу произведенной (реализованной) сельскохозяйственной продукции;
- величина постоянных затрат;
- величина прямых затрат на производство сельскохозяйственной продукции;
- величина косвенных затрат на производство сельскохозяйственной продукции;
- расход финансовых, материальных, трудовых и земельных ресурсов в отчетном периоде;
- объем выпуска продукции;
- объем бракованной продукции (возвратного и невозвратного);
- стоимость валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах на 100 га сельскохозяйственных угодий (условной пашни), одного среднегодового работника;
- величина сельскохозяйственных угодий (условной пашни);

- показатели материалоемкости, фондоотдачи, земелотдачи и т.д.

В рамках производственного блока система внутрифирменного контроля в первую очередь должна быть направлена на контроль за эффективным использованием ресурсов для производства агропромышленной продукции. Он должен осуществляться в ходе каждого последовательного бизнес-процесса по производству и реализации сельскохозяйственной продукции ответственными лицами, на которые возложена обязанность реализации функций внутрифирменного контроля. Менеджмент предприятия АПК должен фиксировать полученные в ходе контроля данные в специализированных формах внутрифирменной отчетности. Предлагается использовать следующую форму отчета о реализации процедур внутрифирменного контроля в отношении эффективности использования ресурсов на предприятии АПК (Таблица 2).

Таблица 2

Матричная форма отчета о реализации процедур внутрифирменного контроля в отношении эффективности использования ресурсов на предприятии АПК

Table 2

Matrix form of a report on the implementation of internal control procedures in relation to the efficiency of resource use at the agro-industrial complex enterprise

<i>Вид ресурсов, используемых предприятием АПК</i>				Бизнес-процесс
Финансовые ресурсы	Материальные ресурсы	Трудовые ресурсы	Земельные ресурсы	
план	план	план	план	Заготовка
факт	факт	факт	факт	
план	план	план	план	Переработка
факт	факт	факт	факт	
план	план	план	план	Хранение
факт	факт	факт	факт	
план	план	план	план	Транспортировка
факт	факт	факт	факт	
план	план	план	план	Производство
факт	факт	факт	факт	
план	план	план	план	Реализация
факт	факт	факт	факт	
план	план	план	план	Поставка средств производства
факт	факт	факт	факт	

Вид ресурсов, используемых предприятием АПК				Бизнес-процесс
Финансовые ресурсы	Материальные ресурсы	Трудовые ресурсы	Земельные ресурсы	
план	план	план	план	Производственно-техническое обслуживание средств производства
факт	факт	факт	факт	
Сумма экономии / перерасхода использования финансовых ресурсов	Сумма экономии / перерасхода использования материальных ресурсов	Сумма экономии / перерасхода использования трудовых ресурсов	Сумма экономии / перерасхода использования земельных ресурсов	СУММА ЭКОНОМИИ / ПЕРЕРАСХОДА РЕСУРСА

Предлагаемая матричная форма отчета о реализации процедур внутрифирменного контроля в отношении эффективности использования ресурсов на предприятии АПК позволит на каждой стадии производственного процесса сельскохозяйственного продукта выявлять и корректировать посредством управленческих воздействий величину положительного (отрицательного) отклонения в расходе различного рода ресурсов с целью повышения эффективности функционирования субъекта хозяйствования. При этом менеджмент организации агропромышленного комплекса сможет акцентировать внимание на процессах экономии и оптимизации использования именно тех ресурсов, которые являются первоочередными для конкретной организации или по которым наблюдается наибольший перерасход.

Возможно также дополнение представленной в таблице 2 формы строкой или столбцом, отображающей долю каждого отдельного показателя в рамках реализуемой совокупности бизнес-процессов в общей величине себестоимости конечного продукта предприятия агропромышленного комплекса.

В ходе анализа полученных по результатам производства и реализации агропромышленной продукции данных, можно выявить наиболее проблемные направления расходования ресурсов предприятия. Например, выявляется, что

наибольший перерасход предприятие АПК осуществляет в рамках использования трудовых ресурсов. Далее устанавливается, на каком именно этапе наблюдается наибольшее отклонение в расходе трудовых ресурсов по факту по сравнению с запланированной величиной трудовых затрат. На основании анализа матричной информации осуществляется выработка мероприятий по оптимизации трудовых расходов, например, в рамках бизнес-процесса «заготовка».

Заключение

Применение совокупности инструментов и методов внутрифирменного анализа и контроля в их постоянном и тесном взаимодействии и корреляции позволит предприятию АПК: повысить оперативность циркулирующих внутри предприятия информационных потоков, а также качество данных, предоставляемых их конечному пользователю (менеджменту предприятия); улучшить взаимодействия между структурными подразделениями и сотрудниками организации АПК; сократить время принятия управленческих решений ввиду уменьшения неопределенности; улучшить мотивацию сотрудников; увеличить показатели выработки и производительности труда; снизить трудоемкость операций; уменьшить величину запасов, незавершенного производства и потребности в ресурсах; оптимизировать ис-

пользование производственных мощностей; оптимизировать потребление финансовых, материальных, кадровых и земельных ресурсов предприятия.

Список литературы

1. Батуева А.Б. 2018. Система внутреннего контроля / А.Б. Батуева // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202): 148-150.

2. Белов Н.Г. 2011. Развитие внутреннего контроля в сельском хозяйстве / Н.Г. Белов // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. – 2011. – № 1:48–56.

3. Бурцев В.В. 2002. Внутренний контроль в организации: методологические и практические аспекты / В.В. Бурцев // Аудиторские ведомости. – 2002. – № 8.

4. Внутренний контроль. Интегрированная модель. COSO. 2023. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/D%20COSO%20UR.pdf>

5. Волков А.Г. 2011. Контроль и ревизия: учебное пособие / А.Г. Волков

6. Мельник М.В. 2003. Ревизия и контроль: учебное пособие / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев. – М.: ИД ФВК-ПРЕСС, 2003. – 520 с.

7. Резниченко, С.М. 2016. Современные системы внутреннего контроля: учеб. пособие / С.М. Резниченко, М. Ф. Сафонова, О. И. Швырёва. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 439 с.

8. Родина Л.А. 2013. К вопросу о внутреннем контроле в системе управления затратами. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: вопросы теории и практики / Л.А. Родина, О.В. Кучеренко, В.В. Завадская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 2:189–192.

9. Тараненко А.В. 2019. Теоретические аспекты внутреннего контроля / А.В. Тараненко // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261): 311-314.

10. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

11. Хорошева, Е.С. Бизнес-процессы в АПК: сущность, виды и особенности в современных экономических условиях / Е.С. Хорошева, Н.В. Денисова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 2.

12. INTOSAI GOV 9100 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSA/ISSAI-9100-RU.pdf>

13. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389.

14. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Кольцова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

15. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

16. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с

References

1. Batueva A.B. (2018). Internal control system / A.B. Batueva // Young scientist. – 2018. – No. 16 (202): 148-150.

2. Belov N.G. (2011). Development of internal control in agriculture / N.G. Belov // Accounting in agriculture. – 2011. – No. 1:48–56.

3. Burtsev V.V. (2002). Internal control in the organization: methodological and practical aspects / V.V. Burtsev // Auditorskie Vedomosti. – 2002. – No. 8.

4. Internal control. integrated model. COSO. 2023. / [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/D%20COSO%20UR.pdf>

5. Volkov A.G. (2011). Control and revision: textbook / A.G. Volkov, E.N. Chernyshev. – M.: Ed. Center EAOI, 2011. – 224 p.

6. Melnik M.V. (2003). Audit and control: textbook / M.V. Melnik, A.S. Pantelev. – M.: ID FVK-PRESS, 2003. – 520 p.

7. Reznichenko S.M. (2016). Modern systems of internal control: tutorial / S.M. Rez-

nichenko, M. F. Safonova, O. I. Shvyreva. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – 439 p.

8. Rodina L.A. (2013). On the issue of internal control in the cost management system. Accounting, analysis and audit: issues of theory and practice / L.A. Rodina, O.V. Kucherenko, V.V. Zavadskaya // Bulletin of Omsk University. Series "Economics". – 2013. – No. 2:189–192.

9. Taranenko A.V. (2019). Theoretical aspects of internal control / A.V. Taranenko // Young scientist. – 2019. – No. 23 (261: 311-314).

10. Federal Law of December 6, 2011 No. 402-FZ "On Accounting" / [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

11. Khorosheva E.S. (2018). Business processes in the agro-industrial complex: essence, types and features in modern economic conditions / E.S. Khorosheva, N.V. Denisova // Economics and business: theory and practice. – 2018. – No. 2.

12. INTOSAI GOV 9100 / [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-9100-EN.pdf>

13. Vaganova O.V. Integration interaction of the subjects of the innovation process as a factor in the hard development of the economy// European Journal of Social Sciences. 2013. No 5 (33). pp. 383-389.

14. Production management / Vaganova O.V., Volkova A.A., Ivanenko M.G., Korolkova D.I., Leontiev E.D., Vertakova Yu.V., Stryabkova E.A. Textbook for students enrolled in general training 03.38.01 "Economics", 03.38.02 "Management" / Belgorod, 2019.

15. Strategic management: theory, methodology, practice / S. N. Glagolev, Yu. A. Doroshenko, P.P. Taburchak and others / Yu. A. Doroshenko. Belgorod: Publishing house of BSTU, 2013:166.

16. Innovative development of economic systems in the context of globalization: collective international monograph / Ed. ed. Dr. ped. sciences, prof. E. N. Kamyshanchenko, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Yu. L. Rastopchina. Belgorod: Publishing House "Belgorod" NRU "BelGU", 2014. 380 p.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Ибрагимова Заира Абдурахмановна, заместитель начальника отдела учета и работы с налогоплательщиками ИФНС России по Советскому району г. Махачкалы, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала, Республика Дагестан)

Zaira A. Ibragimova, Deputy Head of the Department of Accounting and Work with Taxpayers of the Federal Tax Service of Russia for the Sovetsky District of Makhachkala, Associate Professor of the Department of Management, Dagestan State University (Makhachkala, Republic of Dagestan)

УДК 339.138

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-8

Прядко С.Н.

**УПРАВЛЕНИЕ БРЕНДОМ СТАРТАПА ВУЗА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРИКЛАДНЫЕ
РЕШЕНИЯ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: pryadko_s@bsu.edu.ru

Аннотация.

В статье представлены краткие результаты исследования теоретических аспектов формирования бренда. Целью исследования выступила классификация научных подходов и разработка прикладных решений в области формирования и продвижения бренда. Методом исследования выступил ретроспективный контент-анализ научных публикаций по проблеме исследования. Информационной базой для проведения анализа выступила поисковая система Web of Science. В качестве основного семантического запроса для поиска было использовано понятие «брендинг» (branding). В базах данных были проанализированы количественные параметры в динамике; а также проведен содержательный анализ англоязычных публикаций с максимальными параметрами цитирования. В результате исследования была проанализирована и визуализирована языковая структура тематических научных публикаций, территориальная структура тематических научных публикаций, научная специализации, тематическое ядро исследований и другие параметры. Были выделены несколько ключевых направлений для разработки прикладных решений в области брендинга: бренд как добавленная ценность, бренд как субъект отношений, бренд как инструмент стратегического менеджмента и бренд как стратегический актив. На основании проведенных исследований были сформированы и описаны основные этапы материализации бренда: семантический, синтаксический, прагматический и патентный. На основании анализа высокоцитируемых научных публикаций по проблеме исследования были систематизированы и классифицированы инструменты брендинга в основных блоках: проведение бренд-аудита, разработка креативной концепции бренда, формирование визуальной программы и бренд-бука. Прикладные решения в области были адаптированы к применению для стартапов вузов – малых инновационных компании с короткой историей операционной деятельности; коммерческие проекты, основанные на какой-либо идее и требующие венчурного финансирования для развития. Стартапы вузов являются одним из ведущих стейкхолдеров развития наукоемких высокотехнологичных локальных рынков. В качестве основного направления развития брендинга стартапа была предложена модель капитализации бренда как стратегического актива, обладающего потенциальной возможностью увеличения доходности бизнеса.

Ключевые слова: управление, бренд, стартап, вуз, контент-анализ, материализация бренда, инструменты брендинга

Информация для цитирования: Прядко С.Н. Управление брендом вуза: теоретические аспекты и прикладные решения // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 96-107. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-8

Svetlana N. Pryadko

**MANAGING THE BRAND OF A UNIVERSITY STARTUP:
THEORETICAL ASPECTS AND APPLIED SOLUTIONS**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

e-mail: pryadko_s@bsu.edu.ru

Abstract.

The article presents brief results of the study of theoretical aspects of brand formation. The aim of the study was the classification of scientific approaches and the development of applied solutions in the field of brand formation and promotion. The research method was a retrospective content analysis of scientific publications on the research problem. The information base for the analysis was the Web of Science search engine. The concept of "branding" was used as the main semantic query for the search. The databases were analyzed for quantitative parameters in dynamics; a substantive analysis of English-language publications with maximum citation parameters was also conducted. As a result of the study, the language structure of thematic scientific publications, the territorial structure of thematic scientific publications, scientific specialization, the thematic core of research and other parameters were analyzed and visualized. Several key areas were identified for the development of applied solutions in the field of branding: a brand as an added value, a brand as a subject of relations, a brand as a strategic management tool and a brand as a strategic asset. Based on the research, the main stages of brand materialization were formed and described: semantic, syntactic, pragmatic and patent. Based on the analysis of highly cited scientific publications on the research problem, branding tools were systematized and classified in the main blocks: conducting a brand audit, developing a creative brand concept, creating a visual program and a brand book. Applied solutions in the field have been adapted for use by start-up universities – small innovative companies with a short history of operating activities; commercial projects based on an idea and requiring venture capital funding for development. University startups are one of the leading stakeholders in the development of knowledge-intensive high-tech local markets. As the main direction for the development of startup branding, a model of brand capitalization was proposed as a strategic asset with the potential to increase business profitability.

Key words: management; brand; startup; university; content analysis; brand materialization; branding tools

Information for citation: Pryadko S.N. "Managing the Brand of a University Startup: Theoretical Aspects and Applied Solutions", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 96-107, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-8

Введение

Значительные трансформации социально-экономических систем в большинстве стран мира формирует новую повестку дня; новые условия ведения бизнеса; и актуализируют новые задачи развития для большинства рыночных субъектов. В наиболее уязвимом положении оказались венчурные компании малого и среднего бизнеса, работающие на локальных высокотехнологичных рынках. Отдельными игроками данного рынка, помимо бизнес-компаний, являются стартапы вузов, созданные для коммерциализации (внедрения) собственных разработок. Данные компании изначально развиваются в условиях повышенного риска и, по разным данным, около 70 % закрываются в течение десяти в связи с недостатком финансирования, отсутствия спроса, команды или действий конкурентов [Земцов С., Чепуренко А., Михайлов А. 2021]. Также причинами настолько серьезного ужесточения условий ведения бизнеса, по мнению экспертов, стали последствия пандемии COVID-19; а также ресурсные и другие ограничения, действующие в отношении многих российских компаний [Российские компании..., 2021]. В условиях возрастающей нестабильности большинство компаний вынуждены корректировать существующие бизнес-модели, использовать более гибкие адаптивные инструменты производства продукции и управления. Важное значение также имеет и посторонние эффективной системы коммуникации с контактными аудиториями: потребителями, конкурентами, посредниками, широкой общественностью. На практике, на наш взгляд, ведущим инструментом для решения данной задачи можно считать разработку бренда компании и формирование системы инструменты для его позиционирования и продвижения на рынке. Все данные вопросы является предметом данного исследования.

Цель работы – классификация научных подходов и разработка прикладных решений в области формирования и продвижения бренда стартапа вуза.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе был проведен анализ количественной вторичной информации по проблеме исследования. Информационной базой исследования выступила поисковая платформа Web of Science – платная поисковая платформа, объединяющая несколько библиографических и реферативных баз данных рецензируемой научной литературы. В качестве метода исследования выступил ретроспективный контен-анализ.

На втором этапе исследования были содержательно проанализированы научные англоязычные источники с максимальными показателями цитирования для классификации научных подходов и обоснования выбора прикладных инструментов формирования и управления брендом стартапа вуза.

Основная часть

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что понятие «брендинга» (branding) является достаточно емким, и употребляется в контексте управления компаниями последнее время все чаще. Исследование научных англоязычных публикаций с запросом поиска – «брендинг» (branding) – в поисковой интернет-платформе Web of Science, объединяющей реферативные базы данных публикаций в научных журналах и патентах по естественным, техническим, общественным, гуманитарным наукам и искусству с 1975 года по настоящее время, показало наличие 79 320 тематических материалов.

Динамика тематических научных публикаций за последние десять лет по проблеме исследования, представленных в поисковой системе Web of Science, представлена на рисунке 1.

Языковая структура тематических научных публикаций, связанных с понятием понятия «брендинг» (branding) в поисковой системе Web of Science, представлена на рисунке 2.

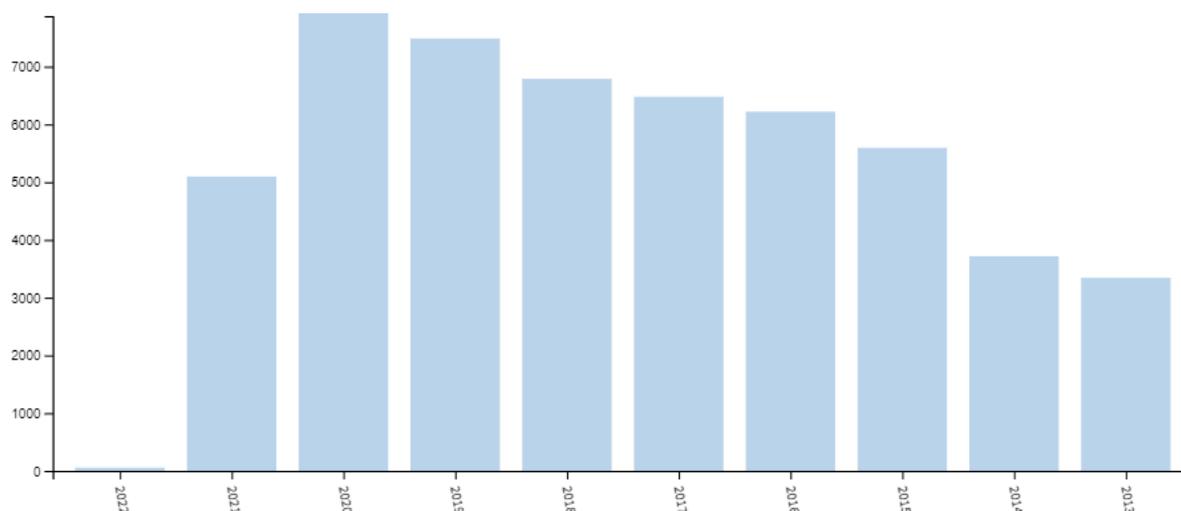

Рис. 1. Динамика тематических научных публикаций, связанных с понятием «брендинг» (branding) в поисковой системе Web of Science
Fig. 1. Dynamics of thematic scientific publications related to the concept "branding" in the Web of Science search engine

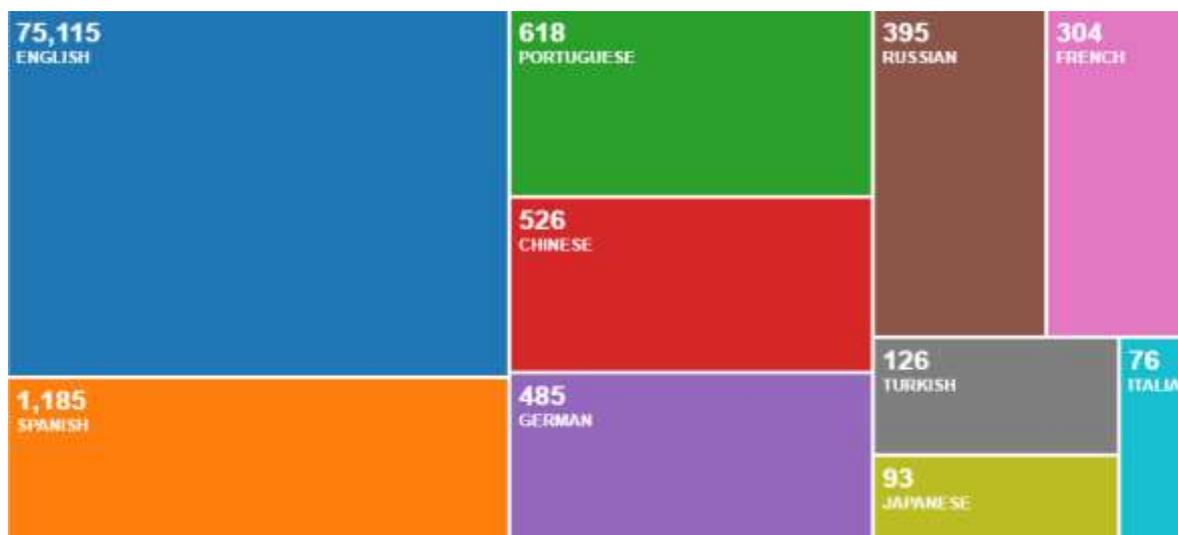

Рис. 2. Языковая структура тематических научных публикаций, связанных с понятием «брендинг» (branding) в поисковой системе Web of Science
Fig. 2. The language structure of thematic scientific publications related to the concept "branding" in the Web of Science search engine

Согласно представленным данным видно, что большинство научных публикаций по проблемам брендинга опубликовано на английском языке (75 115 публикаций), со значительным отрывом – пуб-

ликация на испанском языке (1185 публикаций), португальском (618), китайском (526), немецком (485) и русском (395). Но однозначно судить о географической структуре научного интереса к проблемам

брендинга нельзя, так как английский язык является общепринятым для опубликования результатов исследований во всем ми-

ре. Территориальная структура тематических публикаций по проблемам брендинга выглядит иначе (рис. 3).

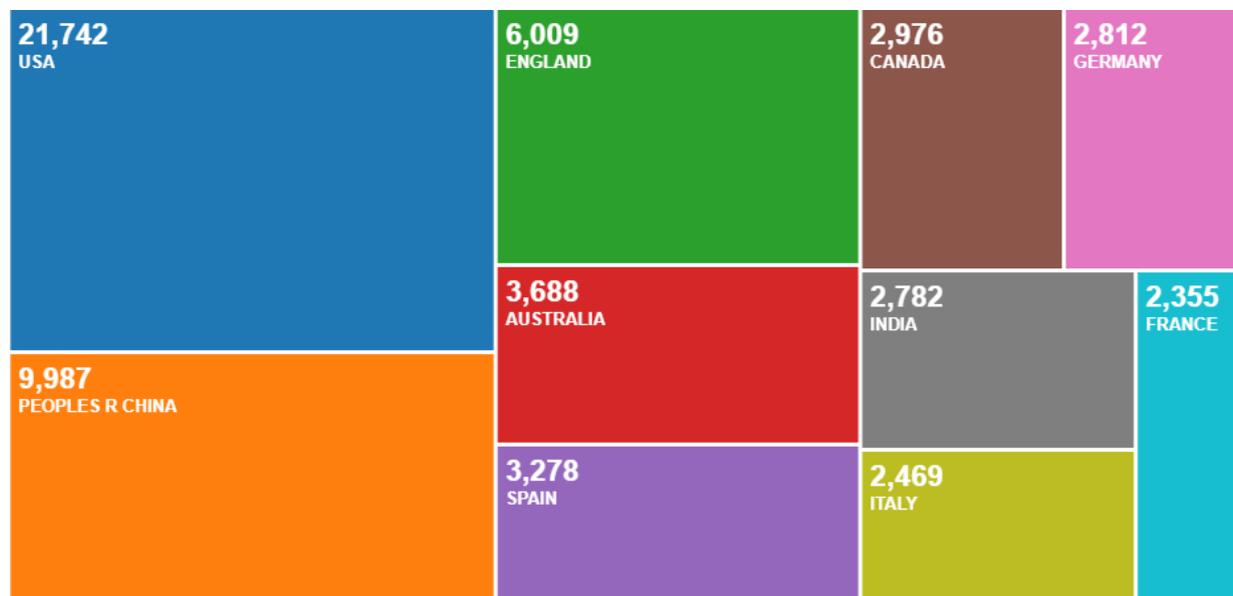

Рис. 3. Территориальная структура тематических научных публикаций, связанных с понятием «брендинг» (branding) в поисковой системе Web of Science

Fig. 3. Territorial structure of thematic scientific publications related to the concept "branding" in the Web of Science search engine

Согласно представленным данным видно, что большинство научных исследований по проблемам брендинга в анализируемом периоде проводилось на территории США (21742), Китая (9987), Англии (6009), Австралии (3688), Испании (3278), Канады (2976) и пр.

Наибольшее число публикаций по проблемам брендинга опубликовано в классификаторе: бизнес (26.538 %), менеджмент (12.086 %) и экономика (5.561 %). Исследованиям проблемам брендинга в высшем образовании посвящено только 2.055 % научных публикаций.

Визуализированное тематическое ядро исследований в области брендинга по категориям представлено на рисунке 4.

Данные показывают, что большинство научных исследований и публикаций по проблеме брендинга были подготовлены в университетах США, в частности:

- university of california system (1,241)

- state university system of florida (931)

- university of london (854)

- pennsylvania commonwealth system of higher education pcshe (819)

- university of texas system (723)

Перечень наиболее цитируемых источников тематических исследований в области брендинга в поисковой системе Web of Science представлен в таблице.

Согласно представленным данным видно, что наиболее цитируемые публикации были подготовлены в 90 е годы XX века. Вместе с тем, необходимо отметить, что показатель цитируемости, во-первых, не может являться единственно верным критерием для показателя научной и практической значимости исследования и публикации; во-вторых, количество цитирований постепенно увеличивается по мере того, как научное сообщество знакомится исследованиями автора.

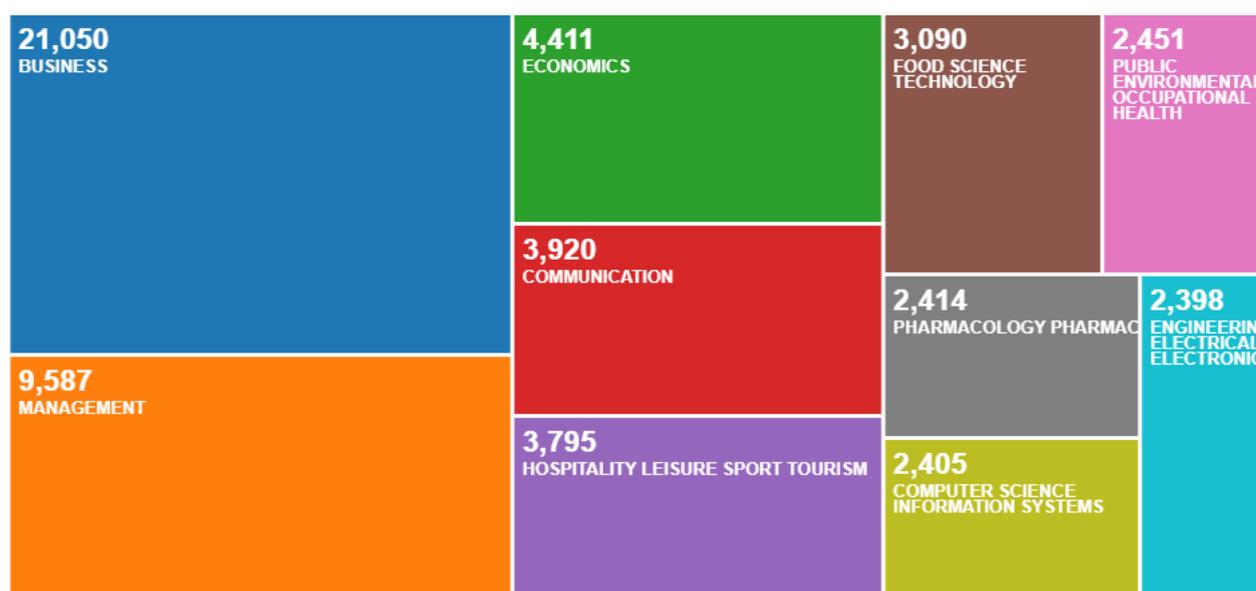

Рис. 4. Тематическое ядро исследований в области брендинга по категориям научных публикаций в поисковой системе Web of Science

Fig. 4. Thematic core of research in the field of branding by category of scientific publications in the Web of Science search engine

Таблица 1

Перечень наиболее цитируемых источников тематических исследований в области брендинга в поисковой системе Web of Science (по мере убывания показателя цитирования).

Table 1

List of most cited branding case study sources on the Web of Science search engine

Период	Количество цитирований	Наиболее цитируемая публикация
jan 1993	5,200	Keller KL [Keller KL, 1993] conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity JOURNAL OF MARKETING
mar 1998	3,149	Fournier S [Fournier S, 1998] Consumers and their brands: Developing relationship theory in consumer research
nov 1991	2,772	Tversky A, Kahneman D [Tversky A, Kahneman D, 1991] Loss aversion in riskless choice – a reference-dependent model QUARTERLY JOURNAL OF ECONOMICS
aug 1997	2,582	Aaker JL [Aaker JL, 1997] Dimensions of brand personality JOURNAL OF MARKETING
mar 2001	2,383	Muniz AM; O'Guinn TC [Muniz AM; O'Guinn TC, 2001] Brand community JOURNAL OF CONSUMER RESEARCH
aug 1991	2,328	Dodds WB, Monroe KB, Grewal D [Dodds WB, Monroe KB, Grewal D, 1991] Effects of price, brand, and store information on buyers product

Период	Количество цитирований	Наиболее цитируемая публикация
		evaluations JOURNAL OF MARKETING RESEARCH
sum 2001	2,260	Sweeney JC; Soutar GN [Sweeney JC; Soutar GN, 2001] Consumer perceived value: The development of a multiple item scale JOURNAL OF RETAILING
apr 2001	2,219	Chaudhuri A; Holbrook MB [Chaudhuri A; Holbrook MB, 2001] The chain of effects from brand trust and brand affect to brand performance: The role of brand loyalty JOURNAL OF MARKETING
jan 1997	1,834	Brown TJ; Dacin PA [Brown TJ; Dacin PA, 2001] The company and the product: Corporate associations and consumer product responses JOURNAL OF MARKETING
jan 2018	1,706	Wishart David S.; Feunang Yannick D.; Guo, An C. [Wishart David S.; Feunang Yannick D.; Guo, An C, 20018] DrugBank 5.0: a major update to the DrugBank database for 2018 NUCLEIC ACIDS RESEARCH

Анализ наиболее цитируемых публикаций позволил выделить несколько направлений, в которых сосредоточены основные идеи научного поиска в области брендинга.

1) Бренд как добавленная ценность. Предполагает построение системы брендинга и управление брендом с позиции добавленной ценности. Переход к цифровой экономике позволяет в большей степени использовать виртуальные возможности коммуникации с потребителями. Эффективный бренд в современной среде – это комбинация ценностей, большая, чем сумма составных частей. Ценность становится фактором выбора, поддерживаемым и консолидированным.

2) Бренд как субъект отношений. Предполагает формирование системы отношений бренда с целевой аудиторией. Формирование и продвижение бренда – это непрерывный процесс, основанный на характеристиках скорости возникновения, прочности, длительности воздействия и пр. В процессе создания взаимоотношений с целевой аудиторией задачей бренда является формирование ощущения доверия,

непротиворечивости, наличия эффективной и долгосрочной связи, основанной на общих ценностях.

3) Бренд как инструмент стратегического менеджмента. Предполагает разработку, и реализацию бренда как ведущего инструмента стратегического менеджмента. Брендинг строится исходя из стратегических амбиций компании и включает в себя параметры, временной горизонт, ресурсы, движение и состояние. Зона стратегической амбиции – поле «привязки» бренда.

4) Бренд как стратегический актив. Предполагает разработку и использование бренда с позиции нематериального актива компании. В данном аспекте основными вопросами брендинга является капитал бренда и управление им, а также стоимость бренда как актива.

Согласно представленной периодизации видно, что в большинстве научных публикаций управление брендом исследуется с позиции привлечения добавленной ценности продукта, услуги или компании. Основной научной методологии данного подхода является совокупность лингви-

стических, психологических, и, в настоящее время все чаще, нейронаучных методов, направленных на изучение ценностных установок объектов брендинга, оценку глубины и силы влияния атрибутов бренда и пр. [Тхориков Б. 2022]. В исследованиях бренда как субъекта отношений и инструмента стратегического менеджмента компании основными методиками являются совокупность семантических и синтаксических методов исследования.

Оценку эффективности брендинга и бренда, в большинстве исследований, проводят отдельно на каждом их этапов материализации бренда: семантический этап, синтаксический, прагматический и этап патентной защиты бренда. В большинстве научных публикаций материализация бренда происходит последовательно, и па-

тентная защита является завершающей фазой материализации. Что, по нашему мнению, значительно снижает эффективность управления брендом. Для построения эффективной системы бренд-менеджмента необходимо рассматривать бренд как стратегический актив компании, который, в условиях дальнейшего роста, позволит использовать бренд как один из ведущих стратегических ресурсов.

В качестве объекта разработки прикладных решений в области брендинга являются стартапы вузов – малые инновационные компании, созданные вузом для внедрения собственных разработок. Динамика создания стартапов вузов представлена на рисунке 5 [Учет и мониторинг..., 2023].

Рис. 5. Динамика создания стартапов российских вузов
Fig. 5. Dynamics of creating startups of Russian universities

Согласно представленным данным видно, что динамика создания стартапов вузов имеет отрицательное значение. Проведенные исследования показывают, что создание и развитие стартапов вузов характеризуется рядом проблем системного характера. Основными являются проблемы с недостатком финансирования и отсутствия необходимых компетенций, связанных с менеджментом и маркетингом у создателей

стартапа [Ломовцева О.А., Прядко С.Н., Дахова М.Н. 2015; Pryadko SN., Martinez CJ. 2021].

Учитывая особенности создания и развития стартапов, стратегические возможности развития бренда необходимо учитывать на всех этапах его формирования и продвижения. При данном подходе возможность дальнейшей капитализации становится связующим моментом для всей

концепции брендинга компании. Развитие системы управления брендом как стратегическим активом компании позволит изначально выстраивать коммуникацию не только с потребителями бренда, но

и с другими контактными аудиторами.

Содержание основных этапов формирования бренда и инструментов его создания и продвижения представлены на рисунке 6.

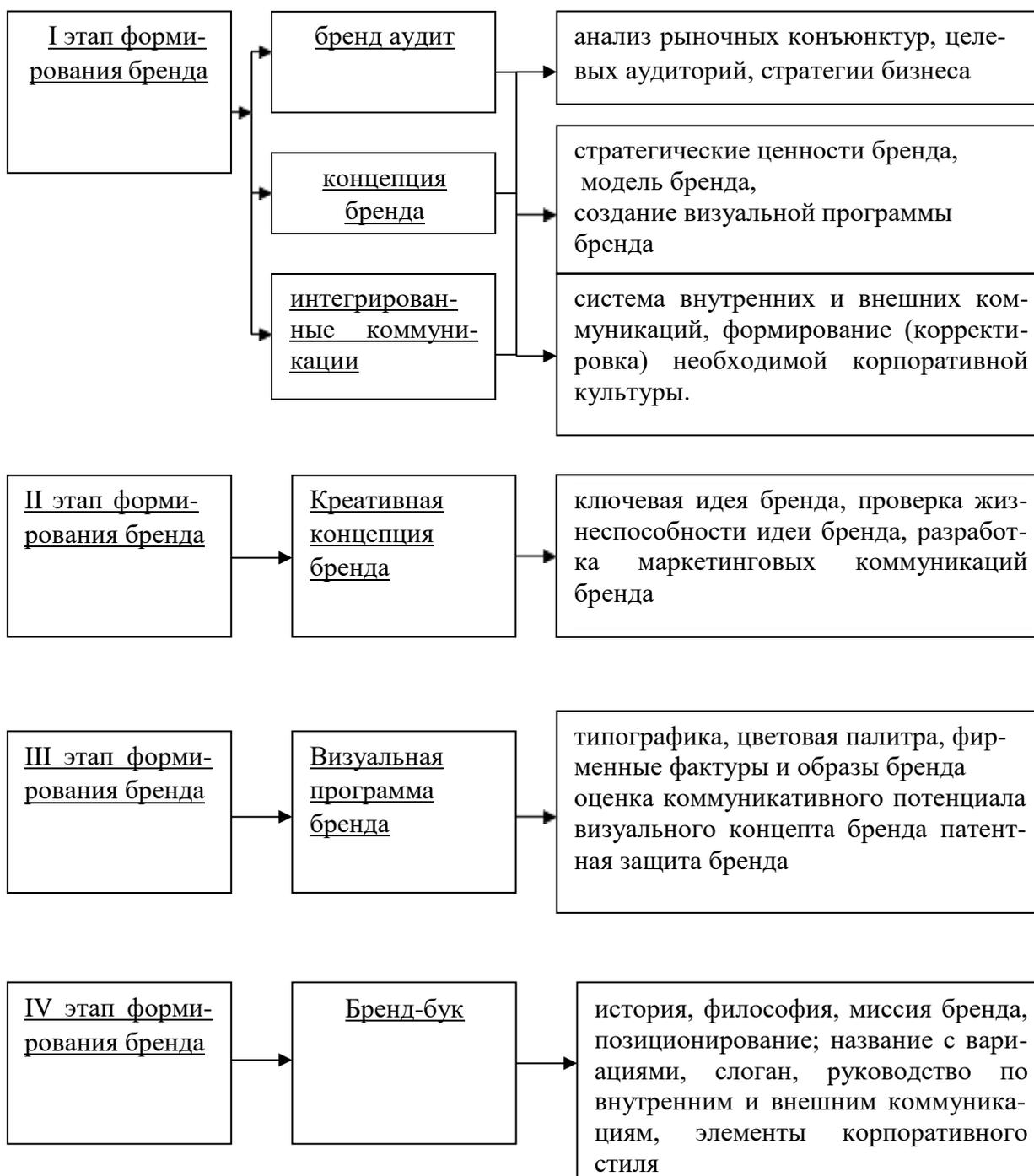

Рис 6. Содержание основных этапов формирования бренда и инструментов его создания и продвижения

Fig. 6. The content of the main stages of brand formation and tools for its creation and promotion

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что можно выделить несколько основных научных подходов, получивших распространение в научных публикациях по проблеме брендинга: бренд как добавленная ценность, как субъект отношений, как инструмент стратегического менеджмента, как стратегический актив кампании.

В значительно меньшей степени исследователи трактуют бренд как стоимостной (хоть и нематериальный) актив, который, наряду с другими активами, может быть капитализирован. В отдельных публикациях представлены методики оценки бренда, но, в большинстве случаев, речь идет о конкурентном преимуществе (бренд предлагают использовать в конкурентной борьбе, но речь не идет о продаже). Тем самым речь идет не о стоимости бренда на рынке, а о ценности бренда в умах потребителей. Вместе с тем, с позиции управления брендом, данный подход является, на наш взгляд, сдерживающим фактором. Базировать экономические бизнес-решения на сиюминутных эмоциях потребителей (в момент проведения исследования) является достаточно рискованным.

На основании проведенного анализа были систематизированы и выделены основные этапы формирования бренда стартапов вузов, а также инструменты разработки и продвижения на рынок.

Список литературы

1. Земцов С., Чепуренко А., Михайлов А. 2021. Вызовы пандемии для технологических стартапов в регионах России / С. Земцов, А. Чепуренко, А. Михайлов // Форсайт. Т. 4, № 4, 2021. – С. 61-77. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-pandemii-dlya-tehnologicheskikh-startapov-v-regionah-rossii/viewer>. (дата обращения: 01.12.2022).
2. Российские компании побили рекорд по числу новых назначений в топ-менеджменте за пандемийный год. 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://incrusia.ru/news/naznacheniya-top-menedzhment/> (дата обращения: 01.12.2022).

3. Keller KL. 1993. Conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity // Journal of marketing journal of marketing. Volume: 57 Issue: 1 Pages: .1-22
4. Fournier S. 1998. Consumers and their brands: Developing relationship theory in consumer research // Journal of consumer research. Volume: 24 Issue: 4 Pages: 343-373
5. Tversky A, Kahneman D. 1991. Loss aversion in riskless choice – a reference-dependent model quarterly // Journal of economics. Volume: 106 Issue: 4 Pages: .1039-1061
6. Aaker JL. 1997. Dimensions of brand personality // Journal of marketing research. Volume: 34 Issue: 3 Pages: .347-35
7. Muniz AM, O'Guinn TC. 2001. Brand community // Journal of consumer research. Volume: 27 Issue: 4 Pages: .412-43
8. Dodds WB, Monroe KB, Grewal D. 1991. Effects of price, brand, and store information on buyer's product of marketing research // Journal of marketing research. Volume: 28 Issue: 3 Pages: .307-31
9. Sweeney JC, Soutar GN. 2001. Consumer perceived value: The development of a multiple item scale // Journal of retailing. Volume: 77 Issue: 2 Pages: 220-203 .
10. Chaudhuri A, Holbrook MB. 2001. The chain of effects from brand trust and brand affect to brand performance: The role of brand loyalty // Journal of marketing. Volume: 65 Issue: 2 Pages: 81-93
11. Brown TJ, Dacin PA. 1997. The company and the product: Corporate associations and consumer product responses // Journal of marketing. Volume: 61 Issue: 1 Page: 68-84
12. Wishart David S., Feunang Yannick D., Guo, An C. 2018. DrugBank 5.0: a major update to the DrugBank database for 2018 // Nucleic acids research. Volume: 46 Issue: D1 Page: D1074-D1082
13. Тхориков Б. 2022. Нейромаркетинг – физиология рекламы / Б.А. Тхориков. – Москва: XSP0, 2022 – 180 с. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mip.extech.ru/docs.php> (дата обращения: 01.12.2022).
14. Ломовцева О.А., Прядко С.Н., Дахова М.Н. 2015. Особенности управления малым инновационным предприятием вуза / О.А. Ломовцева, С.Н. Прядко, М.Н. Дахова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. № 19 (216). С. 71-77.

15. Pryadko SN., Martinez CJ. (2021) Evaluation of the effectiveness of the implementation of artificial intelligence technologies to improve the services provided by a multinational company // Topical areas of fundamental and applied research XXVII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 25-26.10.2021, Vol. 2 – Morrisville, NC, USA: Lulu Press, 2021, p 61-70.

16. Маматов А.В., Подлесный В.Н., Рубанов В.Г. Обобщенный критерий робастной модальности линейных систем с эллиптической неопределенностью параметров // Автоматика и телемеханика. – 1999. – № 2. – С. 83-94

17. Маматов А.В. Структура системы информационной поддержки процессов управления кадровым потенциалом региона / А.В. Маматов // Информационные системы и технологии. – 2018. – №6. – С. 55-61.

References

1. Zemtsov S., Chepurenko A., Mikhailov A. (2021). Pandemic challenges for technological startups in the regions of Russia / S. Zemtsov, A. Chepurenko, A. Mikhailov // Foresight. Vol. 4, No. 4, 2021. – pp. 61-77. Electronic resource. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-pandemii-dlya-tehnologicheskikh-startapov-v-regionah-rossii/viewer>. (Accessed 01 december 2022). (in Russian)

2. Russian companies broke the record for the number of new appointments in top management during the pandemic year. (2022) Electronic resource. Access mode: <https://incrussia.ru/news/naznacheniya-top-management/> (Accessed 01 december 2022). (in Russian)

3. Keller KL. (1993) Conceptualizing, measuring, and managing customer-based brand equity // Journal of marketing journal of marketing. Volume: 57 Issue: 1 Pages: .1-22

4. Fournier S. (1998) Consumers and their brands: Developing relationship theory in consumer research // Journal of consumer research. Volume: 24 Issue: 4 Pages: .343-373

5. Tversky A, Kahneman D. (1991) Loss aversion in riskless choice – a reference-dependent model quarterly // Journal of economics. Volume: 106 Issue: 4 Pages: .1039-1061

6. Aaker JL. (1997) Dimensions of brand personality // Journal of marketing research. Volume: 34 Issue: 3 Pages: 347-356

7. Muniz AM; O'Guinn TC. (2001) Brand community // Journal of consumer research. Volume: 27 Issue: 4 Pages: 412-432

8. Dodds WB, Monroe KB, Grewal D. 1991. Effects of price, brand, and store information on buyer's product of marketing research // Journal of marketing research. Volume: 28 Issue: 3 Pages: 307-319

9. Sweeney JC; Soutar GN. (2001) Consumer perceived value: The development of a multiple item scale // Journal of retailing. Volume: 77 Issue: 2 Pages: 203-220

10. Chaudhuri A; Holbrook MB. (2001) The chain of effects from brand trust and brand affect to brand performance: The role of brand loyalty // Journal of marketing. Volume: 65 Issue: 2 Pages: 81-93

11. Brown TJ; Dacin PA. (1997) The company and the product: Corporate associations and consumer product responses // Journal of marketing. JOURNAL OF MARKETING. Volume: 61 Issue: 1 Page: 68-84

12. Wishart David S.; Feunang Yannick D.; Guo, An C. (2018) DrugBank 5.0: a major update to the DrugBank database for 2018 // Nucleic acids research. Volume: 46 Issue: D1 Page: D1074-D108213. Thorikov B. (2022) Neuromarketing – the physiology of advertising / B.A. Tkhorikov. – Moscow: XSPO, 2022 – 180 p.

14. Accounting and monitoring of small innovative enterprises in the scientific and educational sphere. (2023) Electronic resource. Access mode: <https://mip.extech.ru/docs.php> (accessed: 01.12.2022). (in Russian)

15. Lomovtseva O.A., Pryadko S.N., Dakhova M.N. (2015) Features of management of a small innovative enterprise of the university. Scientific statements of the Belgorod State University. Series: Economy. Computer science. 2015. No. 19 (216). pp. 71-77

16. Pryadko SN., Martinez CJ. (2021) Evaluation of the effectiveness of the implementation of artificial intelligence technologies to improve the services provided by a multinational company // Topical areas of fundamental and applied research XXVII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 25-26.10.2021, Vol.2 – Morrisville, NC, USA: Lulu Press, 2021, p 61-70.

17. Маматов А.В., Подлесный В.Н., Рубанов В.Г. Обобщенный критерий робастной модальности линейных систем с эллиптической неопределенностью параметров [The generalized criteria of robust modality of linear systems with elliptical uncertainty of parameters],

Avtomatika i telemekhanika [Automation and Remote Control], 1999, No. 2, pp. 83-94.

18. Mamatov A.V. The structure of the system of information support for the management of the personnel potential of the region / A.V. Mamatov // Information systems and technologies. – 2018. – No. 6, pp. 55-61.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Прядко Светлана Николаевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Svetlana N. Pryadko, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia).

УДК 332.075

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-9

Погребцова Е.А.

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

ФБГОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»,
ул. Институтская площадь, 1, Омск, 644008, Россия,

e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org

Аннотация.

Устойчивое развитие сельских территорий требует четкой методологии оценки эффективности муниципального управления, с учетом социально-экономических показателей. В настоящих реалиях местные власти вынуждены искать новые формы, методы и каналы взаимодействия, чтобы обеспечить повышение благосостояния населения. Это напрямую ставит под сомнение важность эффективности работы местных органов власти и выбор методов оценки. Цель исследования – определить наилучшую методику анализа результативности деятельности муниципалитета, как ключевого фактора устойчивого развития в существующих условиях. Цель конкретизирована в задачах изучения теоретических аспектов понятий «муниципальное управление» и «эффективность муниципального образования»; исследования правовой основы проблемы; анализа имеющихся подходов к анализу местного самоуправления и выявления наиболее приемлемых в сложившихся условиях. Объектом исследования выступает муниципальное образование. В роли предмета исследования является способ результативности деятельности местных органов власти. В статье представлен анализ мнений ученых на понятие «муниципальное управление» и «эффективность муниципального образования». Особое внимание уделено обобщению различных подходов анализа эффективности работы муниципального образования, выявлению плюсов и минусов. Представлена нормативно-методическая база анализа результативности муниципального управления. Теоретическая и практическая значимость исследования в том, что результаты ориентированы на рационализацию системы анализа результативности деятельности местного самоуправления как основы повышения благосостояния населения и как, следствие, устойчивого развития территории. Предложенные нами рекомендации могут быть использованы органами власти субъектов РФ в процессе выработки решений по совершенствованию эффективности работы органов местного самоуправления, при выработке социально-экономических индикативных показателей.

Ключевые слова: муниципальное образование, методика оценки, эффективность, муниципальное управление, подход, устойчивое развитие

Информация для цитирования: Погребцова Е.А. Методика оценки эффективности муниципального управления как основа устойчивого развития сельских территорий // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 108-118. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-9

Elena A. Pogrebtsova

**METHODOLOGY FOR ASSESSING THE
EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL MANAGEMENT
AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF RURAL AREAS**

Omsk State Agrarian University, 1 Institutskaya Square, Omsk, 644008, Russia
e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org

Abstract.

Sustainable development of rural areas requires a clearly defined methodology for assessing the effectiveness of municipal government, taking into account socio-economic indicators. In the present realities, local governments have to search for new forms, methods and channels of interaction in order to ensure the improvement of the well-being of the population. This directly actualizes the issue of local government performance and the importance of the problem of choosing evaluation methodology. The aim of the scientific research is to identify the best methodology for analyzing the performance of the municipality as the main factor of stable development in the current conditions. The aim is concretized in the set tasks: to study theoretical aspects of "municipal governance" and "municipality effectiveness" concept; to study legal base on the problem; to analyze available approaches to the method of local government analysis and to identify the most acceptable in existing conditions. The object of the study is a municipal entity. In a role of a subject of research is a way of performance of local authorities. The article presents the analysis of scientists' opinions on the concept of «municipal government» and «municipal education efficiency». Particular attention is paid to the generalization of different approaches to the analysis of the effectiveness of municipal education, identifying the pros and cons. The normative and methodological basis for the analysis of the effectiveness of municipal management is presented. Theoretical and practical significance of the study is that the results are focused on the rationalization of the system of analysis of the performance of local government as the basis for improving the welfare of the population and as a consequence, the sustainable development of the territory. The recommendations proposed by us can be used by the authorities of the subjects of the Russian Federation in the process of making decisions to improve the performance of local government, in the development of socio-economic indicative indicators.

Key words: municipal education; assessment methodology; efficiency; municipal management; approach; sustainable development

Information for citation: Pogrebtsova E.A. "Methodology for assessing the effectiveness of municipal management as a basis for sustainable development of rural areas", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 108-118, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-9

Введение

Активное развитие сельских территорий в значительной степени зависит от деятельности местных органов власти по-

средством разработки и внедрения механизма муниципального управления в различных сферах жизнедеятельности. Однако существуют значительные различия в

социально-экономическом развитии территорий, которые отражаются на уровне жизни населения. Установление причин, по которым одни территории развиваются быстрее, а другие испытывают трудности возможно путем анализа результативности муниципального управления. Если потребности населения муниципалитета не удовлетворяются, это приводит к оттоку населения, что в свою очередь ведет к снижению налогов и неналоговых поступлений в бюджет. Исходя из этого, это влияет на финансовые возможности местных властей и развитие их территорий.

Метод анализа эффективности управления приходится определять с помощью различных методик, основанных на анализе огромного количества несогласованных индикаторов. Это приводит к неточным расчетам и к неверным управленческим решениям. Отсутствует четкая и аргументированная методика определения фактической эффективности деятельности муниципального управления. Следовательно, важной проблемой остается правильность выбора способа оценки.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что соответствующий выбор и утверждение методов оценки эффективности муниципального управления является основополагающим для устойчивого развития сельских территорий.

Цель исследования – выявить сильные и слабые стороны методов оценки эффективности муниципального управления на основе существующих теоретических, нормативных и методических материалов.

Теоретико-методологической основой стали результаты трудов национальных и международных исследователей, непосредственно посвященные проблематике способа оценки муниципального управления. Изучению вопроса сущности муниципального управления посвящены работы авторов: Хайруловой Д.С., Давыдова Л.А. [Хайруллоев Д.С., Давыдова Л.А. 2022], Куприяшин Г.Л. [Куприяшин Г. Л. 2020] и другие. Понятие «эффективность муниципального управления» встречаются

в работах следующих авторов: Чазовой И.Ю., Войтович В.Ю. [Эффективность государственного..., 2019], Ворошилова Н.В. [Ворошилов Н.В. 2017], Гуляев М.О., Бузычкина О.В., Рознина Н.В. [Гуляев М.О., Бузычкина О.В., Рознина Н.В.] и другие. Непосредственно оценка эффективности муниципального управления представлены Овчинниковой О.П., Лукашовой В.В. [Овчинникова О. П., Лукашов В. В. 2019], Леушин М.Е., Меркушева Н.И. [Леушин М. Е., Меркушева Н.И.], Преснякова Т.С. [Преснякова Т.С. 2014] и другими. Однако, в современной российской практике данная проблематика еще недостаточно освоена, что еще раз подтверждает актуальность статьи. При написании работы использованы методы научного исследования: наблюдение, системный подход, сравнительный анализ, анализ статистических показателей, обобщение.

Основная часть

Управление как действие представляет собой сознательное влияние включающее целенаправленное воздействие с целью изменения процессов для достижения желаемых результатов и устранения неблагоприятных ситуаций. В этой связи эффективность управления можно оценить с точки зрения достижения желаемых результатов. Для уточнения содержания понятия «муниципальная эффективность» необходимо изучить сущность «муниципалитетов». Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», формирует основу функционирования системы местного самоуправления. Значение муниципального управления в этом законе не фиксируется, а отождествляется с понятием местного самоуправления [Федеральный закон №131, 2003]. Структура местного самоуправления представлена в виде многоуровневой системы власти: такой как представительные органы, местная администрация, контрольно-счетный орган и других подразделения. Федеральный закон № 131-ФЗ уточняет основные критерии деятельно-

сти местного самоуправления, их компетенцию, внешние и внутренние источники финансирования, формы взаимодействия, установленные способы волеизъявления жителей. Также стоит отметить, что в этом документе не отражено определение «эффективности местного самоуправления».

Исходя из определений, рассмотренных в Положении Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», результативность муниципального управления определяется достижением высокой степени развития той или иной территории. Согласно этому закону под муниципальным управлением понимается деятельность, в которой органы местного самоуправления осуществляют свои полномочия в рамках социально-экономического развития [Федеральный закон №172, 1014].

Интересны взгляды на «муниципальное управление» Давыдовой Л.А, Хайрулов Д.С. Они видят в нем систему местного государственного воздействия (практического, организующего и регулирующего) на общественную жизнь населения с целью регулирования, сохранения и рационального использования потенциала оцениваемой территории [Хайрулов Д.С., Давыдова Л.А., 2012]. Таким образом, анализ различных источников позволил определить аспекты понятия «муниципальная эффективность» на основе:

- удовлетворение потребностей жителей определенной территории;
- полное исполнение полномочий органами местного самоуправления;
- результат экономического и социального развития территории (табл. 1).

Таблица 1

Понятие «эффективность муниципального управления»

Table 1

The concept of «efficiency of municipal management»

Автор	Интерпретация
Матюшкина И.А., Михалева О.М. [2013]	Совокупность наборов характеристик муниципального образования
Селдушев В.Н. [2016]	Степень эффективности управления муниципалитетом, имеющие наименьшие затраты на выполнение функций
Вышлова-Пылева И. И. [2017]	Степень соответствия достигнутых результатов деятельности, направленной на решение важных региональных проблем, поставленным целям и задачам
Ворошилов Н.В. [2017]	Выражается степенью полноты и качества выполнения органами власти своих функций и обязанностей, удовлетворения запросов и потребностей населения
Войтович В.Ю., Чазова И.Ю. [2019]	Это экономическая и социальная эффективность деятельности органов местного самоуправления за счет определения конкретных результатов работы
Купряшин Г.Л. [2020]	Достигнутые результаты деятельности органов местного самоуправления и соответствие основным социальным задачам и потребностям населения
Гайфуллин А.Ю. [2020]	Является основой социальной стабильности и служит основой для различных политических, духовных, социальных, экономических и других областей

Кох И.А. выделяет два типа факторов, непосредственно влияющих на муниципальную деятельность. Правильно поставленные цели и качество целеполагания, а также точность разрабатываемых и реализуемых стратегий, выбор наиболее экономичных вариантов отражают стратегические элементы эффективности процесса муниципального управления. Тактика характеризует количество и качество возможностей, необходимых для достижения цели [Кох И.А., 2005]. В результате достигается эффективность управления органами местного самоуправления с целью удовлетворения потребностей населения, за счет имеющихся у органов местного самоуправления ресурсов. Это становится возможным путем разработки нормативно-правовой базы, как основы механизмов и инструментов, направленных на удовлетворение потребностей населения.

Признавая важность создания эффективной системы оценки местных органов власти, мы считаем, что сформированная нормативно-правовая база необходима и достаточна. Основой является Федеральный Закон от 06.10.2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Статья 18.1 касается оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. В ней рассмотрены основные показатели оценки и даны рекомендации по предоставлению грантов муниципальным образованиям для стимулирования наилучшего значения индикативных показателей. В свою очередь, для реализации Указа № 607 в каждом субъекте России был принят документ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления» [Указа № 607, 2008]. Например, в Омской области действуют нормативные акты:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления го-

родских округов и муниципальных районов» и Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»;

– Указ Губернатора Омской области от 03.12.2010 года № 106 «Об отдельных вопросах проведения оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления Омской области»;

– Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. №1317 дополняет предлагаемую систему показателей и включает критерии оценки развития малого и среднего предпринимательства и др.

В результате на федеральном уровне была утверждена система показателей результативности работы местного самоуправления. Основное значение придается показателям, непосредственно отражающим деятельность органов местного самоуправления. Для этого определяются качество жизни и благосостояния жителей той или иной местности, развитость инфраструктуры и социальной сферы. Критерии оценки затрагивают такие разные сферы: образование, культура, изменение условий для малого предпринимательства, жилищно-коммунальное хозяйство, обеспечение граждан жильем и др.

Оценка результативности деятельности муниципалитета основывается на официальных данных, содержащихся в отчетах глав администраций, городских округов и муниципальных районов. Диапазон доклада включает отчетный период и плановые значения на три года. Основным источником информации для отчетности выступают официальные статистические материалы [Постановление Правительства РФ №1317, 2012].

Проводимая на постоянной основе оценка результативности системы управления органов местного самоуправления формирует основу для принятия решений в рамках дальнейших совершенствования и поощрения муниципальных образований. Существует несколько основных подходов к оценке деятельности органов местного самоуправления (табл. 2). Для расчета эффек-

тивности используются следующие показатели:

- количественный, отражающий наличие городских и сельских общеобразовательных учреждений:

- относительный, учитывающий стоимость на одного жителя и установленный объемный или количественный процент [Леушин М. Е., Меркушева Н.И., 2013].

Таблица 2

Основные подходы к оценке деятельности органов местного самоуправления

Table 2

Basic approaches to assessing the activities of local self-government bodies

Подход	Особенности	Плюсы и минусы
1 подход (Алескеров Ф. Т., Головщинский К. И., Клименко А. В.)	Мониторинг эффективности основана на достижениях и плановых показателях местного социально-экономического развития	Плюс: простота получения исходной базы для оценки эффективности и интерпретации расчетов. Недостаток: уровень развития территории зависит от многих факторов, на большую часть из которых органы местного самоуправления не может в полной мере повлиять.
2 подход (Ускова Т. В., Ворошилов Н. В., Гутникова Е. А., Кожевников С. А.)	Чем выше уровень социально-экономического развития, тем выше эффективность местного самоуправления	
3 подход (Беляев А. Н., Кузнецова Е. С., Смирнова М. В., Цыганков Д. Б.)	Затратно-результативный сопоставляет бюджетные средства и действия, которые были направлены на достижение рентабельных конкретных локальных показателей	Плюс: символизирует изначальную сущность и содержание оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Недостаток: трудно провести оценку в части затрат
4 подход (Нургатина Л.А., Стаес П., Маслов Д.В.)	Характеризуется оценкой внутренней эффективности управления, через сотрудников и процессы управления	Плюс: позволяет определять проблемы в процессах и оценить конкретных сотрудников. Минус: сложность самой оценки и трудоемкость получения исходной базы

Вступление в силу указа Президента РФ № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» позволило утвердить комплексная оценка на всей территории. При мониторинге при отсутствии одного или нескольких показателей эффективности деятельности субъекта в отчетном году устанавливается нулевое значение. В результате внимание направлено на области, являющиеся приоритетными для региональных и местных властей. Особое внимание уделено составлению перечня мероприятий по совершенствованию деятельности органов

местного самоуправления на конкретной территории. Данная оценка позволяет ранжировать муниципальные образования по их вкладу в социально-экономические развития региона.

В нынешних условиях этот подход обсуждается экспертами. Эта теория утверждает, что основные показатели следует рассматривать комплексно: экологических; экономических; социальных; институциональных [Маргулян Я.А., 2020]. И практически ее показатели эффективности муниципального управления должны характеризовать уровень положительного изменения этих составляющих на террито-

рии муниципального района. Собранные показатели показывают сложность систем управления на этом уровне [Hendrick R., 2000].

Одним из способов анализа результативности муниципального управления может стать изучение мнения жителей, которое проживают на конкретной территории. Оно отражает удовлетворенность деятельностью администрации муниципалитета различных слоев населения. Эффективная система взаимодействия органов местного самоуправления и жителей во многом зависит от наличия и функционирования в системе управления прямой и обратной связи в системе управления. Это взаимодействие должно происходить в диалоговом режиме [Гайфуллин А.Ю., 2020].

Многие ученые разработали процессы оценки результативности муниципального управления. Лукашов В.В., Овчинникова О.П. предлагают рассматривать эффективность муниципальных образований с двух сторон:

- удовлетворенность населения уровнем социально-экономического развития (среднемесячная заработная плата; удовлетворенность населения качеством услуг здравоохранения и образования; процент

населения, проживающего в населенных пунктах с единой центральной транспортной инфраструктурой; безработица и экология);

- качество и эффективность управления (ввод в действие жилого фонда на душу населения; объем промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения; степень и размер доходов собственного бюджета) [Лукашов В.В., Овчинникова О.П., 2019].

Анализ динамики эффективности муниципального образования позволяет проследить улучшение или ухудшение текущей ситуации. Оценивая эффективность той или иной сферы муниципального управления должностные лица могут понять, на что им необходимо обратить внимание и как действовать в сложившейся ситуации. Затем тот же анализ показывает, является ли улучшение (или ухудшение) результатом применения выбранного метода контроля [Гуляев М.О., Бузычкина О.В., Рознина Н.В., 2021].

В таблице 3 обобщена методика оценки эффективности муниципального управления в соответствии с Указом № 607 и авторской методикой В.В. Лукашова, О.П. Овчинниковой.

Таблица 3

Сравнительный анализ методик оценки эффективности муниципального управления

Table 3

Comparative analysis of methods for evaluating the effectiveness of municipal management

Параметры сравнения	Методика в соответствии с Указом № 607 [2008]	Методика Лукашова В.В., Овчинниковой О.П. [2019]
Достаточность показателей	Методика включает 41 показатель по следующим направлениям: экономическое развитие; общее и дополнительное образование; культура; физическая культура и спорт; организация муниципального управления; проведение независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сферах культуры, охраны здоровья, образования и социального обслуживания дошкольное образование; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; жилищно-	Методика включает 12 показателей в сферах: экономическое развитие; организация муниципального управления; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; жилищно-коммунальное хозяйство; экология.

Параметры сравнения	Методика в соответствии с Указом № 607 [2008]	Методика Лукашова В.В., Овчинниковой О.П. [2019]
	коммунальное хозяйство; энергосбережение и повышение энергетической эффективности	
Методы оценки	Комплексный рейтинг эффективности рассчитывается на основе результатов мониторинга эффективности. Используются эвристические и индексные методы	Отсутствует алгоритм комплексной оценки эффективности
Субъективность оценки	Показатели призваны отражать фактические результаты деятельности органов местного самоуправления	Показателям присвоена вес, отражающий субъективную позицию авторов

Методика оценки, утвержденной Указом № 607 [2008] наиболее полно отражает фактический уровень муниципального управления за счет детализированных показателей и содержит формулы для их расчета и порядок проведения оценки выполнения. Цель формальной методики является создание единого подхода к этапам мониторинга результативности деятельности местного самоуправления с целью выявления динамики изменения показателей. Они отражают качество жизни, уровень социально-экономического развития муниципального образования, степень использования методов и принципов управления.

Метод Лукашова В.В., Овчинниковой О.П. [Овчинникова О. П., Лукашов В. В. 2019] из-за общего характера показателей, основанных на экспертных оценках, не позволяет получить полную информацию об результативности муниципального управления, а также выявить драйверы роста. Кроме того, предложенные авторами показатели несопоставимы из-за разных единиц измерения и не могут быть использованы для интегрированной оценки результативности муниципального управления.

Отмеченные недостатки методов оценки деятельности органов местного самоуправления позволяют говорить о необходимости использования комплекса различных методов мониторинга. Наиболее подходящим является механизм SWOT-

анализа, основанный теории отношений сторон. Этот анализ составляет основу стратегического планирования.

Методика оценки результативности деятельности органов местного самоуправления нормативно закреплена и включает основные сферы ответственности. Оценка в соответствии с установленными требованиями должна производиться ежегодно. Однако эффективность оценок можно повысить, контролируя определенные ключевые показатели не реже одного раза в год. Полученная информация в этом случае должна быть полной для принятия решений по поддержке наиболее «проблемных» муниципальных образований [Калинин А.М., Софрыгин Е.А., 2018].

Заключение

Методологическая и нормативная база, позволяющая проводить комплексную оценку эффективности муниципального управления, позволяет не только отслеживать текущее финансовое положение муниципалитета, но и определять слабые и сильные стороны, координировать свою деятельность, определять перечень мероприятий по повышению результативности муниципального управления.

Методы анализа эффективности муниципального управления в настоящее время находятся в центре внимания органов публичной власти с учетом показателей и критериев развитости территории. Российские авторы пытаются уточнить разработку методической базы. Методы

позволяют более полно оценить деятельность органов местного самоуправления (SWOT-анализ, социологический опрос общественного мнения). Полученные данные следует использовать для повышения результативности муниципального управления путем подготовки конкретных предложений по региональному развитию. Однако, поскольку авторская методика не учитывает всех деталей деятельности органов местного самоуправления, рекомендуется использовать методики оценки, разработанные на уровне государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2022).
2. 19. Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. №1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и подпункта "и" пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
4. 16. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Указ Губернатора Омской области от 03.12.2010 года № 106 «Об отдельных вопросах проведения оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления Омской области» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Ворошилов Н.В. 2017. Эффективность муниципального управления: сущность и методики оценки // Экономика региона: реальность и перспективы. 2017. №. 6. С.12-17.
7. Вышлова-Пылева И. И. 2017. Разработка концепта социальной эффективности деятельности органов местного самоуправления // ARS ADMINISTRANDI. 2017. №3. С. 23-26.
8. Гайфуллин А.Ю. 2020. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления через изучение общественного мнения населения // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 4 (4). С. 59-67.
9. Гуляев М.О., Бузычкина О.В., Розникова Н.В. 2021. Исследование деятельности администрации муниципального образования // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 355-363.
10. Калинин А.М., Софрыгин Е.А. Совершенствование внешней оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 2. С. 203-210.
11. Кох И.А. 2005. Проблемы оценки эффективности социального управления // Journal of new economy. – 2005. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-effektivnosti-sotsialnogo-upravleniya> (дата обращения: 10.11.2022).
12. Купряшин Г. Л. 2020. Основы государственного и муниципального управления: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 500 с.
13. Леушин М. Е., Меркушева Н.И. 2013. Подходы к оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления // Экономическая наука и практика: материалы II Междунар. науч. конф. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. С. 71-74.
14. Маргулян Я.А. 2020. Основы социального государства: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 178 с.
15. Овчинникова О. П., Лукашов В. В. 2019. Методика оценки результативности управления муниципальным развитием и кадровое обеспечение муниципального управления // Вопросы управления. 2019. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-rezultativnosti-upravleniya-mun> (дата обращения: 12.11.2022).
16. Погребцова Е. А. Программа социально-экономического развития муниципаль-

ного образования: особенности, тенденции и перспективы // International Agricultural Journal. 2021. Т. 64. № 4. URL: <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/394> (дата обращения: 10.11.2022).

17. Преснякова Т.С. 2014. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: Российский и зарубежный опыт // Регионоведение – 2014. – №4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.11.2022).

18. Селдусhev В. Н. 2016. Эффективность государственного и муниципального управления // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 616-618.

19. Хайруллин Д.С., Давыдова Л.А. 2022. Формы и методы муниципального управления социально-экономическим развитием территории муниципального образования // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: https://kpfu.ru/docs/F881269975/Xayr_form.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

20. Эффективность государственного и муниципального управления. Под ред. Чазова И.Ю., Войтович В.Ю. – Ижевск: Изд-во ИЭиУ ФГБОУ ВО «УдГУ», 2019. 115 с.

21. Эффективность государственного и муниципального управления: сущность и проблемы определения // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 8. – URL: <https://human.snauka.ru/2013/08/3617> (дата обращения: 09.11.2022).

22. Hendrick, R. (2000). Comprehensive Management and Budgeting Reform in Local Government: The Case of Milwaukee // Public Productivity and Management Review. 2000. № 23(3). Pp. 312-337.

References

1. Decree of the Governor of the Omsk region dated 03.12.2010 No. 106 "On certain issues of assessing the effectiveness of the activities of local self-government bodies of the Omsk region" // <http://www.consultant.ru> (Accessed 12 November 2022).

2. Efficiency of state and municipal management. Ed. Chazova I.Yu., Voitovich V.Yu. – Izhevsk: Publishing house of IEyU FGBOU VO "UdGU", 2019. 115 p.

3. February 28, 2008 No. 607 "On evaluating the effectiveness of local self-government

bodies of urban districts and municipal districts" // <http://www.consultant.ru> (Accessed 10 November 2022).

4. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" // <http://www.consultant.ru> (Accessed 11 November 2022).

5. Federal Law No. 172-FZ of 28.06.2014 (as amended on 31.07.2020) "On Strategic Planning in the Russian Federation" // <http://www.consultant.ru> (Accessed 11 November 2022).

6. Gaifullin A.Yu. Assessment of the effectiveness of the activities of local self-government bodies through the study of public opinion of the population // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2020. No. 4 (4). pp. 59-67.

7. Gulyaev M.O., Buzychkina O.V., Roznina N.V. Investigation of the activities of the municipal administration // Topical issues of the modern economy. 2021. No. 2. pp. 355-363.

8. Hendrik R. Complex reform of management and budgeting in local authorities: on the example of Milwaukee // Review of public productivity and management. 2000. No. 23(3). pp. 312-337.

9. Kalinin A.M., Sofrygin E.A. Improving the external evaluation of the effectiveness of local self-government bodies // Issues of state and municipal administration. 2018. No. 2. pp. 203-210.

10. Khairullin D.S., Davydova L.A. Forms and methods of municipal management of socio-economic development of the territory of the municipality // Scientific electronic library "Cyberleninka". Access mode: https://kpfu.ru/docs/F881269975/Xayr_form.pdf (Accessed 9 November 2022).

11. Koch Ivan Adamovich Problems of evaluating the effectiveness of social management // Journal of New Economics. – 2005. – No.12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-effektivnosti-sotsialnogo-upravleniya> (Accessed 10 November 2022).

12. Kupryashin G. L. Fundamentals of state and municipal management: textbook and workshop for universities. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 500 p.

13. Leushin M. E., Merkusheva N.I. Approaches to assessing the effectiveness of municipal self-government bodies // Economic Science and Practice: Materials of the Second International

al Scientific Conference – Chita: Young Scientist Publishing House, 2013. pp. 71-74.

14. Margulyan Ya. A. Fundamentals of the social state: textbook for universities. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 178 p.

15. Matyushkina I. A., Mikhaleva O. M. Efficiency of state and municipal management: the essence and problems of definition // Humanitarian scientific research. – 2013. – № 8. -Address: <https://human.snauka.ru/2013/08/3617> (Accessed 9 November 2022).

16. Ovchinnikova O. P., Lukashov V. V. Methodology for assessing the effectiveness of municipal development management and staffing of municipal management // Management issues. 2019. No. 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-rezultativnosti-upravleniya-mun> (Accessed 12 November 2022).

17. Pogrebtsova E. A. The program of socio-economic development of the municipality: features, trends and prospects // International Agricultural Journal. 2021. Vol. 64. No. 4. With the URL: <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/394> (Accessed 11 November 2022).

18. Presnyakova T. S. Evaluation of the effectiveness of local self-government bodies: Russian and foreign experience // Regionology – 2014. – № 4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (Accessed 12 November 2022).

19. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 17, 2012 No. 1317 "On measures to implement the Decree of

the President of the Russian Federation of April 28, 2008 No. 607 "On Evaluating the effectiveness of Local Self-Government bodies of Municipal, Urban Districts and Municipal Districts" and subparagraph "i" of paragraph 2 of the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012. No. 601 "On the main directions of improving the public administration system" // <http://www.consultant.ru> (Accessed 12 November 2022).

20. Seldushev V. N. Efficiency of state and municipal management // Young scientist. 2016. No. 20 (124). pp. 616-618.

21. Voroshilov N. V. Efficiency of municipal management: the essence and methods of evaluation // The economy of the region: reality and prospects. 2017. No. 6. pp. 12-17.

22. Vyshlova-Pyleva I. I. Development of the concept of social efficiency of the activities of local self-government bodies // ARS ADMINISTRANDI. 2017. No. 3. pp. 23-26.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Погребцова Елена Александровна, доцент, кандидат экономических наук, доцент, ФБГОУ ВО «Омский государственный аграрный университет» (г. Омск, Россия)

Elena A. Pogrebtsova, PhD in Economics, Associate Professor, Omsk State Agrarian University (Omsk, Russia)

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.027

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-10

Максимова И.В.,
Скачкова И.И.

**СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИИ: СИНТЕЗ КЕЙНСИАНСКОЙ
И НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
Россия, 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

e-mail: maximova-iv@vlgr.ranepa.ru, skachkova-ii@vlgr.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению важного в макроэкономическом анализе вопросу о сберегательном поведении домашних хозяйств. В статье авторы используют прием синтеза кейнсианской и неоклассической теории в исследовании сберегательного поведения населения России. В рамках исследования авторы анализируют классические показатели нормы дохода, нормы потребления, нормы сбережений, предельной склонности к потреблению, предельной склонности к сбережению, а также показатели факторов внешнего влияния на финансовое поведение домохозяйств. Результаты исследования продемонстрировали, что в целом сберегательное поведение домохозяйств согласуется с классической теорией о роли дохода в сберегательном поведении. Сберегательное поведение выступает как устоявшаяся норма финансового поведения домохозяйств в РФ. Среди основного внешнего фактора, влияющего на сберегательное поведение домохозяйств, кроме уровня дохода, в анализируемом периоде авторы выделяют пандемию Ковид-19. Влияние других факторов, таких как: ставка депозита, жизненный цикл, уровень развития региона, в процессе исследования выявлено не было. Авторы делают вывод о стабильности уровня жизни населения России и необходимости развития в коммерческих банках кредитных продуктов для физических лиц и новых форм взаимоотношений с предприятиями.

Ключевые слова: сберегательное поведение, финансы домохозяйств, факторы экономического поведения, анализ сберегательного поведения, инвестиционные процессы.

Информация для цитирования: Максимова И.В., Скачкова И.И. Сберегательное поведение населения России: синтез кейнсианской и неоклассических теорий // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 119-129. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-10

Irina V. Maksimova,
Irina I. Skachkova

**SAVING BEHAVIOUR OF THE POPULATION
OF RUSSIA: A SYNTHESIS OF KEYNESIAN
AND NEOCLASSICAL THEORIES**

Volgograd Institute of Management, Affiliate of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, 8 Gagarin St., Volgograd, 400066, Russia

e-mail: maximova-iv@vlgr.ranepa.ru, skachkova-ii@vlgr.ranepa.ru

Abstract.

The article deals with an important issue in macroeconomic analysis concerning the saving behaviour of households. The authors use the synthesis of Keynesian and neoclassical theory in the study of the saving behaviour of the population of Russia. Within the framework of the study, the authors analyse classical indicators of income rate, consumption rate, savings rate, marginal propensity to consume, marginal propensity to save, as well as indicators of external factors influencing the financial behaviour of households. The study showed that, in general, household saving behaviour is consistent with the classical theory of the role of income in saving behaviour. Saving behaviour is an established norm of household financial behaviour in the Russian Federation. The authors identify the Covid-19 pandemic as one of the most important external factors influencing the saving behaviour of households other than income during the period under review. The influence of other factors, such as: deposit rate, life cycle, level of development of the region, was not revealed during the research process. The authors conclude that the standard of living of the Russian population is stable and that commercial banks need to develop credit products for individuals and new forms of relations with businesses.

Key words: saving behaviour; household finance; factors of economic behaviour; analysis of saving behaviour; investment process

Information for citation: Maksimova I. V., Skachkova I. I. "Saving behavior of the population of Russian: a synthesis of Keynesian and neoclassical theories", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 119-129, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-10

Введение

Актуальность исследования сберегательного поведения домохозяйств связана с целым рядом причин. Во-первых, сберегательное поведение отражает уровень жизни населения, так как сбережения не выступают обязательной частью в структуре расходов. Во-вторых, общий размер организованных сбережений является важной составной частью пассивов коммерческих банков и оказывает существенное влияние на их ликвидность и стабильность банковской системы в целом. Нако-

нец, сбережения населения – это свободные денежные средства, которые коммерческие банки могут использовать для кредитования предприятий, что важно в развитии инвестиционных процессов в стране.

Как анализировать сберегательное поведение для этих целей? Для ответа на этот вопрос необходимо использовать теории сберегательного поведения, хорошо описанные Дж.М. Кейнсом [Keynes J. M. 1973], неоклассиками и их последователями. Например, исследования Friedman М.

А. [Friedman M. A., 1957] в аспекте сбережений с учетом перманентного дохода, особенностей места жительства, профессии, уровня образования, Deaton, A., Paxson, C. – принадлежности к социальному классу [Deaton A., Paxson C., 1994], Modigliani F., Brumberg R. – жизненного цикла индивида [Modigliani F., Brumberg R., 1954], Dräger L. – ожидаемого уровня инфляции [Dräger L., 2021], Ayagre P. – ставки кредита и депозита [Ayagre P., Dzeha G., Kriese, M., 2022], Veloso, C. M. – качества обслуживания [Veloso C. M., 2021], Coibion O – влияния пандемий [Coibion O., Gorodnichenko Y. & Weber M. 2020], Грязнов С.А. – влияния внешних и внутренних импульсов [Gryaznov S.A. 2021] и прочее.

Основной целью данного исследования выступал анализ сберегательного поведения населения России под воздействием различных факторов как критерия, характеризующего уровень жизни населения, а также анализ роли сберегательного поведения в инвестиционных процессах России.

Для анализа сберегательного поведения как показателя уровня жизни населения рассчитывали норму потребления, норму сбережения, предельную склонность к потреблению предельную склон-

ность к сбережениям по показателям годовой средней заработной платы и среднего размера пенсий, численности занятых, численности пенсионеров, годового розничного товарооборота, годового объема рублевых и валютных депозитов, а также показатель перманентного дохода Фридмана. Анализ влияния отдельных факторов осуществляли методом корреляционно-регрессионного анализа. Для анализа роли сбережений в инвестиционных процессах рассчитывали отношение сбережений населения к общему объему инвестиций в отдельно взятом периоде. Все показатели оценивали в сопоставимых ценах, то есть ценах 2017 г., для чего применяли коэффициенты пересчета по уровню инфляции с использованием индекса розничных цен. Анализ проводили в целом по РФ и субъектам РФ по данным Росстата и наиболее крупного коммерческого банка России – Сбербанка России.

Основная часть

Показатели нормы потребления, нормы сбережения, предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережениям в целом по РФ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели сберегательного поведения домохозяйств в РФ

Table 1

Indicators of household savings behavior in the Russian Federation

Показатели	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Норма потребления	0,71	0,72	0,71	0,68	0,71
Норма сбережения	0,27	0,28	0,28	0,31	0,32
Предельная склонность к потреблению		0,96	0,60	-0,06	0,96
Предельная склонность к сбережению		0,36	0,25	-0,12	0,36

Из данных табл. 1 видно, что коэффициенты нормы потребления в период за 2017-2021 гг. имеют высокие значения и почти не изменяются. Согласно теории

Дж. М. Кейнса, соотношение расходов населения к его доходам составляет около 70%. Значения показателя нормы сбережений также достаточно стабильны. Отно-

шение сбережений к объему доходов населения составляет величину около 30%. Рост сбережений населения происходил на фоне роста реальных доходов населения, темпы роста которых соответственно составляли 1,37 и 1,13.

Значения показателей предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению в рассматриваемом периоде неоднородны. В 2020 году они имеют отрицательные значения. От-

рицательное значение показателей может говорить о том, что увеличение дохода приводит к снижению потребления и сбережений соответственно, которые ниже уровней потребления и сбережений, существующих до увеличения дохода. Такая ситуация, возможно, объясняется влиянием внешних факторов, в том числе пандемией Ковид-19.

Расчет показателей в региональном разрезе представлен на рис. 1.

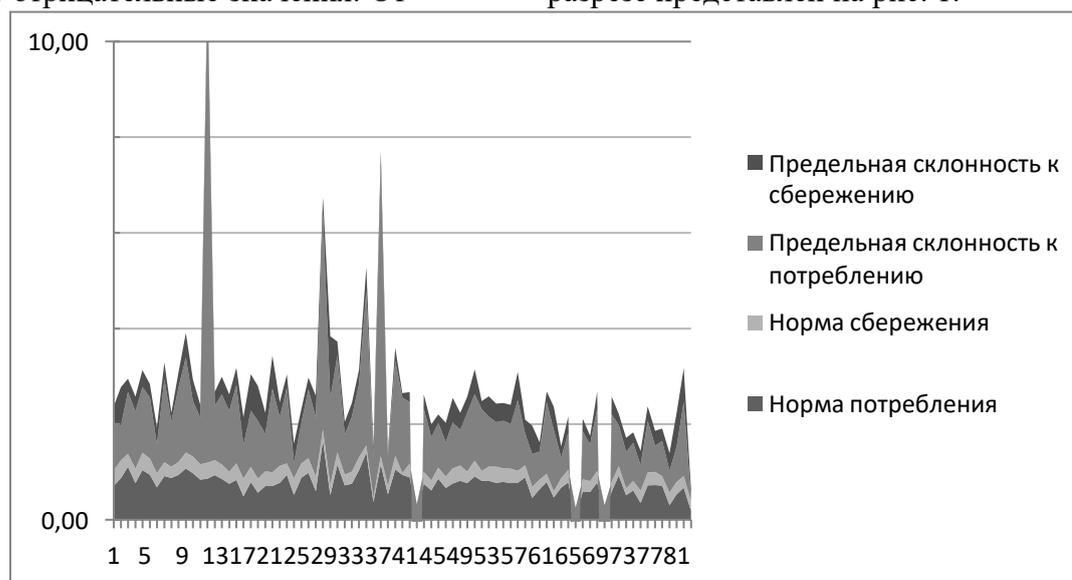

Рис. 1. Показатели сберегательного поведения домохозяйств в субъектах РФ по данным 2021 гг.

Fig. 1. Indicators of household savings behavior in the subjects of the Russian Federation according to the data of 2021.

Примечание: 1 – Российская Федерация, 2 – Белгородская область, 3 – Брянская область, 4 – Владимирская область, 5 – Воронежская область, 6 – Ивановская область, 7 – Калужская область, 8 – Костромская область, 9 – Курская область, 10 – Липецкая область, 11 – Московская область, 12 – Орловская область, 13 – Рязанская область, 14 – Смоленская область, 15 – Тамбовская область, 16 – Тверская область, 17 – Тульская область, 18 – Ярославская область, 19 – г. Москва, 20 – Республика Карелия, 21 – Республика Коми, 22 – Архангельская область, 23 – Вологодская область, 24 – Калининградская область, 25 – Ленинградская область, 26 – Мурманская область, 27 – Новгородская область, 28 – Псковская область, 29 – г. Санкт-Петербург, 30 – Республика Адыгея, 31 – Республика Калмыкия, 32 – Краснодарский край, 33 – Астраханская область, 34 – Волгоградская область, 35 – Ростовская область, 36 – Республика Дагестан, 37 – Республика Ингушетия, 38 – Кабардино-Балкарская Республика, 39 – Карачаево-Черкесская Республика, 40 – Республика Северная Осетия – Алания, 41 – Чеченская Республика, 42 – Ставропольский край, 43 – Республика Башкортостан, 44 – Республика Марий Эл, 45 – Республика Мордовия, 46 – Республика Татарстан, 47 – Удмуртская Республика, 48 – Чувашская Республика, 49 – Пермский край, 50 – Кировская область, 51 – Нижегородская область, 52 – Оренбургская область, 53 – Пензенская область, 54 – Самарская область, 55 – Саратовская область, 56 – Ульяновская область, 57 – Курганская область, 58 – Свердловская область, 59 – Тюменская область, 60 – Челябинская область, 61 – Республика Алтай, 62 – Республика Тыва, 63 – Республика Хакасия, 64 – Алтайский край, 65 – Красноярский край, 66 – Иркутская область, 67 – Кемеровская область, 68

– Новосибирская область, 69 – Омская область, 70 – Томская область, 71 – Республика Бурятия, 72 – Республика Саха (Якутия), 73 – Забайкальский край, 74 – Камчатский край, 75 – Приморский край, 76 – Хабаровский край, 77 – Амурская область, 78 – Магаданская область, 79 – Сахалинская область, 80 – Еврейская автономная область, 81 – Чукотский автономный округ.

Так, согласно полученным данным, исследуемые показатели в большем количестве субъектов РФ соответствуют среднероссийскими значениям. Исключение составляют г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область, где показатели нормы потребления и предельной склонности к потреблению значительно выше, чем в других субъектах РФ, что может быть связано с более высоким товарообо-

ротом за счет приезжих из других регионов.

В качестве значения перманентного дохода Фридмана использовали базисный размер заработной платы в 2017 г. Значения отклонений средней заработной в каждом году исследуемого периода от базисного значения в 2017 г. и приращение вкладов по сравнению с базисным 2017 г. в сопоставимых ценах 2017 г. в целом по РФ приведены на рис. 2.

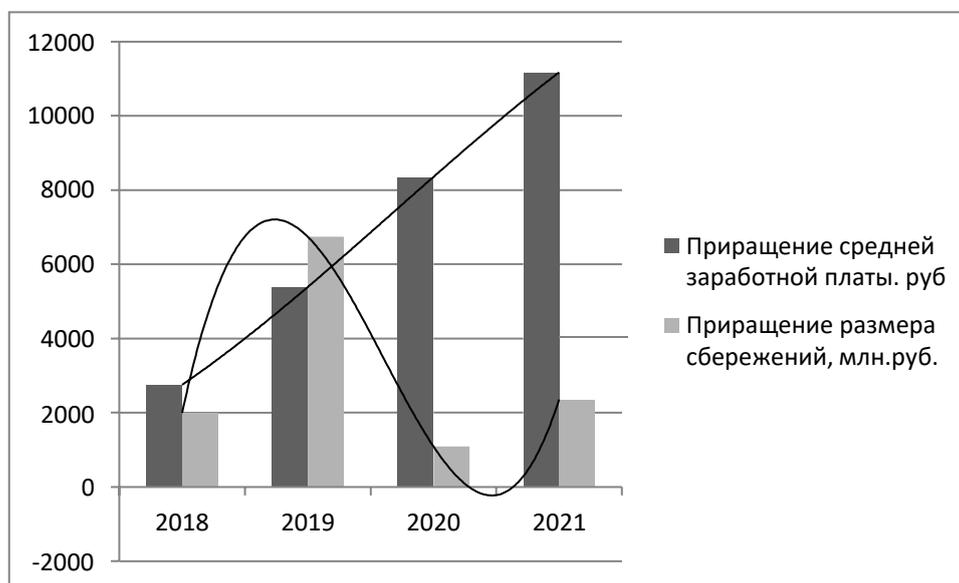

Рис. 2. Показатели прироста перманентного дохода и вкладов населения в целом по РФ
Fig. 2. Indicators of growth of permanent income and deposits of the population as a whole in the Russian Federation

Как следует из данных рис. 2, функции приращения дохода и размера сбережений имеют разные значения, что может означать слабую корреляцию приращения дохода и приращения размера вкладов населения. Объяснение этому может заключаться в том, что размер дохода не выступает главным фактором сберегательного поведения домохозяйств. Население России, очевидно всего, откладывает и тратит на неотложные нужды сбережения

на протяжении всей жизни в разных объемах независимо от уровня дохода.

В региональном разрезе (рис. 3) в большем количестве регионов приращение размера перманентного дохода и вкладов населения близки к среднероссийским значениям. Исключения опять составляют г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область, где приращение вкладов значительно превышает среднероссийский уровень, что, по-видимому, может быть связано с более высоким уровнем дохода насе-

ления в этих субъектах РФ. Так, например, уровень средней заработной платы по данным 2021 г. по России составлял 57224

руб., а в г. Москве, г. Санкт-Петербург и Московская область соответственно – 112768, 76259 и 64041 руб.

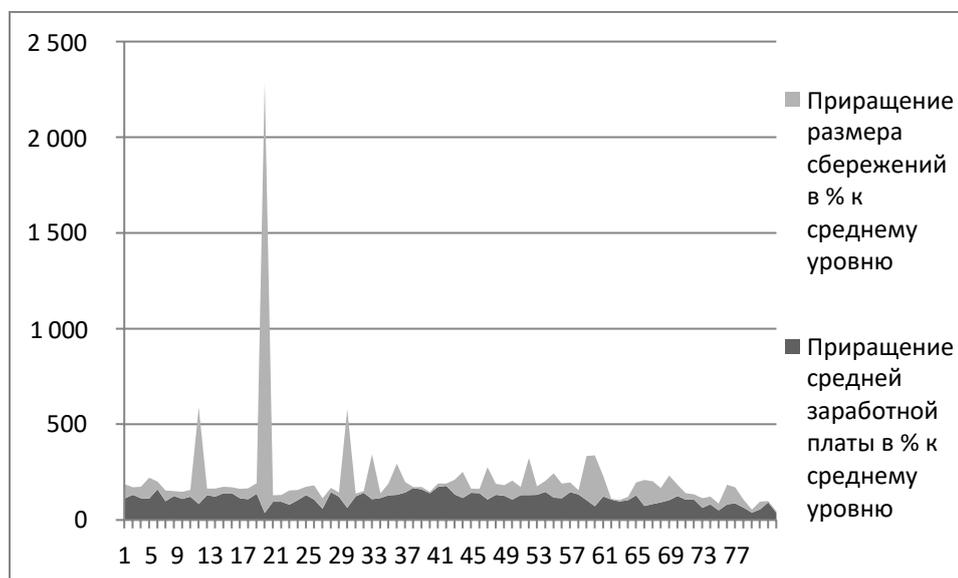

Рис. 3. Показатели прироста перманентного дохода и вкладов населения в субъектах РФ в % к среднероссийскому уровню по данным за 2017-2021 гг.
Fig. 3. Indicators of growth of permanent income and deposits of the population in the subjects of the Russian Federation in % to the average Russian level according to data for 2017-2021.

Примечание: 1 – Белгородская область, 2 – Брянская область, 3- Владимирская область, 4 – Воронежская область, 5 – Ивановская область, 6 – Калужская область, 7 – Костромская область, 8 – Курская область, 9 – Липецкая область, 10 – Московская область, 11- Орловская область, 12 – Рязанская область, 13 – Смоленская область, 14 – Тамбовская область, 15 – Тверская область, 16- Тульская область, 17 – Ярославская область, 18 – г. Москва, 19 – Республика Карелия, 20 – Республика Коми, 21 – Архангельская область, 22 – Вологодская область, 23 – Калининградская область, 24 – Ленинградская область, 25 – Мурманская область, 26 – Новгородская область, 27 – Псковская область, 28 – г. Санкт-Петербург, 29 – Республика Адыгея, 30 – Республика Калмыкия, 31 – Краснодарский край, 32 – Астраханская область, 33 – Волгоградская область, 34 – Ростовская область, 35 – Республика Дагестан, 36 – Республика Ингушетия, 37 – Кабардино-Балкарская Республика, 38 – Карачаево-Черкесская Республика, 39 – Республика Северная Осетия – Алания, 40 – Чеченская Республика, 41 – Ставропольский край, 42 – Республика Башкортостан, 43 – Республика Марий Эл, 44 – Республика Мордовия, 45 – Республика Татарстан, 46 – Удмуртская Республика, 47 – Чувашская Республика, 48 – Пермский край, 49 – Кировская область, 50 – Нижегородская область, 51 – Оренбургская область, 52 – Пензенская область, 53 – Самарская область, 54 – Саратовская область, 55 – Ульяновская область, 56 – Курганская область, 57 – Свердловская область, 58 – Тюменская область, 59 – Челябинская область, 60 – Республика Алтай, 61 – Республика Тыва, 62 – Республика Хакасия, 63 – Алтайский край, 64 – Красноярский край, 65 – Иркутская область, 66 – Кемеровская область, 67 – Новосибирская область, 68 – Омская область, 69 – Томская область, 70 – Республика Бурятия, 71 – Республика Саха (Якутия), 72 – Забайкальский край, 73 – Камчатский край, 74 – Приморский край, 75 – Хабаровский край, 76 – Амурская область, 77 – Магаданская область, 78 – Сахалинская область, 79 – Еврейская автономная область, 80 – Чукотский автономный округ.

В целях анализа влияния факторов на сберегательное поведение домохозяйств анализировались: средняя процентная ставка по депозитам, возраст населения, уровень развития региона. [Россия..., 2022].

Согласно полученным данным (рис. 4), процентная ставка по вкладам, скорее всего, никак не влияла на размер

вкладов населения России. Однако и размер самой ставки по депозитам в рассматриваемый период изменялся незначительно.

Соотношение доли населения РФ в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и общего объема вкладов приведено на рис. 5.

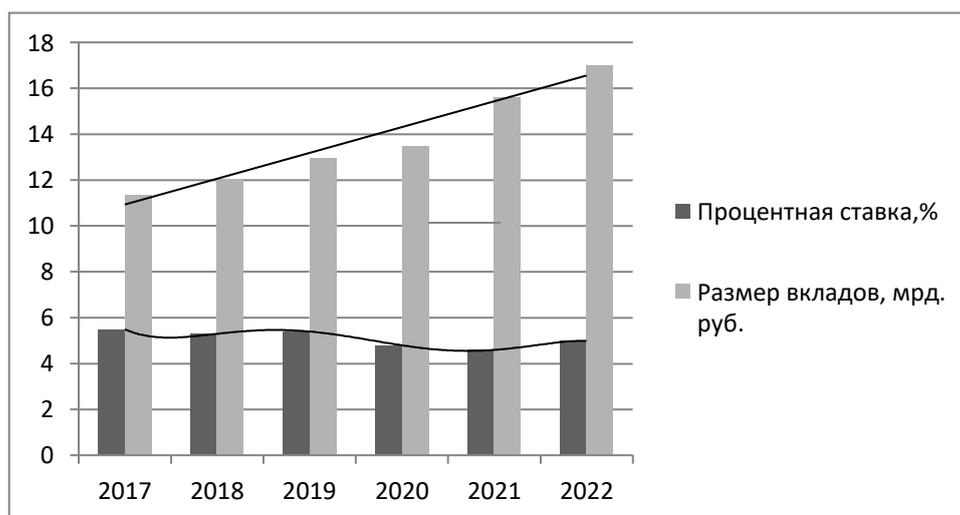

Рис. 4. Функции изменения процентной ставки по депозитам и размера вкладов населения России в 2017-2021 гг.

Fig. 4. Functions of changes in the interest rate on deposits and the size of deposits of the Russian population in 2017-2021.

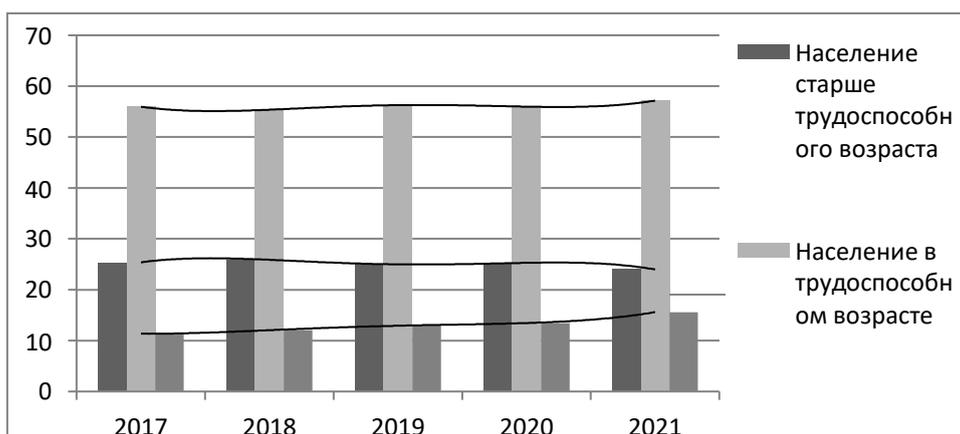

Рис. 5. Соотношение доли населения РФ в трудоспособном возрасте, доли населения старше трудоспособного возраста и общего размера вкладов по данным за 2017-2021 гг.

Fig. 5. Ratio of the share of the population of the Russian Federation in working age, the share of the population older than working age and the total amount of deposits according to data for 2017-2021.

Из данных рис. 5 видно, что взаимосвязи между изменениями данных показателей не наблюдается. И это несмотря на то, что возрастная группа в трудоспособном возрасте является наиболее экономически активной и имеет доход гораздо больший, чем возрастная группа старше трудоспособного возраста. Не подтверждается также предположение о том, что у

старшей возрастной группы наблюдается большая склонность к сбережениям, что очевидно, может быть связано с невысоким уровнем доходов старшей возрастной группы.

Характеристикой уровня экономического развития субъекта РФ выступал показатель темпа роста ВРП на одного занятого в экономике с 2017 по 2021 гг. (рис. 6).

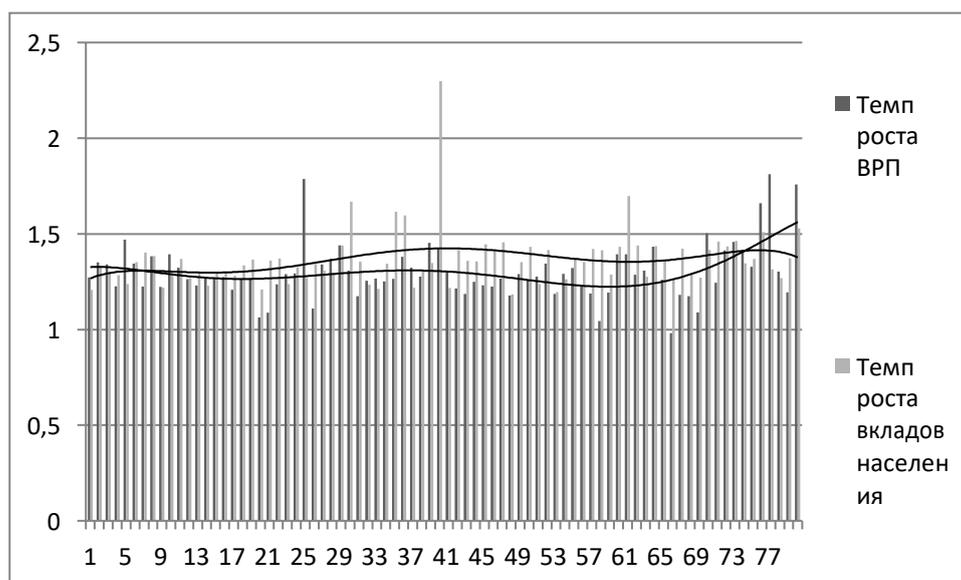

Рис. 6. Показатели темпов роста ВРП на 1 занятого в экономике и роста депозитов физических лиц в субъектах РФ в 2021 г. по сравнению с 2017 г.

Fig. 6. Indicators of GRP growth rates per 1 person employed in the economy and the growth of deposits of individuals in the subjects of the Russian Federation in 2021 compared to 2017.

Как следует из данных рис.6 между показателями темпов роста ВРП и темпов роста депозитов физических лиц наблюдается слабая корреляционная зависимость (коэффициент корреляции равен 0,2). Данное обстоятельство, очевидно, связано с низкими темпами роста ВРП практически во всех регионах России.

Для исследования влияния сберегательного поведения населения на инвестиционные процессы был проведен анализ отношения размера депозитов физических лиц к размеру кредитов физическим и

юридическим лицам. Анализ показал, что в период с 2017 по 2019 гг. этот показатель был выше, чем в период 2020-2021 гг. Причинами такой ситуации может быть некоторый спад экономической активности населения и предприятий в период пандемии. А также некоторым снижением покупательской способности населения. Темпы роста розничных цен по сравнению с темпом роста реальных денежных доходов населения согласно статистическим данным в этом периоде были гораздо выше.

Заключение

В целом по результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Несомненно, что сберегательное поведение домохозяйств согласуется с классической теорией Дж. М. Кейнса о взаимосвязи доходов населения и их объема сбережений. Рост объема сбережений рассчитанных в сопоставимых ценах наблюдается на фоне роста реальных доходов населения. Показатели нормы потребления и нормы сбережений достаточно стабильны и количественно соотносятся к доходам соответственно как 70% и 30%. Асимметрии показателей в региональном разрезе субъектов РФ не наблюдается. Можно говорить, что сберегательное поведение выступает частью традиционного экономического поведения домохозяйств РФ. Однако, судя по значениям показателей предельной нормы потребления и предельной нормы сбережения, на финансовое поведение домохозяйств могут оказывать влияние внешние факторы. Показатели предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению в пиковые значения пандемии Ковид-19, а именно в 2020 г., имеют отрицательные значения, что говорит о значительном снижении объема потребления населением товаров и услуг разного рода, а также снижении интереса населения к вкладным операциям возможно в связи отсутствием возможности посещать офисы коммерческих банков. Такое поведение в условиях пандемии Ковид-19 хорошо описано в исследованиях Grzywinska-Rqpsa M. (2021) [Grzywinska-Rqpsa M., 2022].

Влияние так называемого перманентного дохода на сберегательное поведение домохозяйств в РФ не проявляется. Это можно объяснить тем, что в России отсутствуют предпосылки значительного колебания уровня жизни. Значительное снижение уровня жизни вряд ли возможно в связи с проводимой Правительством РФ социальной политикой, а значительный рост доходов тормозится низкими темпами

экономического роста. Отсутствие влияния на сберегательное поведение домохозяйств уровня процентной ставки по депозитам связано с ее незначительным колебанием и ограничивается невысоким ростом реальных доходов населения. Влияние жизненного цикла вкладчиков, оцениваемого по взаимосвязи изменения общего объема вкладов и долей населения средней и старшей возрастной групп, не выявило взаимосвязи между этими показателями. Скорее всего, сберегательное поведение в основном связано с целевым расходованием сбережений и откладыванием денег на так называемый черный день. Не подтвердилось предположение о влиянии уровня развития региона на сберегательную активность населения. Судя по низким темпам экономического роста в преобладающей части субъектов РФ, экономических предпосылок значительного роста доходов нет.

Важно отметить, что соотношение размера сбережений населения и размера кредитов, выданных юридическим и физическим лицам в России в рассматриваемом периоде снижается. Это может быть объяснено снижением экономической активности населения и предприятий. Темп роста розничных цен, как правило, выше, чем темп роста доходов населения. Поэтому населению приходится копить деньги на целевые траты дольше.

В целом сберегательное поведение домохозяйств в РФ весьма прогнозируемо. Сбережение выступает традиционным элементом финансового поведения и на протяжении рассматриваемого периода мало чем отличается, что говорит о стабильности уровня жизни населения России. Несомненно, что с ростом реальных доходов населения будет наблюдаться рост объема сбережений. Часть сбережений населения, по-видимому, предназначена для целевых нужд. Поэтому в ситуации, когда соотношение объема депозитов и объема выданных кредитов снижается, коммерческим банкам и кредитным организациям следует проводить более гра-

мотную кредитную политику, предполагающую использование новых кредитных продуктов для целевых нужд потребителей. Для активизации инвестиционных процессов в экономике необходимо также развитие новых форм взаимоотношений банков с предприятиями.

Список литературы

1. Грязнов С.А. 2021. Импульсивное поведение. Инновации, наука, образование, 21, 1043-1045.
2. Россия – Процентная ставка по вкладам [Online], available at: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/deposit-interest-rate> (Дата обращения: 14.08. 2022)
3. Ayagre, P., Dzeha, G., Kriese, M. (2022). «What drives bank lending? A closer look at bank lending types in Africa», *African Journal of Economic and Management Studies*, 13 (2), 236-250.
4. Coibion, O., Gorodnichenko, Y. & Weber, M. (2020). «The cost of the covid-19 crisis: Lockdowns, macroeconomic expectations, and consumer spending», *National Bureau of Economic Research*. 2714, [Online], <https://www.nber.org/papers/w27141> (Accessed 14 August 2022)
5. Deaton, A., Paxson, C. (1994). «Saving, Aging and Growth in Taiwan». In D. Wise Ed. *Studies in the Economics of Aging*. Chicago: The University of Chicago Press, USA, 144-145.
6. Dräger, L. (2021) «Are consumers' spending decisions in line with a euler equation?», *Review of Economics & Statistics*, 3(103), 580-596.
7. Engel, B., Blackwell, R. D. & Miniard, P. W. (2001). *Consumer Behavior* (9 ed.), Harcourt College Publishers. New York, USA.
8. Friedman M. A. (1957). *Theory of the consumption function*, Princeton University Press, Princeton, USA, 220-239.
9. Grzywinska-Rqpcа, M. (2022). «Consumer Purchasing Behaviour during the COVID-19 Epidemic: A Case Study for Poland», *Economy of Regions*, 18(2), 595-608.
10. Keynes J. M. (1973). *The general theory of employment, interest and money*, Macmillan, London, 96-97.
11. Modigliani F., Brumberg R. *Utility* (1954). *Analysis and the Consumption*. In *Post-Keynesian Economics*, Ruttters University Press, New Brunswick, N.J., USA, 388-436.

Keynesian Economics, Ruttters University Press, New Brunswick, N.J., USA, 388-436.

12. Veloso, C. M. (2021). «Drivers of customer behavioral intentions and the relationship with service quality in specific industry contexts». *International Review of Retail, Distribution and Consumer Research*. – 2021.

References

1. Ayagre, P., Dzeha, G., Kriese, M. (2022). «What drives bank lending? A closer look at bank lending types in Africa», *African Journal of Economic and Management Studies*, 13 (2), 236-250.
2. Coibion, O., Gorodnichenko, Y. & Weber, M. (2020). «The cost of the covid-19 crisis: Lockdowns, macroeconomic expectations, and consumer spending», *National Bureau of Economic Research*. 2714, [Online], <https://www.nber.org/papers/w27141> (Accessed 14 August 2022)
3. Deaton, A., Paxson, C. (1994). «Saving, Aging and Growth in Taiwan». In D. Wise Ed. *Studies in the Economics of Aging*. Chicago: The University of Chicago Press, USA, 144-145.
4. Dräger, L. (2021) «Are consumers' spending decisions in line with a euler equation?», *Review of Economics & Statistics*, 3(103), 580-596.
5. Engel, B., Blackwell, R. D. & Miniard, P. W. (2001). *Consumer Behavior* (9 ed.), Harcourt College Publishers. New York, USA.
6. Friedman M. A (1957). *Theory of the consumption function*, Princeton University Press, Princeton, USA, 220-239.
7. Gryaznov, S.A. (2021) «Impulsivnoe povedenie». *Innovatsii, nauka, obrazovanie* [«Impulsive behaviour». *Innovation, Science, Education*], 21, 1043-1045.
8. Grzywinska-Rqpcа, M. (2022). «Consumer Purchasing Behaviour during the COVID-19 Epidemic: A Case Study for Poland», *Economy of Regions*, 18(2), 595-608.
9. Keynes J. M. (1973). *The general theory of employment, interest and money*, Macmillan, London, 96-97.
10. Modigliani F., Brumberg R. *Utility* (1954). *Analysis and the Consumption*. In *Post-Keynesian Economics*, Ruttters University Press, New Brunswick, N.J., USA, 388-436.

11. Russia – Interest rate on deposits [Online], available at: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/deposit-interest-rate> (Accessed 14 August 2022)

12. Veloso, C. M. (2021). «Drivers of customer behavioral intentions and the relationship with service quality in specific industry contexts». *International Review of Retail, Distribution and Consumer Research*. – 2021.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Максимова Ирина Васильевна, доцент, доктор экономических наук, профессор

кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (г. Волгоград, Россия).

Irina V. Maksimova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPA (Volgograd, Russia)

Скачкова Ирина Ивановна, доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (г. Волгоград, Россия)

Irina I. Skachkova, Associate Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, Affiliate of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia)

УДК 336.14.

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-1-1

Палкина Д.С.,
Богомолова А.А.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
БЮДЖЕТОВ ЛОКАЛЬНОГО УРОВНЯ
(НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Вологодский научный центр Российской академии наук,
ул. Горького, д. 56а, г. Вологда, 160014, Россия

e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru, alyona.bg@mail.ru

Аннотация.

На современном этапе экономического развития видится актуальным вопрос повышения бюджетной обеспеченности на районном уровне. Ведь именно на районном уровне решаются вопросы непосредственно с участием населения. С учетом современных условий поднимается вопрос необходимости повышения самостоятельности местного уровня для обеспечения социально-экономической устойчивости всего региона. Целью данной работы является анализ тенденций бюджетной обеспеченности Вологодского муниципального района за 15 лет. На основе проведенного анализа была выявлена переориентация части расходов со сферы жилищно-коммунального хозяйства на национальную экономику и общегосударственные вопросы. За рассматриваемый период произошло снижение субвенций и увеличение субсидий в бюджетах исследуемых районов, что привело к сокращению количества передаваемых полномочий на муниципальный уровень и увеличило расходы из собственного бюджета. В определённые периоды наблюдался прирост доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в разы за счет сдачи в аренду или продажи данной собственности. В заключении определены направления развития данного исследования, что позволит более детально изучить вопрос и проработать в последующем рекомендации по улучшению обеспеченности районов собственными доходами. При проведении исследования применялись методы системного анализа, табличной и графической визуализации данных, статистические методы обработки исходных данных. Информационной базой послужили труды отечественных авторов, данные Росстата, ЕМИСС.

Ключевые слова: бюджеты, районы, дотационность, муниципалитеты, перераспределение.

Информация для цитирования: Палкина Д.С., Богомолова А.А. Основные тенденции развития бюджетов локального уровня (на примере муниципальных районов вологодской области) // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 130-141. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-1-1

Darya S. Palkina,
Alyona A. Bogomolova

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL BUDGETS (THE EXAMPLE OF MUNICIPAL DISTRICTS IN THE VOLOGDA REGION)

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
56a Gorky St., Vologda, 160014, Russia

e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru, alyona.bg@mail.ru

Abstract.

At the present stage of economic development, we see the urgent issue of increasing the fiscal capacity at the district level. After all, it is at the district level that issues are solved directly with the participation of the population. Taking into account modern conditions the issue of the need to increase the independence of the local level to ensure the socio-economic sustainability of the entire region is raised. The purpose of this paper is to analyze the trends in the budgetary capacity of the Vologda municipal district for 15 years. The analysis reveals the reorientation of some expenditures from the sphere of housing and communal services to the national economy and national issues. Over the period under consideration, subventions and subsidies in the budgets of the districts under consideration decreased and increased, which led to a reduction in the number of delegated powers to the municipal level and an increase in expenditures from the own budget. In certain periods there was an increase in revenues from the use of state and municipal property at times due to the lease or sale of this property. The conclusion identifies directions for the development of this study, which will allow a more detailed study of the issue and work out recommendations to improve the provision of districts with their own revenues in the future. During the study methods of system analysis, tabular and graphical visualization of data, statistical methods of processing raw data were used. The information base was the works of domestic authors, Rosstat and EMISS data.

Key words: budgets; districts; subsidies; municipalities; redistribution

Information for citation: Palkina D. S., Bogomolova A. A. "The main trends in the development of local budgets (the example of municipal districts in the Vologda region)", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 130-141, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-1-1

Введение

В настоящее время изучению бюджетов регионов отводится всё большее внимание, ведь за счет них происходит устойчивое социально-экономическое развитие территориальных систем. Поэтому в исследованиях многих ученых роль микроуровня отводится муниципальным образованиям как фундаментальному звену административно-территориальной системы государства.

Также отдельно рассматривают вопрос устойчивости бюджетов отдельных

территорий и межбюджетных отношений. Это делается с целью повышения уровня сбалансированности и обеспеченности регионов, данную тематику изучают такие ученые как [Михайлова, 2019, Блохин, 2022, Печенская-Полищук, 2020, Пугачев, 2020, и др.].

В зарубежных работах авторы делают особый акцент на устойчивый муниципальный рост, для достижения которого необходимо повышение эффективности использования бюджетного потенциала территорий. Так как районный уровень яв-

ляется драйвером экономического развития вследствие наибольшего приближения исполнителя государственных (муниципальных) услуг к населению [Azoulay, 2017, Krätke, 2002, Lockner, 2013, Silem, 2014].

Данный вопрос также на постоянной основе освещает В.В. Путин, так, он выделил, что в современной России на муниципалитеты возложены не менее ответственные задачи. От эффективности их деятельности во многом зависят состояние и совершенствование социальной инфраструктуры городов и посёлков, обеспечение порядка в жилищно-коммунальном хозяйстве, благоустройство территорий [Путин, 2021].

Поэтому целью данной работы является анализ тенденций бюджетной обеспе-

ченности муниципалитетов на примере Вологодского района.

Научная новизна исследования состоит в систематизации актуальных данных в бюджетной сфере, а именно бюджетов муниципалитетов, с учетом современных вызовов и изменяющейся ситуации в стране и мире.

Основная часть

Основными параметрами бюджетов всех уровней являются доходы и расходы. В период с 2006 по 2021 год доходы бюджета Вологодского района выросли в 3,7 раза, расходы – в 3,6 раза. Наибольшие темпы роста доходов и расходов бюджета пришлось на 2007, 2010 и 2019 гг. Средние доходы районного бюджета составили 1122,6 млн. рублей против 1124,3 млн. рублей бюджетных расходов (табл. 1).

Таблица 1

Основные параметры бюджета Вологодского района, млн. руб.

Table 1

Main parameters of the Vologda district budget, mln. rubles

Период	2006	2010	2015	2020	2021	Среднее за 2006-2021	2021 к 2006 гг., раз	2021 к 2020 гг., %
Всего доходы	495,7	1007	1324,9	1774	1847,4	1122,6	3,73	4,14
Всего расходы	502,5	1014,4	1361,1	1752,6	1814,3	1124,3	3,61	3,52
Профицит, дефицит (-)	-6,7	-7,4	-36,2	21,4	33,1	-1,7	4,94	54,67

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Для понимания распределительной системы видится необходимым рассмотреть за счет каких показателей произошёл прирост бюджета.

В 2007 г. по сравнению с 2006 г. произошёл рост собственных доходов в 2,17 раза (с 81,2 тыс. р. до 176,2 тыс. р.) за счет роста практически всех доходных источников. Также в связи с реформой 2006 года в 2007 году были выделены строки «Налог на прибыль организации», «Налог на имущество», который включает в себя налог на имущество организаций и транспорт-

ный налог. Также стоит отметить увеличение следующих показателей:

– доходы от продажи материальных и нематериальных активов с 526,3 т.р. до 12885,4 т.р. (в 24,48 р.). Такой рост произошел за счет продаж квартир находящихся в муниципальной собственности;

– субсидии с 37702,9 т.р. до 112252,8 т.р. (в 2,97 р.);

– доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности с 3798,8 до 6356,0 т.р. (в 1,67 р.).

В 2010 г. доходы бюджета выросли в основном за счет увеличения субсидий на 104% по сравнению с 2009 г. Такой рост субсидий обеспечили программы по капитальному строительству государственной собственности, капитальному ремонту многоквартирных домов и переселению граждан из аварийного жилья.

Стоит отметить, что с 2009 г. были применены дифференцированный подход к определению инвентаризационной стоимости имущества и установление пошаговой шкалы ставок на имущество физических лиц, что увеличило поступления налога на имущество физических лиц в 2010 г. в 1,2 раза.

Увеличение доходной части бюджета района на 40,1% в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошло за счет следующих показателей:

– платежи при пользовании природными ресурсами в 2,25 раза;

– штрафы, санкции, возмещение ущерба на 90,8%;

– субсидии с 67,2 млн. р. до 424,7 млн. р. в 6,3 р.;

– субвенции на 21,3%;

– иные межбюджетные трансферты в 2 раза.

Таким образом, можно заметить тенденцию, что основной прирост происходит за счет увеличения безвозмездных поступлений в бюджет, а именно субсидий. Также стоит отметить, что приращение имеют некоторые неналоговые доходы.

Основной фактор увеличения собственных доходов районного бюджета – поступления по налогу на доходы физических лиц, которые возросли по сравнению с 2015 годом – на 44,2%, а по сравнению с 2006 годом более чем в 6,8 раз. Неналоговые доходы за период 2006-2021 гг. увеличились в 9 раз, удельный вес достиг 14,5%. (табл. 2).

Таблица 2

Основные доходы бюджета Вологодского муниципального района и их структура 2006-2021 гг., млн. руб.

Table 2

Basic revenues of the Vologda municipal district budget and their structure in 2006-2021, mln. rubles.

Показатели	2006	2010	2015	2019	2020	2021
Доходы всего	495,7	1007,0	1324,9	1630,2	1774,0	1847,4
Собственные доходы:	81,2	173,9	457,9	544,2	601,4	660,1
уд. вес, %	16,4	17,3	34,6	33,4	33,9	35,7
налог на доходы физических лиц	65,5	н/д	348,2	394,7	425,8	447,0
уд. вес, %	13,2	-	26,3	24,2	24,0	24,2
налоги на совокупный доход	6,4	н/д	15,8	54,5	57,2	91,5
уд. вес, %	1,3	-	1,2	3,3	3,2	5,0
налоги на имущество	0,0	н/д	0,0	0,0	0,0	0,0
уд. вес, %	0,0	-	0,0	0,0	0,0	0,0
неналоговые доходы	7,9	н/д	80,1	50,5	75,9	72,1
уд. вес, %	1,6	-	16,2	10,2	15,3	14,5
Безвозмездные поступления	394,5	833,0	867,0	1085,9	1171,6	1187,3
уд. вес, %	79,6	82,7	65,4	66,6	66,0	64,3

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Анализ доходов бюджета Вологодского района и их структуры за период с 2006 по 2021 год позволяет сделать следующие выводы:

1. Поступления по налогу на доходы физических лиц в 2021 году увеличились на 28,4% по сравнению с 2015 г. и на 5% в 2020 г. Удельный вес данного налога вырос на 11 п.п. по сравнению с 2006 г. Стоит отметить, что в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19 и карантинные меры, поступления НДФЛ выросли на 7,9% в сравнении с уровнем 2019 г., хотя при этом удельный вес сократился на 0,2 п.п.

2. В структуре доходов бюджета района с 2014 г. по 2021 г. были «Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации». Они занимают от 1,0% до 3,8% в структуре доходов района. При этом показывают ежегодное приращение, так, они выросли в 3,9 раз в 2021 г. по сравнению с 2014 г.

3. Рост в 57,6 раз показали доходы от продажи материальных и нематериальных активов. Так, в 2006 г. они составили 0,5 млн руб., а в 2021 г. – 30,3 млн руб. В 2012 г. данные доходы составили 74,9 млн руб., такое увеличение произошло за счет реализации иного имущества, находящегося в собственности муниципального района.

Рассматривая структуру доходов района, следует отметить, что к 2021 г. доля безналоговых (безвозмездных) поступлений снизилась на 15,3 п.п., но по-прежнему остается основным источником дохода в бюджете (рис. 1). В 2006-2007 гг. в доходах отдельно выделялись «Доходы от приносящей доход деятельности», что в 2006 г. составили 4% в удельном весе от доходов бюджета и 4,3% в 2007 г.

В 2017 г. доля собственных доходов достигла максимума (52,2%), это связано в первую очередь со снижением поступления дотаций и субвенций.

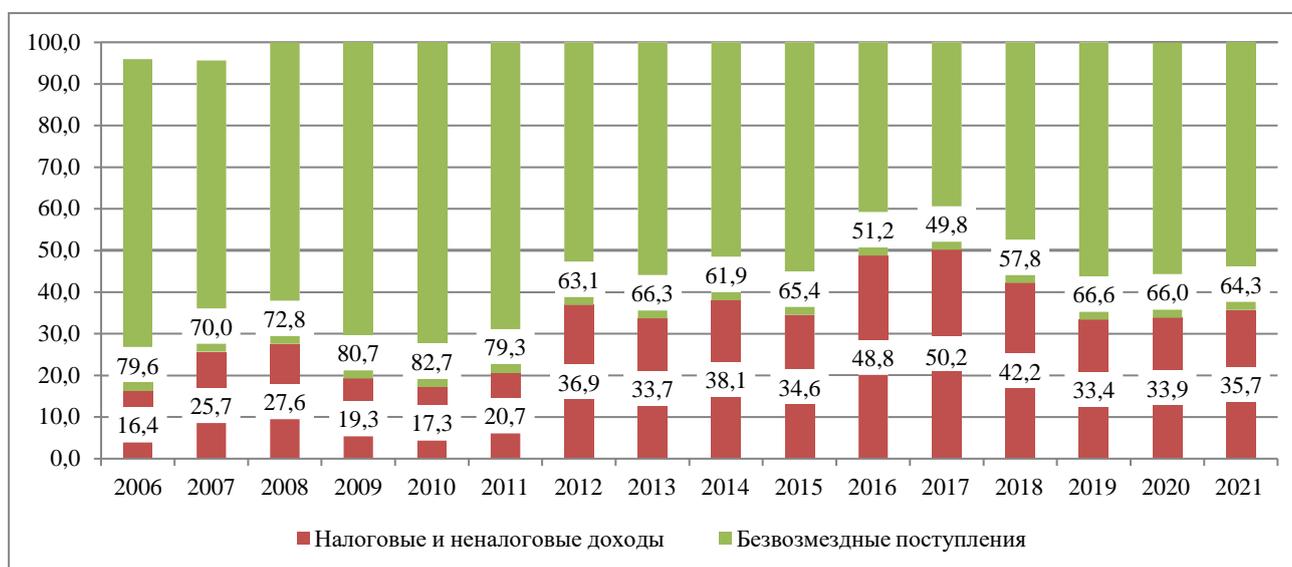

Рис. 1. Структура собственных доходов и безвозмездных поступлений в бюджете Вологодского района, %

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Fig. 1. The structure of own revenues and gratuitous receipts in the budget of the Vologda district, %

Из-за высокой доли безвозмездных поступлений в бюджет расстроим динами-

ку дотаций, субсидий, субвенций в Вологодский район. За 2006-2021 гг. общая

сумма трансферов в бюджет района составила 11916,2 млн. рублей: дотации, субсидии и субвенции увеличились в 1,33, 8,22 и 3,1 раза соответственно к уровню 2006 года (табл. 3). Иные меж-

бюджетные трансферты выросли в 43 раза, что связано с заключенными соглашениями об осуществлении части полномочий по решению вопросов местного значения.

Таблица 3

Структура безвозмездных поступлений Вологодского района 2006-2021 гг., млн. руб.

Table 3

The structure of gratuitous receipts of the Vologda district in 2006-2021, mln. rubles.

Период	Безвозмездные поступления	из них:							
		Дотации	Доля, %	Субсидии	Доля, %	Субвенции	Доля, %	Иные межбюджетные трансферты	Доля, %
2006	394,5	118,2	30	37,7	9,6	226,4	57,4	0,5	0,1
2010	833	157,2	18,9	180,7	21,7	490,1	58,8	4,1	0,5
2015	867	0	0	166,2	19,2	694,6	80,1	8,7	1
2020	1171,6	136,3	11,6	389,6	33,3	637,1	54,4	8,6	0,7
2021	1187,3	157,6	13,3	310,1	26,1	700,9	59	20,4	1,7
2021 к 2006, раз	3,01	1,33	0,44	8,22	2,73	3,1	1,03	43,17	14,34
2021 к 2020, %	101,34	115,63	114,66	79,59	78,38	110,01	108,46	237,21	242,86

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

В период с 2006 по 2021 год общая сумма расходов бюджета составила 17989,2 млн. рублей или возросла на 261% (табл. 4).

1. Увеличились расходы по статьям:

– Общегосударственные вопросы. Наибольший удельный вес в данном разделе составляют расходы по подразделам «Другие общегосударственные вопросы» (108,03 млн. рублей) и «Функционирование местных администраций» (66,61 млн. рублей).

– Национальная экономика за счет реализации мероприятий по следующим направлениям: «Сельское хозяйство и рыболовство», «Дорожное хозяйство» и «Другие вопросы в области национальной экономики». Бюджетные ассигнования направлялись на повышение престижности труда в сельскохозяйственном производстве, ремонт автомобильных дорог и про-

ведении научных исследований по приоритетным направлениям развития Вологодского муниципального района (далее – ВМР).

2. В расходах на социальную сферу наибольшую долю составляют затраты по статье «Образование» – 87,5%, наименьшую – «Здравоохранение» (за 2020-2021 гг. удельный вес составил 0,1%).

Рассматривая структуру расходов, стоит отметить перераспределение расходной части бюджета с ЖКХ на национальную экономику и общегосударственные вопросы (рис. 2). Это связано с реализацией национального проекта «Цифровая экономика», а также началом действий муниципальных программ, например, программа по содействию в развитии сельскохозяйственного производства.

Таблица 4
Основные расходы бюджета Вологодского района и их структура 2006-2021 гг., млн. руб.

Table 4
Main expenditures of the Vologda district budget and their structure in 2006-2021, mln. rubles.

Период	2006	2010	2015	2020	2021	2021 к 2006, раз	2021 к 2010, %
Общегосударственные вопросы	34	53	89	192,8	201	5,91	104,25
Уд. вес, %	6,8	5,2	6,5	11	11,1	1,64	100,91
Национальная экономика	11,3	14,6	44,6	179,9	212	18,72	117,84
Уд. вес, %	2,3	1,4	3,3	10,3	11,7	5,19	113,59
Жилищно-коммунальное хозяйство	56,3	116,2	78,8	120,8	42,3	0,75	35,02
Уд. вес, %	11,2	11,5	5,8	6,9	2,3	0,21	33,33
Расходы на социальную сферу*	395,4	802,8	1082,6	1166,3	1242,2	3,14	106,51
Уд. вес, %	78,7	79,1	79,5	66,5	68,5	0,87	103,01
Всего расходов	502,5	1014,4	1361,1	1752,6	1814,3	3,61	103,52
* В расходы на социальную сферу входят: образование, культура и кинематография, здравоохранение и спорт, социальная политика							

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

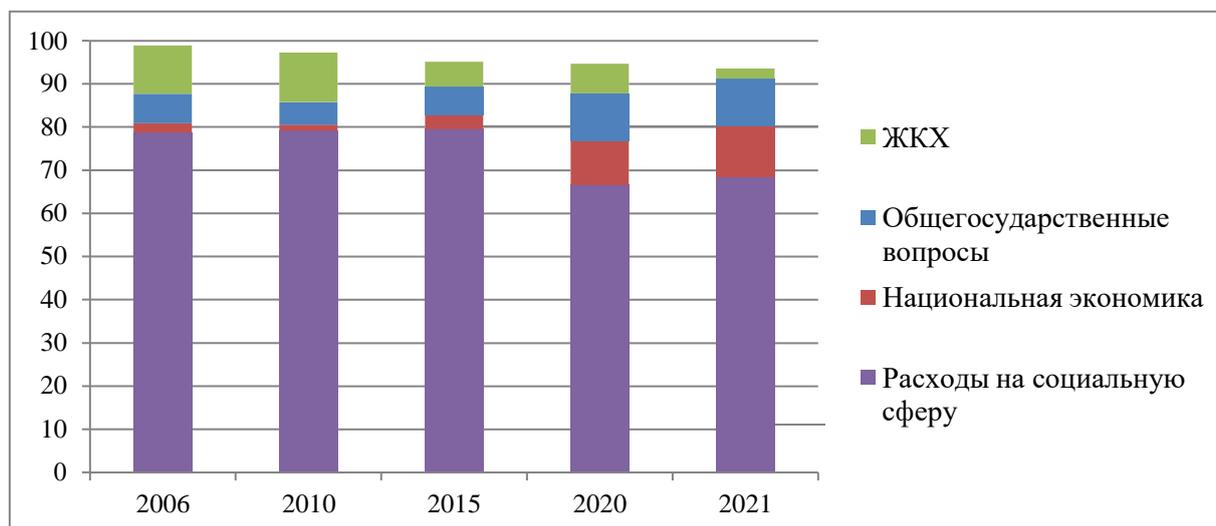

Рис. 2. Структура расходов бюджета Вологодского района 2006-2021 гг., %

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Fig. 2. The structure of the Vologda District budget expenditures in 2006-2021, %

Далее проведем компаративный анализ бюджетного потенциала Вологодского района с соседними муниципальными образованиями.

Так, по статистическим данным, за 2006-2021 гг. доходы Вологодского района

увеличились более чем в 3,7 раза, что выше среднего по области и почти всех соседних районов (табл. 5). При этом доходы Сокольского района превышают доходы ВМР на 14,8% в 2020 г. и на 0,5% в 2021 г.

Таблица 5

Динамика доходов бюджетов муниципальных районов, млн. руб.

Table 5

Dynamics of budget revenues of municipal districts, mln. rubles.

Территория / Год	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2006 г., раз	2021 г. к 2015 г., %
Вологодский р-н	495,7	1007,0	1324,9	1774,0	1847,4	3,73	39,44
Череповецкий р-н	390,3	621,0	879,7	1307,1	1425,0	3,65	61,98
Шекснинский р-н	358,9	705,5	699,8	1283,0	1132,0	3,15	61,76
Грязовецкий р-н	379,7	714,2	881,9	1219,0	1284,1	3,38	45,61
Кадуйский р-н	200,7	408,3	443,1	543,9	585,2	2,92	32,07
Сокольский р-н	513,2	883,4	988,9	2037,3	1857,7	3,62	87,86
г. Вологда	5259,0	5138,4	7024,8	9947,6	12229,8	2,33	74,09
Среднее по Вологодской области	279,1	510,0	591,8	843,6	885,4	3,17	49,61

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Динамика доли безвозмездных поступлений в районные бюджеты в общем объеме доходов показывает неоднозначную тенденцию (табл. 6). Так, Вологодский район показал снижение доли трансфертов на 1,17 п.п. в 2021 г. по сравнению с 2015 г., что является одним из лучших показателей, опережает только Грязовецкий район, где произошло уменьшение на 13,4 п.п. Стоит отметить, что у рассматри-

ваемых муниципалитетов за 2015-2021 гг. произошло перераспределение долей поступлений с субвенций на субсидии, например, в Шекснинском районе доля субвенций снизилось на 25 п.п., а доля субсидий выросла на 16 п.п. Также все рассматриваемые районы можно назвать дотационными, так как основную долю в доходной части бюджета занимают безвозмездные поступления.

Таблица 6

Динамика безвозмездных поступлений в районы, %

Table 6

Dynamics of gratuitous receipts to districts, %

Показатели	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г.	2021 г. к 2020 г.
Вологодский р-н					
Доходы всего	100	100	100	х	х
Безвозмездные поступления	65,4	66,0	64,3	-1,17	-1,77
Дотации	0,0	7,7	8,5	8,53	0,85
Субсидии	12,5	22,0	16,8	4,24	-5,18
Субвенции	52,4	35,9	37,9	-14,49	2,03

Показатели	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г.	2021 г. к 2020 г.
Череповецкий р-н					
Доходы всего	100	100	100	х	х
Безвозмездные поступления	57,2	66,7	67,0	9,79	0,34
Дотации	0,0	9,6	8,0	7,96	-1,60
Субсидии	3,6	22,4	24,4	20,78	1,96
Субвенции	52,7	34,2	33,6	-19,07	-0,63
Шекснинский р-н					
Доходы всего	100	100	100	х	х
Безвозмездные поступления	63,4	67,7	64,1	0,67	-3,59
Дотации	0,6	5,0	9,4	8,82	4,41
Субсидии	5,0	35,9	21,4	16,45	-14,49
Субвенции	55,4	24,4	30,0	-25,43	5,62
Грязовецкий р-н					
Доходы всего	100	100	100	х	х
Безвозмездные поступления	70,3	64,5	56,8	-13,42	-7,65
Дотации	5,8	10,6	8,7	2,81	-1,94
Субсидии	6,8	22,3	18,0	11,24	-4,28
Субвенции	55,7	30,5	31,0	-24,71	0,53
Кадуйский р-н					
Доходы всего	100	100	100	х	х
Безвозмездные поступления	71,9	59,2	71,5	-0,42	12,31
Дотации	6,9	17,0	16,2	9,36	-0,81
Субсидии	7,5	6,2	17,8	10,27	11,58
Субвенции	54,5	35,2	36,7	-17,75	1,50
Сокольский р-н					
Доходы всего	100	100	100	х	х
Безвозмездные поступления	72,0	80,2	72,8	0,79	-7,42
Дотации	1,7	9,2	9,0	7,35	-0,21
Субсидии	3,4	39,8	25,1	21,76	-14,71
Субвенции	63,6	28,8	35,8	-27,75	7,01

Источник: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Вопрос дотационности бюджетов разных уровней является актуальным, многие ученые выносят на обсуждения данный вопрос.

Во-первых, в настоящее время в правовой системе Российской Федерации отсутствует понятие «дотационности» бюджета. В бюджетном законодательстве рас-

сматриваются такие понятия как бюджет, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, дотации, субсидии, субвенции, что приводит к вольной трактовке в научных трудах данной категории. Поэтому рассмотрим, какую трактовку понятия «дотационность» бюджета дают разные авторы.

Так, в определении, приведенном [Ибрагимова, 2001], под дотационностью регионального бюджета понимают потребность в финансовых ресурсах, необходимых для регулирования бюджетов регионов (территорий), после того как для этой цели будут полностью использованы все налоговые и неналоговые доходы, мобилизуемые на данной территории.

[Родионова, 1994] к дотационным относит региональные и местные органы власти, которые в силу сложившихся условий не обеспечены достаточными средствами для осуществления своих полномочий, т.е. не могут без финансовой помощи выполнять возложенные на них Конституцией РФ и законодательством необходимые функции.

[Сугарова, 2015] к «дотационному» относит бюджет, характеризующийся финансовым состоянием, возникающим вследствие необеспеченности расходов, связанных с финансированием предусмотренных законодательством задач (полномочий) и функций, возложенных на него, собственными доходными источниками».

Во-вторых, авторы пытаются определить факторы и условия, которые влияют на уровень собственной обеспеченности регионов. Поэтому выделим коллектив авторов Таштамиров М.Р., Байсаева М.У., Баташев Р.В. [Таштамиров, 2020], которые обобщили и сформировали на основе научных результатов ученых иерархию факторов и условий, лежащих в основе экономического и бюджетного состояния региона. Ученые разработали пирамиду факторов и условий экономического и бюджетного регионального развития, по аналогии с пирамидой Маслоу. Так, в основании пирамиды лежит «природно-ресурсный потенциал и географо-климатические условия», далее расположились «демографическое расселение и состояние инфраструктуры», «уровень развития и структура регионального хозяйства», «институциональная среда и политико-административный курс». На самую вершину поставили фактор «Иннова-

тивность населения и потенциал человеческого капитала».

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что районы являются дотационными, но за исследуемый период заметна тенденция к сокращению доли безвозмездных поступлений в бюджеты муниципалитетов. Так, за 2006-2021 гг. были выделены периоды с самым большим уровнем доходов и расходов, такое увеличение дали трансферты на государственные (муниципальные) программы и осуществление переданных полномочий, но не рост собственных доходов.

При этом остается существенной доля НДФЛ (24,2%) и данный налог показывает приращение (на 11 п.п.). Поэтому следует обратить внимание на хозяйствующие субъекты, которые дают прирост НДФЛ, например, сельскохозяйственные предприятия района.

Для будущих исследований по данной тематике видится актуальным следующие направления:

- проработать на более глубоком уровне анализ каждого муниципалитета, в особенности Грязовецкого района, чтобы рассмотреть за счет чего повышается доля собственных доходов;

- изучить какие полномочия переходят в муниципалитеты с поступлением субвенций и как это сказывается на выполнении прямых обязанностей органов власти;

- проанализировать предпринимательскую активность района, какие на муниципальном уровне есть меры поддержки бизнеса, разработка актуальных мер для поддержания и удержания их деятельности.

Выше сказанное служит перспективой для дальнейшего исследования развития и взаимодействия разных уровней бюджетов государства. За счет развития и грамотного распределения бюджетов происходит социально-экономического разви-

тие территориальных систем локального уровня.

Список литературы

1. Блохин А.А., Лихачев А.А. 2022. Влияние институциональных факторов на экономическую динамику в регионах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 60–73. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.4
2. Ибрагимова П.А. 2001. Факторы бюджетной дотационности территории // Вопросы структуризации экономики. 2001. № 6. С. 30–32.
3. Михайлова А.А. 2019. Бюджетная устойчивость регионов России: проблемы и пути решения // Финансы. 2019. № 7. С. 19-24.
4. Печенская-Полищук М.А. 2020. Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 71–88. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.5
5. Пугачев А.А. 2020. Налоговый разрыв на региональном уровне и оценка факторов, его определяющих // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 93–110. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.7
6. Путин В.В. 2021. Главам и депутатам муниципальных образований, работникам органов местного самоуправления // Президент России. 2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/65417> (Дата обращения 23.10.2022)
7. Родионова В.М. 1994. Бюджетная реформа: содержание и проблемы // Финансы. 1994. № 8. С. 3–15.
8. Сугарова И.В. 2015. О дотационности регионального бюджета // Финансы и кредит. 2015. № 17. С. 37–45.
9. Таштамиров М.Р., Байсаева М.У., Баташев Р.В. 2020. Систематизация факторов и условий высокой дотационности региональных бюджетов // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 185-192; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42896> (дата обращения: 24.10.2022).
10. Azoulay A., Côté J.-G. 2017. Les clés du développement économique local Analyse des stratégies de six villes nordaméricaines. Note de Recherche, 2017. URL: [\[tutduquebec.ca/docs/default-source/recherche/8842_les-cles-du-developpement_idq_br_fr.pdf?sfvrsn=2\]\(http://tutduquebec.ca/docs/default-source/recherche/8842_les-cles-du-developpement_idq_br_fr.pdf?sfvrsn=2\)](https://www.insti-</div><div data-bbox=)

11. Krätke S. 2002. Die globale Vernetzung von Medienzentren. Zur Diversity von Geographien der Globalisierung. Geographische Zeitschrift, 2002, no. 90, pp. 103–123.
12. Lockner A.O. 2013. Steps to Local Government Reform: A Guide to Tailoring Local Government Reforms to Fit Regional Governance Communities in Democracies. USA, Bloomington: iUniverse, 2013. 621 p.
13. Silem A., Fontanel J., Pecqueur B., Bensahel-Perrin L. 2014. L'économie territoriale en questions. Paris: l'Harmattan, 2014.
14. Marques II I., Nazrullaeva E., Yakovlev A.A. 2011. From Competition to Dominance: Political Determinations of Federal Transfers in Russian Federation. NRU Higher School of Economics. Series EC «Economics». 2011, no. 12, 49 p.

References

1. Blokhin A.A., Likhachev A.A. 2022. Vlijanie institutsional'nyh faktorov na ekonomicheskiju dinamiku v regionah // Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. Vol. 15. № 4. Pp. 60-73. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.4
2. Ibragimova P.A. 2001. Faktory bjudzhetnoj dotacionnosti territorii // Voprosy strukturizatsi ekonomiki. 2001. № 6. Pp. 30-32.
3. Mihajlova A.A. 2019. Bjudzhetnaja ustojchivost' regionov Rossii: problemy i puti reshenija // Finansy. 2019. № 7. Pp. 19-24.
4. Pechenskaja-Polishhuk M.A. 2020. Instrumenty i printsipy pereraspredelenija bjudzhetnyh resursov v regione // Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2020. Vol. 13. № 2. Pp. 71-88. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.5
5. Pugachev A.A. 2020. Nalogovyj razryv na regional'nom urovne i otsenka faktorov, ego opredelajushhih // Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. Vol. 13. № 3. Pp. 93-110. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.7
6. Putin V.V. 2021. Glavam i deputatam munitsipal'nyh obrazovanij, rabotnikam organov mestnogo samoupravlenija // Prezident Rossii. 2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/65417> (Accessed 23 October 2022)

7. Rodionova V.M. 1994. Bjudzhetnaja reforma: sodержanie i problemy // *Finansy*. 1994. № 8. Pp. 3-15.

8. Sugarova I.V. 2015. O dotatsionnosti regional'nogo bjudzheta // *Finansy i kredit*. 2015. № 17. Pp. 37-45.

9. Tashtamirov M.R., Baisaeva M.U., Batasthev R.V. 2020. Sistematizatsija faktorov i uslovij vysokoj dotatsionnosti regional'nyh bjudzhetov // *Fundamental'nye issledovanija*. 2020. № 11. Pp. 185-192; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42896> (Accessed 24 October 2022).

10. Azoulay A., Côté J.-G. 2017. Les clés du développement économique local Analyse des stratégies de six villes nordaméricaines. Note de Recherche, 2017. URL: [institutduquebec.ca/docs/default-source/recherche/8842_les-cles-du-developpement_idq_br_fr.pdf?sfvrsn=2](https://www.institutduquebec.ca/docs/default-source/recherche/8842_les-cles-du-developpement_idq_br_fr.pdf?sfvrsn=2)

11. Krätke S. 2002. Die globale Vernetzung von Medienzentren. Zur Diversity von Geographien der Globalisierung. *Geographische Zeitschrift*, 2002, no. 90, pp. 103–123.

12. Lockner A.O. 2013. Steps to Local Government Reform: A Guide to Tailoring Local Government Reforms to Fit Regional Governance Communities in Democracies. USA, Bloomington: iUniverse, 2013. 621 p.

13. Silem A., Fontanel J., Pecqueur B., Bensahel-Perrin L. 2014. L'économie territoriale en questions. Paris: l'Harmattan, 2014.

14. Marques II I., Nazrullaeva E., Yakovlev A.A. 2011. From Competition to Dominance: Political Determinations of Federal Transfers in Russian Federation. NRU Higher School of Economics. Series EC «Economics». 2011, no. 12, 49 p.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Палкина Дарья Сергеевна, инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ВолНЦ РАН (г. Вологда, Россия).

Daria S. Palkina, Research Engineer at the Department for Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems of Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia).

Богомолова Алёна Андреевна, инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ВолНЦ РАН (г. Вологда, Россия).

Alyona A. Bogomolova, Research Engineer at the Department for Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems of Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia).

УДК 336.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-1-2

Селюков М.В.

**СОЦИАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА:
СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЕЁ ЭЛЕМЕНТОВ**

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»,
Российская Федерация, 628412, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Сургут, пр. Ленина, д.1

e-mail: mys010@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена концептуальным элементам социальной налоговой политики, где рассмотрены показатели, характеризующие налоговую политику государства и её типы. Обзор специальной литературы, официальных данных позволил сформулировать авторскую трактовку понятию «социальная налоговая политика», которое представляет собой сознательное активное взаимодействие части государственного аппарата, наделенными государственно-властными полномочиями с органами государственного управления в области налогообложения с целью достижения заданных параметров социально-экономического развития страны, обеспечивающего гармоничность доходов граждан, их социальную защищенность в виде гарантированных выплат, равенство при пользовании благами. На основе анализа теоретических аспектов исследуемой темы предложена концепция социальной налоговой политики, которую можно сформировать и успешно реализовать при условии наличия совокупности финансово-кредитных, материально-технических, кадровых, информационно-аналитических, организационно-правовых и нормативных средств.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговая сфера, политика, налоговая политика, социальная налоговая политика

Информация для цитирования: Селюков М.В. Социальная налоговая политика: сущность и характеристика ее элементов // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 142-153. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-1-2

Mikhail V. Selyukov

**SOCIAL TAX POLICY:
ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF ITS ELEMENTS**

Surgut State University,
1 Lenin Ave., Surgut, Tyumen Region, Khanty-Mansi Autonomous District,
628412, Russian Federation

e-mail: mys010@mail.ru

Abstract.

The article is devoted to the conceptual elements of social tax policy, which considers the indicators characterizing the tax policy of the state and its types. The review

of special literature and official data made it possible to formulate the author's interpretation of the concept of "social tax policy," which is a conscious active interaction of a part of the state apparatus, endowed with state-power powers with public administration in the field of taxation in order to achieve the specified parameters of the socio-economic development of the country, ensuring the harmony of citizens' incomes, their social security in the form of guaranteed payments, equality in the use of benefits. On the basis of the analysis of theoretical aspects of the topic under study the concept of social tax policy is proposed, which can be formed and successfully implemented subject to the availability of a set of financial and credit, material and technical, personnel, information and analytical, organizational and legal and regulatory means.

Key words: taxes; taxation; tax sphere; politics; tax policy; social tax policy

Information for citation: Selyukov M. V. "Social tax policy: the essence and characteristics of its elements", *Research Result. Economic Research*, 9(1), 142-153, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-1-2

Введение

Налоговая политика, являясь частью социально-экономической политики государства, призвана обеспечить стабильность налоговых поступлений в бюджет, рациональность в распределении и использовании государственных доходов, а также сбалансированность интересов субъектов экономической деятельности.

Не утихают дискуссии по поводу социализации налоговой политики государства. Научные изыскания в этом направлении ведут А.В. Аронов [Аронов А.В. 2010], С.П. Волохов [Волохов С.П. 2012], Н.В. Довгалева [Довгалева Н.А. 2010], Д.В. Доспишил [Доспишил Д.В. 2003], Т.А. Журавлева [Журавлева Т.А., 2012], О.В. Калинина [Калинина О.В. 2011, 2012], О.Н. Семенова [Семенова Н.Н. 2021], Ю.Г. Тюрина [Тюрина Ю.Г. 2016, 2019] и др.

Цель исследования – рассмотреть показатели, характеризующие налоговую политику государства и её типы, на основе обзора специальной литературы, официальных данных сформулировать авторскую трактовку понятию «социальная налоговая политика», предложить концепцию формирования и реализации социальной налоговой политики.

Для достижения поставленной целевой установки были использованы эмпи-

рические методы исследования, а именно сбор и изучение научных публикаций посвященных социальной налоговой политике, а также теоретический методический инструментарий: анализ, синтез, индуктивное и аналитическое обобщение, конкретизация и др.

Полученный материал позволяет понять теоретическую основу налогообложения, являющуюся базой для совершенствования налоговой системы страны и актуализации налоговой политики государства с учетом справедливости налогов.

Основная часть

Ценность и значение налоговой политики, проводимой государством можно оценить через систему показателей, которые характеризуют уровень налоговых доходов бюджета в валовом внутреннем продукте, структуру формирующих бюджет налогов и сборов, уровень налоговой задолженности бюджету, индикатор налоговой нагрузки и т.д. (табл. 1).

На протяжении последних четырех лет налоговое бремя на экономику России сокращалось. В 2020 году по сравнению с 2019 годом снижение произошло на 6,42%, с 32,53% до 30,44% к ВВП.

Показатели, характеризующие налоговую политику государства, в % к ВВП
 Table 1

Indicators characterizing the tax policy of the state, in % of GDP

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы, всего	33,87	32,40	32,92	33,80	35,93	36,16	35,39
в том числе:							
фискальная нагрузка	32,10	29,92	29,38	31,14	33,46	33,36	31,38
налоговые доходы и платежи	31,36	28,97	28,64	30,35	32,72	32,53	30,44
доходы от прочих сборов и неналоговых платежей	0,74	0,96	0,74	0,79	0,74	0,83	0,94
Налоговая нагрузка (% налоговых доходов к ВВП)	33,87	31,89	32,92	33,36	35,54	35,82	34,69
Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности (отношение суммы налогов к обороту организаций, в %)	9,8	9,7	9,6	10,8	11,0	11,2	9,9

Таблица составлена автором на основании информации: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]

Лидером являются таможенные пошлины – снижение на 36,82%, затем следует налог на добычу полезных ископаемых

(НДПИ) – на 33,81%, третью позицию занимает налог на прибыль – на 9,62% (рис. 1).

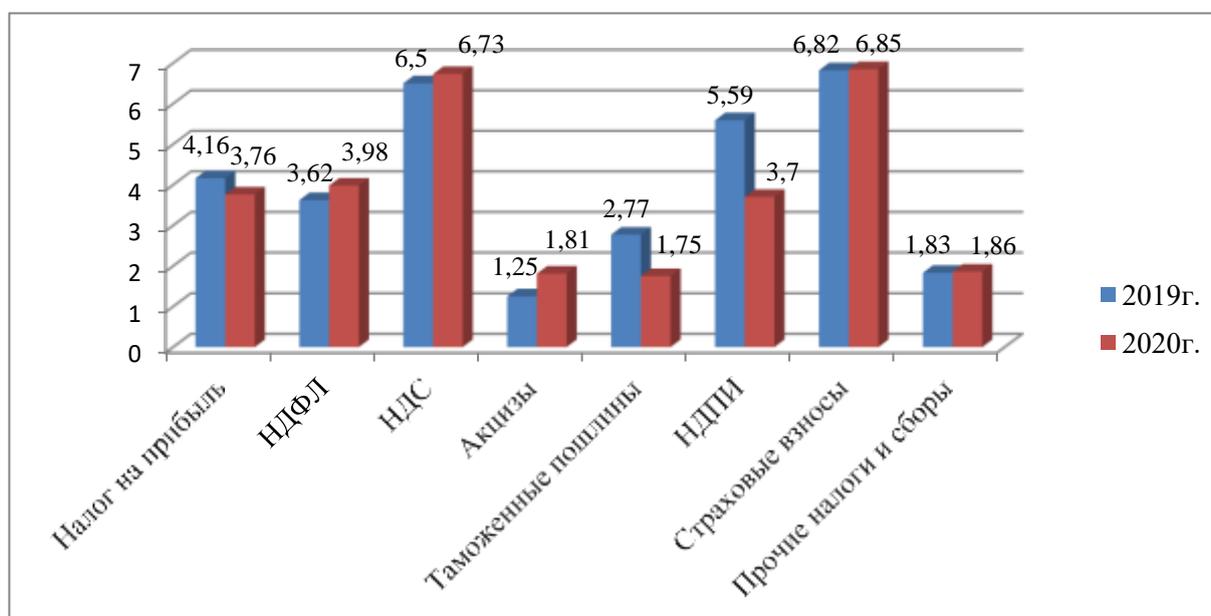

Рис. 1. Налоговые доходы бюджета расширенного Правительства РФ в разрезе налогов и сборов, в % к ВВП

Fig. 1. Tax revenues of the budget of the enlarged Government of the Russian Federation in the context of taxes and fees, in % of GDP

Тяжесть налогов по видам экономической деятельности в 2020 году по сравнению с 2019 годом также уменьшилась на 11,61%, с 11,2% до 9,9%.

По состоянию на 1 января 2021 г., по данным фискальных органов, налогоплательщики задолжали бюджету по обяза-

тельным налоговым платежам 1 830,4 млрд. руб. (рис. 2). При этом, большая часть обязательств приходится на федеральные налоги и сборы (60,6%), в том числе по НДС – 36,2%, по налогу на прибыль – 12,0%, по акцизам – 4,2%.

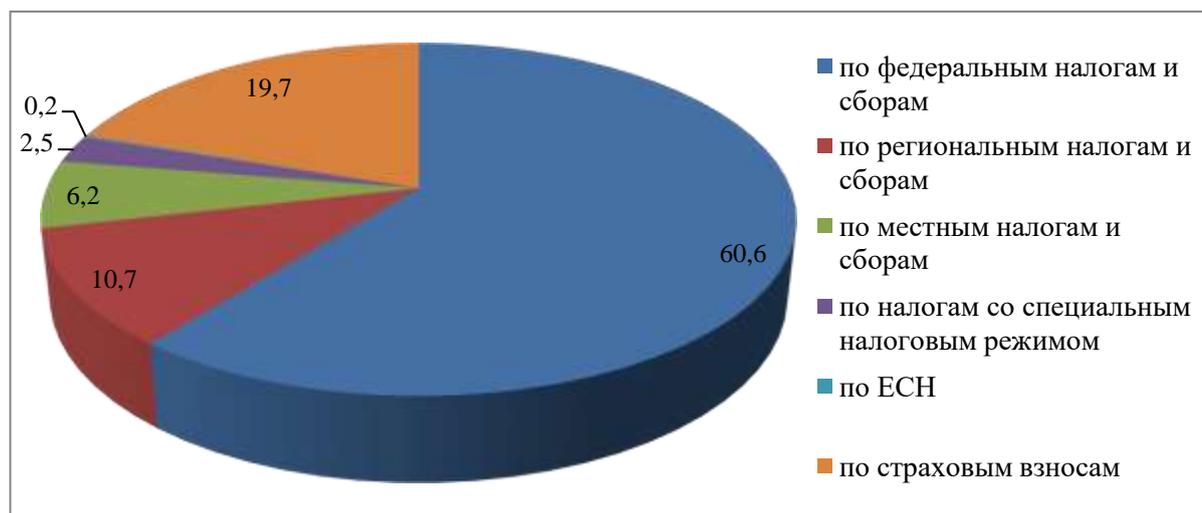

Рис. 2. Задолженность по налоговым обязательствам по состоянию на 1 января 2021 года

Fig. 2. Tax liabilities as of January 1, 2021

Рисунок создан автором [ФНС России // <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>]

Исходя из практики установления налогов в мире сложились две группы стран по выбору налоговой политики: первая группа придерживается либерально-ограниченной налоговой политикой, вторая группа выбирает для себя социально-направленную.

Либерально-ограниченная модель налоговой политики характеризуется достаточно строгими лимитами в отчуждении в бюджет принадлежащих налогоплательщикам средств и скромными социальными гарантиями со стороны государства. Вместе с тем, через установление налоговых преференций поддерживаются инвестиции в промышленном секторе экономики. Органы, выполняющие властные функции придерживаются концепции невмешательства в деятельность экономических субъектов, которые основаны на частной собственности, и не гарантируют

особых преференций носителям рыночных отношений.

Социально-напряженная налоговая политика предусматривает установление высокой величины налога на единицу обложения, благодаря чему происходит сокращение создания материальных и нематериальных благ, а также перераспределение доходов между богатым и бедным населением. В странах с социально-напряженной налоговой политикой сохраняется косвенное налогообложение в виде налога на добавленную стоимость, который эффективно пополняет государственный бюджет за счет наложения излишнего бремени на материалоёмкие производства, отменяются ограничения в части налогообложения перемещения капитала из одной части света в другую, вводятся налоговые преференции для стран экспортеров капитала в рамках налогового соглашения

ОЭСР, действуют высокие тарифы по социальным налогам.

Многие теоретики и практики считают, что налоговая политика, проводимая российским правительством, носила и продолжает носить фискальный характер. Так, например, эту точку зрения разделяют А.И. Пономарев [Пономарев А.И. 2011], О.Г. Воронцов [Воронцов О.Г. 2015], А.А. Скрябина [Скрябина А.А. 2018], Р.К. Шакирова [Шакирова Р.К. 2015] и др. С этим мнением сложно согласиться. На протяжении трех десятилетий при формировании налоговой политики в Российской Федерации были использованы разные институциональные подходы. При становлении налоговой системы современной России применялся действительно фискальный подход, поскольку ставилась задача максимально собрать с налогоплательщиков налоговые платежи и тем самым пополнить государственный бюджет. Этим можно объяснить большое количество налогов и сборов (более 50), которые были предусмотрены законодательством РФ в 90-е годы XX века. Позднее через налоги государство попыталось стабилизировать социальные процессы, происходящие в обществе и одновременно сохранить их фискальный характер, но все же немного смягчить его через установление льгот и освобождений, т.е. был использован стабилизирующий подход при формировании налоговой политики. Провозглашение Правительством РФ курса на инновационное развитие экономики опять потребовало пересмотра подхода к разработке налоговой политики. Внедрили, так называемый инвестиционный подход. Налоги стали рассматриваться в качестве драйвера роста инноваций и инновационных предприятий. XXI век по праву считается веком информации, знаний и открытий. На первый план выходит человек – генератор идей. Поэтому приоритетной задачей реализации новой государственной экономической политики является развитие человеческого капитала, в том числе через систему налогообложения. Новая концепция

потребовала применения нового подхода к формированию налоговой политики – социально-ориентированного, что можно наблюдать во многих странах мира. В России также были предприняты определенные шаги по усилению социальной функции налогов. Примером может служить внедрение социальных вычетов с 2001 года и прогрессивной ставки с 2021 года в отношении НДФЛ. Вместе с тем, считаем, что этого недостаточно, чтобы полноценно заработал принцип справедливости в налогообложении доходов юридических лиц и граждан.

Если рассматривать налоговую политику с позиции социально ориентированного подхода можно выделить несколько её типов:

- политика максимальных налогов, которая не популярна у налогоплательщиков, поскольку аккумулируемые в бюджете налоговые поступления направляются на общегосударственные цели. Постоянное увеличение налоговых ставок приводит к сокрытию доходов, нежеланию платить налоги, и как, следствие, возникает дефицит бюджетных средств;

- политика экономического развития предусматривает разумное снижение налогового бремени, введение налоговых преференций для вновь созданных предприятий. Высвобожденная часть средств направляется предпринимателями на развитие бизнеса;

- политика социальной защиты (политика разумных налогов) сочетает в себе признаки вышеперечисленных подходов. Налоги могут быть достаточно высокими, но со стороны государства гарантируется социальная защищенность граждан.

О значимости социальной налоговой политики многие теоретики и практики.

Н.Н. Семенова считает, что без сомнения, социальный характер налоговой политики гарантирует повышение защищенности малоимущих слоев населения, оказывает содействие развитию человеческого потенциала и уменьшению неравен-

ства в уровнях доходов различных групп населения [Семенова Н.Н. 2021].

Доцент Н.С. Трусова полагает, что современная налоговая политика должна придавать стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие государства [Трусова Н.С. 2019].

С позицией этих авторов можно согласиться, поскольку посредством реализации инструментов налоговой политики в рамках мотивации социально-экономического развития страны, а также конкретной территории, осуществляется воздействие как на рост инвестиционной активности путем сокращения налоговой нагрузки или льготирования наукоёмких производств, усиление эффективности бизнес-процессов и динамизм научно-технического прогресса через стимулирующую функцию налогов, так и на возрастающее увеличение доходов граждан через применение налоговых льгот и градацию налоговых ставок.

В настоящее время не так много диссертационных исследований, которые бы были посвящены феномену социальной налоговой политики. Заслуживает внимание докторская диссертация Ю.Г. Тюриной, которая предложила свою концепцию формирования и продвижения социально-ориентированной налоговой политики на уровне региона, сформулировав её определение: социально ориентированная региональная налоговая политика – это деятельность субфедеральных органов власти и управления по аккумулярованию финансовых ресурсов и реализации задач, направленных на развитие экономики региона, повышение уровня жизни населения, главным индикатором которой является показатель его налогового бремени

[Тюрина Ю.Г. 2016]. Автор полагает, что о результатах такой политики должен свидетельствовать индикатор налоговой нагрузки. С этим вряд ли можно согласиться. Поскольку налоговая нагрузка может быть высокой, но при этом нет справедливости в уплате налогов, отсутствует социальная защищенность граждан, в том числе через использование налогового инструментария.

Обзор специальной литературы показал, что на сегодняшний день нет официального закрепления в налоговой базе статуса социальной налоговой политики. Есть понятия «налоговая политика», «социальная политика». Поэтому в целях исследования социальную налоговую политику можно интерпретировать как сознательное активное взаимодействие части государственного аппарата, наделенными государственно-властными полномочиями с органами государственного управления в области налогообложения с целью достижения заданных параметров социально-экономического развития страны, обеспечивающего гармоничность доходов граждан, их социальную защищенность в виде гарантированных выплат, равенство при пользовании благами.

Социальную налоговую политику формируют цель, задачи, субъекты и объекты, методический инструментарий. Она в своем движении проходит несколько стадий, регулируется со стороны государства, реализуется субъектами на основании определенных принципов (рис. 3).

Цель социальной налоговой политики может быть определена как достижение заданных параметров социально-экономического развития страны через использование налогового инструментария.

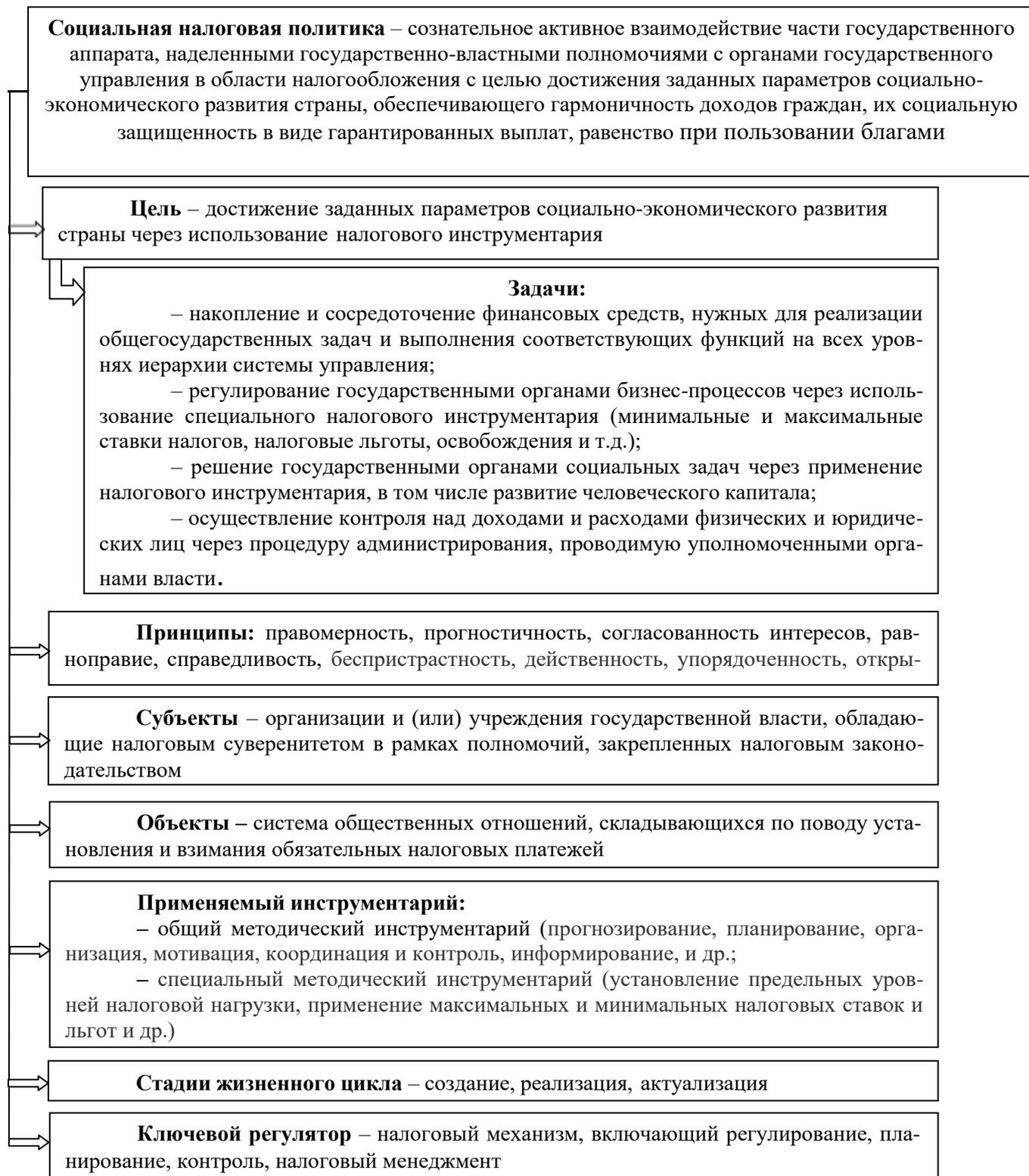

Рис. 3. Концептуальные основы социальной налоговой политики
Fig. 3. Conceptual foundations of social tax policy

Концептуальные основы налоговой политики, предложенные автором

В соответствии с этой целевой установкой определены основные задачи социальной налоговой политики:

– накопление и сосредоточение финансовых средств, нужных для реализации общегосударственных задач и выполнения соответствующих функций на всех уровнях иерархии системы управления;

– регулирование государственными органами бизнес-процессов через использование специального налогового инструментария (минимальные и максимальные ставки налогов, налоговые льготы, освобождения и т.д.);

– решение государственными органами социальных задач через применение налогового инструментария, в том числе развитие человеческого капитала;

– осуществление контроля над доходами и расходами физических и юридических лиц через процедуру администрирования, проводимую уполномоченными органами власти.

Субъекты социальной налоговой политики – это организации и (или) учреждения государственной власти, обладающие налоговым суверенитетом в рамках полномочий, закрепленных налоговым законодательством.

Объектом социальной налоговой политики выступает система общественных отношений, складывающихся по поводу установления и взимания обязательных налоговых платежей.

Социальная налоговая политика в своем движении проходит несколько стадий. Так, например, ученые Кубанского государственного университета И.В. Шевченко, А.С. Алеников [Шевченко И.В. 2012] выделили четыре этапа: 1) идентификация базовых экономических ориентиров при создании налоговой политики государства; 2) формирование налоговой по-

литики государства; 3) реализация налоговой политики государства; 4) оценивание сформированной модели налоговой политики. Те мероприятия, которые реализуются на первом этапе, считаем, должны осуществляться на стадии формирования налоговой политики, поэтому в ходе исследования предложено три стадии жизненного цикла социальной налоговой политики (рис. 4).

При создании и реализации социальной налоговой политики рекомендуется применить различные методы:

– общий методический инструментарий (прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация и контроль, информирование, обсуждение и др.);

– специальный методический инструментарий (установление предельных уровней налоговой нагрузки, применение максимальных и минимальных налоговых ставок и льгот, полное освобождение от налогообложения и др.).

При разработке социальной налоговой политики следует учитывать неравномерность регионального развития РФ в географическом, экономическом, политическом и социальном разрезе, а также особенности государственного устройства и полномочия государственно-территориальных единиц в сфере налогообложения. Каждый субъект РФ вправе регулировать налоговые отношения, осуществлять мероприятия по социализации своей налоговой политики.

Социальную налоговую политику можно сформировать и успешно реализовать при условии наличия совокупности определенных средств: финансово-кредитных, материально-технических, кадровых, информационно-аналитических, организационно-правовых и нормативных (рис. 5).

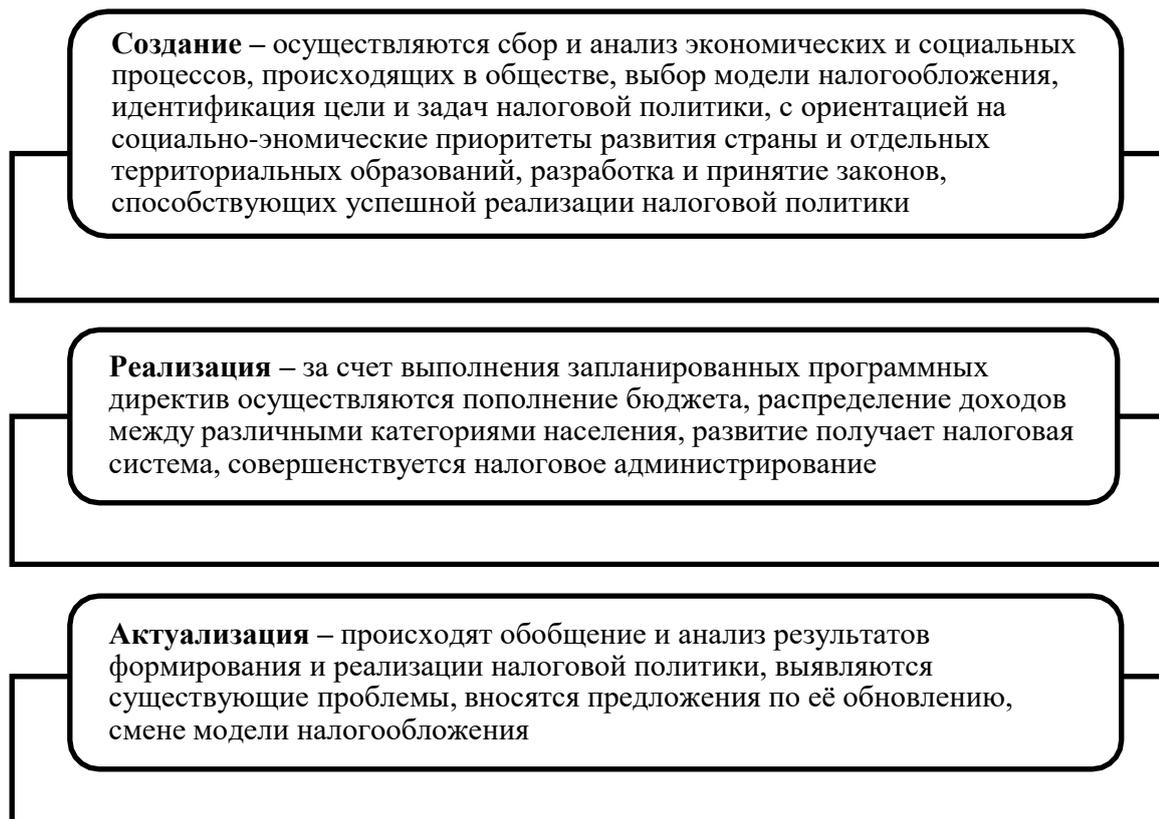

Рис. 4. Стадии жизненного цикла социальной налоговой политики
Fig. 4. Stages of the life cycle of social tax policy

Рис. 5. Средства, позволяющие реализовать социальную налоговую политику
Fig. 5. Means to implement social tax policy

Заключение

Исследование концептуальных элементов социальной налоговой политики позволяет заключить, что на сегодняшний день нет официального закрепления в законодательной и нормативной базе статуса социальной налоговой политики. Есть понятия «налоговая политика», «социальная политика». Поэтому под социальной налоговой политикой нужно понимать сознательное активное взаимодействие части государственного аппарата, наделенными государственно-властными полномочиями с органами государственного управления в области налогообложения с целью достижения заданных параметров социально-экономического развития страны, обеспечивающего гармоничность доходов граждан, их социальную защищенность в виде гарантированных выплат, равенство при пользовании благами. Социальную налоговую политику формируют цель, задачи, субъекты и объекты, методический инструментарий. Она в своем движении проходит несколько стадий (создание, реализация, актуализация), регулируется со стороны государства, реализуется субъектами на основании определенных принципов. Социальную налоговую политику можно сформировать и успешно реализовать при условии наличия совокупности определенных средств: финансово-кредитных, материально-технических, кадровых, информационно-аналитических, организационно-правовых и нормативных.

Список литературы

1. Аронов А.В. 2010. Социализация налоговой политики Российской Федерации / А.В. Аронов // Финансовый бизнес. – 2010. – № 1: 11-19.
2. Аронов А.В. 2007. Социальная значимость проводимой в России налоговой политики / А.В. Аронов // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2007. – Т. 4. – № 32: 61-68.
3. Волохов С.П. 2012. Налог на доходы физических лиц как инструмент социально-ориентированной налоговой политики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Волохов Сергей Павлович. – Москва, 2012. – 24с.
4. Воронцов О.Г. 2015. Налоговый (фискальный) федерализм: понятие и роль в построении налоговой системы / О.Г. Воронцов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-2: 44 – 47.
5. Довгалева Н.А. 2010. Социальная налоговая политика государства: роль в совершенствовании использования налогового механизма и повышении эффективности контрольной работы налоговых органов / Н.А. Довгалева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 3: 223-228.
6. Доспишил Д.В. 2003. Реализация социальной функции налоговой политики в странах с постсоциалистической экономикой: На примере России и Чехии: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Доспишил Дмитрий Валерьевич. – Москва, 2003. – 25с.
7. Журавлева Т.А. 2012. Налоговая и социальная политика в России: выбор приоритетов / Т.А. Журавлева // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5: 110-116.
8. Калинина О.В. 2012. Принципы и методы социально ориентированного развития налоговой политики Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.10 / Калинина Ольга Владимировна. – Иваново, 2012. – 36с.
9. Калинина О.В. 2011. Генезис социальной роли налога и социальной налоговой политики государства / О.В. Калинина // Экономика и управление. – 2011. – № 3 (65): 25-27.
10. Пономарев А.И. 2011. Модернизация налогового администрирования в современной России / А.И. Пономарев // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 12: 41-49.
11. Семенова Н.Н. 2021. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики / Н.Н. Семенова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2021. – № 2: 28-41.
12. Скрыбина А.А. 2018. Современные направления налоговой политики в Российской Федерации / А.А. Скрыбина // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018: Современные проблемы и

тенденции развития экономики и управления. Казань, 15 января 2018 г. Уфа: АЭТЕРНА, 2018: 115-117.

13. Тюрина Ю.Г. 2016. Формирование и реализация социально ориентированной региональной налоговой политики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Тюрина Юлия Габдрашитовна. – Ростов-на-Дону, 2016. – 50с.

14. Тюрина, Ю.Г. 2019. Социально ориентированная региональная политики: теория и методология / Ю.Г. Тюрина // Вестник Казахского национального университета. Серия экономическая. – 2019. – № 3 (129): 116-138.

15. Трусова Н.С. 2019. Влияние налоговой политики на экономику регионов / Н.С. Трусова // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – № 12: 1419-1433.

16. Шакирова Р.К. 2015. Становление и развитие фискального федерализма в России / Р.К. Шакирова // Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции: Современные тенденции развития науки и технологий, г. Белгород, 31 декабря 2015 г.: В 8 ч. Белгород: ИП Ткачева Е.П. – 2015. – № 9. – Часть VII: 129-134.

17. Шевченко И.В. 2012. Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории / И.В. Шевченко, А.С. Алеников // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 37: 41-51.

18. ФНС России // <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>. (дата обращения: 02.12.2022)

References

1. Aronov A.V. (2010). Socialization of the tax policy of the Russian Federation / A.V. Aronov // Financial business. – 2010. – No. 1. – Pp. 11-19.

2. Aronov A.V. (2007). Social significance of the tax policy pursued in Russia / A.V. Aronov // Economics. Entrepreneurship. Environment. – 2007. – Vol. 4. – No. 32. – S. 61-68.

3. Dovgaleva N.A. (2010). Social tax policy of the state: the role in improving the use of the tax mechanism and improving the efficiency of the control work of tax authorities / N.A. Dovgaleva // Scientific problems of humanitarian research. – 2010. – No. 3. – P. 223-228.

4. Dospishil D.V. (2003). Implementation of the social function of tax policy in countries

with post-socialist economies: On the example of Russia and the Czech Republic: author. dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.10 / Dospishil Dmitry Valerievich. – Moscow, 2003. – 25 p.

5. Federal Tax Service of Russia // <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>. (Accessed 02 December 2022)

6. Kalinina O.V. (2012). Principles and methods of socially oriented development of the tax policy of the Russian Federation: author. dis. ... Dr. Economics. Sciences: 08.00.10 / Kalinina Olga Vladimirovna. – Ivanovo, 2012. – 36s.

7. Kalinina O.V. (2011). Genesis of the social role of the tax and social tax policy of the state / O.V. Kalinina // Economics and Management. – 2011. – No. 3 (65). – S. 25-27.

8. Ponomarev A.I. (2011). Modernization of tax administration in modern Russia / A.I. Ponomarev // Taxes and taxation. – 2011. – No. 12. – P. 41-49.

9. Trusova N.S. (2019). Influence of tax policy on the regional economy / N.S. Trusova // International Accounting. – 2019. – No. 12. – Pp. 1419-1433

10. Tyurina Yu.G. (2016). Formation and implementation of socially oriented regional tax policy: Ph.D. dis. ... Dr. Econ. Sciences: 08.00.10 / Tyurina Yulia Gabdrashitovna. – Rostov-on-Don, 2016. – 50 p.

11. Tyurina Yu.G. (2019). Socially oriented regional policy: theory and methodology / Yu.G. Tyurin // Bulletin of the Kazakh National University. Economic series. – 2019. – No. 3 (129). – Pp. 116-138.

12. Shakirova R.K. (2015). Formation and development of fiscal federalism in Russia / R.K. Shakirova // Collection of scientific papers based on the materials of the IX International scientific and practical conference: Modern trends in the development of science and technology, Belgorod, December 31, 2015: At 8 o'clock Belgorod: IP Tkacheva E.P. – 2015. – No. 9. – Part VII. – Pp. 129-134.

13. Shevchenko I.V. (2012). Conceptual foundations of tax policy as a complex economic category / I.V. Shevchenko, A.S. Alenikov // International Accounting. – 2012. – No. 37. – P. 41-51.

14. Semenova N.N. (2021). Improving the taxation of income of individuals in Russia in the context of the formation of a socially oriented tax policy / N.N. Semenova // Accounting in budgetary and non-profit organizations. – 2021. – No. 2. – Pp. 28-41.

15. Skryabina A.A. (2018). Modern directions of tax policy in the Russian Federation / A.A. Scriabin // Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018: Modern problems and trends in the development of economics and management. Kazan, January 15, 2018. Ufa: AETERNA, 2018. – P. 115-117.

16. Volokhov S.P. (2012). Personal income tax as an instrument of socially oriented tax policy: Ph.D. dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.10 / Volokhov Sergey Pavlovich. – Moscow, 2012. – 24 p.

17. Vorontsov O.G. (2015). Tax (fiscal) federalism: concept and role in the construction of the tax system / O.G. Vorontsov // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history: questions of theory and practice. – 2015. – No. 3-2. – Pp. 44 – 47.

18. Zhuravleva T.A. (2012). Tax and social policy in Russia: the choice of priorities /

T.A. Zhuravleva // Economics. Taxes. Right. – 2012. – № 5. – Pp. 110-116.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Селюков Михаил Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», (г. Сургут, Россия)

Mikhail V. Selyukov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Surgut State University, (Surgut, Russia)